

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 11-5 (74)

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 11-5 (74), ноябрь 2022 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Юридические науки

Онопко В.В. Договор банковского счета и его правовая природа _____	6
Осьмакова А.В. Электронная торговля: правовое регулирование в РФ _____	9
Плукчи А.А., Старцева С.В. Отдельные вопросы правового регулирования страхования имущества в РФ _____	12
Полянская А.Н., Берсенов А.А. Избирательные системы, используемые при проведении муниципальных выборов _____	15
Полянская А.Н., Берсенов А.А. Историко-теоретические основы муниципальных выборов _____	20
Пыленко И.П., Жевец А.М., Таксиди Ю.К. Проблемы участия представителей в арбитражном процессе _____	24
Пыленко И.П., Лисичкин С.С., Пантелеев А.А. Нью-йоркская конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: судебная практика применения _____	28
Чимаров Н.С. Правовое содержание преамбулы конституций в государствах центральной азии _____	31
Рудман М.Н., Ларинбаева И.И., Салимгареев А.А. Проблемы сравнительного правоведения в условиях глобализации _____	34
Рукавишникова Е.В. Перспективы совершенствования законодательного закрепления правового положения осужденных в свете современной уголовно-исполнительной политики _____	37
Рыкун В.Г. Декриминализация налоговых преступлений _____	40
Рябоконеv А.В. Информирование избирателей и предвыборная агитация в контексте развития информационных технологий _____	44
Синицына В.А. О порядке признания лица потерпевшим по уголовному делу в случае ликвидации юридического лица, которому был причинен ущерб _____	50
Смотрова В.С. Специфика процессуального положения прокурора как административного истца _____	53
Старченко А.С., Котельникова М.А., Федорова Д.А. Определение пределов обычного (делового) предпринимательского риска при привлечении к ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица _____	56
Старченко А.С., Котельникова М.А., Федорова Д.А. Проблема соотношения «вины» и «недобросовестности» как условий гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав юридического лица _____	59
Стукина Т.С. Нормативно-правовое закрепление конституционных гарантий прав и свобод граждан _____	62

Тазитдинова А.Ю., Жемалетдинов Р.М. Меры принудительного исполнения: понятие, виды и основание их применения _____ 66

Терентьева А.С. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав в России _____ 71

Шайхуллина Р.Р., Жемалетдинов Р.М. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в заключении мировых соглашений по гражданским делам _____ 75

Юсупов Р.Г., Рабаданова Д.Г. Правосудие и правовой статус личности _____ 79

Политология

Баранников Д.И. Бизнес-патриотизм как явление российской экономики _____ 82

Демидова Т.К., Баймухаметова Г.Г. Роль СМИ в период вооруженного конфликта _____ 86

Киселева И.Е., Климова П.Н. Действия стран по нераспространению оружия массового поражения _____ 90

Остапов И.Д., Субботина Т.Н. Средства массовой информации как фактор формирования общественного сознания _____ 94

Федорова Д.А., Котельникова М.А., Старченко А.С. Характеристика авторитарного политического режима и его сопоставление с другими режимами _____ 98

Чжан Тайчан, Линь Сичжэнь, Се Сяочэнь Развитие отношений между Китаем и Европейским Союзом _____ 102

Физико-математические науки

Ампилогов В.А. Математическая модель излучения частиц Дирака с поверхности эллиптической черной дыры _____ 109

Химические науки

Голикова А.Д., Смирнов А.А. Разделение смеси 1-пропанол – 1-пропил формиат с помощью глубокого эвтектического растворителя (хлорид холина: глутаровая кислота) при 313,15 к _____ 119

Голикова А.Д., Смирнов А.А. Фазовое равновесие в системе пропанол – пропил формиат с глубоким эвтектическим растворителем (хлорид холина: мочевины) при 313.15 к _____ 125

Турабджанов С.М., Кедельбаев Б.Ш., Рахмонбердиев Г., Ибрагимова К.С., Кадиров Х.И. Разработка и исследование свойств смешанных катализаторов для парофазной гидратации ацетилена _____ 130

Философские науки

Жукова О.А. Учение о душе в философии неоплатонизма _____ 134

Чимаров С.Ю. Философский смысл воспитания человека: в контексте формирования личности сотрудника ОВД _____ 139

Технические науки

Зайнидинов А.С., Великс А.Э., Федоровский С.Д., Снежко А.А. Особенности тушения пожара на теплоэнергетических предприятиях _____ 142

Филологические науки

Коковина Л.В. Стилистические средства как доминанта создания образов главных героев в романе А. Байет «Обладать» _____ 146

Краснокутская М.А. Аббревиация в лингвистике _____ 150

Краснокутская М.А. Пословицы и поговорки как объект изучения в лингвистике ____ 153

Краснокутская М.А. Термин «перевод» и проблема непереводимости _____ 156

Митриев И.М. Основные концепты современного политического дискурса _____ 159

Мосина Н.М., Кадерова С.А. Атрибутивные средства выражения посессивности в английском языке _____ 162

Москалев Е.Н. Ключевые факторы деструкции современной семьи в социокультурных отечественных условиях XXI века _____ 165

Никифорова У.В. Лингвосемиотические характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса _____ 169

Никифорова У.В. Особенности перевода номинаций общественно-политического дискурса (на материале немецкого и русского языков) _____ 172

Ракшина Т.Е. Специфика перевода французских рекламных туристических текстов _____ 175

Самотейкина Н.В. Слоган как ключевой компонент немецкоязычной рекламы _____ 178

Самотейкина Н.В. Эстетическая функция немецких рекламных текстов _____ 181

Фоменко Л.Н. Фразеологизмы в произведениях английских писателей (на примере Ч. Диккенса) _____ 184

Шевченко П.Г., Деева И.В. Инфографика в деловых электронных СМИ _____ 187

Педагогические науки

Сюньков В.Ф. Методические аспекты обучения бросковой технике юных самбистов _____ 192

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО СЧЕТА И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

В.В. Онопко, студент

Научный руководитель: С.В. Старцева, старший преподаватель

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-6-8

***Аннотация.** В настоящее время безналичное обращение денежных средств по счетам используется все чаще. В данной статье рассмотрено понятие договора банковского счета, проводится анализ правовой природы данного вида соглашения, рассматриваются существенные условия договора. Особое внимание уделяется вопросу о публичности данного договора. Приведены мнения значимых авторов на эту тему. В качестве вывода автором приводится общая характеристика данного договора.*

***Ключевые слова:** банковский счет, договор, публичность договора, возмездный договор, условия договора.*

Особое место на финансовом рынке государства занимает банковская система. Банковский счет является немаловажным, формирующим элементом банковской сферы. В главе 45 в статьях 845-860 Гражданском Кодексе Российской Федерации отражена нормативная база договора банковского счета и раскрыты основные положения по поводу правоотношений, возникающих в результате заключения данного договора [1].

Сформулируем определение договора банковского счета, используя в качестве законодательной базы пункт 1 статьи 845 ГК РФ. Договор банковского счета представляет собой договор, носящий гражданско-правовой характер. Банк принимает и зачисляет денежные средства на счета клиентов, осуществляет различные переводы и выдачи сумм, а также другие операции с личного счета по его просьбе. Рассмотрим подробную характеристику данного договора.

Договор банковского счета заключается между банком или другой кредитной организацией, обладающей банковской лицензией Банка России, с одной стороны, и любыми гражданами и организациями с другой. Данный договор может быть оформлен только в письменной форме.

По времени возникновения прав и обязанностей данный договор является консенсуальным, так как в пункте 1 статьи 845 отмечено, что договор является дей-

ствительным, в том случае, когда обе стороны (банк и владелец счета) приходят к общему решению, соглашаясь со всеми условиями договора. В юридической науке условия договора делятся на следующие три вида: обычные, случайные, существенные. Одним из важнейших условий из существенных является осуществление банковских операций с безналичными денежными средствами в качестве предмета. В свою очередь, стоит отметить, что договор банковского счета может являться равно как бессрчным, так и срчным [2, с. 432].

По количеству фигурирующих сторон, безусловно, договор является двусторонним, так как ранее отмечалось, что участвуют в правоотношениях банк и владелец счета. Более того, договор является синаллагматическим, иными словами, каждая сторона несет обязательство перед другой стороной. Из этого вытекает: возникновением обязанности одной стороны перед другой служит осуществление ответных обязательств. Следовательно, договор банковского счета – это каузальная сделка [3, с. 150].

По наличию встречного предоставления договор выступает в качестве возмездного договора. Данный факт подтверждается установленными правилами в пункте 1 статьи 851 ГК РФ, что если в договоре банковского счета предусмотрены случаи, то владелец счета должен оплатить услуги,

связанные с его денежными средствами на его счете. Если в договоре нет иного исхода событий, банк уплачивает процент за использование денежных средств, который указан в договоре и начисляется на счет владельца. Данное правило установлено в пункте 1 статьи 852 ГК РФ.

Спорный вопрос, который также стоит рассмотреть, вопрос о публичности договора банковского счета. Статья 846 ГК РФ отражает, что банк несет обязательство заключить договор с клиентом, который имеет желание открыть счет, соблюдая все поставленные условия банка, а также, если они не противоречат закону и банковским принципам. Банк не имеет право отказаться от открытия счета, проведения операций, помимо тех случаев, когда банк не имеет возможности на обслуживание, либо законом позволено или иными нормативно-правовыми актами. На основе законодательных актов публичный договор признается договором, заключаемым с любым обратившимся лицом на равных условиях без права отказа у обязательной стороны.

Рассмотрим мнения известных ученых-правоведов. Многие авторы считают правильным договор банковского счета не рассматривать тождественным с публичным договором, а предпочитают говорить о приближенности к нему. Например, Д.А. Медведев говорит, что по характеру данные договоры близки, но не стоит называть договор банковского счета публичным договором. Банк должен заключить договор с любым обратившимся к нему лицом, по его установленным условиям, но стоит не забывать, что банк все-таки имеет право отказать ему при определенных обстоятельствах [4, с. 653].

В.В. Витрянский считает, что, если бы данный договор относился к публичному договору, то было бы логично применять все правила к договору банковского счета, указанные в статье 426 ГК РФ [5], что является, в общем-то, невозможным. Те авторы, которые утверждают о близости данных договоров, берут во внимание лишь факт, что при соблюдении всех условий банка со стороны потенциального клиента, банк безоговорочно заключит договор. Именно это, по их мнению, сближа-

ет договор банковского счета с публичным договором, хотя это обозначает начало договорных отношений с будущего владельцем счета. Данное решение приводит к некорректному обращению к статье 426 ГК РФ для регулирования указанного вопроса, в то время как в главе 45 ГК РФ отражены все положения о договоре банковского счета [6, с. 736].

Согласно условиям о соглашении сторон при открытии банковского счета, указанным в пункте 1 статьи 846 ГК РФ, реализуется принцип свободы договора. Данный принцип договора подразумевает возможность выбора вида договора, его участников и условий для функционирования банковского счета. Исходя из правовой нормы, отраженной в статье 426 ГК РФ, публичный договор подразумевает единые условия для всех участников. Следовательно, договор банковского счета не обладает признаком публичности.

Так же дискуссионным является вопрос по решениям кредитных организаций, которые в науке называют «отказными». К таковым относят отказы как в заключении самого договора, так и в совершении по уже существующему договору операций, либо вообще закрытие счета с последующим расторжением действующего договора. Данные полномочия предоставлены кредитным организациям специальным законодательством, устанавливающим меры по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег. Правоприменение в выделенной области норм отличается отсутствием единой банковской и судебной практики, что дестабилизирует систему расчетов в целом. Необходимо провести качественную системную переработку законодательства в рассматриваемой области [7, с. 43].

Таким образом, охарактеризовав договор банковского счета, можно понять, что данный договор – обособленный институт гражданского права, регулирование которого осуществляется главой 45 ГК РФ. Стоит также заметить его субъектное условие, а именно, необходимое участие небанковской кредитной организации, либо банка, имеющих лицензию ЦБ РФ, в правоотношениях. Предметом договора

могут являться только безналичные денежные средства. Кроме того, стоит отметить, что договор можно классифициро-

вать как консенсуальный, взаимный, возмездный, непубличный.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Ефимова, Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. – М. Проспект, 2018. – 432 с.
3. Козлова, Е. Б. Договорное право: общие положения: учебное пособие // Федеральное образовательное учреждение высш. проф. образования "Всероссийский гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России)". Москва: ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2015. – 150 с.
4. Костина, К.А. Договор банковского счета: понятие и правовая природа // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – №5 (32). – 655 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право // Книга 5, Том 2. –М.: Статут. – 2011. – 956 с.
7. Алексеева, Д.Г. «Отказные решения» банков по ПОД/ФТ: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – №1 (8). – С. 34-44.

BANK ACCOUNT AGREEMENT AND ITS LEGAL NATURE

V.V. Onopko, Student

Supervisor: S.V. Startseva, Senior Lecturer

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

***Abstract.** Currently, non-cash circulation of funds on accounts is being used more and more often. This article discusses the concept of a bank account agreement, analyzes the legal nature of this type of agreement, discusses the essential terms of the contract. Particular attention is paid to the issue of the publicity of this agreement. The opinions of significant authors on this topic are given. As a conclusion, the author provides a general description of this agreement.*

***Keywords:** bank account, contract, publicity of the contract, paid contract, terms of the contract.*

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РФ

А.В. Осьмакова, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-9-11

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты электронной торговли в РФ и источники ее регулирования, сравнение с зарубежными странами. Также рассматриваются недостатки правового регулирования электронной торговли и предложения по ее преобразованию. Автор данной статьи приходит к выводу, что правовая основа электронной торговли в РФ совсем еще не выстроена должным образом, поэтому регулируется общими понятиями Гражданского Кодекса.

Ключевые слова: электронная торговля, гражданское право, торговый оборот, электронный документооборот, электронная подпись.

В современном мире огромную роль играют высокие технологии и все, что с ними связано. Пандемия COVID-19 еще больше подвела экономическую деятельность к наиболее частому и эффективному пользованию высокими технологиями.

Стоит сказать, что благодаря электронной торговле внешнеторговая деятельность перестает быть прерогативой лишь крупных международных юридических лиц. Сторонами электронной торговой сделки все чаще становятся средние и мелкие предпринимательские структуры. Для потребителей совершение покупок становится доступным в режиме реального времени в любом месте и в любое время суток, а для продавцов открывается возможность оптимизации бизнес-процессов за счет импорта и расширения рынков сбыта путем глобального экспорта [1].

Необходимо знать, что понятие электронной торговли базируется на легальном определении торговли, данном в ФЗ о торговой деятельности, и полностью согласуется с гражданско-правовым пониманием объекта торговой деятельности – товара. Легальное определение отсутствует.

Известно, что любая торговая операция осуществляется посредством совершения сделки. Однако ГК РФ не содержит каких-либо специальных положений о совершении сделки конкретно через информационно-телекоммуникационные сети. Поэтому правоприменитель должен руководствоваться общими положениями о сделке.

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Для идентификации сторон при заключении договора посредством электронной связи возможно применение простой электронной подписи. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об электронной подписи» для того, чтобы документ считался подписанным простой электронной подписью, необходимо, чтобы такая подпись была проставлена в самом электронном документе либо ключ простой электронной подписи был применен в соответствии с правилами, установленными оператором операционной системы, в рамках которой электронный документ был создан, и в нем имеется указание на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

Стоит упомянуть, что развитием торговой деятельности через интернет-ресурсы становится распространенной форма заключения договора через сети посредством совершения определенных конклюдентных действий: *clickwrap agreement* (соглашение, заключаемое путем щелчка мышью) и *browsewrap agreement* (соглашение, заключаемое путем использования веб-сайта). В российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, регули-

рующие данные виды договора. Следовательно, к ним должны применяться общие положения о договоре [2].

На сегодняшний день можно выделить следующие источники права, регулирующие электронную торговлю на территории РФ:

- ФЗ «О защите прав потребителей»;
- ФЗ от 06.04.2011 № 63 «Об электронной подписи»;
- ФЗ от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.

Стоит отметить, что законодатель не решил проблемы соотношения электронного документа и его бумажной копии. Несмотря на повсеместное внедрение электронного документооборота, заказчики лишены возможности проверять соответствие участников закупки предъявляемым к ним требованиям на основе государственных информационных систем и межведомственного электронного взаимодействия [3].

Соответственно, проводя анализ действующего законодательства Российской Федерации, можно судить о том, что в нем отсутствует общий регламент осуществления и контроля электронной деятельности. Именно при использовании представленных выше действующих законодательных актов на данный момент предприятиям

представляется возможность организовать электронную торговлю. Однако полноценного документа, содержащего понятие именно электронной торговли, где бы регламентировался порядок осуществления деятельности, содержались права и обязанности сторон, в настоящее время не существует. Этот факт затрудняет осуществление сделок между сторонами, и также замедляет процесс реализации продуктов компаниями, так как нет четкого понимания действий в рамках электронной торговли. К тому же, закрепление понятия, основных характеристик и регламентов на законодательном уровне значительно бы повлияло на положительную динамику экономических отношений, а также на развитие в России электронной торговли как одной из важнейших сфер экономики [4].

Можно сделать вывод о том, что нужно создать отдельный Федеральный закон, регулирующий вопросы, связанные с электронной торговлей. Дать конкретное определение, характеристику, утвердить перечень товаров, которые можно продавать электронно, регламентировать права, обязанности и ответственность покупателя и продавца. Также нужно окончательно разобраться с соотношением электронного документа и его бумажной версии, с электронной подписью и «живой».

Библиографический список

1. Иншакова А.О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии Интернета вещей // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, №3. – С. 6-11. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.1>.
2. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №111.
3. Севостьянов В.В., Минеев О.А. Цифровизация гражданского оборота в контексте цифровой социально-экономической парадигмы: основные проблемы и перспективы развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т.21, №1. – С. 64-69. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.9>.
4. Сизякин В.С. Электронная торговля: общие характеристики и правовое регулирование в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5-4.

**ELECTRONIC COMMERCE: LEGAL REGULATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

A.V. Osmakova, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article considers legal aspects of e-commerce in the Russian Federation and sources of its regulation and overseas comparison. Also, the article considers disadvantage of legal regulation of electronic commerce and proposals to transform it. The author of this article concludes that the legal basis of electronic commerce in the Russian Federation is not yet properly built, therefore governed by the general concepts of the Civil Code.*

***Keywords:** electronic commerce, civil law, trading turnover, electronic document management, digital signature.*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА В РФ

А.А. Плукчи, студент

С.В. Старцева, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-12-14

Аннотация. В статье рассматриваются особенности законодательной базы по теме страхования имущества и ее дальнейшее совершенствование. Рассматривается соотношение понятий имущественное страхование и страхование имущества, сделан вывод о не тождественности данных понятий и соотношении их как общего и частного. Изучены основные термины и существенные условия договора страхования имущества. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: право, гражданский кодекс, закон, страхование, имущество, тенденции, страховое дело.

В современных реалиях ключевую роль в развитии экономических процессов важную роль играет уровень прогрессирования страхового рынка, как основы стабильности экономики. Государственная политика, в области социально-экономического развития, направлена на развитие именно этой отрасли, поскольку именно она поддерживает именно тот уровень активности экономических агентов, что способствует более плавному протеканию пиковых кризисных ситуаций [1].

Рассматривая вопрос имущественного страхования следует обратиться к действующему законодательству России, а именно к 48 главе Гражданского Кодекса Российской Федерации [2].

В данной главе нормы полностью посвящены страхованию. Из нее мы можем выделить следующие моменты, а именно то, что страхование осуществляется на основании имущественных или личных договоров, которые заключаются между страховщиком и физическим/юридическим лицом (страхователем).

Как мы знаем, страхование является совокупной системой особых межличностных отношений юридических и физических лиц, Российской Федерации и ее административно-правовых единиц, муниципальных образований, основанная на

страховых случаях и реализации договорных обязательств между страховщиком и страхователем за счет возмещения убытков из фонда первого, которые формируются за счет страховых сборов и других денежных средств.

Из 48 главы действующего Гражданского Кодекса Российской Федерации вытекает определение договора имущественного страхования, как договора, по которому одна сторона (страховщик) обязуется за установленную договором размер денежных отчислений (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре условия его реализации (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Как следует из вышеизложенного положения, российское законодательство дает пояснение следующих терминов:

- Сторонами договора являются страхователь, страховщик и выгодоприобретатель;

- Страховая премия – плата, обусловленная договором имущественного/личного страхования;

- Страховой случай – установленные и предусмотренные договором особые случаи;

- Страховая сумма – денежная сумма, предусмотренная к выплате в случае наступления страхового случая, оговоренная в имущественном/личном страховом договоре.

Далее будем рассматривать исключительно правовое регулирование имущественного страхования. Важно помнить, что данный тип договора заключается в письменной форме в отношении предмета страхования. В роли объектов предмета страхования может выступать оборотоспособное имущество, как недвижимое, так и движимое, в состав последнего так же входят и домашние питомцы, а также риски предпринимателей и ответственность.

Закреплённая форма имущественного страхового договора будет соответствовать нормативным установлениям, если он будет заключаться путем выдачи страховой компанией страхового полиса страхователю. Страховой полис подразумевает под собой свидетельство о том, что его держатель, указанный в полисе, является страхователем в определенной компании – страховщике, подписан он только страховщиком и бывает разовым или генеральным. Разовый полис страхует только определенный предмет, примером того является полис ОСАГО или КАСКО, а генеральный полис может использоваться при постоянном страховании однородного имущества, которое состоит из партий.

В обязательном порядке в договоре должно быть прописаны права и обязанности сторон, относящиеся к существенным. К таковым ГК РФ относит: объект, который страхуется, со всеми его идентифицирующими признаками, случай/случаи на которые заключается страхование, срок действия и сумма, которую законодатель определяет, как страховую. Особенности имущественного страхования, традиционно выделяемыми в юридической литературе, являются:

- страховая сумма не превышает действительную стоимость имущества;

- исковая давность страхового договора составляет до 2-х лет.

Стоит отметить тот факт, что имущественное страхование является более обширным понятием, в отличие от страхования имущества. Данный вывод мы делаем из прочтения 930 статьи Гражданского Кодекса Российской Федерации. О последнем пойдет дальнейшее исследование.

В перечень страхования имущества входят: вещи, движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, которые в момент заключения договора не были изъяты из гражданского оборота и др.

С учетом вышесказанного мы резюмируем, что договор может быть заключен, не используя имени страхователя. Мы видим, что выдается страховой полис на предъявителя для того, чтобы можно было его предъявить страховщику. При этом договор может признаться недействительным при условии, если у страхователя или выгодоприобретателя отсутствует интерес в сохранении застрахованного имущества.

Рассмотрим один из комментариев Арбитражного суда, в котором говорится о том, что согласно п. 2 ст. 929 ГК РФ указанный договор страхования имущества является одним из договоров имущественного страхования, а это означает следующие – оно попадает под общее определение указанного договора. Отсюда имеем, что при наступлении страхового случая благополучатель вправе получить страховую компенсацию, оговоренную и прописанную в договоре. Здесь, имуществом выступает вещь, в состав последних согласно статье 128 ГК РФ, относят и иные вещи, к примеру, деньги. Но стоит согласиться, что в общей практике страхование такого тоже допустимо, но в связи с их природной особенностью, например, что их можно уничтожить, повредить или украсть, становить трудно дать конкретный ответ возможно ли их реальное страхование [3].

Это означает, что страхованием имущества, описанным в 930 статье ГК РФ, в действительности, является одним из договоров, описанных в ст. 929 ГК РФ и по-

падает под общее определение описанном в пункте 1 последней указанной статьи. Также поименованные две статьи ГК РФ указывают на физическую особенность вещей, которые можно застраховать, даже при существующих рисках.

Хочется добавить, что существует Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 [4], который регулирует деятельность страховых компаний. Как нам известно, данный федеральный закон корректировался не раз, что говорит о постоянном изменении экономических процессов. Последняя редакция состоялась 01 апреля 2022 года. Суть поправок заключалась в том, что дополнительно урегулировали особенности перестраховочного пула [5].

Данное явление показывает нам действительные реалии изменения экономических процессов, развития человечества, и, как следствие, современное законодательство должно подстраиваться для реализации прав гражданином Российской Федерации и восстановление справедливости.

Подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что российское законодательство не может в полной мере закрыть вопрос о страховании имущества, поскольку с течением лет появляется множество различных других экономических объектов, которые могут не входить в законодательную базу, поэтому требуется постоянное обновление данных категорий права, чтобы в полной мере отвечать главному принципу права – законности.

Библиографический список

1. Бойко Е.В. Некоторые особенности отдельных видов договоров имущественного страхования // Вестник науки. – 2022. – Т. 1. №2 (47). – С. 51-60.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Можно ли застраховать наличные и драгоценности в доме и сколько это будет стоить // Сайт Banki.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10969161> (дата обращения 04.10.2022).
4. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1992. № 2. Ст. 56.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 01 апреля 2022 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. №14. Ст. 2194.

INDIVIDUAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PROPERTY INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Plukchi, *Student*

S.V. Startseva, *Senior Lecturer*

Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *The article examines the features of the legislative framework on the subject of property insurance and its further improvement. The relation of the concepts of property insurance and property insurance is considered, the conclusion is made about the non-identity of these concepts and their relation as general and particular. The basic terms and essential conditions of the property insurance contract are studied. The conclusion is made about the need for further improvement of legislation in this area.*

Keywords: *law, civil code, law, insurance, property, trends, insurance business.*

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

А.Н. Полянская¹, магистрант

А.А. Берсенев², магистрант

¹Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-15-19

***Аннотация.** Статья посвящена видам избирательных систем, которые используются при проведении выборов в органы местного самоуправления. В исследовании используются различные правовые источники: Конституция РФ, федеральные законы, устав муниципального образования, акты Конституционного Суда РФ и Центральной избирательной комиссии РФ. Анализируется использование той или иной избирательной системы в контексте историко-политической обстановки. По итогам проведенного исследования автором делается вывод о том, что использование смешанной или мажоритарной избирательной системы на муниципальных выборах является наиболее эффективным.*

***Ключевые слова:** муниципальные выборы, избирательная система, мажоритарная, пропорциональная, депутат, мэр.*

Каждое муниципальное образование имеет свои особенности: различаются как размеры территории, так и численность населения, а также другие признаки, в соответствии с которыми является очевидным тот факт, что субъектам РФ необходимо право для самостоятельного определения применяемой избирательной системы на тех или иных выборах. Именно таким правом федеральное законодательство наделяет субъекты Федерации, в частности, Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает возможность применить как мажоритарную, так и пропорциональную или смешанную системы при проведении выборов депутатов представительных органов.

ФЗ-131 определяет устав муниципального образования в качестве акта, который предусматривает вид применимой избирательной системы при проведении муниципальных выборов. Так, например, согласно Уставу города Новосибирска: «В соответствии с установленными законом Новосибирской области видами избирательных систем, которые могут применяться на муниципальных выборах: депутаты Совета депутатов города Новосибирска избирают-

ся по мажоритарной избирательной системе относительного большинства, при которой депутаты Совета депутатов города Новосибирска избираются по одномандатным избирательным округам, избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов избирателей относительно других кандидатов; мэр города Новосибирска избирается по мажоритарной избирательной системе относительного большинства, при которой избранным признается кандидат, набравший большинство голосов избирателей, принявших участие в голосовании» [1].

Согласно поправкам, вносимым в Конституцию РФ ФКЗ от 14 марта 2020 года о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» органы местного самоуправления и органы государственной власти, входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [2]. ФЗ-67 закрепляет положение о том, что виды избирательных систем, применяемых на муниципальных выборах, устанавливаются законом

субъекта Российской Федерации. Конкретная же избирательная система, которую необходимо применять на муниципальных выборах, определяется в уставе соответствующего муниципального образования.

Так, например, согласно Уставу города Новосибирска: «В соответствии с установленными законом Новосибирской области видами избирательных систем, которые могут применяться на муниципальных выборах: депутаты Совета депутатов города Новосибирска избираются по мажоритарной избирательной системе относительного большинства, при которой депутаты Совета депутатов города Новосибирска избираются по одномандатным избирательным округам, избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов избирателей относительно других кандидатов; мэр города Новосибирска избирается по мажоритарной избирательной системе относительного большинства, при которой избранным признается кандидат, набравший большинство голосов избирателей, принявших участие в голосовании» [1].

Основными избирательными системами, применяемыми на местном уровне, являются мажоритарная, пропорциональная и смешанная. В литературе отмечают, что пропорциональная и смешанная избирательные системы стали активно внедрять с целью повышения значения политических партий в обществе, после принятия в 2001 году ФЗ «О политических партиях». Введение в 2005 году пропорциональной системы на федеральном уровне способствовало постепенному переходу к ней на региональном и муниципальном уровнях.

Важным является тот факт, что до 2009 года правом на выдвижения кандидатов на муниципальных выборах обладали не только политические партии, но и иные общественные объединения, которые лишились этого права в апреле указанного года после внесения изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона «О политических партиях» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В 2010 году Пре-

зидент РФ в Послании Федеральному Собранию высказал предложение о закреплении пропорциональной или смешанной избирательной системы на выборах представительных органов в городских округах и муниципальных районах с численностью депутатов не менее 20 человек, с целью повышения ответственности партий перед избирателями, что было реализовано Федеральным законом от 20 марта 2011 г. N 38-ФЗ.

Немаловажным является то, что до 2010 года федеральное законодательство оставляло неурегулированным применение избирательной системы на выборах в муниципальных образованиях, что приводило к тому, что партии, преодолевшие барьеры, установленные субъектом, не получали мандат. В связи с указанной проблемой была дополнена статья 70 ФЗ-67, в соответствии с которой теперь «каждому списку кандидатов, допущенному в соответствии с законом к распределению депутатских мандатов, должно быть распределено не менее одного депутатского мандата» [2]. Однако, это привело к тому, что партии, получившие на выборах различный процент голосов избирателей (зачастую разница составляла более 20%), тем не менее получали одинаковое количество мандатов ввиду их общего небольшого числа.

В связи с применением пропорциональной системы в Конституционный суд поступало большое количество жалоб на нарушение пассивного избирательного права граждан, не относящимся к политическим партиям. Конституционный суд в своем Постановлении от 7 июля 2011 г. N 15-П признал не соответствующим Конституции РФ применение пропорциональной системы на выборах в представительные органы сельских поселений с малочисленным населением и малым числом депутатов [3].

С учетом, изложенных правовых позиций КС РФ было исключено применение пропорциональной избирательной системы и установлена необходимость избрания по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам депутатов представительных органов поселений (за

исключением городских округов) с численностью населения менее 3 000 человек, а также представительных органов поселений, включая представительные органы городских округов, с численностью менее 15 депутатов, а также установлен норматив в 10 депутатских мандатов, распределяемых между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями.

Последующие изменения законодательства привели к более частому применению смешанной избирательной системы, что получило положительную оценку со стороны ученых и правоведов [4, с. 50]. По данным ЦИК РФ в 2017 году смешанная избирательная система использовалась в 10 административных центрах, пропорциональная – в одном; в 2018 году во всех административных центрах была использована смешанная избирательная система; в 2019 году в 21 административном центре субъектов РФ мажоритарная система использовалась в тринадцать, смешанная – в семи, пропорциональная – в одном [5].

В литературе отмечается, что внедрение пропорциональной системы на муниципальном уровне, особенно в сельских поселениях и районах, не соответствовало реальному значению политических партий в жизни общества и граждан, так как партии были ориентированы на собственные интересы и тем самым, применение только пропорциональной системы значительно ограничивало пассивное право граждан. Помимо этого, ученые указывают на фактическую невозможность отзыва депутатов, избранных по партийным спискам. Однако в последние годы признают, что политические партии более активно участвуют в муниципальных выборах и определяют мажоритарную и смешанную избирательные системы, как более подходящие к проведению выборов на муниципальном уровне.

В свою очередь, практика показывает, что чаще всего на муниципальных выборах используют смешанную избирательную систему, где в рамках пропорциональной системы учитывается голос, поданный за список кандидатов, а в рамках мажоритарной системы – голос за кандидата в одномандатном или многомандат-

ном избирательном округе [6, с. 34]. Важное значение имеет вид списка кандидатов, выделяют два вида:

- Открытый, при котором избирательное объединение, избирательный блок определяет очередность кандидатов в списке, а избиратель голосует как за список в целом, так и наделен правом отдать предпочтение кому-либо из этого списка;

- И закрытый, при котором избирательное объединение, избирательный блок также определяет очередность кандидатов в списке, однако избиратель голосует только за список кандидатов и именно в этой последовательности происходит распределение мандатов между кандидатами в списке.

Центральная избирательная комиссия в Методических рекомендациях по выбору вида пропорциональной избирательной системы при подготовке проекта закона субъекта Российской Федерации о выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации указывает, что при выборе вида списка необходимо учитывать опыт различных Субъектов Федерации. Помимо этого, ЦИК рекомендует при проведении выборов по пропорциональной системе применять систему открытых списков, а при применении системы закрытых списков указывает на необходимость предусмотреть в законодательстве Субъекта требование о разделении списка кандидатов на региональные части. Это означает, что при выдвижении кандидатов по закрытому списку избирательное объединение полностью или частично разбивает список на региональные части, соответствующие избирательным округам, образованным для проведения выборов [7].

Таким образом, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет Субъекты РФ возможностью выбора избирательной системы. Закон Субъекта РФ, устанавливая применимые на местных выборах избирательные системы, как правило раскрывает их содержание, определяет специфику выдвижения кандидатов, а также порядок распределения де-

путатских мандатов. На муниципальных выборах в Российской Федерации применялись все виды избирательных систем. Посредством законодательного реформирования смешанная и мажоритарные избирательные системы были выбраны как наиболее подходящие и показавшие свою эффективность. Применение же лишь про-

порциональной системы на муниципальном уровне приводит к значительному ослаблению связи между депутатом и избирателями, а также большей политизированности избирательного процесса и деятельности муниципального представительного органа.

Библиографический список

1. Устав города Новосибирска (ред. от 12.02.2020) // Бюллетень органов городского самоуправления Новосибирска. – N 58. – 15.08.2007.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2022).
3. По делу о проверке конституционности положений ч. 3 ст. 23 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и ч. 2 и 3 ст. 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в РФ и граждан И.И. Болтушенко и Ю.А. Гурмана: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. N 15-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Турищева Н.Ю. Смешанная избирательная система: новое содержание основных характеристик // Журнал российского права. – 2018. – №8 (260). – С. 47-57.
5. Официальный сайт ЦИК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/kategorii-viborov/vibori-deputatov-predstavitelnih/> (дата обращения: 25.05.2022).
6. Бородулина К.Ю. К вопросу о правовом регулировании применения различных видов избирательных систем на муниципальных выборах // Журнал о выборах. – 2019. – №5. – С. 32-35.
7. Справочно-методический материал по некоторым вопросам использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для информационного обеспечения выборов: Выписка из протокола заседания ЦИК России от 29.07.2015 N 294-1-6. // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

ELECTORAL SYSTEMS USED IN MUNICIPAL ELECTIONS

A.N. Polyanskaya¹, *Graduate Student*

A.A. Bersenev², *Graduate Student*

¹**Siberian Institute of Management – branch of RANEPA**

²**Novosibirsk National Research State University**

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The article is devoted to the types of electoral systems that are used during elections to local self-government bodies. The study uses various legal sources: the Constitution of the Russian Federation, federal laws, the charter of the municipality, acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Central Election Commission of the Russian Federation. The use of one or another electoral system in the context of the historical and political situation is analyzed. Based on the results of the study, the author concludes that the use of a mixed or majority electoral system in municipal elections is the most effective.*

***Keywords:** municipal elections, electoral system, majority, proportional, deputy, mayor.*

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

А.Н. Полянская¹, магистрант

А.А. Берсенев², магистрант

¹Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-20-23

***Аннотация.** Статья посвящена характеристике основных исторических периодов становления и развития муниципальных выборов в России, а также теоретическим аспектам данного правового института. В исследовании обращается внимание на понятие, задачи, виды муниципальных выборов. Анализируются исторические примеры выборов в различные органы власти: Новгородское вече, земства, Советы и др. По итогам проведенного исследования автором выделены основные проблемы правового регулирования муниципальных выборов на современном этапе.*

***Ключевые слова:** муниципальные выборы, предвыборная агитация, избирательный, голосование, всеобщность, альтернативность.*

Статья 3 Конституции РФ определяет многонациональный народ России носителем суверенитета и единственным источником власти. Именно муниципальные выборы являются тем важным элементом в системе местного самоуправления, с помощью которого граждане определяют будущих представителей выборных органов местного самоуправления [1, с. 27].

Муниципальные выборы представляют собой акт выражения воли народа, осуществляемый на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, с соблюдением норм Конституции РФ, соответствующих федеральных законов, также законов субъектов РФ и уставов муниципальных образований. Статья 23 Федерального закона N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет целью проведения данных выборов: «избрание депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления» [2].

К основным задачам проведения муниципальных выборов можно отнести: во-первых, предоставление гражданам возможности в процессе избирательной кампании оценивать деятельность будущих представителей местной власти, а также определения наиболее важных аспектов их

деятельности; во-вторых, это обеспечение подбора лучших представителей из числа кандидатов. Осуществление указанных аспектов не является затруднительным, так как муниципальные выборы проводятся на территории относительно небольших районов, в которых населению хорошо известны выбираемые кандидаты, знающие основные проблемы, так или иначе затрагивающие интересы каждого жителя муниципального образования [1, с. 28].

Рассматривая вопрос о видах выборов в муниципальные органы власти, можно выделить очередные, дополнительные, досрочные и повторные. Очередные выборы проводятся с целью преемственности власти по истечению срока полномочий депутата соответствующего органа местной власти. Дополнительные выборы назначаются при появлении свободных депутатских мандатов в действующем созыве, например, в связи с выполнением депутатом работы, несовместимой с депутатской деятельностью и в иных случаях. Целью таких выборов является обеспечение максимальной представительности органов власти местного самоуправления. Досрочные выборы назначаются с целью восстановления местной власти в случае досрочного прекращения полномочий текущего созыва. Повторные выборы проводятся в случае признания основных или дополни-

тельных выборов недействительными по тем или иным причинам, установленным соответствующим актом, а также в случае, если выбранный депутат сложил с себя полномочия, в связи с занятием деятельностью, не совместимой с депутатским мандатом [3, с. 4].

Становление института выборов в органы местной власти в литературе связывают с древнерусской вечевой деятельностью, существовавшей в период с XII по XV вв. [4, с. 180]. В указанный период в Великом Новгороде были сформированы первые выборные институты: территория была поделена на пять районов (концов), в каждом из которых имелось вече, где принимались решения по различным повседневным вопросам, а также выбирали старосту и его помощника; высшая власть же принадлежала общегородскому вечевому собранию, на котором рассматривались более важные государственные вопросы, участниками были представители разных слоев общества, которые могли высказаться «за» или «против» рассматриваемых предложений. Отмечается, что именно в этот период сложились первые демократические традиции: «альтернативность выборов, строгий контроль за действиями выборных лиц, вплоть до смещения в случае грубого нарушения общинных прав и обычаев» [5, с. 10].

Следующий период, когда выборы и избирательные процедуры получают юридическое закрепление, приходится на XVI-XVII вв.: система местного управления реформируется и учреждаются новые органы самоуправления – губные и земские избы, которые были выборными органами, а также устанавливается процедура выборов. Во второй половине XIX в. происходит наделение активным избирательным правом широких слоев населения, которые теперь могли участвовать в формировании Земства, как местного органа власти.

На начало XX века приходится создание общегосударственного правительственного органа – Государственной Думы, формируется многопартийная система, население получает все больше политических прав. Манифест Николая II от 17 октября 1905 года провозглашает политиче-

ские свободы и вслед за ним начинается формирование правовой базы деятельности Думы. Несмотря на значительное движение в сторону формирования демократической системы выборов, в ней все еще не нашли закрепления принципы равенства и всеобщности, сохранялся возрастной ценз, классовый характер и многоступенчатость.

«Положение о выборах в Учредительное собрание» 1917 года положило начало формированию современной избирательной системы: закреплялись принципы всеобщности и равенства, отменялся возрастной ценз, была введена система выборов по спискам кандидатов от политических партий, правом голоса наделялись женщины и военнослужащие. С учетом требований, устанавливаемых данным положением, были проведены выборы в органы земского и городского самоуправления, а также было избрано Учредительное Собрание.

В 1918 году была принята Конституция, которая предусматривала деление системы местных органов власти на областные, губернские, уездные и волостные съезды Советов, городские и сельские Советы, формирующиеся с помощью избрания населением, а также избираемые Советами исполнительные комитеты. Сохранялись политический и трудовой цензы, многоступенчатость выборов, а также вводился открытый порядок голосования и производственный принцип организации выборов. Положения Конституции СССР 1936 и Конституции СССР 1937 годов установили принципы всеобщности и равенства для проведения выборов, а также прямого избирательного права при тайном голосовании и переход на территориальный принцип организации выборов.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О проведении в порядке эксперимента выборов в местные Советы народных депутатов РСФСР по многомандатным избирательным округам» от 1987 года был сделан первый шаг к формированию принципа состязательности при выдвижении кандидатов: закреплялась обязанность превышения числа кандидатов, над числом депутатов, подле-

жащих избранию. Однако, в литературе отмечают, что с приходом к власти большевиков развитие демократической системы выборов приостановилось, несмотря на сохранение на законодательном уровне демократических принципов данного института, сформировавшаяся однопартийная система не допускала проведения свободных выборов и фактически осуществляла их жесткий контроль [5, с. 12].

После распада Советского Союза и провозглашения независимой России развитие демократического института выборов продолжилось. На данный момент выборы являются одной из основ конституционного строя, проводятся на основе принципов всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании, участие граждан Российской Федерации в выборах является свободным и добровольным.

На современном этапе существования муниципальных выборов выделяют ряд проблем, которые необходимо устранять путем совершенствования законодательных норм. Большинство парламентариев, ученых и практиков выступают за определение избирательных стандартов, процедуры и технологии [6, с. 103]. Помимо этого, актуальной остается проблема в сфере конституционных гарантий судебной защиты избирательных прав граждан, так как количество подобных обращений в суд, постоянно увеличивается, а процедура и сроки принятия решений по ним оставляют желать лучшего. Особое внимание

также хотелось бы обратить на недостаточное регулирование существующим законодательством предвыборной агитации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, выборы в муниципальные органы власти на законодательном уровне закрепляются как высшая форма волеизъявления граждан. Тенденция развития института муниципальных выборов напрямую зависит от необходимости централизованного управления обществом. На протяжении всего периода формирования данного института прослеживается поиск наиболее оптимальных путей его развития и становления. Общие принципы избирательно процесса являются основой местных выборов и обеспечивают конституционные права граждан избирать и быть избранными, тем самым доказывая тесную связь института муниципальных выборов с политическими правами граждан. На данном этапе институт выборов является одной из основ конституционного строя с помощью, которого происходит реализация волеизъявления граждан, однако законодательное регулирование некоторых вопросов все же остается неполным. В частности, нормативное регулирование предвыборной агитации в сети Интернет является мало проработанным, в то время как информационно-телекоммуникационные сети в современном обществе являются весьма востребованными и значимыми.

Библиографический список

1. Нечкин, А.В. Муниципальное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями: учебное пособие для вузов / А.В. Нечкин, О.А. Кожевников. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 267 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2021).
3. Баукин И. М., Еремин А.Р. Особенности, характеристика и правовое регулирование муниципальных выборов в Российской Федерации // ОГАРЁВ-ONLINE. – 2014. – №11 (25). – С. 1-5.
4. Заболева М.В. Из истории становления выборов в органы местной власти в России в период IX-XV веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – №2 (13). – С. 176-179.
5. Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебное Пособие. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2005. – 104 с.

б. Беляева, Е.Н. Актуальные проблемы современной избирательной системы // Молодой ученый. – 2019. – №2 (240). – С. 102-103.

HISTORICAL AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF MUNICIPAL ELECTIONS

A.N. Polyanskaya¹, *Graduate Student*

A.A. Bersenev², *Graduate Student*

¹**Siberian Institute of Management – branch of RANEPА**

²**Novosibirsk National Research State University**

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The article is devoted to the characteristics of the main historical periods of formation and development of municipal elections in Russia, as well as theoretical aspects of this legal institution. The study draws attention to the concept, tasks, types of municipal elections. Historical examples of elections to various authorities are analyzed: Novgorod Veche, zemstvos, Soviets, etc. Based on the results of the study, the author highlights the main problems of legal regulation of municipal elections at the present stage.*

***Keywords:** municipal elections, election campaigning, electoral, voting, universality, alternative.*

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

И.П. Пыленко, канд. юрид. наук, доцент

А.М. Жевец, курсант

Ю.К. Таксиди, курсант

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-24-27

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы участия представителей в арбитражном процессе, связанные с ордером и доверенностью, проблем с их предъявлением, оплатой услуг представителя/адвоката и адвокатским запросом, а также пути их решения, изменения законодательства в пользу улучшения и предотвращения данных проблем и мнение ведущих юристов, как теоретиков, так и практиков, их рассуждения и выводы по поводу данной проблемы.

Ключевые слова: арбитражный процесс, представители, участие представителей, проблемы их участия, ордер, доверенность, оплата услуг адвоката, адвокатский запрос.

В данной статье мы рассмотрим проблемы участия представителей в арбитражном процессе, а также пути их решения. На сегодняшний день представители очень нужны нам для решения проблемных ситуаций, с которыми сталкивается каждый из нас. Но даже сейчас представители сталкиваются с рядом проблем, которые мешают обеспечивать наши права и свободы наиболее полно и тщательно. Разумеется, законодательство борется с данными проблемами и пытается помочь представителям обеспечивать их деятельность, но проблемы, с которыми они сталкиваются, все еще существуют. Итак, давайте рассмотрим их, а также рассмотрим пути их решения, и как законодательство борется с данными проблемами.

Следует отметить, в первую очередь, что адвокат, когда рассматривает дела в арбитражном суде, выполняет функции представителя либо одной, либо другой стороны спора. В соответствии с ч. 6 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представителем в арбитражном процессе может быть человек, который соответствует некоторым условиям, обозначенным далее. Таким человеком может быть, во-первых, любое дееспособное лицо, во-вторых, оно должно быть с надлежащим образом оформленными полномочиями на ведение дела в арбитражном суде.

Представители в арбитражном процессе сталкиваются с рядом проблем, которые могут помешать их рабочей деятельности. Давайте рассмотрим данные проблемы поподробнее. Основные из них – это предъявление ордера вместо доверенности для защиты подопечного, оплата услуг адвоката или представителя (т.е. разумности стоимости), а также выдача информации по адвокатскому запросу.

Давайте рассмотрим первую проблему, с которой сталкиваются представители в арбитражном процессе. Итак, рассмотрим поподробнее п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных ФЗ (федеральным законом), адвокату необходимо иметь ордер для осуществления адвокатской деятельности и защиты доверителя в арбитражном процессе. В каких-либо других случаях адвокат может представлять доверителя на основании доверенности. В АПК РФ, в свою очередь, не содержится такого обязательного требования, как возможность участия в арбитражном процессе по ордеру.

Большое внимание данной неопределенности норм уделяет Е.А. Трещёва, которая указывает на то, что «использование ордера, как об этом говорится в вышеуказанной статье, для подтверждения полномочий адвоката в арбитражном процессе

является незаконным т.к. адвокат должен подтверждать свои полномочия на участие в деле доверенностью». Предполагается, что такой ордер адвоката лишает арбитражный суд какой-либо возможности учитывать весь объем полномочий, который представлен адвокату доверителем при решении дела в суде.

В таком случае, было бы уместно изменить законодательство для того, чтобы адвокат имел право предоставлять в суд только доверенность, а не ордер, что может позволить адвокату исключить предоставление в суд ордера на исполнение поручения.

Далее рассмотрим другую проблему, которая, по моему мнению, является одной из самых важных. Она напрямую связана с оплатой услуг, оказываемых адвокатом, который участвует в арбитражном процессе. На данный момент мы знаем по законодательству, что ни АПК РФ, ни Федеральный закон об адвокатуре не устанавливают ни размер, ни порядок оплаты труда адвоката, который участвует в арбитражном процессе. Следовательно, оплата услуг адвокатов никак не регулируется законодательным органом. Известно лишь, что в статье 110 АПК РФ содержится некоторое уточнение о том, что расходы на оплату услуг адвоката взыскиваются судом с другого лица в разумных пределах.

Конституционный Суд, решая данную проблему, пришел к выводу, что положения закона, не позволяющие суду снизить размер судебных расходов при отсутствии возражений со стороны ответчика, не соответствуют нормам Конституции РФ.

Следовательно, можно прийти к выводу, что арбитражный суд (АС), определяя размер подлежащих взысканию судебных расходов на адвоката, может снизить заявленный размер расходов на представителя исходя из норм разумности, как говорится в перечисленных выше статьях.

На данный момент мы уже можем увидеть некоторые изменения, внесенные в актуальные проблемы процессуальной деятельности представителя в арбитражном процессе. Законодательство с каждым годом пытается уладить данные проблемы

для обеспечения хорошей деятельности представителей.

Адвокатский запрос также является актуальной проблемой представителя в арбитражном процессе. Рассматривая его, можно прийти к выводу, что адвокатский запрос – это сбор сведений и информации адвокатом. Конечно же он тоже подвергся изменениям, которые необходимо обсудить.

В частности, давайте рассмотрим совокупность изменений в этом вопросе, в него входит: конкретизированный порядок выдачи документов по адвокатскому запросу, также определен источник требований к форме адвокатского запроса, порядок оформления и направления адвокатского запроса, определены условия отказа адвокату в предоставлении запрошенных требований (например, защита персональных данных), а также установлены санкции за неправомерный отказ в предоставлении сведений, предоставление которых предусмотрено ФЗ, нарушение сроков предоставления сведений для адвокатского запроса.

Адвокатский запрос, предусмотренный законодательно, является одним из основных видов и инструментов юридической помощи подопечному. Но, разумеется, представители сталкиваются с тем, что законодательные требования и гарантии существенно различаются с практикой. В таком случае возникает несоответствие. Адвокат очень часто сталкивается с некоторыми препятствиями, которые мешают выполнению его деятельности и обязанностей. В научной среде юристы подвергли сомнению то, что внесенные изменения придадут адвокатскому запросу силу эффективного инструмента в процессуальной деятельности адвоката.

Также юристы, как правоведы, так и практики, высказались относительно неравного подхода в определении срока выдачи информации по адвокатскому запросу. В настоящее время на практике в установленном законом порядке организации вправе предоставить адвокату запрашиваемую информацию в 30-дневный срок, который может быть увеличен, но не более чем на 30 дней, что суммарно дает 60

дней, в то время как государственные органы получают такую информацию по своему запросу в течение пяти дней, гражданину - в течение 30 дней.

Следовательно, юристы пришли к выводу, что, при использовании адвокатского запроса для получения необходимой для дела в арбитражном процессе информации, процесс затягивается, что может плохо сказаться на решении дела, информацию необходимо долго ждать, что очень медленно и неэффективно для участия в арбитражном процессе.

Изменения в Законе об адвокатуре установили и ряд ограничений, которые касаются круга данных и информации т.е. адвокату может быть отказано в предоставлении информации по адвокатскому запросу, что также мешает ему выполнять свою деятельность и, в следствие чего, может привести к несправедливому решению.

В данный период времени адвокатам постоянно приходится встречаться с отказами в предоставлении запрашиваемой в рамках адвокатского запроса информации. Это является огромным препятствием для представителей в арбитражном процессе. При этом и органы, и организации указывают, что данные сведения относятся к любой охраняемой законом тайне. Очень часто отказы в предоставлении сведений по адвокатскому запросу относятся именно к сфере персональных данных физических лиц. Так, давайте рассмотрим ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», которая регламентирует те обстоятельства, которые не попадают под действие данного закона, и в их числе отсутствует пункт, который мог бы позволить получать необходимые сведения, относящиеся к персональным данным в рамках адвокатского запроса.

В итоге возникает спорная ситуация, ведь адвокат имеет право запрашивать информацию для осуществления адвокатской деятельности, это является частью его работы для участия в арбитражном процессе, но при этом огромная часть информации охраняется законом о персональных данных, о котором говорится выше. В конеч-

ном итоге подобные противоречия приводят к нарушению прав физических и юридических лиц, а иногда и к невозможности исполнить судебный акт. Это может привести к некорректному выводу, что сильно может повлиять на репутацию адвоката. А также результат может сильно отразиться на мнении доверителей о профессиональности нанятого адвоката.

Тем не менее, прогресс в области законодательства не стоит на месте. В наше время существует множество электронных платформ, благодаря которым оказывается та или иная помощь адвокатам. Особенно хотелось бы отметить такой сайт как «Мой Арбитр», позволяющий подавать документы в арбитражные суды электронным способом, заполняя специальные формы, которые можно найти на официальном сайте арбитражного суда в Интернете.

Теперь давайте подведем итоги и обратим внимание, что участие представителей в арбитражном процессе имеет ряд особенностей и проблем, адвокаты все время сталкиваются с препятствиями, мешающими их деятельности. В данной статье мы разобрали основные проблемы участия представителей в арбитражном процессе. В их число входят такие проблемы, как предъявление ордера вместо доверенности, оплата услуг адвоката (т.е. разумности стоимости), а также выдача информации по адвокатскому запросу. Эти проблемы требуют тщательного решения в законодательстве и участия квалифицированных юристов, как теоретиков, так и практиков. Первая проблема требует законодательство установить, что адвокат может представлять в суд только доверенность, и это позволит адвокату исключить предоставление в суд ордера на исполнение поручения, что может помочь суду лучше разобраться с обязанностями адвоката в том или ином деле. Вторая проблема требует устанавливать разумную оплату расходов на услуги представителя т.к., как мы уже говорили, ни одно законодательство не ограничивает оплату расходов на адвоката. Что касается адвокатского запроса, то адвокатам все труднее получать информацию т.к. Закон о персональных данных охраняет огромное количество важной

информации по делу в арбитражном процессе. Это необходимо для защиты физических и юридических лиц, но это не позволяет адвокатам наиболее полно осуществлять свою деятельность и помогать доверителям. Следовательно, необходимо дать адвокатам больше возможностей находить информацию по делу. В научной среде все время ищут возможности грамотно решить данные проблемы и применить это в законодательстве. Ведущие юристы, как теоретики, так и практики совместно разрабатывают пути решения данных проблем. Одним из вернейших

решений является внедрение в новые технологии, такие как: создание сайтов, с помощью которых можно установить связь с арбитражным судом, создание масштабных электронных архивов, а также специальных онлайн приложений, которые будут содействовать адвокатской деятельности. Такие изменения дадут силу эффективного инструмента в процессуальной деятельности адвоката. Адвокаты смогут полноценно осуществлять свою деятельность без огромного количества проблем, которые возникают в их работе.

Библиографический список

1. Семенов, А.В. Проблемы применения на практике адвокатского запроса / А.В. Семенов, А.В. Чижикова, В.И. Брик // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 421-423. – EDN TOGFVO.
2. Значение этики поведения адвоката, принципы и способы её реализации / А.Э. Нурджанян, Ф.Г. Попандопуло, А.В. Семенов, И.С. Куликовская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4 (62). – С. 76-79. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-11-4-76-79. – EDN HNSAQM.
3. Нурджанян, А. Э. Представительство в арбитражном суде / А.Э. Нурджанян, Ф.Г. Попандопуло, А.В. Чижикова // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 8-2 (37). – С. 49-51. – EDN QVIRPP.
4. Прокофьев, М. Г. Некоторые проблемы участия адвоката в арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 249-251.
5. Кондратенко Н.А., Широкова М.В. О проблеме реализации института профессионального представительства в арбитражном процессе / Н.А. Кондратенко, М.В. Широкова // Вестник арбитражного суда Московской области. – 2018. – №1. – С. 82-91.

PROBLEMS OF PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES IN THE ARBITRATION PROCESS

I.P. Pylenko, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.M. Zhevets, *Cadet*

Yu.K. Taksidi, *Cadet*

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University
(Russia, Novorossiysk)

Abstract. *This article examines some problems associated with the participation of representatives in the arbitration process, related to the warrant and power of attorney, problems with their consideration, the fee for the services of a representative / lawyer and an attorney's request, as well as ways to solve them, changes in legislation in the use of exclusion and data prevention problems and opinions concerning lawyers, both theorists and practitioners, their reasoning and arrests about this problem.*

Keywords: *arbitration process, representatives, participation of representatives, problems of their participation, warrant, power of attorney, attorney's fees, attorney's request.*

НЬЮ-ЙОРКСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1958 ГОДА О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

И.П. Пыленко, канд. юрид. наук доцент

С.С. Лисичкин, курсант

А.А. Пантелеев, курсант

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-28-30

Аннотация. В статье рассматривается судебная практика с положениями Нью-Йоркской Конвенции 1958 года и связанные с ней актуальные проблемы и возможные пути решения. Её основная цель в отношении иностранных арбитражных решений и их урегулирования. Так же будет рассмотрен вариант понимания публичного порядка в данном споре, который отражён в статье. Будут указаны предложения для улучшения законодательства РФ для дальнейших правомерных и правосудных решений в спорах международного характера. Так же была выявлена проблема приведенного в пример спора, который заключается в пороке субъекта. На примере данной практики, можно понять, какие есть проблемы и пути решения для международных арбитражных споров.

Ключевые слова: Нью-Йоркская Конвенция 1958 года, арбитражные соглашения, определение ВС РФ, судебная практика, меморандум, арбитражные соглашения, спор, законодательство РФ, императивность, стандарты права РФ.

Основная цель Нью-Йоркской Конвенции 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» заключается в том, чтобы не допускать дискриминации в отношении иностранных и не внутренних арбитражных решений.

Предметом исследования является непосредственно текст Конвенции. Особое внимание уделяется судебной практике. Так нами было изучено определение ВС РФ:

Верховный Суд Российской Федерации Дело № А72-14198/2021 ОПРЕДЕЛЕНИЕ г. Москва Резолютивная часть определения объявлена 14.09.2022 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Автосвет» на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 26.10.2021 по заявлению компании «KOITO MANUFACTURING» о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения международного арбитражного суда

при Международной торговой палате от 03.05.2021.

В декларативной части Соглашения указано, что ООО «ОАТ» желает, чтобы ООО «Автосвет» получило, а компания «KOITO MANUFACTURING» выражает намерение предоставить ООО «Автосвет» лицензию на производство и продажу автомобильного осветительного оборудования.

В случае, если никакое урегулирование не достигнуто, такие споры, противоречия или разногласия подлежат окончательному урегулированию посредством арбитража в г. Лондоне, Англия, в соответствии с арбитражным регламентом Международной торговой палаты. В дальнейшем участники спора, предпринимая попытку урегулирования возникших разногласий и взаимных требований, обсудили четыре Меморандума о взаимопонимании.

Ответчик, как указали суды, подписал два меморандума, один из которых касался оставшегося невыплаченного вознаграждения за оборудование для модели 2108, а второй касался инструментальных средств для модели 2180. Ответчик, тем не менее,

отказался от подписания двух других меморандумов, первый из которых был связан с вознаграждением за техническую поддержку, а второй касался рабочих издержек на чертежи по модели 2180, а истец подготовил их и сдал результаты работ ответчику.

Однако указанные меморандумы были подписаны директором ООО «ОАТ», который также участвовал в процедуре заключения меморандумов.

При рассмотрении спора арбитр пришел к следующему выводу: «Таким образом, поскольку все обстоятельства встречи и предыдущая практика, применяемая Сторонами, указывали на тот факт, что директор ООО «ОАТ» обладал полномочиями, и истец не знал о возможном отсутствии полномочий, обязательство, принятое в ходе встречи и подтвержденное подписью под меморандумами, юридически обязательно для ответчика».

В соответствии с абзацем третьим подпункта 2 пункта 1 статьи 36 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» в признании или приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано, если компетентный суд определит, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью. В данном споре, компанией в подтверждение заявленных требований не были представлены соответствующие доказательства о задолженности по оплате. Кроме того, арбитр

при вынесении решения не установил действительную волю общества, указав лишь на то, что спорные меморандумы были подписаны иным лицом, которое, якобы, выражало интересы ответчика.

Суд отметил, что подп. «b» п. 2 ст. V Нью-Йоркской Конвенции 1958 года установлено, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны. Таким образом, Верховный Суд отменил судебные акты по делу, направив его на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Исходя из приведенной практики нами был сделан вывод о том, что основная проблема в данном споре, кроется именно в пороке субъекта. Считать, что общество выразило свою волю, если документ подписал его участник, недопустимо: это самостоятельные, обособленные субъекты и нарушение публичного порядка в применении взыскания задолженности, которая не подтверждена документально в соответствии со стандартами права РФ.

Для решения данных проблем, необходимо в первую очередь адаптировать современное законодательство и восполнить пробелы в нормативно правовой базе, путём внесения поправок в главу 31 АПК РФ с включением положений, закрепляющих обязательность в предоставлении иностранными компаниями документального подтверждения в соответствии со стандартами права РФ для осуществления взыскания задолженности по международным арбитражным соглашениям.

Библиографический список

1. Нурджанян А.Э., Попандопуло Ф.Г., Чижикова А.В. Представительство в Арбитражном суде // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 8-2 (37). – С. 49-51.
2. Давыдова Д.Э., Демьяненко А.С. Проблемы правового регулирования обжалования судебных актов Арбитражного суда в апелляционной и кассационной инстанции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-3 (62). – С. 105-109.

3. Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2022 N 306-ЭС22-6854 по делу № А72-14198/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=722005#r7bMaMTwp1ITxu9y1> (Дата обращения 08.11.2022).

4. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (Нью-Йоркская конвенция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html

5. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 1993. № 156.

THE NEW YORK CONVENTION OF 1958 ON THE RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS: JUDICIAL PRACTICE OF APPLICATION

I.P. Pylenko, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.S. Lisichkin, *Cadet*

A.A. Panteleev, *Cadet*

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University

(Russia, Novorossiysk)

Abstract. *The article discusses the jurisprudence with the provisions of the New York Convention of 1958 and related actual problems and possible solutions. Its main purpose is in relation to foreign arbitral awards and their settlement. The variant of understanding public policy in this dispute, which is reflected in the article, will also be considered. Proposals will be indicated for improving the legislation of the Russian Federation for further lawful and just decisions in international disputes. The problem of the dispute cited as an example, which lies in the vice of the subject, was also identified. Using this practice as an example, one can understand what are the problems and solutions for international arbitration disputes.*

Keywords: *New York Convention of 1958, arbitration agreements, definition of the Supreme Court of the Russian Federation, jurisprudence, memorandum, arbitration agreements, dispute, Russian legislation, imperativeness, Russian law standards.*

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Н.С. Чимаров, канд. юрид. наук

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-31-33

Аннотация. В статье представлен анализ текста преамбулы Конституций пяти государств Центральной Азии. Выявляя национальные особенности содержащихся в преамбуле Основных Законов этих стран положений, автор акцентирует внимание на важности учета отмеченного структурного элемента Конституции для понимания особенностей развития государства и его общественного строя.

Ключевые слова: конституционализм, преамбула, Основной Закон, государство, гражданское общество, универсальные ценности.

Согласно устоявшемуся в юридической науке пониманию смысла «преамбулы» нормативного правового акта, указанное понятие представляет собой вводное и выразительное заявление в документе, объясняющее цель документа, лежащую в его основе философию и при необходимости излагающее некоторые исторические факты, имеющие отношение к предмету указанного акта. По мнению белорусского правоведа С.Г. Василевича, преамбула любого нормативного правового акта может иметь статус его нормативной части для всех случаев надления предшествующей части отмеченного акта следующими признаками: а) общеобязательность; б) распространение на неопределенный круг лиц; в) неоднократность применения [1, с. 20]. Указанный выше тезис и суждение отмеченного правоведа корреспондируют вопросу о целесообразности выявления общего и особенного в содержании преамбулы Конституций ряда зарубежных государств.

Проводя сопоставление однопорядковых композиций текста Конституций различных государств, мы исходим из того, что «обширная палитра мировоззренческих подходов к осмыслению сущностных аспектов правовой действительности предопределяет актуальность проведения сравнительного анализа одноименных правовых конструкций, способствующего более точной оценке происходящих про-

цессов и явлений в жизни современного общества» [2, с. 26]. С учетом изложенного, мы обратились к выявлению вариативных моделей закрепления «государствообразующей» идеи в тексте преамбулы Конституций пяти стран, относящихся к региону Центральной Азии.

Преамбула Конституции Республики Казахстан констатирует:

1) единство исторической судьбы народа данного государства, проживающего на исконной казахской земле и почитание памяти своих национальных героев, отдавших свою жизнь за свободу народа;

2) содержание философии казахского миролюбивого гражданского общества, смысл которой заключается в приверженности идеалам свободы, равенства и согласия;

3) стремление казахстанцев к своему достойному представлению в мировом сообществе;

4) признание ответственности государства перед современным и будущими поколениями [3].

Акцентируя внимание на праве народа Кыргызстана самостоятельно определять свою судьбу и подтверждая права и интересы народа Кыргызской Республики, преамбула Основного Закона данной страны закрепляет:

1) признание общечеловеческих принципов и ценностей, универсальность вер-

ховенства права, справедливости, равноправия и подлинного народовластия;

2) верность традициям предков и заветам Манаса Великодушного, предписывающих кыргызстанцам жить в единстве, мире и согласии, в гармонии с природой;

3) непоколебимость народной воли к сохранению и укреплению государственности;

4) приверженность государства к защите, уважению прав и свобод человека и гражданина;

5) стремление государства к социальной справедливости, экономическому благосостоянию, развитию образования, науки и духовности; б) обязательность почитания памяти героев, отдавших свою жизнь за свободу кыргызского народа [4].

Признавая народ Таджикистана неотъемлемой частью мирового сообщества, а также незыблемость свободы и прав человека, преамбула Конституции Республики Таджикистан закрепляет:

1) осознание таджикским народом своего долга и своей ответственности перед прошлым, настоящим и будущими поколениями;

2) необходимость обеспечения суверенитета и развития таджикского государства;

3) уважение равноправия и дружбы всех наций и народностей таджикского государства [5].

Закрепляя приверженность общечеловеческим ценностям, а также незыблемое право народа Туркменистана на определение своей судьбы и признавая его ответственность за настоящую и будущую судьбу своего Отечества, Преамбула Основного Закона страны фиксирует:

1) необходимость проявления верности народа заветам предков жить в единстве, мире и согласии;

2) целеполагание государства, заключающееся в охране национальных ценностей и интересов, укреплении независимости, суверенитета и статуса постоянного нейтралитета Туркменистана, признанного мировым сообществом;

3) гарантию права и свободы человека и гражданина;

4) стремление государства к обеспечению спокойствия и единства в обществе, утверждению основ народовластия и демократического, правового, светского государства [6].

Преамбула Конституции Республики Узбекистан провозглашает:

1) приверженность узбекского народа правам человека и принципам государственного суверенитета;

2) осознание высокой ответственности узбекского народа перед нынешним и будущими поколениями;

3) необходимость опоры на исторический опыт развития узбекской государственности, подтверждая при этом свою верность идеалам демократии и социальной справедливости, а также признание приоритета общепризнанных норм международного права;

4) стремление государства к обеспечению достойной жизни гражданам Узбекистана и построению общества, построенного на гуманизме, демократии и праве [7].

Подводя итог изложенному, представляется необходимым сформулировать следующие выводы: во-первых, преамбула Основного Закона страны характеризуется наличием определенного правового смысла и нормативного содержания. Определяя философию текста Конституции, преамбула презентует исследователям-конституционалистам значительный ряд необходимых сведений, позволяющих выявить общие направления национального конституирования вопросов видения перспектив развития государства и их взаимосвязь с существующим положением дела в области национальной парадигмы конституционного права; во-вторых, проведенный анализ текста преамбулы Конституций государств Центральной Азии подтверждает уникальность конституционного закрепления ряда сущностных аспектов, свидетельствующих о стремлении народов этих государств к самостоятельному определению своей судьбы, с учетом признания универсальных стандартов международного права.

Библиографический список

1. Василевич С.Г. Роль и значение преамбулы нормативного правового акта для обеспечения системности правового регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №2 (38). – С. 19-22.
2. Чимаров Н.С. Сравнительный анализ проблемы определения конституционализма в отечественной и зарубежной юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – №4 (49). – С. 26-30.
3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 сентября 2022 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=5;-96#pos=5;-96.
4. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999 г., от 22.05.2016г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>.
6. Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 сентября 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929.
7. Конституция Республики Узбекистан (принята 8 декабря 1992 г. на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двадцатого созыва). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818.

LEGAL CONTENT OF THE PREAMBLE OF THE CONSTITUTIONS IN THE STATES OF CENTRAL ASIAN

N.S. Chimarov, *Candidate of Legal Sciences*

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article presents an analysis of the text of the preamble to the Constitutions of the five states of Central Asia. Revealing the national features of the provisions contained in the preamble of the Fundamental Laws of these countries, the author focuses on the importance of taking into account the noted structural element of the Constitution for understanding the development of the state and its social system.*

***Keywords:** constitutionalism, preamble, Basic Law, state, civil society, universal values.*

ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.Н. Рудман, канд. ист. наук, доцент

И.И. Ларинбаева, канд. юрид. наук, доцент

А.А. Салимгареев, магистрант

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-34-36

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы, которые возникли в процессе глобализации и влияют на жизнь государства и общества. Постепенно глобализация стала охватывать все сферы общественной жизни, в результате данного процесса в мире постепенно происходит слияние правовых систем, которые в свою очередь имеют отражение на жизни общества, в том числе в рамках правового поля. Исходя из этого в мире принцип индивидуализма постепенно перестает существовать, и мировое сообщество стремится к состоянию единообразия правовых систем.*

***Ключевые слова:** глобализация, право, юриспруденция, сравнительное правоведение, государство, правовая система.*

Современный этап общественного развития характеризуется процессами глобализации, охватившими практически все системы сферы жизни [1].

С точки зрения исторического аспекта, каждое государство развивалось самостоятельно имело свою собственную культуру, отличительные особенности и свое законодательство, которое действовало в рамках территории данного государства СССР являлся страной, со своими особенностями политического строя. В стране господствовало правление коммунистической партии и главными союзниками СССР являлись государства, у которых господствовали политические партии.

Многообразие развития права требует использования методов анализа и оценки во избежание правового хаоса [2].

В связи с этим, в 20 веке процесс глобализации был невозможен, потому что государства делились на два блока, а именно социалистический и капиталистический. Однако стоит подчеркнуть, что в 21 веке данные границы были стерты и в настоящее время государства стремятся взаимодействовать друг с другом не только в области экономики, политики, но также и в области права.

В современном мире формируется процесс единообразия правовой системы, ко-

торая в свою очередь наносит вред национальному законодательству каждого государства, поэтому в настоящее время обострилась проблема сохранения индивидуальности правовой системы.

Глобализации предшествует эпоха научно технического прогресса, благодаря которому в мире перестали существовать границы для общения и взаимодействия между людьми. С появлением новых технологий стали трансформироваться все сферы общественной жизни, которые в свою очередь непосредственно влияют на развитие государства и права.

Однако, в 21 веке, в эпоху цифровизации, существует угроза слияния правовых систем, а именно существует 3 основных правовых системы.

Во-первых, это романо-германская правовая система. Её отличие в отличие от других видов правовых систем заключается в верховенстве закона перед другими нормами права. Закон является высшей ценностью государства и все равно перед законом.

Во-вторых, это англосаксонская правовая система. В отличие от других видов правовых систем заключается в том, что судебный прецедент, а именно судебные акты высших судов являются источником права. Если в романо-германской правовой

системе верховенство закона имеет перво-степенное значение, то в англосаксонском праве значение имеет судебный прецедент, которые является обязательным при рассмотрении дел судами первой инстанции.

Для того, что вынести решение суду первой инстанции необходимо обратиться к практике высших судов по данной категории дел и вынести такое же решение.

В-третьих, это религиозная правовая семья. К ней, в частности, относятся страны высшим законом которых, выступают религиозные правила и нормы поведения людей. Особенность данной категории стран заключается в том, что в них подавляющее большинство граждан исповедует одну и религию и почитает священные писания.

Стоит отметить, что в связи с постоянно меняющиеся обстановкой в мире происходит слияние правовых систем и на их месте образуются новые.

Между тем сложные политические и социально-экономические процессы в мире, финансово-экономические кризисы, громадные потоки мигрантов, острые политические конфликты и военные столкновения разрушают иллюзии гармоничного образа права [3].

В частности, в советском государстве верховенство закона имело значение при рассмотрении различных категорий споров.

В Российской Федерации официально не признан, но судебный прецедент является также источником права, потому что для вынесения судом первой инстанции необходимо изучить судебную практику по аналогичным категориям споров и в связи с этим принять верное решение. В случае если судья будет выносить решения не обращая внимания на сложившуюся практику, то его решение будет отменено в суде апелляционной инстанции.

Поэтому в России относиться к романо-германской правовой системе, однако в последние несколько десятков лет ситуация стала меняться и теперь Россию трудно однозначно назвать сторонником романо-германской правовой семьи. Россия относиться недавно сформировавшейся новой

категории правовой системы, а именно смешанной.

Смешанная правовая система, представляет собой слияние правовых систем. В том числе созданию новую правовой системы способствовало проявление и активное продвижение глобализации, которое стирает границы между государствами и постепенно приводит, к тому что происходит слияние правовых систем.

Неочевидность сравнительного правоведения как метода юридической науки связана с тем, что в своей мыслительной форме сравнение – это просто логическая операция, осуществляемая по достаточно несложным правилам [4].

А именно исследование в рамках сравнительного правоведения приводит к тому, что в мире существует две проблемы, которые возникли в условиях глобализации.

Первая проблема, связана с потерей государством уникальности в области сфер общественной жизни. Процесс глобализации затронул не только взаимодействие государств в различных отраслях общественной жизни, но также приводит к потере уникальности национального законодательства, когда нормы международного права имеют приоритет над национальным законодательством и в связи с этим происходит слияние норм национального и международного права.

Путь решения данной проблемы состоит в том, что нормы международного права не должны иметь приоритет над национальным законодательством.

Вторая проблема, глобализации исходит из того, что в результате слияния правовых систем мировое сообщество стремится создать единое правовое поле, которое перестанет учитывать нормы национального законодательства и нормы международного права будут иметь верховенство над нормами национального права.

При реализации данного проекта государства будут действовать в рамках единого правового поля, что повлечет за собой глобальные изменения норм национального законодательства. А именно нормы национального права должны будут соответствовать и не противоречить международным нормам права.

Российская правовая система в перспективе будет идентифицироваться в качестве основы правовой общности восточнославянских и части тюркских народов бывшего Союза ССР [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс глобализации имеет свои положительные и отрицательные стороны. Отрицательные стороны проявляются в том, что в результате глобализации посте-

пенно исчезает уникальность каждого государства, происходит слияние правовых систем, в результате, которого образуются новые. Положительной стороной является то, что мировое сообщество стремится к унификации норм права, для создания единого международного пространства в рамках которого будут действовать нормы международного права.

Библиографический список

1. Саблин Д.А., Гудкова Т.Д. Проблемы сравнительного правоведения государства и права за рубежом // Вопросы науки и образования. – 2021. – №1 (126). – С. 22-29.
2. Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития // Государство и право. – 2017. – №5. – С. 5-10.
3. Тихомиров Ю.А. Новые оценочные измерители в сравнительном правоведении // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5 (54). – С. 728-733.
4. Тарасов Н.Н. Сравнительное правоведение: новые реальности и новые проблемы // В сборнике: Байкальские компаративистские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2022. – С. 6-11.
5. Альбов А.П., Шагиева Р.В. Российская правовая система в контексте сравнительного правоведения: проблемы исторического развития и теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – №4 (47). – С. 22-30.

PROBLEMS OF COMPARATIVE LAW IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

M.N. Rudman, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

I.I. Larinbaeva, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.A. Salimgareev, *Graduate Student*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *This article discusses the problems that have arisen in the process of globalization and affect the life of the state and society. Gradually, globalization has begun to cover all spheres of public life, as a result of this process, legal systems are gradually merging in the world, which in turn have a reflection on the life of society, including within the legal field. Based on this, the principle of individualism is gradually ceasing to exist in the world, and the world community is striving for a state of uniformity of legal systems.*

Keywords: *globalization, law, jurisprudence, comparative law, state, legal system.*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.В. Рукавишникова, магистрант
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-37-39

Аннотация. В положениях указанной статьи свое место нашло отражение перспектив развития законодательства о регулировании исполнительной системы. В рамках исследования разработаны перспективные направления совершенствования законодательного закрепления прав осужденных. Проанализирована принятая новая Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года. Выявлены особо проблемные аспекты обозначенной темы. Предложены направления трансформации правовых норм с целью противодействия инфекционным угрозам и виду.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, права осужденных, пенитенциарные учреждения, совершенствование законодательства.

В 2021 году наступил двадцатилетний юбилей института защиты и соблюдения правового положения человека в рамках уголовно-исполнительной системы. Механизм защиты прав человека (подозреваемого, обвиняемого, осужденного) имеет достаточно разносторонний аппарат организаций и правомочных лиц, не связанных единой политикой, но имеющих схожую цель. В него входят: отдел ФСИН по соблюдению прав в СИЗО и тюрьмах, должности помощников руководителей по соблюдению прав в уголовно-исполнительной системе, должности уполномоченного по правам человека, некоммерческая организация – «Комитет против пыток», Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, суды судебной системы РФ, Европейский суд по правам человека.

Законодательное закрепление правового положения осужденных напрямую зависит от уголовно-исполнительной политики, которая в свою очередь является частью политики уголовной. В то же время грамотная концепция уголовно-исполнительной политики позволяет в полной мере реализовывать принципы назначения наказания, исправления осужденного и возвращения его в общество полноправным гражданином, существенно

снижая риски совершения рецидивных преступлений, то есть – реализовывать ключевые задачи пенитенциарной системы. Помимо этого, уголовно-исполнительная политика также предусматривает построение системы, направленной на предупреждение преступной деятельности, в том числе и внутри пенитенциарных учреждений, в отношении осужденных грамотно используя силы и средства правоохранительных органов, образовательные учреждения, институты гражданского общества.

Уголовно-исполнительная политика современного государства проделала долгий исторический путь образования и развития, который сопровождается различными стадиями, каждой из которых присущи характерные особенности и признаки. На современном этапе закончилось совершенствование уголовно-исполнительной системы и правового положения осужденных в рамках Концепции до 2020 года [1], что дало положительные результаты. Так, при поддержке Минюста РФ разработаны новые и усовершенствованные действующие нормативно-правовые акты, нацеленные на повышение эффективности исполнения наказаний, обеспечения прав осужденных (теперь имеют право самостоятельно подавать ходатайство об освобождении от отбывания наказания) и лиц, находящихся

под стражей (теперь время содержания под стражей учитывается в срок лишения свободы). Кроме того, за период реализации мероприятий в рамках данной Концепции число осужденных, подозреваемых обвиняемых на данный момент уменьшено почти вдвое по сравнению с 2010 годом, что свидетельствует о существенном улучшении правового положения рассматриваемой категории лиц.

Теперь распоряжением правительства РФ на период до 2030 года утверждена новая Концепция развития уголовно-исполнительной системы. Среди вызовов, стоящих перед пенитенциарной системой, на первом месте по-прежнему располагается нужда в повышении эффективности норм права, направленных на поддержание высокого уровня законных прав осужденных [2, с. 7].

Хотелось бы отметить, что для гуманизации и совершенствования правового положения осужденных в целях превенции рецидивов, перевоспитания и ресоциализации осужденных, в первую очередь, необходимо разработать концептуальное понятие уголовно-исполнительной системы РФ. По мнению И.А. Борсученко данная система, бесспорно, нуждается в легальном определении, потому что очень часто в учебной литературе по юриспруденции уголовно-исполнительная система, ФСИН и система учреждений и органов, исполняющих наказания используются как синонимы [3, с. 5].

В силу прямого указания закона [4, с. 7] «скелет» уголовно-исполнительной системы включает в себе федеральный орган исполнительной власти, который призван реализовывать правоприменительные функции, осуществлять контроль и надзор за неуклонным исполнением уголовных наказаний, учреждения исполнения наказания. Кроме того, пенитенциарная система в соответствии с решением Правительства РФ содержит в себе следственные изоляторы, производственные предприятия, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации. Соответственно, в настоящий момент времени структура тюремной системы включает в себе учре-

ждения и органы, исполняющие наказание, а именно: уголовно-исполнительные инспекции; исправительные учреждения, к которым относятся колонии-поселения, колонии общего, строгого и особого режимов, воспитательные колонии; тюрьмы; лечебные исправительные учреждения; лечебно-профилактические учреждения; следственные изоляторы, которые выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77 УИК РФ), а также преступных лиц, осужденных судом к лишению свободы на срок менее 6 месяцев (ч. 1 ст. 74 УИК РФ).

Под угрозой оказалось право осужденных на благоприятную санитарно-эпидемиологическую обстановку в пенитенциарных учреждениях, ввиду пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), а также право на медицинское обслуживание. По данным вопросам в 2019-2020 годах было проведено более 15 заседаний Оперативного штаба ФСИН [5, с. 9]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость внесения изменений в ч. 6 ст. 12 УИК РФ, об указании на медицинскую помощь заключенным, имеющим социально-опасные заболевания и инфекции.

Проблема латентности преступлений на территории исправительных учреждений в настоящее время выражается в большинстве случаев в сокрытии истинных причин смерти осужденных. Избежать администрации исправительного учреждения обвинений в умышленном искажении действительности помогло бы предоставление права родственникам погибшего осужденного на независимую судебно-медицинскую экспертизу, либо дополнительное расследование. Так же другим методом повышения уровня безопасности осужденных является предоставление больших возможностей общественным организациям для участия в деятельности пенитенциарных учреждений.

Кроме того, совершенствованию законодательного закрепления правового положения осужденных поспособствовало бы определение круга лиц, не являющихся

адвокатами, но имеющими право на оказание юридической помощи осужденным. Проблема заключается в том, что, например, сотрудники (юристы) «Комитета против пыток» не имеют права прохода на территории исправительных учреждений с целью опроса осужденных, обратившихся с заявлением о факте пыток. А опросы, совершенные должностными лицами пени-

тенциарных учреждений, имеют предвзятый характер, что нарушает права осужденных.

Также необходимо определить правовой порядок отправки обращений осужденных при отсутствии на их расчетных счетах денежных средств в органы, организации и должностным лицам, которые обеспечивают защиту прав осужденных.

Библиографический список

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=763959333037778108528307786&caheid=94F851345BC50275E8634DB4F1C8141C&mode=splus&base=LAW&n=186542&rnd=0.007488719584762604#2dq5ymcbjpy> (дата обр.: 01.07.2021).

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=763959333037778108528307786&caheid=61B691B37E7CE7B480C0F61EBA72D36C&mode=splus&base=LAW&n=383610&rnd=0.007488719584762604#q5tmmg7tw> (дата обр.: 01.07.2021).

3. Борсученко С.А. Уголовно-исполнительная система: понятие и содержание // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 41. – С. 54.

4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы: Федеральный закон от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 26.05.2021) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=455893585017065361020924863&caheid=BAА1100C5F24D3A7ED54CB9CD833E3E3&mode=splus&base=LAW&n=385027&rnd=95C8A0A5057FD6A64B08DB9770BEADBF#2kjb1tqxxzg> (дата обр.: 01.07.2021).

5. Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обр.: 02.07.2021).

PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTS IN THE LIGHT OF MODERN PENAL ENFORCEMENT POLICY

E.V. Rukavishnikova, Graduate Student
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. The provisions of this article reflect the prospects for the development of legislation on the regulation of the executive system. Within the framework of the study, promising directions for improving the legislative consolidation of the rights of convicts have been developed. The adopted new Concept of the development of the penal system of the Russian Federation until 2030 is analyzed. Particularly problematic aspects of the designated topic have been identified. The directions of transformation of legal norms in order to counteract infectious threats and species are proposed.

Keywords: penal enforcement system, rights of convicts, penitentiary institutions, improvement of legislation.

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.Г. Рыкун, студент

Научный руководитель: Е.Г. Васильева, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-40-43

Аннотация. В данной статье рассматривается декриминализация налоговых преступлений, вследствие вступления в силу Федеральных законов от 09.03.2022 № 49, 51. Также приведен правовой анализ указанных Федеральных законов. В статье описаны правовые основания для привлечения к уголовной ответственности по статьям 198 и 199 УК РФ с учетом нововведений в уголовное законодательство в сфере налоговых преступлений.

Ключевые слова: декриминализация налоговых преступлений, отчетный период, налоговая проверка, крупный и особо крупный размер, диспозиция и санкция ст. 198 и 199 УК РФ.

С вступлением в силу Федерального закона № 51 от 09.03.2022 «О внесении изменения в статью 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» был повышен порог для привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. С учетом указанных изменений тема декриминализации налоговых преступлений стала актуальной и обсуждаемой, поскольку ставится вопрос о квалификации налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198 и ст. 199 УК РФ в рамках принятого ФЗ [1]. В результате принятия перечисленных законов произошла декриминализация налоговых преступлений, изменились санкции и диспозиции ст. 198, ст. 199 УК РФ, более подробно изложены вопросы правоприменения правовых норм.

Данные изменения Президент РФ Путин В.В. прокомментировал на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума следующим образом: «Изменения, касающиеся уголовного законодательства в сфере налоговых преступлений необходимы, они связаны в первую очередь чтобы сократить и свести к минимуму разного рода злоупотребления и лазейки для давления на предпринимателей» [2].

Ранее указанные изменения действовали до декабря 2011 года в отношении налоговых преступлений действовал об-

щий порядок возбуждения уголовных дел. В целях совершенствования уголовного судопроизводства Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ статья 140 УПК РФ была дополнена частью 1.1, согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, могли служить только материалы, направленные налоговыми органами [3].

Данный порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям просуществовал недолго. Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ часть 1.1. статьи 140 УПК РФ была признана утратившей силу [4]. Из пояснительной записки, приложенной к проекту указанного федерального закона, следовало, что такой порядок стал одной из основных причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений и создавал непосредственно препятствия для использования в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий [5].

С 07.04.2020 года в части 2 ст. 198 УК РФ крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более девятисот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 10 процентов подлежащих

уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более четырех миллионов пятисот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 20 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

Так изменения, касающиеся уголовного законодательства в сфере налоговых преступлений не оканчиваются, поскольку вступает в силу новый Федеральный закон от 09.03.2022 №51 «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6]. Изменения, указанные в настоящем Федеральном законе устанавливают, что уголовные дела по налоговым преступлениям будут возбуждаться на основании материалов налоговых органов, а именно в соответствии со ст. ст. 89 и 100 НК РФ [7], налоговые органы по результатам налоговой проверки обязаны в течение двух месяцев со дня составления справки о проведенной выездной налоговой проверке должны составить акт в установленной форме. Согласно акту налоговой проверки возбуждается уголовное дело по фактам нарушения налогового законодательства, что влечет непосредственно уголовную ответственность, предусмотренную ст. 198, ст. 199 УК РФ [8].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что новый порядок для привлечения к уголовной ответственности по налоговым преступлениям заключается в следующем: налоговой орган на основании статьи 101 НК РФ принимает решение по результатам налоговой проверки; в соответствии со статьями 69, 70 НК РФ налогоплательщику направляется требование об уплате налога; согласно статье 32 НК РФ если требование об уплате налога в установленный срок не исполняется, то предусмотрено еще 10 рабочих дней для направления материалов в правоохранительные органы.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 198, ст. 199 УК РФ имеет значение размер недоимки и статус налогоплательщика: организация или физическое лицо (индивидуальный предприниматель). По данному моменту согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» в пункте 11 закреплено, что обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, является крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, определяемый согласно примечаниям к статьям 198 и 199 УК РФ. При этом крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд.

По смыслу закона ответственность за преступление, предусмотренное статьей 198 УК РФ либо статьей 199 УК РФ, может наступить при наличии к тому соответствующих оснований за определенный налоговый период, установленный Налоговым кодексом Российской Федерации (например, за календарный год или иной период применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате), если уклонение от уплаты одного или нескольких налогов, сборов, страховых взносов составило крупный или особо крупный размер и истекли сроки их уплаты, установленные законодательством о налогах и сборах [9]. С учетом толкования указанного постановления следует сделать вывод, что уголовная ответственность за налоговые преступления наступает при наличии следующих оснований: уклонение от уплаты налогов и сборов в соответствии с диспозицией и санкцией ст. 198 и 199 УК РФ, с учетом использования способов уклонения от уплаты налогов и сборов, страховых взносов в упомянутых статьях; должен учитываться размер причиненного вреда и трех летний финансовый период (может быть менее 3 лет, налоговая проверка про-

ведена за период не превышающий трех лет).

В действующей редакции статьи 198 УК РФ крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным размером – сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей, следовательно увеличился порог ответственности, ранее крупным размером считалось девятисот тысяч рублей при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая два миллиона семьсот тысяч рублей, а особо крупным четырех миллионов пятьсот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 20 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей, в результате указанных нововведений изменилась диспозиция и санкция статьи 198 и 199 УК РФ, вследствие чего значительное количество налоговых правонарушений не

будет попадать под уголовную ответственность, предусмотренную вышеуказанными статьями.

С 1 января 2023 года вступает в силу Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [10], который безусловно отразится на вопросы квалификации налоговых преступлений по статьям 198 и 199 УК РФ. Считаем обоснованным и целесообразным привести уголовное законодательство в полное соответствие с налоговым законодательством в указанной части.

Подводя итог всему вышесказанному, резюмируем, что изменения с 09.03.2022 года в уголовном законодательстве по налоговым преступлениям «вышли на новый уровень», это означает, что «наработать» крупный и особо крупный ущерб станет сложнее. Следовательно, указанные изменения будут способствовать к сокращению разного рода злоупотреблений в сфере налоговых преступлений. Считаем, что проведенной в статье анализ в УК РФ привели к улучшению делового климата (особенно в условиях сегодняшних событий) и минимизируют риски необоснованного уголовного преследования бизнеса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.03.2022 N 51-ФЗ // СЗ РФ. – 2022. – №11. – Ст. 1601.
2. Официальный сайт Петербургского международного экономического форума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-jubilejnogo-xxv-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma/>.
3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – №50. – Ст. 7349.
4. Федеральный закон от 22 октября 2014 г. N 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 43. – Ст. 5792.
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона N 927133-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. – 2015. – №54. – Ст. 5803.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.03.2022 N 51-ФЗ // СЗ РФ. – 2022. – №11. – Ст. 1601.

7. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ [с учетом поправок] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 2019. – №276.

10. Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ (Вступает в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ 2022. №29 (часть II). Ст. 5230.

DECRIMINALIZATION OF TAX CRIMES

V.G. Rykun, *Student*

Supervisor: *E.G. Vasilyeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Russian State University of Justice, North Caucasus Branch

(Russia, Krasnodar)

Abstract. *This article discusses the decriminalization of tax crimes, as a result of the entry into force of Federal Laws No. 49, 51 dated 09.03.2022. The legal analysis of these Federal laws is also given. The article describes the legal grounds for bringing to criminal responsibility under Articles 198 and 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account innovations in criminal legislation in the field of tax crimes.*

Keywords: *decriminalization of tax crimes, reporting period, tax audit, large and especially large size, disposition and sanction of Articles 198 and 199 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

ИНФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.В. Рябоконеv

**Прокуратура Краснодарского края
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-44-49

***Аннотация.** Стремительное развитие информационных технологий, включение цифровых сервисов в активное пространство подготовки и проведения выборов по-новому высвечивает проблему разграничения информирования участников избирательного процесса и предвыборной агитации. Статья посвящена вопросам установления такого разграничения в контексте перевода информационного обеспечения выборов на новый технологический уровень. На основе анализа действующих нормативных правовых актов и правоприменительной практики автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития новых информационных технологий для обеспечения прозрачности избирательного процесса и оперативного реагирования на нарушения избирательного законодательства.*

***Ключевые слова:** выборы, избирательное право, информационные технологии, предвыборная агитация, информирование, запреты, ограничения, Интернет.*

Принцип демократических выборов заложен в Конституции Российской Федерации, которая гарантирует гражданам России право их участия в управлении делами государства через своих представителей, избираемых на основе принципов политического плюрализма и многопартийности. Законодательством определен соответствующий период для того, чтобы политические партии могли сформировать общественное мнение избирателей об их предвыборных программах, о кандидатах в соответствующие представительные органы как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В доктрине избирательного права устоявшейся является точка зрения о том, что вся информация, распространяемая в период избирательной кампании как в средствах массовой информации, так и другими общедоступными и законными способами, делится на информацию и предвыборную агитацию [1, с. 47]. При этом, законодатель предъявляет к информационным материалам, выступающим в качестве предвыборной агитации, соответствующие требования: устанавливаются требования к содержанию, форме подачи, определяется источник размещения информации, регла-

ментируется процедура изготовления и распространения таких материалов. Это обеспечивает равные условия проведения агитации за того или иного кандидата или партию и соответствует принципу равенства в рамках конституционно закрепляемых требований к проведению избирательных кампаний.

Критерии разграничения информирования и агитации

В науке конституционного права сегодня еще идет научная дискуссия о критериях, позволяющих разграничить «предвыборную агитацию» и распространение информации о кандидатах и политических партиях в рамках информирования населения о них. Так, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели – склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению [2]. Как отмечается в юридической науке, нормы, регулирующие порядок и способы проведения предвыборной агита-

ции практически не подвержены изменениям, однако «несмотря на видимую стабильность законодательства, именно агитационные мероприятия участников избирательных кампаний становятся причиной множества взаимных претензий, требующих для их разрешения участия соответствующих комитетов избирательных комиссий разных уровней, а периодически и судебных органов» [3, с. 57].

Проанализировав нормы Федерального закона «Об и основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», можно выделить следующие критерии, которые позволяют разграничить понятия «предвыборная агитация» и «информирование избирателей»: специализированный субъект распространения агитации и субъект восприятия материалов; определенный временной отрезок, установленный законом; содержание агитационных материалов; периодичность распространения; источник оплаты; специальная маркировка изготовленных агитационных материалов. Все перечисленные критерии требуют специализированного толкования, так как они не имеют четких формулировок и на практике возникает множество вопросов как у контролирующих органов, так и правоприменительных субъектов при определении объективности, достоверности и равенства прав кандидатов при опубликовании того или иного материала.

Важнейшим критерием, по которому устанавливается, что распространенная информация о кандидате является предвыборной агитацией – выступает неоднократно ее распространения. При этом суды проверяют и временной промежуток, когда были опубликованы материалы, а также соответствует ли форма изложения требованиям закона [4].

Так, в соответствии с постановлением Думы Ставропольского края от 30 мая 2019 г. №1470-VI ДСК, выборы Губернатора Ставропольского края были назначены на 8 сентября 2019 г. Однако, Леонтьева Л.И., являясь главным редактором периодического печатного издания м газеты «Открытая. Для всех и каждого» в г. Ставрополе, в выпусках № 20 (866) от 10-17

июня 2019 г. и № 22-23 (868-869) от 24 июня-15 июля 2019 г. опубликовала связанные с подготовкой и проведением выборов Губернатора Ставропольского края материалы: «За какие деньги Владимиров заваливает край агитгазетой?», содержащий признаки предвыборной агитации, указанные в подпунктах «г», «д», «е» пункта 2 статьи 48 Закона № 67-ФЗ, пунктах 4-6 части 1 статьи 26 Закона Ставропольского края № 67-кз; «Жить будем, друзья. Но при вашей поддержке», содержащий признаки предвыборной агитации, указанные в подпунктах «г», «е» пункта 2 статьи 48 Закона № 67-ФЗ, пунктах 4, 6 части 1 статьи 26 Закона Ставропольского края № 67-кз. Агитационный материал распространен в периодическом печатном издании вне предусмотренного пунктом 2 статьи 49 Закона № 67-ФЗ и частью 2 статьи 27 Закона Ставропольского края № 67-кз периода, когда может проводиться предвыборная агитация (ранее чем за 28 дней до дня голосования), и не содержит сведений о том, за счет средств избирательного фонда какого кандидата была произведена оплата публикации. Таким образом, статьи агитационного характера были опубликованы в периодическом печатном издании «Открытая. Для всех и каждого» неоднократно с нарушением установленного избирательным законодательством порядка их опубликования, что является как справедливо посчитал суд нарушением норм о предвыборной агитации, установленных избирательным законодательством.

Помимо печатных изданий, также не разрешено размещать информацию о политических партиях на рекламных конструкциях вне разрешенного периода проведения предвыборной агитации, о чем также свидетельствует практика. Так, Управлением федеральной антимонопольной службы по Новгородской области было вынесено определение «О возбуждении дела по признаку нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе и назначении дела к рассмотрению». Однако, как было установлено «предвыборная агитация» не подпадает под регулирование закона «О рекламе», так как соглас-

но пункту 1 части 2 статьи 2 Закона о рекламе, его положения не распространяются на политическую рекламу, в том числе предвыборную агитацию и агитацию по вопросам референдума. Размещение на рекламных конструкциях предвыборных агитационных материалов регулируется Законом об основных гарантиях избирательных прав, исходя из смысла положений которого, размещение агитационных материалов на рекламных конструкциях в качестве способа предвыборной агитации допускается исключительно в период проведения избирательной кампании, в рамках которой заинтересованными лицами указанная предвыборная агитация и осуществляется. Это положение закона было нарушено, так как, согласно письму Избирательной комиссии Новгородской области, исх. № 01-13/344 от 12.05.2021 (вх. № 3469 от 12.05.2021 Новгородского УФАС России) следует, что в это время на территории Новгородской области избирательных кампаний не проводилось, в связи с чем предвыборная агитация является незаконной [5].

Развитие избирательного законодательства

Законодательство, которое регулирует избирательный процесс, и в частности, нормы, регулирующие предвыборную агитацию, достаточно часто подвержено изменениям, что говорит о том, что сегодня не выработан ни наукой, ни законодателем единый подход к тем критериям, которые разделяют информирование о ходе избирательной кампании и о предстоящих выборах от предвыборной агитации. При этом, произошедшие изменения в 2020 году, которые установили голосование в течение нескольких дней [6], также повлияли и на нормы, регулирующие предвыборную агитацию. В частности, в законе теперь используется формулировка «предшествующему первому дню голосования», что относится к прекращению процесса проведения предвыборной агитации перед началом голосования. Это же мнение поддерживают Е.В. Королева и А.С. Павлов, анализируя новшества законодательного регулирования предвыборной агитации и современных каналов распространения

информации, пишут следующее: «прогнозируем появление множества вопросов, связанных с отсутствием контроля за соблюдением запрета на предвыборную агитацию, так как сфера деятельности сети Интернет известна правовой неурегулированностью, а пассивная предвыборная агитация в виде плакатов на стенах, рекламных щитов на дороге, предвыборных программ в печатном варианте, розданных до провозглашения дня голосования, является бесконтрольной» [7, с. 96].

Расширение прав избирательных объединений на участие в агитации за счет наделяния на выборах в федеральный парламент региональных отделений политических партий правом формирования собственных избирательных фондов и ведения агитации предусматриваемыми законом методами, в том числе в сети Интернет [8, с. 243], актуализирует необходимость осуществления контроля в указанной сфере.

В 2021 году были внесены уточнения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...», в частности, теперь особенности изготовления и распространения агитационных материалов «могут быть установлены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации с учетом требований законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» [9]. Таким образом, в ходе выборов свобода реализации частных интересов подвергается корректировке законодателем через установление императивных требований, не характерных для сферы гражданского права [10, с. 123].

Таким образом, как средство правового регулирования агитация в своей основе зиждется на принципах равенства, свободы и объективности, предоставляя участникам избирательного процесса равные возможности участия в агитационных мероприятиях, свободу в процессе их проведения и устанавливая объективные параметры организации агитационных мероприятий [11, с. 107].

Интернет-ресурсы

В настоящее время Интернет активно включен в сферу информационного обеспечения выборов. При этом ресурсы Сети

используются не только организаторами выборов для информирования избирателей, но и кандидатами и партиями для распространения своих агитационных материалов.

Выстроенная действующим избирательным законодательством и правоприменительной практикой градация имеющихся интернет-ресурсов определяет различный порядок их участия в агитационной деятельности [12, с. 52].

Сегодня остро ощущается необходимость урегулирования интернет-пространства и представленных там политических партий и кандидатов, выдвинутых ими на предстоящие избирательные кампании. Создание таких структур, как «Центр управления регионом», которые в оперативном порядке к 1 декабря 2022 года должны структурировать и обезопасить работу социальных сетей в секторе государственных учреждений. В перспективе такой подход можно будет спроецировать на официальные страницы в социальных сетях политических партий и их кандидатов, чтобы оперативно провести контроль за распространением предвыборной агитации, а также ее ограничение, в рамках сроков, установленных избирательным законодательством как федерального, так и регионального уровней и конституционного права.

Конституционное законодательство не только провозглашает свободу распространения информации, но и налагает определенные ограничения в рамках соблюдения равенства прав участников избирательного процесса. Рассматривая предвыборную агитацию через призму частного и публичного права, Н.Ю. Турищева отмечает, что «в процессе урегулирования порядка проведения агитации государство использует право на определенное ограничение свободы агитации в целях исключения возможного негативного информационного воздействия, создающего разрыв между частным и публичным интересом, который способен причинить ущерб не только иным участникам избирательного процесса, но и обществу в целом в виде нерационального результата выборов (признания выборов

недействительными, несостоявшимися и др.). Устранение этого разрыва и служит в итоге задаче проведения открытых и конкурентных выборов» [13, с. 91].

Так, избирательным законодательством предусмотрены, по нашему мнению, справедливые конституционные запреты на непропорциональное проведение предвыборной агитации: во-первых, запрещена агитация, преследующая разжигание любого вида вражду, и что особенно важно – запрещена «агитация, при проведении которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения»; во-вторых, закреплен запрет на оплату агитации из избирательных фондов других кандидатов; в-третьих, введено ограничение права граждан на осуществление предвыборной агитации за счет собственных средств; в-четвертых, существует запрет агитации за другого кандидата; в-пятых, пристальное внимание уделяется на запреты изображения несовершеннолетних детей в агитационных материалах и мероприятиях; в-шестых, запрет на использование чужой интеллектуальной собственности; в-седьмых, запрет на участие в предвыборной организации благотворительных и религиозных организаций; в-восьмых, запрет на участие иностранных граждан в предвыборной агитации; в-девятых, участвовать в агитации не могут представители организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации и лица, получившие ограничения на участие в агитационных мероприятиях на основании судебного решения, и др.

Однако, по справедливому утверждению М.С. Азаровой, «никак не регламентирован период, предшествующий началу избирательных кампаний, что позволяет кандидатам неограниченно пользоваться информационными ресурсами для формирования предпочтения избирателей» [14, с. 543]. Сегодня, как справедливо указывают И.А. Титова и А.С. Федорова: «Интернет существенно расширил количество различных вариаций связи между участниками избирательного процесса, посте-

пенно превращаясь в арену информационного противоборства» [15, с. 339]. В силу чего, актуальным является вопрос о возможных пределах дозволенного в интернете и о допустимых ограничениях, которые должны регулироваться законодательством, с учетом соблюдения свободы слова, свободы мысли, свободы политических взглядов и других демократических ценностей.

Актуальным является вопрос регулирования предвыборной агитации не только в сети Интернет, а в более неурегулированном сегменте, таком как социальные сети. Грань между такими способами распространения агитационных материалов на законодательном уровне еще не проведена, между тем «следует различать общую агитацию в интернете, охватывающую новостные агрегаторы, сетевые издания, и агитацию в социальных сетях, обладающую спецификой. Последнюю можно рас-

считать как отдельный вид интернет-агитации» [16, с. 62].

Выводы

Подводя итоги, нужно отметить, что информационные материалы и предвыборная агитация являются существенным катализатором формирования общественного мнения как о политической партии в целом, так и о конкретном депутате, участвующем в избирательных кампаниях, следовательно государство должно внедрять новые, современные информационные технологии для обеспечения равного избирательного процесса для всех кандидатов, а также использовать новые информационные технологии в рамках контроля и оперативного реагирования на нарушения избирательного процесса, а в частности его основополагающих принципов законности, равенства, открытости, гласности, достоверности и прозрачности выборов.

Библиографический список

1. Алмиева А.А., Навальный С.В. Предвыборная агитация: проблемное поле для исследования вопросов реализации избирательного права // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 46-53. EDN: НТАОQF.
2. Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/>.
3. Трушкин С.В. Предвыборная агитация. Избегаем нарушений на практических примерах // Выборы: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 56-61. EDN: OXRYFL.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 06.11.2020 № 19-АД20-12 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Новгородского УФАС России от 28.05.2021 по делу № 053/05/19-382/2021 «О возбуждении дела по признакам нарушения законодательства российской федерации о рекламе и назначении дела к рассмотрению» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (Ч. I). – Ст. 5026.
7. Королева Е.В., Павлов А.С. «День тишины» как нарушение конституционного права на свободу мысли и слова и гарантии свободы массовой информации // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 11. – С. 94-97. EDN: DANHHB.
8. Турищев С.В. Политические партии как основные субъекты избирательного процесса: расширение гарантий представительства // Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 241-247. EDN: TPVUTP.
9. Федеральный закон от 09.03.2021 № 43-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 11. – Ст. 1708.
10. Яценко Т.С. Гражданско-правовая защита публичных интересов: монография / под науч. ред. В.С. Ема. – М., – 2016. – 312 с. EDN: YSFXCR.

11. Турищева Н.Ю. Предвыборная агитация в системе правового и социально-политического регулирования выборов // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 102-111. EDN: VUZNDW.

12. Турищева Н.Ю. Агитация в сети Интернет: в поисках характеристик новой среды // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 50-62. EDN: GIENKW.

13. Турищева Н.Ю. Публично-правовое и частноправовое начала регулирования предвыборной агитации // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 89-100. EDN: QESJZG.

14. Азарова М.С. Ограничения свободы распространения информации в период предвыборной агитации, избирательных кампаний // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. № 6. – С. 541-544. EDN: JUYDFG.

15. Титова А.И., Федорова А.С. Использование современных PR-технологий в предвыборной агитации // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 10. – С. 328-333. EDN: ZWWWOC.

16. Брикульский И.А. Предвыборная агитация в социальных сетях: проблемы правового регулирования // Труды по интеллектуальной собственности. – 2021. – Т. 38. № 3. – С. 61-81. EDN: HITFHY.

VOTER INFORMATION AND PRE-ELECTION CAMPAIGN IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

A.V. Ryabokonev

**Prosecutor's Office of the Krasnodar Territory
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The rapid development of information technologies, the inclusion of digital services in the active space of preparing and holding elections highlights in a new way the problem of distinguishing between informing participants in the electoral process and election campaigning. The article is devoted to the issues of establishing such a distinction in the context of transferring the information support of elections to a new technological level. Based on the analysis of existing regulatory legal acts and law enforcement practice, the author comes to the conclusion that it is necessary to further develop new information technologies to ensure the transparency of the electoral process and prompt response to violations of electoral legislation.*

***Keywords:** elections, suffrage, election campaigning, informing, prohibitions, restrictions, Internet.*

О ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОТЕРПЕВШИМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, КОТОРОМУ БЫЛ ПРИЧИНЕН УЩЕРБ

В.А. Синицына, студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-50-52

Аннотация. Проведен анализ принятия решений правоприменителями в их соотношении с наукой уголовного процесса и гражданского права на предмет признания лиц потерпевшими после реорганизации организации или признания ее банкротом в которых они являлись акционерами или учредителями. В статье также приведены примеры судебной практики по данному вопросу и на ее основе сформулированы определенные выводы.

Ключевые слова: потерпевший, юридическое лицо, банкротство, ходатайство, полномочия, предварительное расследование.

Уголовные дела о преступлениях в сфере экономической деятельности нередко сопровождаются банкротством организаций-потерпевших и часто неразрывно связаны с параллельными арбитражными процессами [1].

По результатам рассмотрения дела судом возможно признание юридического лица в порядке Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ [2] несостоятельным, что может быть сопряжено с невозможностью вовлечения в уголовный процесс ряда доказательств находившихся в его распоряжении и с высокой вероятностью утрачиваемых [3, с. 148] в связи с последующей на основании ст. 65 ГК РФ [4] его ликвидацией, еще до завершения производства по уголовному делу.

В такой ситуации возникает ряд вопросов, связанных с восстановлением нарушенных имущественных прав участников таких организаций.

Анализ законодательства указывает, что сохранение за ликвидированной организацией статуса потерпевшего по уголовному делу и наделение конкурсного управляющего (а равно и иного лица) статусом представителя потерпевшего не основан на законе, поскольку по смыслу ч. 1 ст. 45 УПК РФ [5] представителями потерпевшего и гражданского истца по заявленным ими ходатайствам могут выступать любые лица, полномочия которых подтверждают-

ся соответствующими доверенностями или волеизъявлением представляемого.

По смыслу ст. ст. 61 и 63 ГК РФ ликвидация юридического лица с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ влечет прекращение его существования без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. С момента ликвидации прекращаются полномочия и организации, и органов управления, и защищающих ее интересы представителей. Подтверждением их полномочий не может являться продолжение получения указаний о совершении юридических действий со стороны учредителей или акционеров, в том числе получаемые по электронным каналам связи [6, с. 177].

Процессуальные решения в отношении такого юридического лица в принципе невозможны, потому что к этому моменту компания уже юридически не существует. Иное бы противоречило не только гражданскому законодательству, но и уголовно-процессуальному.

Представитель в таком случае фактически участвует не от лица представляемой им ликвидированной организации, а от себя лично [7, с. 48].

Возможно обратить внимание на то, что любое юридическое лицо является юридической фикцией [8], формой осуществления хозяйственной деятельности конечными бенефициарами: инвесторами и ак-

ционерными, вложивших средства в организацию и лишаящиеся их при нарушении имущественных прав организации, фактическое внесение средств для формирования средств организации не зависит от формы их пополнения, которые могут быть выражены в наличной и безналичной форме, осуществляемые в как электронные платежи, что не влияет на факт их внесения [9, с. 150].

Указанное позволяет привлекать в процесс бывших бенефициаров ликвидированных юридических лиц на основании п. 8 ст. 63 ГК РФ и признавать их потерпевшими по делу в порядке ч. 1 ст. 42 УПК РФ, что подтверждается п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17, указавшем, что если по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, ранее не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим.

Однако не все суды равно восприняли указанные разъяснения. Так, Калининский районный суд Республики Дагестан удовлетворил жалобу адвоката, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ в которой адвокат просил признать незаконным решение следователя, который не признал учредителя ликвидированной организации потерпевшим и отказал в возбуждении уголовного дела частно-публичного обвинения. Суд указал, что учредители юридического лица могут быть потерпевшими, если причинен вред имуществу, которое им передается после ликвидации юридического лица, что следует из ч. 8 ст. 63 ГК РФ, согласно которой оставшееся после удовле-

творения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица.

Верховный суд Республики Дагестан апелляционным постановлением от 28.06.2017 отменил постановление районного суда, указав, что ч. 8 ст. 63 ГК РФ не содержит положения о том, что причинение вреда имуществу, оставшемуся после удовлетворения требований кредиторов, может послужить основанием для признания учредителей ликвидированного юридического лица потерпевшими.

Представление учредителями доказательств указывающих на правомочность их правового статуса, внесении средств для формирования капитала организации, полученные из законных источников с соблюдением установленной процедуры [12, с. 272] не влияют на решение суда.

Однако в иной ситуации схожей по своему фактологическому статусу – по уголовному делу о хищении имущества организации ликвидированной после совершения преступления, суд признал потерпевшими бывших соучредителей организации сославшись на то, что своими преступными действиями обвиняемый фактически причинил вред имуществу учредителей организации, участвовавших в ее образовании [13].

В таких условиях необходимо признать целесообразным в практической деятельности признание потерпевшими бывших учредителей ликвидированных юридических лиц.

Библиографический список

1. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. – М.: Статут, 2018.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
3. Ушаков, О.М. О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №9 (201). – С. 147-150. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_147. – EDN BGHSJE.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
5. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

6. Ушаков, О. М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9 (213). – С. 176-179. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_176. – EDN LAWMRY.

7. Зеленин С.Р. Когда учредитель ликвидированного юридического лица, признанного потерпевшим, может остаться в процессе // Уголовный процесс. – 2011. – №8. – С. 47-51.

8. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. Т. 2.

9. Ушаков, О.М. О получении доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №8 (212). – С. 149-152. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_8_149. – EDN NNLRIN.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

11. Апелляционное постановление ВС Республики Дагестан от 28.06.2017 по делу №22К-898/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/search/>.

12. Ушаков, О.М. Процедура доказывания и «цепь законного владения» // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №12 (204). – С. 271-274. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_271. – EDN CCDZET.

13. Приговор Ипатовского районного суда Ставропольского края от 28.07.2016 по делу №1-6/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/search/>.

ON THE PROCEDURE FOR RECOGNIZING A PERSON AS A VICTIM IN A CRIMINAL CASE IN THE EVENT OF LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY THAT HAS SUFFERED DAMAGE

V.A. Sinitsyna, Student

**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The analysis of decision-making by law enforcement officers in their correlation with the science of criminal procedure and civil law for the recognition of persons as victims after the reorganization of the organization or its recognition as bankrupt in which they were shareholders or founders is carried out. The article also provides examples of judicial practice on this issue and on its basis certain conclusions are formulated.*

***Keywords:** victim, legal entity, bankruptcy, petition, powers, preliminary investigation.*

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА КАК АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСТЦА

В.С. Смотровая, студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-53-55

Аннотация. В статье исследуется специфика процессуального положения прокурора как административного истца. Выявляются недостатки и проблемы участия прокурора в административном судопроизводстве; вносятся предложения по совершенствованию законодательства. Автор отмечает важность данного института и выделяет, что обращение прокурора в суд с административным иском является важнейшей формой его участия в административном процессе и является способом реагирования прокурора на выявленные правонарушения.

Ключевые слова: прокурор, административное судопроизводство, административный истец, суд, обращение в суд.

Права и свободы человека, их подлинное обеспечение и защита, как важнейшая составляющая развития общества, становятся объектом внимания высших государственных и должностных лиц.

Успех решения этой задачи зависит, прежде всего, от наличия эффективного нормативно-правового регулирования отношений, возникающих при взаимодействии органов государственной власти, их должностных лиц с населением, а также при возникновении конфликтов и споров правового характера.

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ) привело к постановке ряда вопросов как теоретического, так и практического характера. К ним относятся: содержание процессуального статуса участников административного процесса, в частности прокурора, а также правовое регулирование реализации этого статуса.

Следует отметить, что основным нормативным правовым актом, определяющим процессуальный статус прокурора в административном производстве, является КАС РФ, в СТ.39 которого закреплены процессуальные права прокурора в административном судопроизводстве, а именно:

1) прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в

защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Можно сделать вывод, что обращение прокурора в суд с административным иском является важнейшей формой его участия в административном процессе и является способом реагирования прокурора на выявленные правонарушения.

2) прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом [2].

Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [3] установлены обязанности прокуроров, обеспечивающих участие в административном производстве, например, участие в рассмотрении судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций дел, возбужденных по административным исковым заявлениям прокуроров в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе по заявлениям и представлениям о пересмотре судебных

постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Анализируя ст. 3 и ст. 4 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ, ч. 1 ст. 4 КАС РФ, можно сделать вывод, что критерием отнесения кого-либо из участников процесса к лицам, участвующим в деле, является юридическая заинтересованность в деле. Однако в теории процессуального права толкование данной категории далеко неоднозначно, что приводит к трудностям при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ, ч. 1 ст. 4 КАС РФ закреплено, что всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном процессуальным законодательством обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Дела, рассматриваемые в порядке административного судопроизводства, можно подразделить на 2 группы:

1) дела, по которым прокурор наделен правом подачи административного искового заявления в защиту интересов лица, которое и будет в процессе административным истцом;

2) дела, по которым сам прокурор является административным истцом.

Анализ законодательства показывает, что процессуальный статус прокурора в административном судопроизводстве имеет ряд особенностей.

Во-первых, прокурор не может заключить соглашение о примирении, освобождается от обязанности по уплате судебных расходов, участвовать в рассмотрении административного дела по основаниям, предусмотренным ст. 31, 33 КАС РФ. Отсутствие права прокурора на заключение соглашения о примирении обусловлено тем, что указанное исключительное право принадлежит только сторонам судебного разбирательства, к которым в данном случае относятся субъекты спорного материального правоотношения. Поскольку прокурор не является субъектом материального правоотношения, он не имеет этого права.

В судебной практике нередкими были случаи отказа суда в принятии заявления прокурора (когда дела, возникающие из

публичных правоотношений, рассматривались по правилам ГПК РФ), при этом мотивировался отказ отсутствием уважительной причины, по которой гражданин сам не может обратиться в суд. Эта проблема осталась нерешенной и с введением КАС РФ. Полагаем, что прокурор, обращающийся в суд с административным исковым заявлением в защиту интересов гражданина, не может быть административным истцом, поскольку это процессуальное положение занимает гражданин, в интересах которого возбуждено дело. Обращение в суд и возможность выступления по делам о защите общественного, публичного, государственного интереса не ограничены для прокурора никакими дополнительными условиями [1].

Важно также отметить, что в КАС РФ не указаны конкретные категории дел, по которым прокурор может обратиться в суд в защиту интересов гражданина, а действует общее правило обращения в суд, закрепленное в ч. 1 ст. 39 КАС РФ. Поэтому можно сделать вывод о том, что в принципе это может быть любая категория дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства [1].

Таким образом, на основе вышеперечисленного, следует сделать некоторые выводы. Прокурор, как участник административного судопроизводства, имеет особый дуалистический процессуальный статус, согласно которому прокурор реализует статус административного истца, с другой стороны, вступает в административное судопроизводство с целью высказать своё мнение о том, как должно быть разрешено дело. Участие прокурора в административном судопроизводстве регулируется значительным количеством нормативных правовых актов, которые предлагается разделить на две группы: общие (определяют основные принципы участия прокурора в административном процессе) и специальные (совокупность нормативных правовых актов, нормы которых непосредственно регулируют отношения, складывающиеся в процессе реализации прокурором процессуальных прав и обязанностей). Нормативные правовые акты, определяющие процессуальный статус прокурора в

административном судопроизводстве, но относятся к различным отраслям права. сят многоаспектный правовой характер и

Библиографический список

1. Зеленская, Л.А. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве / Л.А. Зеленская, Д.М. Витохина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4 (30). – С. 231-234. – EDN TJXDYI.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – ст. 1391.

3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659058/>.

THE SPECIFICS OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE PROSECUTOR AS AN ADMINISTRATIVE PLAINTIFF

V.S. Smotrova, Student

**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The article examines the specifics of the procedural position of the prosecutor as an administrative plaintiff. The shortcomings and problems of the prosecutor's participation in administrative proceedings are identified; proposals are made to improve legislation. The author notes the importance of this institution and highlights that the prosecutor's appeal to the court with an administrative claim is the most important form of his participation in the administrative process and is a way for the prosecutor to respond to the identified offenses.*

***Keywords:** prosecutor, administrative proceedings, administrative plaintiff, court, appeal to the court.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ОБЫЧНОГО (ДЕЛОВОГО) ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

А.С. Старченко, магистрант

М.А. Котельникова, магистрант

Д.А. Федорова, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-56-58

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения пределов обычного предпринимательского риска. Исследуя позиции, изложенные в правовой доктрине, дается дефиниция обычному (деловому) предпринимательскому риску. Данная статья написана при помощи анализа сложившейся судебной практики, в соответствии с которой определяются пределы ответственности лиц, входящих в орган управления юридического лица, а также анализируются критерии освобождения вышеуказанных лиц от ответственности.

Ключевые слова: предпринимательский риск, убытки, правонарушение, ответственность, юридическое лицо.

Лица, входящие в состав органов юридического лица, не несут ответственности за причиненные юридическому лицу убытки, если они действовали «в пределах разумного предпринимательского риска».

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума ВАС № 62: «директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного (делового) предпринимательского риска». Однако, Постановление Пленума ВАС № 62 не устанавливает ни понятие обычного (делового) предпринимательского риска, ни критерии его определения [1].

Многие исследователи высказывают позицию, что подобный критерий ограничения ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица необходим, в частности Братусь С.Н. [2], Красавчиков О.А. [3], Ойгензихт В.А. [4], Чантурия Л. [5].

Телюкина М. В. отмечает, что «...члены органов управления не должны привлекаться к ответственности за бизнес-решения, даже если их исполнение и привело к убыткам для общества, – должна

применяться концепция, в соответствии с которой ответственность за бизнес-решения возможна, только если будет доказано, что эти решения были прямо направлены на причинение убытков обществу. Иначе – если члены органов управления будут привлекаться к ответственности за обычные, в том числе рискованные предпринимательские решения, являвшиеся разумными в конкретной обстановке, – деятельность общества будет весьма затруднительна» [6]. С этим выводом также нельзя не согласиться.

Однако все же для единообразной и эффективной практики привлечения к ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица необходимо установить понятие и критерии обычного (делового) предпринимательского риска.

И.В. Троицкая определяет предпринимательский риск как «возможность как положительных, так и отрицательных отклонений от ожидаемых результатов, инициирующих изменения в имущественной сфере предпринимателя, причинно-следственно связанных с наступлением события в рамках его предпринимательской деятельности, вызванного воздействием объективных факторов внешней

среды либо поведением самого предпринимателя или его контрагентов» [7].

Также автор отмечает, что «когда происходит выбор решения, результат которого точно не известен, руководитель виновен не в том, что он выбрал вариант, впоследствии оказавшийся неблагоприятным, а в том, что он умышленно или неосторожно нарушил правила выбора».

Исходя из этого, можно предположить, что лицо, входящее в орган юридического лица, вышло за пределы обычного (делового) предпринимательского риска и должно нести ответственность, если, например, приняло решение: при отсутствии критериев выбора; на основании недостоверной информации, хотя знало о том, что информация недостоверна или при отсутствии обоснованного мнения специалиста или в противоречии с ним.

Однако, необходимо, чтобы обязанность представить доводы и доказательства соблюдения правил выбора при принятии решения лежала на ответчике. Поскольку сложность доказывания истцом незнания какой-то информации ответчиком или недобросовестного несоблюдения им критериев выбора может привести к необоснованному освобождению от ответственности.

Куликова Е.Н. под обычным предпринимательским риском понимает «действия лица, входящего в состав органа юридического лица, которые направлены на достижение цели, связанной с получением имущественной выгоды, и совершены в условиях вероятности наступления неблагоприятных имущественных последствий. При этом такая цель не может быть достигнута иным образом, а член органа управления должен действовать добросовестно и разумно и предпринять все зависящие от него меры для исключения и (или) уменьшения неблагоприятных последствий».

Также Куликова Е.Н. предлагает выделить два критерия обычного предпринимательского

риска: правомерность и обоснованность.

Правомерность обычного предпринимательского риска выражается в том, что действия лица, входящего в состав органов юридического лица, не нарушают нормы права и субъективные права других лиц. Также такой риск может быть связан только с вероятностью получением прибыли или причинения убытков.

Чтобы соблюсти критерий обоснованности лица, входящее в состав органа юридического лица должно вести себя добросовестно и разумно, в том числе при определении степени риска, это означает, что рискованные действия не могут быть направлены исключительно на невыгодные для юридического лица последствия [8].

Также предлагается еще одним важным критерием обычного предпринимательского риска выделить то, что достижение выбранной цели, в частности получение прибыли, невозможно без использования обычных, но все же рискованных средств.

На основе рассмотренных выше определений, данных различными авторами, представляется возможным определить обычный (деловой) предпринимательский риск как возможность наступления как положительных, так и отрицательных изменений в имущественной сфере, возникающих в результате действий, направленных на достижение имущественной выгоды, которые не могут быть совершены иначе, как в условиях возможности наступления неблагоприятных имущественных последствий.

Подводя итог, можно сделать вывод, что лица, входящие в состав органа юридического лица, не несут ответственность за причиненные убытки, только если они действовали в пределах обычного (делового) предпринимательского риска, критериями которого являются его правомерность и обоснованность.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/90841.html.

2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 163-197.
3. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права // Избр. тр. – М., 2017. Т. 2. – С. 126.
4. Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. – 1971. – №5. – С. 64-70.
5. Чантурия Л. Гражданско-правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. – 2007. – №2. – С. 15-26
6. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах»: (постатейный) / М.В. Телюкина; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 395 с.
7. Троицкая И.В. Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. – №120.
8. Куликова Е.Н. Обычный предпринимательский риск как основание для освобождения от гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ // Закон и право. – 2014. – №1. – С. 62.

**DETERMINATION OF THE LIMITS OF ORDINARY (BUSINESS)
ENTREPRENEURIAL RISK WHEN BRINGING TO RESPONSIBILITY PERSONS
WHO ARE PART OF THE BODIES OF A LEGAL ENTITY**

A.S. Starchenko, *Student*

M.A. Kotelnikova, *Student*

D.A. Fedorova, *Student*

**Novosibirsk State University
(Russia, Novosibirsk)**

***Abstract.** This article discusses the problem of determining the limits of ordinary business risk. Examining the positions set out in the legal doctrine, the definition of ordinary (business) entrepreneurial risk is given. This article is written with the help of an analysis of the established judicial practice, according to which the limits of liability of persons belonging to the management body of a legal entity are determined, and the criteria for the release of the above-mentioned persons from liability are analyzed.*

***Keywords:** entrepreneurial risk, losses, offense, liability, legal entity.*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ «ВИНЫ» И «НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ» КАК УСЛОВИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

А.С. Старченко, магистрант

М.А. Котельникова, магистрант

Д.А. Федорова, магистрант

**Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-59-61

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема соотношения «вины» и «недобросовестности» как условий гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав юридического лица с учетом мнений ученых-цивилистов, изложенных в правовой доктрине, законодательства Российской Федерации, а также мнений судей (в отставке) Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. Вышеуказанные понятия рассматриваются как с объективной, так и с субъективной сторон.*

***Ключевые слова:** вина, недобросовестность, правонарушение, ответственность, юридическое лицо.*

Привлечение к гражданско-правовой ответственности возможно при наличии условий, образующих состав гражданско-правового правонарушения.

Традиционно в него включают противоправные действия (бездействия), вред, причинную связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредными последствиями, вину лица.

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», имеющего общий характер, вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное.

Согласно пункту 2 статьи 401 ГК РФ, отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником [1].

Говоря о вине, как об элементе правонарушения, следует отметить два противоречивых аспекта в этом вопросе.

На первый указывала Маковская А.А. По ее мнению, отграничение «добросовестного и разумного поведения» от «невиновного» носит формальный характер, так как данные категории и в научной литературе, и в судебной практике раскры-

ваются через те же критерии, через которые раскрывается понятие «вина» [2]. С таким подходом соглашается и Денисов Р.В. [3].

Второй аспект связан с распределением бремени доказывания вины в делах о привлечении к ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица, который подробнее рассматривается в следующем параграфе работы.

Как вина, так и добросовестность рассматривается в юридической литературе в объективном и субъективном смысле, и единый подход еще не выработан.

В субъективном смысле авторами предлагается под добросовестностью понимать, прежде всего, субъективную сторону поведения лица, то есть его психическое отношение. Оно проявляется в случаях, когда лицо не знает и не может знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или об иной своей неуправомоченности [4], или же когда лицо действует без умысла причинить вред иным лицам, а также не допускает легкомыслия или небрежности по отношению к возможному причинению вреда [5].

Если же рассматривать категорию добросовестности в объективном смысле, то она предстает в виде поведенческого стандарта осуществления субъективных прав

лицом, при котором не причиняется вред и не создается угроза причинения вреда иным лицам. В частности, так ее определяют судьи Гаджиев Г.А. [6] и Свириденко О.М. [7].

Термин «недобросовестность» встречается в ст. 303 ГК РФ, в которой недобросовестность приобретателя раскрывается через формулу «знал и должен был знать». Можно сделать вывод, что акцент все же ставится на субъективную составляющую, на психическое отношение к своим действиям (бездействиям). Также следует отметить, что недобросовестность включает в себя два элемента: интеллектуальный, который представляет собой осознание своих действий и предвидение возможного результата и волевой - желание или нежелание наступления этого результата.

Вина в правовой доктрине также рассматривается в субъективном и в объективном смысле. В объективном смысле она понимается как непринятие необходимых мер для предотвращения вреда, исходя из условий гражданского оборота. Согласно статье 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В пункте 4 Постановления ВАС N 62 добросовестное и разумное поведение руководителя заключается в принятии необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, и в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

В субъективном смысле вина представляет собой психическое отношение виновного правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям, то есть, когда лицо знает и должно знать, что нарушает законные права и интересы

других лиц, но сознательно выбирает подобный образ поведения.

Таким образом, содержание указанных понятий в гражданском праве, как в объективном, как и в субъективном смысле во многом совпадает.

Некоторые исследователи отождествляют указанные категории, например, Новиков М.В., который делает вывод, что «недобросовестность тождественна виновности, различаясь только по сфере регулирования правоотношений. Недобросовестность применяется в гражданско-правовых отношениях, а виновность – в уголовно-правовых отношениях» [8]. Однако, с ним нельзя согласиться.

В виду сочетания в законе одновременно и субъективного, и объективного подхода к определению, как вины, так и недобросовестности, возникает такая ситуация, что доказывание разумности и добросовестности действий, по сути, сводится к доказыванию отсутствия вины в действиях конкретного лица. А нарушения обязательств действовать разумно и добросовестно позволяют нам сказать, что лицо не проявило должную степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Таким образом, недобросовестность не является самостоятельным условием гражданско-правовой ответственности, в том числе ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица, она является лишь дополнительным подтверждением наличия такого условия, как вина. Мы не можем рассматривать недобросовестное поведение не через призму правонарушения. Признание недобросовестности поведения субъекта самостоятельным условием ответственности, в отрыве от правонарушения с традиционным набором элементов, приведет к игнорированию особенностей национального гражданского права.

Библиографический список

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

2. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 14.
3. Денисов Р.В. К вопросу вины органов юридического лица при привлечении к гражданско-правовой ответственности // Молодежный научно-практический вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2017. – С. 112.
4. Богданов Е. В. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 13-15.
5. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, злоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
6. Интервью с Г.А. Гаджиевым // Юридический справочник руководителя. – 2004. – №11. – С. 23.
7. Интервью с О.М. Свириденко // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 31.10.2022 г.).
8. Новиков М. В. Понятие добросовестности в гражданском праве: теоретический анализ // Молодой ученый. – 2012. – №1. Т. 2. – С. 41-43.

THE PROBLEM OF THE RATIO OF "GUILT" AND "BAD FAITH" AS CONDITIONS OF CIVIL LIABILITY OF PERSONS WHO ARE PART OF A LEGAL ENTITY

A.S. Starchenko, *Student*

M.A. Kotelnikova, *Student*

D.A. Fedorova, *Student*

Novosibirsk National Research State University
(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** This article examines the problem of the ratio of "guilt" and "bad faith" as conditions of civil liability of persons who are part of a legal entity, taking into account the opinions of civil scientists set out in the legal doctrine, the legislation of the Russian Federation, as well as the opinions of judges (retired) The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. The above concepts are considered both from the objective and subjective side.*

***Keywords:** guilt, bad faith, offense, responsibility, legal entity.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Т.С. Стукина, студент
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-62-65

***Аннотация.** В данной статье автор анализирует нормативно-правовое закрепление конституционных гарантий прав и свобод граждан. В работе делается вывод, что гарантии прав человека и гражданина должны включать в себя права, закрепленные нормами мер надзора и контроля для выявления нарушений, средства правовой защиты, юридическая ответственность, наказание, сдержанность и другие процессуальные формы защиты прав. Права человека и гражданина обязаны быть реализованными государством, в котором он проживает. Без закрепления указанных конституционных прав и свобод граждан в нормативно-правовых актах, способствуют не только их отмены и массовостью нарушений прав и свобод граждан целиком, но к тоталитарному режиму, нарушений международных договоров и изоляций государства.*

***Ключевые слова:** конституционные права, свободы гражданина, нормы права.*

Права и свободы гражданина являются абсолютными, гарантированными и никто не имеет право воспрепятствовать их осуществлению, если не создает угрозу жизни, основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц и безопасности государства. Права и свободы человека и гражданина существуют для защиты от злоупотреблений со стороны правительства и пренебрежения ими.

Законодательное закрепление прав и свобод гражданина в нормативно-правовых актах придает их в жизнь путем реализации. Без указанных закреплений граждане не смогли бы реализовать свои права. Например, право на образование. Конституционные права гражданина, находятся под защитой Конституции РФ и включают свободу слова и свободу от определенных видов дискриминации.

Конституционные права и свободы гражданина, проживающие на территории Российской Федерации – закрепляются в:

1. Конституции Российской Федерации.
2. Ратифицированных международных документов. Международно-правовых актов по правам человека, являющихся составной частью российской правовой системы в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что источниками гарантии основных прав и свобод человека и гражданина содержатся в: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенции о правах инвалидов, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней, Европейской социальной хартии.

3. Федеральных конституционных законов и Федеральных законов.

4. Конституции, уставов и законов субъектов Российской Федерации.

5. Актах Конституционного суда РФ, конституционных (уставных) судов ее субъектов и Постановлений Пленума Верховного суда РФ, в которых закреплены

правовые позиции по защите и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Выше перечисленные нормативно-правовые акты способствуют становлению правового демократического государства по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина и их дальнейшего применения.

Но все же лидирующее место в правовом регулировании механизма конституционных гарантии прав и свобод человека и гражданина в России занимают нормы Конституции Российской Федерации. Вплоть всех разделов, глав и статьей Конституции РФ направлены на реализацию и защиту прав граждан.

Большинство важных конституционных гарантии (принципы) закреплены в главе 1 Конституции РФ. Среди них необходимо выделить основы конституционного строя РФ. Изменения данного принципа недопустимо и проявляется в отмене действия самой Конституции. К их числу необходимо отнести демократию, правовое государство, признание прав, свобод человека и гражданина высшей ценностью, суверенитет и др.

Гарантии определенной сферы применения лежат в основе главе 2 Конституции РФ и ряд других. Приведем пример образовательной сфере. Право каждого на образование гарантируется общедоступностью и получением бесплатного дошкольного, так и основного и среднего профессионального образования (ч. 1 и 2 ст. 43). Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а также бесплатной в отдельных случаях предусмотренным законом (ч. 1 ст. 48) и т.д. «Когда речь идет о правах человека, то в нормах права употребляется выражение «каждый имеет право», «каждому гарантируется», «каждый может». Эти формулировки показывают, что любой человек, независимо от своего статуса, может воспользоваться этим правом».

Ряд проблемных вопросов возникают при рассмотрении конституционных гарантий прав граждан, перечисленных в Конституции Российской Федерации, путем внесения изменений. «Защита прав че-

ловека, в первую очередь есть прерогатива государства, существующая в рамках судебной ветви власти. Наличие в правовом государстве объективного и беспристрастного суда является основным условием его существования».

В Конституции Российской Федерации содержатся нормы, которые не могут быть восприняты иначе, как нормы закрепляющие антигарантии. Речь идет о ч. 2 статье 20, которая представляет собой назначение смертной казни в качестве исключительной мерой наказания. В демократических государствах Европы, которая Россия входит в их число, смертная казнь не применяется.

Соответственно, указанное положение в статье 59 Конституции Российской Федерации, входит в противоречие с правом человека и гражданина на жизнь и его конституционными и международными гарантиями. Следовательно, следует исключить из текста Конституции РФ данную норму. Конституционная гарантия права человека и гражданина на жизнь и применения смертной казни его закрепления является недопустимым и противоречивым двум нормам. Российская Федерация обязана обеспечивать надлежащее право человека и гражданина на жизнь на всей территории путем реализации конституционного отказа от применения смертной казни.

В п. 1 статьи 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах закреплено неотъемлемое право каждого человека на жизнь и запрет произвольного лишения жизни. В соответствии с дополнением статьи 1 Протокола № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «смертная казнь на территории государств-участников отменяется, и никто не может быть приговорен смертной казни или казнен». Указанный протокол не был ратифицирован Россией, но был подписан, из этого следует о невозможности применения, вступления и юридическое закрепление на территории нашей страны. Следовательно, для того чтобы обеспечить конституционную реализацию право на жизнь следует ратифицировать Россией Протокол № 6. «Обеспе-

чивая право индивида на жизнь, защищая его честь и достоинство, обеспечивая свободу и благополучие граждан, государственная власть реализовывает тем самым и общечеловеческие ценности, выполняя двуединую задачу – обеспечение прав и свобод человека и гражданина и общественный цивилизационный прогресс своей страны».

Кроме того, в статью 32 Конституции Российской Федерации целесообразно дополнить в отношении коллективных политических прав положение о праве народа и отдельных граждан на сопротивление угнетению от узурпаторов власти и её злоупотреблением. Тем самым пресекать грубейшие нарушения в сфере реализации и защиты конституционных гарантий прав и свобод граждан властью, в целом нелегитимным государством.

Что касается индивидуальных политических конституционных прав граждан, необходимо констатировать тот факт, что выборы и референдум, указанные в конституции Российской Федерации, является не единственными институтами непосред-

ственной демократии. Нужно указать в Конституции РФ ряд других институтов: народная законодательная инициатива, народные собрания в муниципальных образованиях, выборы должностного лица.

Таким образом, конституционные гарантии прав граждан содержатся в Конституции страны и ряд других правовых актах России. Гарантии прав человека и гражданина должны включать в себя права, закрепленные нормами мер надзора и контроля для выявления нарушений, средства правовой защиты, юридическая ответственность, наказание, сдержанность и другие процессуальные формы защиты прав. Права человека и гражданина обязаны быть реализованными государством, в котором он проживает. Без закрепления указанных конституционных прав и свобод граждан в нормативно-правовых актах, способствуют не только их отмены и массовостью нарушений прав и свобод граждан целиком, но к тоталитарному режиму, нарушений международных договоров и изоляций государства.

Библиографический список

1. Ларинбаева И.И. Юридические обязанности правового государства // *Международный академический вестник*. – 2015. – №3 (9). – С. 66.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/.
3. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114) (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с посл. изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901868011>.
4. Утяшев М.М. Права и свободы человека и общечеловеческие ценности // *История государства и права*. – 2010. – №7. – С. 12.
5. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России: учебник для ВУЗов и средних учебных заведений. – Уфа: Полиграфкомбинат, 2003. – С. 13.
6. Чуклин А.В. Принципы установления субъектами Российской Федерации дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина // *Конституционное и муниципальное право*. – 2016. – № 11. – С. 52.

**REGULATORY AND LEGAL CONSOLIDATION OF CONSTITUTIONAL
GUARANTEES OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS**

T.S. Stukina, Student
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

***Abstract.** In this article, the author analyzes the regulatory and legal consolidation of constitutional guarantees of the rights and freedoms of citizens. The work concludes that guarantees of human and civil rights should include rights enshrined in the norms of supervisory and control measures to identify violations, remedies, legal liability, punishment, restraint and other procedural forms of protection of rights. Human and citizen rights are required to be realized by the state in which he lives. Without the consolidation of these constitutional rights and freedoms of citizens in regulatory legal acts, they contribute not only to their abolition and the mass violation of the rights and freedoms of citizens in their entirety, but to a totalitarian regime, violations of international treaties and isolations of the state.*

***Keywords:** constitutional rights, freedoms of a citizen, norms of law.*

МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВАНИЕ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

А.Ю. Тазитдинова, студент

Р.М. Жемалетдинов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-66-70

Аннотация. В статье рассмотрено само понятие мер принудительного исполнения, а также представлены виды мер принудительного исполнения. Меры принудительного исполнения являются основой исполнительного производства, способом осуществления предписаний исполнительного документа и реализации прав и законных интересов взыскателя. С целью защиты прав и охраняемых законом интересов сторон исполнительного производства, иных лиц, связанных с исполнением юрисдикционного акта, а также государственных или общественных интересов принудительное исполнение может быть осуществлено лишь в формах, определенных законом. Исходя из этого изучение проблем, возникающих при применении мер принудительного исполнения и внесение изменений в правовую базу не теряет актуальности во все времена.

Ключевые слова: меры принудительного исполнения, применение мер принудительного исполнения, виды и основания для применения мер принудительного исполнения, исполнительное производство.

В настоящее время исполнительное производство, предусматривающее по отношению к должникам меры государственного принуждения, является одним важных аспектов судебной системы и выступает важной гарантией исполнения решения суда, что также является гарантией защиты прав и свобод гражданина. Отсутствие эффективных правовых методов, а также необходимой нормативной документации делает невозможным исполнение решения суда. Поэтому сохраняет актуальность комплексный анализ понятия мер принудительного исполнения, а также изучение нормативных актов в сфере исполнительного производства.

Для достижения целей данного исследования авторы считают необходимым применить следующие методы и подходы: обозначить понятие и общую характеристику мер принудительного исполнения; изучить нормы, регулирующие порядок применения мер принудительного исполнения; изучить принципы, которые регулируют различные процедуры для принуждения лица к исполнению исполнительного документа.

Обратимся к Глобальному кодексу принудительного исполнения, где принудительное исполнение обозначено как «реализация судебных решений, а также других судебных и внесудебных документов, подлежащих принудительному исполнению в соответствии с законом, который предписывает должнику совершить действие или воздержаться от его совершения или выплатить денежную сумму, установленную в судебном решении» [3].

Стоит обратить внимание на ст. 1 Глобального кодекса принудительного исполнения, в которой содержится основной принцип вышеупомянутого кодекса: «Любой взыскатель, обладающий судебным или иным исполнительным документом, имеет право на эффективный доступ к принудительному исполнению в отношении недобросовестного должника в строгом соответствии с условиями, установленными в законе, и в зависимости от наличия иммунитета от принудительного исполнения, предусмотренного национальным и международным правом» [3].

Данный принцип указывает на то, что исполнение судебного решения является условием защиты нарушенных прав, т.е.

каждый гражданин имеет право на «справедливый суд». В то же время реализация судебного решения говорит об эффективной работе правовой системы того или иного государства.

В Российском законодательстве также особое внимание уделено сфере принудительного исполнения. Основным нормативным актом, регулирующим процесс принудительного исполнения, является Федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон) с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – Постановление).

В соответствии с частью 1 ст. 68 Федерального закона мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу [1].

Таким образом, мы можем определить меры принудительного исполнения, как процессуально закрепленные в определенном законе либо зафиксированные в исполнительном документе поведение (действия) судебного пристава-исполнителя, связанные с применением насилия и непосредственно направленные на исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе. Тут стоит обратить внимание, что особенностью действий судебного пристава-исполнителя является то, что такие действия совершаются с использованием принуждения, в том числе помимо воли должника.

Следовательно, наиболее интенсивное проявление императивного характера правового регулирования исполнительного производства можно наблюдать в мерах принудительного исполнения.

Вместе с тем, известные ученые профессора Гуреев В.А. и Гущин В.В. определяют диспозитивные черты исполни-

тельного производства: «Диспозитивность метода правового регулирования состоит в возможности совершения действий (или воздержания от совершения действий) по усмотрению лиц, участвующих в исполнительном производстве. Например, должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь (ч. 5 ст. 69 Федерального закона), или взыскатель имеет возможность отказаться от взыскания» [9].

Так, в ч. 3. ст. 68 Федерального закона указаны меры принудительного исполнения. К ним относятся:

- обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги;

- обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений;

- обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, права требования по договорам об отчуждении или использовании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации, право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, принадлежащее должнику как лицензиату;

- изъятие у должника имущества, присужденного взыскателю, а также по исполнительной надписи нотариуса в предусмотренных федеральным законом случаях;

- наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества;

- обращение в регистрирующий орган для регистрации перехода права на имущество, в том числе на ценные бумаги, с должника на взыскателя в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом;

- совершение от имени и за счет должника действия, указанного в исполнительном документе, в случае, если это действие может быть совершено без личного участия должника;

- принудительное вселение взыскателя в жилое помещение;

- принудительное выселение должника из жилого помещения;

- принудительное освобождение нежилого помещения от пребывания в нем должника и его имущества;

- принудительное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства;

- принудительное освобождение земельного участка от присутствия на нем должника и его имущества;

- иные действия, предусмотренные федеральным законом или исполнительным документом [1].

Стоит подчеркнуть, что вышеуказанные меры могут быть применены как по отдельности, так и совместно. Так, при выборе определенной меры принудительного исполнения судебный пристав исходит из нескольких критериев, которые predeterminedены в зависимости от конкретной ситуации. Основными критериями являются: выбранная мера должна быть осуществлена в соответствии с порядком, указанным в исполнительном документе; мера должна быть выбрана в соответствии с конкретной ситуацией; мера должна быть наиболее подходящей для надлежащего и комплексного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. В то же время, мера принудительного исполнения должна соответствовать закону.

В свою очередь, Борисов А.Б. в комментарии к данному Федеральному закону указал, что применение мер принудительного исполнения возможно только после возбуждения исполнительного производства и только после истечения срока добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, если такой срок установлен [4].

Также стоит обратить внимание, что перечень мер принудительного исполнения не является закрытым и может включать иные меры исходя из их эффективно-

сти и целесообразности в каждом конкретном случае, поскольку ограниченный список мер не может охватить всех возможных жизненных ситуаций. Возникают и развиваются новые общественные отношения, обязательства между субъектами правового регулирования, что требует специфических способов защиты и восстановления прав в ходе исполнительного производства. Судебные приставы-исполнители достаточно часто обращаются к данному пункту закона. К иным мерам принудительного исполнения можно отнести запрет на определенные действия или полное уничтожения каких-либо материалов, например, аудио или видеозаписей. Также пример применения иных мер принудительного исполнения можно увидеть в обзоре практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов, утвержденного Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.06.2004 г. № 77*(112). Так, арбитражный суд признал обоснованным постановление судебного пристава-исполнителя, которым должнику предписано поступающие в кассу наличные денежные средства перечислять на депозитный счет подразделения службы судебных приставов-исполнителей до полного погашения задолженности по исполнительному листу [5].

Другой пример можно увидеть в определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. № 78-КГ15-42, где к числу иных мер принудительного исполнения суд отнес установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом в виде запрета на совершение регистрационных действий имущества [6].

Аналогичного мнения, что перечень мер принудительного исполнения не является исчерпывающим, придерживается и Верховный Суд Республики Татарстан в апелляционном определении СК по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2015 г. по делу № 33-14579/2015: «в силу положений пункта 11 части 3 статьи 68 Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-

ФЗ «Об исполнительном производстве» перечень мер принудительного исполнения, приведенный в данной статье, не является исчерпывающим, следовательно, судебным приставом-исполнителем могут применяться самые разные не противоречащие принципам исполнительного производства меры для принуждения должника к исполнению требования исполнительного документа.

Таким образом, для полного и своевременного исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель должен принять все законодательно предусмотренные меры, руководствуясь принципом разумности, обоснованности и соблюдением балансов сторон» [7].

Также важным шагом в улучшении эффективной реализации нормативных актов в сфере исполнительного производства является принятие Пленумом Верховного Суда РФ вышеуказанного Постановления. Данный документ дает разъяснения касательно некоторых особенностей применения законодательства РФ в ходе исполнительного производства. Так, Постановление разъясняет следующие вопросы: рассмотрение судами требований и вопросов, связанных с исполнением исполнительных документов; оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках сводного исполнительного производства; отсрочку или рассрочку исполнения исполнительного документа; арест имущества должника; окончание и прекращение исполнительного производства и т.д. [8].

В то же время у Федерального закона от 02 октября 2007 года есть и существенные недостатки. Например, отсутствует статья, посвященная основаниям применения мер принудительного исполнения. В предыдущем варианте Федерального закона данный момент был разъяснен. Так, согласно

ст. 44 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» основаниями применения мер принудительного исполнения являются:

1) предъявление в установленном федеральным законом порядке надлежаще оформленного исполнительного документа;

2) принятие судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства;

3) истечение срока, установленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения [2].

На наш взгляд, основания применения мер принудительного исполнения также должны быть регламентированы на уровне федерального закона во избежание правовых коллизий и недопонимания между участниками принудительного производства.

Таким образом, проблемы в процессе применения мер принудительного исполнения не исчезли, однако, работа над эффективным применением исполнительного законодательства продолжается. Результатами изучения и консолидирования правовой практики в сфере принудительного производства являются Федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» который был также адаптирован под новые реалии, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». Тем не менее, для того, чтобы исполнение решений суда было реализовано, а нарушенные права восстановлены, необходимо постоянно дополнять и изменять правовые нормы, регулирующие исполнительное производство.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве».
3. Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. – 224 с.

4. Борисов А.Б. Комментарий к Федеральным законам РФ «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» (постатейный). – М.: Книжный мир, 2008.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.06.2004 N 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов».

6. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. N 78-КГ15-42 – в Системе Гарант.

7. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2015 г. по делу N 33-14579/2015. – в Системе Гарант.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

9. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник (4-е издание, исправленное и дополненное). – М.: Статут, 2014.

10. Гуреев В.А. Реализация имущества должника на торгах в рамках обновленного законодательства об исполнительном производстве // Законодательство. – 2008. – №5.

ENFORCEMENT MEASURES: CONCEPT, TYPES AND BASIS OF ENFORCEMENT

A.U. Tazitdinova, *Student*

R.M. Zhemaletdinov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article considers the very concept of enforcement measures, and also presents the types of enforcement measures. Enforcement measures are the basis of enforcement proceedings, a way to implement the requirements of the enforcement document and the realization of the rights and legitimate interests of the claimant. In order to protect the rights and legally protected interests of the parties to enforcement proceedings, other persons related to the execution of a jurisdictional act, as well as state or public interests, enforcement may be carried out only in the forms defined by law. Based on this, the study of problems arising in the application of enforcement measures and the introduction of changes in the legal framework does not lose relevance at all times.*

***Keywords:** enforcement measures, application of enforcement measures, types and grounds for the application of enforcement measures, enforcement proceedings.*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИИ

А.С. Терентьева, юрист 2 класса
Калачевский районный суд Волгоградской области
(Россия, г. Калач-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-71-74

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы компенсации морального вреда, актуальность которого обусловлена тем, что в настоящее время это один из основных и наиболее используемых средств защиты гражданских прав, при реализации которого возникает ряд вопросов. Автор указывает на имеющиеся в науке теоретические споры и высказывает свое мнение относительно них, а также на проблемы, связанные с реализацией данного способа защиты на практике. По результатам исследования предлагаются возможные решения каждой из проблем, к примеру изучение судами нижестоящих инстанций судебную практику по аналогичным делам вышестоящих инстанций, неукоснительное соблюдение норм законодательства и т.д.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, способы защиты прав, субъекты правоотношений, компенсация морального вреда, реализация субъективных прав.

Как показывают современные реалии, наше взаимодействие невозможно без вступления в различные гражданско-правовые отношения, которые проникли в большую часть различных сфер жизни. К тому же, современная рыночная экономика и установленный демократический режим в стране не представляется возможным реализовать без них.

Отметим, что настоящей свободой должна признаваться только та, которую возможно защитить каким-либо способом, не противоречащим законам. В случаях, когда государство закрепляет какие-либо права, однако не обеспечивает их способами защиты, они определяются в качестве декларативных, по сути, не имеющих под собой никаких правовых механизмов воздействия. В случаях, когда субъекты гражданско-правовых отношений вступают в эти отношения, они осуществляют реализацию своего субъективного права, которое, согласно действующему законодательству, защищается законом, а именно статьей 12 Гражданского кодекса закреплен ряд способов защиты таких прав в случаях, когда другая сторона действует неправомерно, нарушает права и законные интересы другой стороны [1].

Основным способом защиты нематериальных благ и неимущественных прав,

предусмотренных законом, является компенсация морального вреда [2, с. 204]. Под моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания, которые причинены лицу неправомерными действиями, которые направлены на то, чтобы нарушить какие-либо личные неимущественные права или посягают на какие-либо нематериальные блага, которыми обладает лицо и т.д. Нравственные страдания судами рассматриваются как негативные эмоции, переживания, отражающиеся на душевном состоянии и психическом благополучии [3, с. 7].

При причинении какого-либо морального вреда суд имеет право взыскать с его причинителя компенсацию в виде денежных средств. При этом отмечается, что суд при определении того, в каком размере должна быть такая компенсация, в обязательном порядке должен брать в учет следующее:

1. степень вины лица, совершившего нарушение, а также другие обстоятельства дела, на которые следует обратить внимание;

2. степень страданий потерпевшей стороны, которые могут быть как нравственными, так и физическими. Определение такой степени исходит из индивидуальных особенностей потерпевшего.

Возникает ряд проблем и споров, связанных с компенсацией морального вреда.

Во-первых, здесь следует говорить о присуждаемом размере такой компенсации. На практике часто встречаются ситуации, когда в делах при схожих обстоятельствах суды выносят достаточно разные решения о размере. Сравним два дела:

1. Терещенко Т.С. обратилась с иском в суд, в исковых требованиях указав возмещение причиненного вреда здоровью и компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей. Как видно из материалов дела, истице был причинен вред здоровью средней тяжести при следующих обстоятельствах: она осуществляла переход дороги в по нерегулируемому пешеходному переходу, на котором на нее наехал ответчик на своем автомобиле. В связи с причиненным вредом здоровью она долго восстанавливалась, в связи с чем испытала нравственные страдания. Судом было принято решение о взыскании с ответчика 300 000 рублей [4];

2. Истец обратилась с иском в суд о возмещение вреда здоровью и компенсации морального вреда. Обстоятельства дела были аналогичные первому: истица переходила дорогу на нерегулируемом пешеходном переходе, где на нее был совершен наезд, в результате которого она получила травмы, которые признались вредом здоровью средней тяжести. Истица на протяжении долгого времени походила лечение. Сумму компенсации морального вреда она требовала в размере 500 000 рублей. Однако суд решил сократить эту сумму до 70 000 рублей [5].

Очевидно, из-за того, что суды определяют сумму взыскания морального вреда исходя из внутреннего убеждения, в связи с чем на практике зачастую нарушается, по нашему мнению, принцип справедливости. Необходимо единообразие судебных решений по делам, где схожи обстоятельства, судам необходимо более объективно оценивать причиненный моральный вред и взыскивать адекватные причиненному моральному вреду суммы денежных средств.

Относительно расчета размера компенсации морального вреда в науке также высказывался ряд авторов. Например, один

из них считает, что необходимо установить положение о том, что производить расчет такого вреда необходимо в типичных ситуациях по определенным разработанным им формулам. На первый взгляд может показаться, что действительно такой подход даст определенные положительные результаты, однако очевиден и серьезный недостаток предложения. Он заключается в том, что методика, которую предлагает ученый, не будет давать возможность судам учитывать какие-либо индивидуальные особенности потерпевшей стороны, в связи с этим на практике сложится ситуация, согласно которой компенсация уже будет рассматриваться как обычной штраф, что по-нашему мнению совершенно не соотносится с теми целями, которые изначально заложил законодатель в компенсацию морального вреда как способа защиты [6, с. 14].

Второй возникающей на практике проблемой является то, что в ряде случаев суды первой инстанции неверно производят оценку доказательств, которые предъявляются стороной истца, в результате чего отказывают в удовлетворении заявленных требований. Достаточно много можно встретить апелляционных решений, которые отменяют решения нижестоящих судов по причине того, что суды неверно произвели оценку доказательств либо в совокупности, либо какого-то отдельного. Считаем, что в данном случае, до принятия решения суды первых инстанций должны изучить апелляционную судебную практику по аналогичным делам, чтобы не совершать таких ошибок и не затягивать разрешение спора.

Зачастую компенсацию морального вреда требуют лица, которым некачественно оказана медицинская помощь [7]. В случаях, когда лицу ненадлежащее оказана медицинская помощь, он обязан доказать факт наличия у него нравственных страданий и их связь с действиями ответчика, в то же время ответчик должен доказывать то, что он правомерно действовал и что его вины причинение вреда здоровью как морального, так физического не было. Об этом указал и Верховный суд Российской Федерации в Определении [8]. Но как

видно из практики, зачастую суды неправильно трактует данное положение и неправильно распределяют бремя доказывания между сторонами, в связи с чем в апелляционной инстанции решение отменяется и указывается, что в ранее принятым решением очевидные незаконные ухудшения положения истца в процессе, где на него возлагается обязанность доказать наличие вины ответчика в причинении вреда здоровью [9, с. 4]. В этом случае суды должны исходить из равноправия сторон в процессе рассмотрения споров и не нарушать его.

В области трудового права, например, также возможно взыскать моральный вред. С учетом сложившейся судебной практики выявлены следующие случаи защиты данного права:

1. Взыскание заработной платы за дни вынужденного прогула и компенсация морального вреда;

2. Взыскание задолженности по заработной плате и компенсации морального вреда.

Во всех рассматриваемых случаях судами апелляционной инстанции была дана оценка фактических обстоятельств по делу. Однако в отдельных случаях суды либо не поясняли, в связи с чем суд пришел к выводу о разумности и обоснованности присужденной суммы компенсации, либо в качестве аргументов приводили абстрактные формулировки (фактические обстоятельства дела и т.д.) [10, с. 62]. Искоренение данной проблемы возможно следующим образом: решениях суда должна быть отражена четкая формулировка, по какой причине именно такой размер компенсации был взыскан.

В результате можно говорить о том, что действительно законодательстве закреплена такая способ защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда, которому отводится ряд статей в ГК РФ. Однако на практике существует большое количество проблем, указанных нами в работе, которые необходимо решать, только в этом случае удастся достичь высокого и качественного применения указанного способа защиты.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета.
2. Смиренская Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство // Дисс. к.ю.н. 12.00.03. – 2000. – 219 с.
3. Бабышева Д.Х., Иншакова А.О. Общая характеристика морального вреда как способа защиты гражданских прав / Д.Х. Бабышева, А.О. Иншакова // *Дневник науки*. – 2020. – №11. – 7 с.
4. Московский городской суд. Решение по делу № 33-24358/2018 // Сайт Московского городского суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/2f258128-113d-4db5-beae-64d3bd5b7d2d> (дата обращения: 12.11. 2022)
5. Нижегородский областной суд. Апелляционное определение по делу №331561/2019 // Сайт Нижегородского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#%7B%22query%22:%2233-1561/2019%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:%225B%7B%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22%7D%5D,%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false%7D> (дата обращения: 12.11. 2022)
6. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. – М.: Изд-во ВЕК, 1998. – 188 с.
7. Осадченко Э.О. Ответственность исполнителя медицинских услуг за причиненный вред: гражданско-правовой аспект // *Журнал государственная служба и кадры*. – 2022. – №2.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 84-КГ17-6.

9. Байбородов Б. Проблемы взыскания морального вреда по спорам, связанным с оказанием медицинской помощи / Б. Байбородов, И. Байбус, Э. Бобовникова, У. Емельянова // Мониторинг правоприменения. – 2020. – 12 с.

10. Пагава Т.Л. Особенности применения компенсации морального вреда в трудовых спорах // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, №1. – С. 60-63.

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS IN RUSSIA

A.S. Terentyeva, 2nd class lawyer

**Kalachevsky District Court of the Volgograd region
(Russia, Kalach-on-Don)**

***Abstract.** The paper deals with the issues of compensation for moral damage, the relevance of which is due to the fact that at present it is one of the main and most used means of protecting civil rights, the implementation of which raises a number of questions. The author points to the theoretical disputes in science and expresses his opinion on them, as well as on the problems associated with the implementation of this method of protection in practice. Based on the results of the study, possible solutions to each of the problems are proposed, for example, the study by lower courts of judicial practice in similar cases of higher instances, strict compliance with the law, etc.*

***Keywords:** civil law relations, protection of rights, subjects of legal relations, compensation for moral damage, realization of subjective rights.*

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, В ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Р.Р. Шайхуллина, магистрант

Р.М. Жемалетдинов, доцент

**Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-75-78

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о необходимости и целесообразности участия третьих лиц без самостоятельных требований в заключении мирового соглашения, отстаивая свои законные интересы, распоряжаясь своими правами и принимая на себя обязанности. В научной работе проанализирована важность и значимость их участия в заключении мирового соглашения.*

***Ключевые слова:** третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора; мировое соглашение.*

Стороны гражданского судопроизводства имеют одинаковые процессуальные возможности для защиты своих прав и интересов, и одной из таких возможностей является заключение мирового соглашения. Гражданское процессуальное законодательство РФ предусматривает возможность сторон прийти к мировому соглашению на любом этапе гражданского процесса, в том числе окончить гражданское дело уже в первой инстанции, заключив мировое соглашение до вынесения судом решения.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что стороны имеют возможность заключить мировое соглашение при подготовке дела к разбирательству [1].

Согласно положению Гражданского процессуального кодекса РФ, третьи лица без самостоятельных требований могут выступать участниками мирового соглашения, если по его условиям они приобретают права или на них возлагаются обязанности (ч.1 ст. 158.3 ГПК РФ).

В научных кругах, у представителей законодательных органов, правоприменителей, в том числе у судей, оценка данного нововведения неоднозначна. С одной стороны, законодатель расширяет возможности для урегулирования споров, но с другой, становится неясно, как появление данного права у не имеющих своих требований третьих лиц согласуется с устояв-

шимися доктринальными положениями, другими процессуальными нормами, что иллюстрирует следующий пример судебной практики.

Калининский районный суд г. Новосибирска рассмотрел дело, согласно которому работником был причинен вред, вследствие чего выплативший его работодатель требовал возмещения вреда в порядке регресса. Суд в полном объеме удовлетворил требования работодателя, ссылаясь на то, что в случае причинения вреда работником при исполнении им трудовых обязанностей другому лицу, работодатель имеет право регресса. Исходя из материалов дела, управлявший служебным автомобилем сотрудник управления МВД допустил выезд на полосу встречного движения и совершил лобовое столкновение с автокраном. Управление МВД возместило потерпевшему вред, в связи с чем в следующем судебном процессе реализовало свое право регрессного требования к сотруднику, которое было удовлетворено [2].

Возникает вопрос, какова могла быть роль работника в случае заключения мирового соглашения между работодателем, который в силу статьи 1068 ГК РФ несет ответственность за действия работника, и владельцем автокрана? Не будет ли противоречить его участие в мировом соглашении и возложение на него обязанностей

законодательству, нарушая тем самым права иных субъектов гражданского судопроизводства?

Обратимся к мнениям исследователей. Так, Е.В. Бондаренко оспаривает идентичность статуса третьего лица без самостоятельных требований правовому статусу сторон, ведь интерес третьего лица имеет процессуальный характер, и связан с защитой от предъявления регрессного иска, а право на заключение мирового соглашения должно быть связано с материальной заинтересованностью лица, с его отношением к одной из сторон спорного правоотношения (обязательства). Значит, третьи лица без самостоятельных требований не могут быть участниками мирового соглашения [3, с. 110].

С.З. Женетль и А.В. Никифоров также высказывают мнение, согласно которому прерогатива участия в заключении мирового соглашения принадлежит именно стороне спорного правоотношения, имеющего по делу материально-правовой интерес. Отсюда следует, что не являющиеся сторонами не заявляющие самостоятельных требований третьи лица участниками таковых соглашений быть не должны [4, с. 77].

Думается, что полный запрет третьим лицам участвовать в заключении мирового соглашения противоречит принципу свободы договора в праве гражданском и принципу диспозитивности в гражданском процессуальном праве РФ. Предотвращению различных злоупотреблений правом как и раньше, будет служить положение части 2 статьи 39 ГПК РФ об отсутствии у суда права утверждать мировое соглашение, не соответствующее положениям действующего законодательства, или содержащее условия, нарушающие права и интересы других лиц (ч.2 ст.39 ГПК РФ).

Конституционный суд РФ определяет мировое соглашение как договор о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок [5]. Было бы также целесообразно предоставить третьим лицам данное процессуальное средство для защиты их субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Мы склонны согласиться с позицией Е.А. Крашенникова, который считает, если решение суда может повлиять на права или обязанности третьего лица, то они имеют право принимать участие в заключении мирового соглашения [6, с. 212]. Однако, не для случая возникновения этих лиц согласно нормам ст.1068 ГК РФ, раскрывающей ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником. Будет целесообразно включить в вышеуказанную норму положение, которое связано с тем, что юридическое лицо и виновный работник заключают мировое соглашение, в котором решают вопрос о сумме ущерба. Однако убеждены, что переложение обязанности возместить вред с работодателя на работника может привести к злоупотреблениям, нарушению прав как потерпевшего, у которого как правило больше шансов получить возмещение от работодателя-организации, так и работника, который под давлением работодателя может взять на себя больше ответственности, чем полагается по закону. Тем самым, появляется лазейка для снятия ответственности с работодателей. Поэтому мы лишь частично можем принять мнение А.В. Фиошина о том, что мировое соглашение, в котором участвует третье лицо без самостоятельных требований, приведет к процессуальной экономии путем исключения дальнейшего разбирательства дела по существу, а также вполне вероятного судебного процесса по регрессному требованию [7, с. 23].

С другой стороны, полезность новых положений ч. 1 ст. 158.3 ГПК РФ об участии третьих лиц с целью предотвращения возможных нарушений их прав иллюстрирует следующая судебная практика: Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда рассмотрела спор, согласно которому истец просил возложить ответственность по выполнению работ на ответчиков, которые уклонялись от выполнения своих обязанностей. Ответчиками были указаны ТСЖ и ООО-подрядчик, которое оказывало услуги и выполняло работы по содержанию и ремонту многоквартирного дома. Между сторонами за-

ключено мировое соглашение. Судебная коллегия пришла к выводу, что суд не привлек к участию в деле и заключении мирового соглашения собственников помещений в качестве третьих лиц без самостоятельных требований, так как судебное решение напрямую затронуло их права и обязанности. Определение суда об утверждении мирового соглашения было отменено, поскольку его содержание не соответствовало нормам жилищного права, права третьих лиц без самостоятельных требований не соблюдены, вопреки требованиям ч. 7 ст. 153.10 ГПК РФ [8].

Согласно складывающейся судебной практике, мировое соглашение отменяется по следующим основаниям:

1) согласно Определению Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2021 № 88-2091/2021 – если суд не принял во внимание тот факт, нарушает ли мировое соглашение права и интересы других лиц;

2) согласно Кассационному определению Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 88а-10788/2020 – мировое соглашение нарушает права и интересы третьих лиц без самостоятельных требований.

Можно сделать вывод, что для решения проблем в урегулировании споров и учете материально-правовых и процессуальных интересов всех участников судебных разбирательств положения ст. 43, ст. 153.8 ГПК РФ о возможности участвовать в заключении мировых соглашений третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора,

являются позитивными, однако, законодатель либо Пленум Верховного Суда РФ должны установить ограничение на переложение обязательств по возмещению вреда с работодателя на работника, поскольку возможные злоупотребления никакой процессуальной экономией не оправдываются.

Однако, стоит на наш взгляд усомниться в поступающих предложениях дополнить ч.1 ст. 43 ГПК РФ следующим положением: «третье лицо без самостоятельных требований может осуществлять действие, которое не будет противоречить гражданским процессуальным действиям стороны, на стороне которой третье лицо выступает».

Встречаются такие ситуации, когда третье лицо без самостоятельных требований, выступает на стороне ответчика, не может добиться отказа в удовлетворении к нему иска, однако, может указать и подтвердить факты своей невиновности и невозможности привлечения себя к материальной ответственности перед работодателем, отстаивает свои личные интересы и в судебном решении добивается установления выгодных для себя фактов, имеющих преюдициальное значение.

Таким образом, если при урегулировании спора затрагиваются права и обязанности третьего лица, то ему должно быть предоставлено право участия в мировом соглашении. Третье лицо должно иметь право участвовать в рассмотрении его условий, чтобы защищать свои законные интересы, пользуясь своими правами и принимая на себя обязанности.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/.
2. Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 03.05.2018 г. №2-1936/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sHsH51nCLTbY/> (24.10.2022)
3. Бондаренко В.Е., Францифоров А.Ю., Францифоров Ю.В. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 188 с.
4. Женетль С.З., Никифоров А.В. Гражданский процесс. Учебник. – М.: РИОР, Инфра-М, 2018. – 211 с.
5. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24.02.2004 по делу №1-О. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253422/> (24.10.2022)

6. Крашенников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2020. – 420 с.

7. Фиошин А.В. О правовой природе мирового соглашения // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №6. – С. 41.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2022 № 5-КГ21-155-К2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403620366/>.

PARTICIPATION OF THIRD PARTIES WHO DO NOT MAKE INDEPENDENT CLAIMS REGARDING THE SUBJECT OF THE DISPUTE IN THE CONCLUSION OF AMICABLE AGREEMENTS IN CIVIL CASES

R.R. Shaikhullina, *Graduate Student*

R.M. Zhemaletdinov, *Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article discusses the importance of the participation of third parties without independent requirements in the conclusion of a settlement agreement, disposing of their rights and assuming responsibilities. The scientific work analyzes the importance and significance of their participation in the conclusion of a settlement agreement.*

***Keywords:** third parties who do not make independent claims regarding the subject of the dispute; settlement agreement.*

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ

Р.Г. Юсупов, профессор
Д.Г. Рабаданова, магистрант
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-79-81

Аннотация. Автор в статье рассмотрел понятие правового статуса личности, указал различные его виды. Автор указывает на значимость нормативного закрепления правового статуса личности в правовом государстве. Были рассмотрены некоторые функции правосудия в государстве, значение правосудия для поддержания правового статуса личности. Было выделено, что основные права и обязанности, которые входят в основной конституционный правовой статус человека являются общими для всех и возникают с рождения.

Ключевые слова: правовой статус личности, личность, права и свободы, общество, правосудие, судебная защита, правовое государство, судопроизводство.

Под общим правовым статусом личности принято понимать юридически закрепленное положение личности в правовом государстве и обществе. В правовом демократическом государстве правовой статус личности обеспечивается принципом признания прав и свобод человека высшей ценностью, защитой предоставленных прав. Государство не только провозглашает основные права и свободы личности, закрепляя законом правовой статус личности, но и обеспечивает их реализацию посредством различных правовых, социальных, экономических и политических средств. В праве России главные ценности человеческой жизни и человека провозглашаются уже с рождения и закреплены в Конституции РФ, согласно статье 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. В России признаются основные права и свободы граждан, есть ответственность государства перед личностью [2, с. 31].

Правовой статус личности является довольно сложным и многосторонним конституционно-правовым институтом. Есть цивилисты, которые считают, что понятия «правовой статус личности» и «правовое положение индивида» тождественны [3, с. 21]. Однако считаем, что будет более верным разграничивать эти два понятия, рассматривая правовой статус личности в рамках правового положения индивида.

В случае нарушения прав личности, каждый гражданин может подать в суд на защиту своих прав от других лиц, на признание своего права. Правосудие является одной из трех ветвей власти, которая обеспечивают сохранение правопорядка в обществе, является гарантом защиты основных прав и свобод личности в случае их нарушения, а соответственно поддержания правового статуса каждого.

Люди вправе обратиться в суды за защитой своих прав. Согласно статье 398 Гражданского процессуального Кодекса РФ [4], и лица без гражданства, а также иностранные граждане тоже могут обратиться за защитой своих прав в суды Российской Федерации. Только эффективная судебная система способна обеспечить правопорядок в стране, поддержку регламентированных прав и свобод личности. Если эффективность снижается, то ставится под сомнение и наличие правосудия, правового государства.

Стоит отметить, что у граждан более широкий правовой статус личности, чем у лиц без гражданства и иностранных граждан.

Стоит также отметить, что в настоящее время, в связи с развитием общества, в законы очень часто вносятся изменения, создаются новые законодательные акты. Без Конституционного правосудия будет невозможно поддерживать соответствие ни-

жестоящих законодательных актов Конституции РФ, а, следовательно, и обеспечить соблюдение основ правового статуса личности. Для развивающегося общества необходимо иметь возможность быстрого решения вопроса о конституционности той или иной нормы права, пока такая норма не привела к глобальному ущемлению прав и свобод граждан. Поэтому Конституционный Суд РФ вправе отменять или изменять нижестоящие законодательные акты, признавать те или иные нормы права антиконституционными в части или полностью, если они ущемляют основные права и свободы человека и гражданина.

Личность в правом государстве имеет как права, так и обязанности. Никто не вправе идти против закона и порядка. Неправомерное поведение подразумевает ответственность, в том числе уголовную. Лицо, которое нарушило права других лиц и признано судом виновным потеряет часть своего правового статуса.

У каждого человека свой индивидуальный правовой статус личности, свои права и обязанности, в зависимости от социального положения, рода деятельности и многих других факторов [5, с. 38]. Есть общий, признанный Конституцией РФ статус личности, есть статус гражданина РФ, статус родителей, а также статус иностранца, лица без гражданства или с двойным гражданством, беженца, вынужденного переселенца, статус российских граждан, нахо-

дящихся за рубежом, административно-правовой статус, уголовно-правовой статус, статус депутата, министра, судьи, другие статусы личности. В России также предусмотрено участие граждан в отправлении правосудия и присяжные заседатели имеют свой особый правовой статус личности [6, с. 203].

Между тем, на сегодняшний день можно отметить некоторые проблемы в реализации правового статуса личности в правосудии. Так, на сегодняшний день в связи с реформированием законодательства, в Верховный суд Российской Федерации вправе обратиться только лицо с высшим юридическим образованием. Следовательно, человек не сможет реализовать свое право на защиту в этой инстанции, если он не имеет высшего юридического образования и у него не будет возможности нанять специалиста. То же самое касается и исковых заявлений в отношении правонарушений органов власти, их представителей.

Таким образом, правовой статус личности образует совокупность определенных норм, которые определяют положение конкретной личности в российском обществе и государстве. С помощью правосудия становится возможным восстанавливать нарушенные права личности, а также защищать права, вносить коррективы в законодательство.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Симонова М.М., Левченкова Т.А. Содержание и значение принципов права в общественных отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №1 (37). – С. 30-32.
3. Бялт В.С., Демидов А.В. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – №3 (53). – С. 19-25.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 7 октября 2022 № 387-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Дерябина Т.П., Попов Н.В. Человек и закон. Правовой статус гражданина // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. – №5 (164). – С. 37-40.

6. Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия – межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №6 (79). – С. 202-212.

JUSTICE AND THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

R.G. Yusupov, *Professor*

J.G. Rabadanova, *Graduate Student*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *The author in the article considered the concept of the legal status of a person, indicated its various types. The author points out the importance of normative consolidation of the legal status of an individual in a state governed by the rule of law. Some functions of justice in the state, the importance of justice for maintaining the legal status of an individual were considered. It was highlighted that the basic rights and obligations that are included in the basic constitutional legal status of a person are common to all and arise from birth.*

Keywords: *legal status of a person, personality, rights and freedoms, society, justice, judicial protection, the rule of law, judicial proceedings.*

БИЗНЕС-ПАТРИОТИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.И. Баранников, аспирант

Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-82-85

***Аннотация.** Исследуется сущность бизнес-патриотизма и обосновывается противоречивость данного понятия. Отечественный бизнес-патриотизм связан с хранением основной части прибыли на территории России и вложением на ее территории основной части имеющихся свободных средств в малый бизнес, стартапы. При этом происходит сочетание стремления предпринимателей к максимизации прибыли и реализации национально-государственных интересов. Антироссийские санкции вынуждают максимизировать свою прибыль за счет внутреннего российского рынка, локализации производств, развития сотрудничества с дружественными и нейтральными странами. При этом патриотическое предпринимательство нельзя сводить к размеру бизнеса, сводя его только к малому и среднему предпринимательству, и обязательной ориентированности на внутренний рынок.*

***Ключевые слова:** бизнес-патриотизм, российская экономика, политический институт, власть, бизнес.*

Политика антироссийских санкций западных стран серьезно затруднила доступ на высокотехнологические и высоколиквидные рынки российским предприятиям, что осложнило деятельность многим российским предпринимателям, которые ориентированы на экспорт и чье производство зависит от западных комплектующих. Данное обстоятельство является следствием осложнения политической ситуации в мире в целом. Соответственно на повестку дня встал вопрос о состоянии патриотического предпринимательства в России. В этом заключается актуальность темы настоящего исследования. Итак, целью настоящей статьи является исследование сущности российского бизнес-патриотизма и обоснование противоречивости данного понятия.

В отечественной политологической литературе представлен ряд подходов к определению сущности бизнес-патриотизма.

Исследователи В.В. Измалкова [1] и Е.А. Панамаскина [2; 3] показали, что основой бизнес-патриотизма выступают малые и средние предприятия, ориентированные на внутренний рынок и импортозамещение. Именно данный аспект интересовал их в первую очередь.

Е.А. Панамаскина обратила внимание на то, что бизнес-патриотизм должен являться основой идеологии и мышления предпринимателей – возврат капиталов в страну, достижение экономически и политически значимых результатов в отдельных отраслях, формирование патриотического мышления у предпринимателей, финансирование стартапов [3]. В.В. Измалкова также обратила внимание на проблемы стартапов и перешла к рассмотрению бизнес-патриотизма как протекционизма [1].

Таким образом, исследователи не смогли дать четкого определения бизнес-патриотизма и глубоко рассмотреть его сущность. Они показали, что данное понятие точно относится к малому и среднему бизнесу, ориентированному на внутренний рынок и стартапы. Связь бизнес-патриотизма и протекционизма, бизнес-патриотизма и способности финансировать стартапы, бизнес-патриотизма патриотического мышления не была ими раскрыта.

Отсюда возникает ряд вопросов, на которые необходимо ответить. Может ли представитель крупного бизнеса принадлежать к бизнес-патриотизму? Может ли предприятие, ориентированное на внеш-

ние рынки, быть патриотическим? Как влияют патриотические убеждения бизнеса на патриотичность его бизнеса? Как взаимодействуют патриотические предприниматели с государственной властью? Как патриотическое предпринимательство связано с государственной политикой? Как одновременно реализовать национально-государственные интересы и экономические интересы бизнеса? Является ли государственное предпринимательство патриотическим?

Без ответа на данные вопросы невозможно понимание сущности патриотического предпринимательства. Ниже мы попытаемся вывести рабочее определение бизнес-патриотизма, учитывая необходимость учета влияния государственной политики, государственных интересов и политических институтов на патриотическое предпринимательство. Однако полноценное обоснование данного определения не является предметом настоящей работы, однако автор полностью понимает необходимость такого обоснования.

Итак, исходя из замечаний В.В. Измалковой [1] и Е.А. Панамаскиной [2; 3] о финансировании стартапов и необходимости возвращения капиталов в страну, можно сделать вывод, что крупные предприниматели тоже могут относиться к патриотическому бизнесу. Наибольшие активы за рубежом принадлежат как раз крупным предприятиям и предпринимателям. Судить об объемах арестованных активов можно, например, исходя из подборки новостей [4]. В этой связи также необходимо обратить внимание на слова Презента В.В. Путина о зарубежных активах российских предприятий: «Я предупреждал, я им в свое время говорил: «Вы там набегаются, защищая свои интересы». У них там что-то арестовали, счета, лодки и так далее. Предупреждал об этом» [5].

Как представляется, в данном случае можно говорить о том, что предприниматели, чтобы являться патриотическими, должны ориентироваться на российский рынок не в смысле необходимости ведения бизнеса исключительно на территории России, а держать значительную часть

прибыли внутри страны, вкладывая ее в развитие отечественной экономики.

Соответственно, критерием бизнес-патриотизма должна быть не работа на внутренний/внешний рынок или размер бизнеса, а место хранения основной части денежных активов предприятия и предпринимателя на территории, на которой финансируется большая часть стартапов.

Такой подход к определению бизнес-патриотизма позволяет исследовать проблематику институционализации взаимоотношений власти и патриотического бизнеса. Также в этой связи упрощается задача и изучения сочетания государственных и частных интересов. Ответ на данный вопрос напрямую зависит от решения противоречия между национально-государственными интересами и максимальным приумножением прибыли предпринимательским сообществом. Разрешить данное противоречие можно ответив на вопросы о возможности максимизации предпринимательской прибыли в условиях реализации национально-государственных интересов и о переходе к такому институциональному формату работы предприятий, в рамках которого добиться максимизации предпринимательской прибыли возможно только и исключительно в условиях реализации национально-государственных интересов.

В условиях антироссийских санкций единственным законным способом для российских предприятий, зависящих от западных комплектующих, продолжить свою деятельность, является импортозамещение. Отечественные предприятия могут как локализовать производство в РФ, так и закупить необходимые комплектующие в дружественных и нейтральных странах. В данном случае максимизации предпринимательской прибыли совпадает с национально-государственными интересами.

Проблема импортозамещения приобрела максимальную актуальность в 2014 г. в связи с началом введения антироссийских санкций западными странами [6]. Однако сама проблематика импортозамещения, если следовать базе научных статей «e-library», интересовала белорусских ученых

еще в 1997 году [7], отечественных – с 2001 г. [8], однако до 2014 гг. данная проблематика не была столь популярна [9]. Соответственно, можно констатировать, что до 2014 г. не было особого общественного интереса к импортозамещению и такой экономической необходимости у государства и предпринимателей.

В этой связи проблема импортозамещения не представляется сущностной для определения бизнес-патриотизма, однако в настоящей политической ситуации именно это является национально-политическим интересом и актуальной жизненно важной необходимостью для предприятий. Таким образом, актуальной возможностью изучения сочетания максимизации предпринимательской прибыли и национально-государственных интересов является именно импортозамещение.

В настоящее время в рамках импортозамещения разворачиваются программы государственно-частного партнерства и государственного инвестирования [10; 11]. Бизнес на импортозамещение реагирует появлением малых и средних компаний, которые занимают ниши ушедших западных компаний, тем самым обеспечивая Россию необходимой продукцией [12]. Также подчеркивается необходимость кооперации малого и крупного бизнеса в вопросах импортозамещения, т.к. крупный бизнес может заниматься финансированием идей (старпапов) малого [13; 14; 15]. Данное обстоятельство должно вести к

уменьшению вывода капитала крупных предприятий за границу и способствовать максимизации прибыли одновременно с реализацией национально-государственных интересов.

Также представляет интерес компаративный анализ бизнес-патриотизма в РФ, КНР, ЕС и США и дальнейшая экспликация сущности данного явления в контексте политической институционализации взаимодействия бизнеса и патриотического предпринимательства. В данном контексте представляется интересным рассмотреть и проблемы патриотического мировоззрения предпринимателей.

Таким образом, отечественный бизнес-патриотизм связан с хранением основной части прибыли на территории России и вложением на ее территории основной части имеющихся свободных средств в малый бизнес, стартапы. При этом происходит сочетание стремления предпринимателей к максимизации прибыли и реализации национально-государственных интересов. Антироссийские санкции вынуждают максимизировать свою прибыль за счет внутреннего российского рынка, локализации производств, развития сотрудничества с дружественными и нейтральными странами. При этом патриотическое предпринимательство нельзя сводить к размеру бизнеса, сводя его только к малому и среднему предпринимательству, и обязательной ориентированности на внутренний рынок.

Библиографический список

1. Измалкова В.В. Бизнес-патриотизм: влияние моды или огромный шаг в развитии отечественного предпринимательства // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам VIII международно-практической конференции. – Томск, 2017.
2. Понимаскина Е.А. Бизнес-патриотизм. Сущность и основные проблемы // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. – Казань, 2017.
3. Понимаскина Е.А. Сущность бизнес-патриотизма как современного направления предпринимательства // Вестник науки и творчества. – 2016. – №12 (12). – С. 170-174.
4. Все материалы с тегом «арест активов» // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/tags/?tag=%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B2> (дата обращения 15.10.2022).
5. Путин объяснил предупреждение бизнесам «не держать лодки за бугром» // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/07/09/2022/63185fd29a79471be206cdb4> (дата обращения 15.10.2022).

6. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2015 годах // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения 15.10.2022).
7. Разработка импортозамещающих технологий и материалов в химико-лесном комплексе. Сборник трудов конференции. БГТУ, Минск, 1997.
8. Фофанов П.И. Государственное регулирование внешней торговли: каковы же цели? // Ученые записки Санкт-Петербургского университета им. В.В. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2001. – №2 (15). – С. 87-89.
9. Список публикаций с ключевым словом «импортозамещение». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/keyword_items.asp (дата обращения 15.10.2022).
10. Трифонова П. Как государстве в связке с бизнесом помогает российской экономике развиваться в кризис // Ведомости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2022/06/15/926318-kak-gosudarstvo-pomogaet-ekonomike-razvivatsya> (дата обращения 15.10.2022).
11. Чемоданова К. Чем привлекательно партнерство бизнеса и государства // Ведомости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2022/06/15/926314-chem-privlekatelno-partnerstvo> (дата обращения 15.10.2022).
12. Горбунова И. Движущей силой импортозамещения станет малый и средний бизнес // RG.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/07/04/reg-urfo/nauchimsia-delat-sami.html> (дата обращения 15.10.2022).
13. Макаров А.Н. О взаимодействии малого и крупного бизнеса в промышленном и инновационном импортозамещении // Экономика и управление. – 2012. – №18 (249). – С. 33-37.
14. Макарова Ю.Н. Теоретические аспекты промышленной кооперации малых и крупных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобочевского. Экономические науки. – 2011. – №5 (2). – С. 124-128.
15. Скопина И.В., Скопин А.О. Проблемы и перспективы развития производственной кооперации в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №7 (64). – С. 2-11.

BUSINESS PATRIOTISM AS A PHENOMENON OF THE RUSSIAN ECONOMY

D.I. Barannikov, *Postgraduate Student*

Voronezh branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Russia, Voronezh)

Abstract. *The essence of business patriotism is investigated and the inconsistency of this concept is substantiated. Domestic business patriotism is associated with keeping the bulk of profits in Russia and investing in its territory the bulk of available free funds in small businesses and start-ups. At the same time, there is a combination of the desire of entrepreneurs to maximize profits and the realization of national-state interests. Anti-Russian sanctions force us to maximize our profits at the expense of the domestic Russian market, localization of production, development of cooperation with friendly and neutral countries. At the same time, patriotic entrepreneurship cannot be reduced to the size of the business, reducing it only to small and medium-sized businesses, and the obligatory focus on the domestic market.*

Keywords: *business patriotism, Russian economy, political institution, power, business.*

РОЛЬ СМИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Т.К. Демидова, канд. полит. наук, доцент

Г.Г. Баймухаметова, студент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-86-89

***Аннотация.** Средства массовой информации и коммуникации – это сложная система источников сообщений и их получателей, связанных между собой разнообразными каналами движения информации. В настоящее время средства массовой информации являются одним из важнейших институтов. В данной статье рассмотрена актуальная проблема влияния средств массовой информации на вооруженные конфликты, вследствие которых растёт вероятность возникновения информационных войн. Также авторами проанализированы особенности деятельности средств массовой информации во время вооруженного конфликта, их влияние на целевую аудиторию. Определена основная цель использования информационных средств в процессе формирования общественного мнения.*

***Ключевые слова:** СМИ, интернет, вооруженный конфликт, война, медиа-война, информационная война, инновационные технологии.*

Сегодня можно говорить о том, что информационные технологии развиваются с большой скоростью. Это дает отражение как на общественных и международных отношениях, так и на социальной сфере.

Мы живем в век инновационных технологий, и они играют одну из главных ролей в каждом обществе. Так, благодаря им можно изменять структуру коммуникации между людьми и передавать большие объемы информации.

Важно понимать, что вооруженные конфликты не проходят без огласки. О них говорят, и говорят открыто. Не всегда можно понять, что из сказанного является действительностью, а что было произнесено или показано для получения конкретной реакции общества. Это так называемая информационная война, суть которой состоит в том, чтобы существовать наравне с реальной войной или конфликтами и являться их неотъемлемой частью.

Сегодня мы видим тот факт, что информационная война образует все новые и новые политические, вооруженные конфликты. И проходят они не в сети Интернет, а в реальном мире. Эта роль СМИ не приводит к тому, чтобы наладить международные отношения, а, наоборот, разобщает их.

Какова же в вооруженных конфликтах роль СМИ?

СМИ оказывают неоднозначное влияние на функционирование и развитие международной среды. Поскольку практически все СМИ достаточно жестко контролируются государством, то называть их независимыми не представляется целесообразным. Наоборот, СМИ сейчас – подконтрольный орган государства.

Важно понять, что СМИ сейчас – источник информации; тот багаж информации, которому беспрекословно верят люди. Так, СМИ, в одно время оказывают влияние на мнение общества, при этом прочно закрепляя его, так и противостоят тому давлению, которое оказывают на свое государство на мировой арене.

У СМИ во время вооруженных конфликтов есть свои конкретные функции:

- Давать информацию развлекательного характера;
- Информировать граждан о ходе действий в вооруженном конфликте;
- Навязывать свою точку зрения на ту или иную ситуацию.

СМИ, как и коммуникационная сфера никогда не стояли в стороне в случае наличия действующих вооруженных кон-

фликтов. Наоборот, они всегда являются их активными участниками.

К примеру, нападение в Глейвице на радиостанцию фактически развязало вторую мировую войну. В этой ситуации историки утверждают о том, что Б. Муссолини очень заботился о том, что будет отражено о войне в газетах. Он тщательно продумывал заголовки. Можно сказать, что им он уделял больше времени, нежели самой войне. Но все же во второй мировой войне проиграли и те государства, у которых очень активно были развиты СМИ. Происходило это потому, что на тот момент СМИ не имели такого авторитета и уровня доверия, как сейчас [2, с. 4].

В XXI веке активно стали говорить о том, что СМИ играют важную роль и являются частью жизни каждого. Появились новые понятия – «медиа-агрессия», «информационная война» и т.п. Это наводит на мысль о том, что информационная война является не менее важной, чем реальная – вооруженная. А иногда она может быть и более жестокой.

Сравнительно недавно война оказывала влияние на СМИ, теперь же все выглядит в точности наоборот. Мы видим, что значимая роль отдается СМИ в создании, процессе и разрешении вооруженных конфликтов. От того, какую информацию предоставят СМИ, в каком контексте они ее преподнесут, зависит дальнейшая судьба вооруженного столкновения.

В развитых странах нельзя совершать какое-либо военное действие без соответствующей информационной подготовки. Так, журналисты считают, что война должна казаться людям справедливой, враги – ужасными, а военные от своей страны – настоящими героями, спасителями.

О современных вооруженных конфликтах можно говорить, как о политически демонстрациях. И действительно неоднозначным является вопрос: а что важнее в таком вооруженном конфликте – оружие или демонстрация?

Но и в этом есть свои нюансы. Так, например, люди будут поддерживать и верить тому СМИ, которое заслужило авторитет народа. Для этого СМИ необходимо

тщательно потрудиться и, либо выдавать действительно правдивые данные, либо эффективно преподнести ситуацию, и тогда смогут появиться первые слушатели, которые окажут поддержку и будут вовлекать еще больше народа, навязывая точку зрения, полученную от СМИ.

Сегодня в мире насчитывается значительное количество ученых, которые занимаются вопросами влияния СМИ на ход вооруженного конфликта. Их мнение сводится к следующему: «Политические, идеологические и геополитические взгляды формируются у значительной части общества исключительно на основе телекоммуникаций» [1, с. 55].

В коротком аудио, видео или текстовом сообщении должно быть представлено сразу несколько подходов: это политический, информационный, этнический, идеологический, культурный.

Так, например, в информационном репортаже с места ведения военных действий, необходимо за короткое время представить экономический, религиозный, исторический, географический и этнический профиль. Далее необходимо будет выбрать, на что обратить особое внимание народа и что сформировать у них своим выступлением.

Политические экстремисты также говорят о том, что именно СМИ в настоящее время играют главную роль в создании и развитии вооруженных конфликтов. При чем своими действиями они могут развить абсолютно любой конфликт до мирового масштаба.

Часто мы можем встретить цепляющие заголовки, но на деле информация не сходится с ними. Это сделано с целью привлечь внимание к новости, заставить прочитать ее. Но есть и тот тип людей, который читает только заголовки и уже делает свой вывод. Это и способствует разжиганию конфликтов.

Более того, ученые-журналисты отмечают, что если в ходе информационной войны была сказана или подстроена неправда, то люди начинают с маленькой степенью недоверия относиться к такому каналу.

Все это позволяет нам понять, что масс-медиа и конкретно СМИ на сегодняшний день – прекрасный способ разжечь любой конфликт, влиять на ход уже действующих конфликтов. И именно СМИ также способны разрешить идущий вооруженный конфликт.

Эксперты утверждают: «если традиционный терроризм не угрожал обществу как целостной системе, то высокотехнологический терроризм новой эпохи вполне может спровоцировать кризис государства с развитой инфраструктурой информационного общества» [5, с. 818].

Если бы люди отключили интернет, телевизоры, компьютеры, то это поспособствовало бы тому, что наконец начали верить своим глазам. Отсутствие информационной войны во многом могло бы повлиять на ход событий, досрочно завершив их.

Образ воина все чаще стали приравнивать к образу сидящего за компьютером человека. Так, с помощью СМИ он может разжечь любой конфликт. Люди привыкли верить тому, что пишут в Интернете. Более того, они уже невольно начинают находить ответы на свои вопросы с помощью СМИ.

Но случается и такое, что человеку интересны СМИ и родной страны, и страны противоположного участника вооруженных конфликтов. Какая сторона выигрывает тогда? И здесь, конечно же, победите-

лем выйдут те СМИ, которые наиболее эффективно и красочно смогли настроить слушателя или зрителя против противника.

Также СМИ имеют своей целью и то, чтобы дать обществу «тревожную информацию», которая в будущем привлечет к участию в вооруженном конфликте еще больше людей и даже те, кто сейчас еще не заинтересованы им.

Журналист Э. Лимонов, рассматривая роль СМИ в вооруженных конфликтах, пришел к выводу: конфликт, если он вооруженный, нельзя начинать в тех местах, где плохо развиты СМИ. Поскольку именно СМИ сегодня являются объектами внимания, и даже больше, чем почта во времена правления Ленина» [4, с. 96].

В связи с этим вопрос информационной безопасности приобретает в последнее время ключевое значение. Специалисты отмечают: «Если государство не сможет войти в мировую информационно-телекоммуникационную систему как самостоятельный игрок, то независимость и суверенитет такого государства окажется под вопросом»

Итак, подводя итоги, можно сказать следующее: на сегодня роль СМИ в вооруженных конфликтах занимает одно из главных мест. Так, СМИ могут в значительной мере влиять на дальнейшее развитие или разрешение конфликта. Важно помнить об этом и доверять только действительно проверенным источникам.

Библиографический список

1. Гареев, М.А. Война: современное толкование теории и реалии практики / М.А. Гареев, Н.И. Турко // Вестник Академии военных наук. – 2017. – №1 (58). – С. 4-10.
2. Калоева, И.Э. Вооруженные конфликты и СМИ: монография. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2018. – 208 с.
3. Погорелый, М. Редакционная политика российских СМИ в освещении военных вопросов // Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / ред.-сост. М. Погорелый и И. Сафранчук. – М.: Гендальф, 2017. – С. 121-130.
4. Пресса на территории России: конфликты и правонарушения 1996 г. – М., 2017. – 215 с.
5. Терин В.П. Массовая коммуникация и ее исследования: формирование и развитие. МГИМО МИД РФ. Москва, 2018. – 340 с.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE PERIOD OF ARMED CONFLICT

T.K. Demidova, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

G.G. Baimukhametova, *Student*

Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

***Abstract.** Mass media and communications is a system for collecting information sources and their recipients, available between different types of information movement. At present, information has been disseminated among representatives of institutions for the protection of human rights. This article explores the actual problem of the media about armed conflicts. Also, the authors analyzed the features of the activities of the information expansion media during the armed conflict, their impact on the target audience. A certain general purpose of using information media in the process of forming public opinion.*

***Keywords:** media, Internet, armed conflict, war, media war, information war, innovative technologies.*

ДЕЙСТВИЯ СТРАН ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

И.Е. Киселева, студент

П.Н. Климова, студент

Научный руководитель: А.А. Мигел, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-90-93

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что оружие массового поражения, а также технологии его создания и транспортировки в современном мире продолжают совершенствоваться. В научной статье рассматриваются подтвержденные случаи применения странами химического и бактериологического оружия. Делается вывод о необходимости совершенствования действующих режимов экспортного контроля, реализации на практике основополагающих принципов, закрепленных международными соглашениями по нераспространению оружия массового поражения. Возросшая напряженность в мире повышает вероятность начала конфликта с использованием ядерного оружия, что требует незамедлительных взвешенных решений по категорическому запрещению его применения на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международная безопасность, оружие массового поражения, нераспространение ядерного оружия, международное право.

Оружие массового поражения (ОМП) приобрело особую актуальность в 20 веке, в том числе в связи с испытаниями ядерного оружия разными странами. К ОМП относят биологическое (бактериологическое), химическое и ядерное оружие. Оружие массового поражения отличается тем, что оно способно уничтожить беспредельно значительное количество окружающей среды и жизней людей посредством однократного применения [1].

Весной 1915 года немецкие войска использовали хлор как оружие массового поражения против французских солдат, что послужило началом эры оружия массового поражения. Случай применения оружия массового поражения зафиксирован во время второй мировой войны, когда по приказу Бенито Муссолини в Эфиопии было задействовано химическое оружие, несмотря на запрет его применения Женевским протоколом. В 1943 году газ иприт был применен японской армией во время сражения с армией Китая. В это же время Япония использовала бактериологическое оружие. По показаниям свидетелей

были заброшены блохи, зараженные бубонной чумой.

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.) – два беспрецедентных в истории человечества случая применения ядерного оружия американскими вооружёнными силами на завершающем этапе Второй мировой войны против Японии.

Несмотря на катастрофические последствия по итогам применения оружия массового поражения в 1960-е годы активизируется сотрудничество между странами, обладающими ядерным потенциалом, в направлении развития соответствующих технологий в этой области. Так, США взаимодействуют с Великобританией, СССР с Китаем в создании ядерного оружия, Франция принимает участие в строительстве реактора на территории Израиля.

Включение стран в совершенствование оружия массового поражения затребовало формирования и принятия соответствующих правовых решений с целью повышения безопасности стран мира [2].

Действия или режим нераспространения ядерного оружия подразумевает под

собой совокупность международных договоров и организаций, куда входят как ядерные, так и неядерные государства. Сюда также относятся внутренние законодательные акты стран.

Основным нормативно-правовым документом, определяющим действия по нераспространению ОМП, является Договор о нераспространении ядерного оружия, который был одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года. Также, законодательными договорами в данной области являются Конвенция о запрете биологического оружия, принятая в 1972 году, и Конвенция о запрете химического оружия 1993 года [3].

Принцип «нераспространения» предполагает, что поставщик дает разрешение на экспорт контролируемых товаров только в том случае, когда уверен, что данная передача не будет содействовать распространению ядерного оружия, а государства, получившие оборудование и технологии, примут гарантии международной организации в отношении таких ядерных поставок, обеспечат физическую защиту получаемых материалов, оборудования и технологий на уровне не ниже рекомендаций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Следующим шагом в вопросах соблюдения режима международного нераспространения ядерного оружия явилось принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., который представляет собой механизм, запрещающий совершенствование ядерного оружия. Кроме того, его нормами исключалось проведение испытательных взрывов ядерного оружия в любом месте земного шара.

Проблема распространения ОМП в современном мире остается актуальной. Отметим, что химическое оружие является наиболее доступным для его применения незаконными вооруженными формированиями и террористическими структурами. Официально наличие такого оружия подтверждено у таких стран как Ливия, Ирак, Индия, Россия, США, Республика Корея и Сирия [4].

19 марта 2013 года войска сирийской оппозиции задействовали химическое оружие в районе Хан Аль-Асаль (провинция Алеппо). Другим случаем использования данного вида оружия явилась атака отрядов «Исламского государства» (террористическая организация, запрещенная в РФ) в конце 2014 года, с применением химического газа в Ираке (провинция Анбар).

Другой проблемой выступает биологический терроризм или бактериальная война [2].

У России есть легитимное основание для проведения международного трибунала над США за биотерроризм. Существуют обоснованные подтверждения применения США биологического оружия в Латинской Америке. Например, на Кубе проводилось сознательное распространение возбудителей заболеваний сельскохозяйственных культур, в том числе пальмового трипса путем распыления с американского самолета.

Пальмовый трипс (лат. *Thrips palmi* Karny) – это карантинный вредитель-полифаг, который способен повреждать до 400 видов растений как в условиях открытого, так и закрытого грунта. Особую угрозу вредитель представляет в теплицах и оранжереях, где развивается непрерывно.

Документально оформленные подтверждения военно-биологических преступлений переданы в Следственный комитет РФ. Вместе с тем, для проведения объективного расследования могут возникнуть барьеры. Так, инициативы, связанные с запрещением использования биооружия, формально регулируются соответствующей Конвенцией ООН. При этом в конвенции не указана организация, которая наделена полномочиями определять, какой именно биоагент следует рассматривать биооружием. Одновременно не предусмотрен механизм контроля за соблюдением конвенционных правил и механизм применения санкций к нарушителям их исполнения.

Отметим, что в феврале 2022 года Украина получила от Запада 50 беспилотников, способных распылять биовещества,

а в рамках спецоперации были обнаружены три беспилотных аппарата с емкостями для распыления (данные вице-спикера Государственной думы И.А. Яровой).

По мнению российских специалистов, человеческий коронавирус также был создан искусственно с применением достижений США в области биотехнологий. Имеются основания к тому, что появление SARS-CoV-2 в мире не случайно, к этому причастно Агентство США по международному развитию (USAID). Прослеживается определенная тенденция, когда возбудители инфекционных болезней, попадающие в спектр интересов США, в дальнейшем получают масштабное распространение. При этом американские фармакологические компании заведомо попадают в условия получения сверхприбылей.

Первоочередной задачей настоящего времени становится недопущение любого военного столкновения ядерных держав.

Несмотря на то, что практически все страны земного шара показывают приверженность нераспространению ОМП, ключевые страны мира продолжают наращивать ядерный потенциал. По оценкам экспертов для уничтожения планеты достаточно 15,5 тыс. бомб. В 2021 году 9 стран уже обладали 13,1 тыс. боеголовок, из них США – 5,6 тыс., Россия – 6,3 тыс. единиц. Развитие стратегического ядерного оружия Китая уже выходит за границы поставленной цели по обеспечению сдерживания распространения ОМП [6].

Сложившаяся обстановка требует от стран мира принятия не декларируемых принципов, а действенной модели сдерживания распространения оружия массового поражения с определением мер контроля, реализуемых межгосударственной организацией, наделенной необходимыми возможностями и полномочиями.

Библиографический список

1. Салпагаров А.А. Проблемы распространения оружия массового уничтожения // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 965-966.
2. Исмаилов С.Т., Мигел А.А. Глобализация: благие намерения, успехи ТНК и социальный коллапс в странах третьего мира (некоторые выводы) // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. №6. – С. 114-118.
3. Котляров И.И., Симонова А.Е. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №4. – С. 102-107
4. Смирнов И. В. Химическое оружие: современное состояние и контроль за выполнением международных соглашений / И.В. Смирнов, С.К. Завриев // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 1. – С. 76-84.
5. Ипатов А.М. Неядерные виды оружия массового поражения как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – №7 (7). – С. 74-85.
6. Петрушина О.М., Непарко М.В. Эволюция торгово-экономических отношений России и Китая как фактор экономического развития государства // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №3 (15). – С. 115-125.

ACTIONS OF COUNTRIES TO NON-PROLIFERATION OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION

I.E. Kiseleva, *Student*

P.N. Klimova, *Student*

Supervisor: *A.A. Miguel, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Russia, Kaluga)

***Abstract.** The relevance of this article lies in the fact that weapons of mass destruction, as well as the technologies for its creation and transportation in the modern world continue to improve. The scientific article discusses confirmed cases of the use of chemical and bacteriological weapons by countries. It is concluded that it is necessary to improve the existing export control regimes, to put into practice the fundamental principles enshrined in international agreements on the non-proliferation of weapons of mass destruction. The increased tension in the world increases the likelihood of a conflict using nuclear weapons, which requires immediate balanced decisions on a categorical prohibition of their use at the interstate level.*

***Keywords:** international cooperation, international security, weapons of mass destruction, non-proliferation of nuclear weapons, international law.*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

И.Д. Остапов, студент

Т.Н. Субботина, канд. пед. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-94-97

***Аннотация.** В статье затронута проблема манипулятивных возможностей СМИ, воздействующих на общественное сознание. Средства массовой информации в современном обществе оказывают влияние на жизнь человека, выступая не только способом передачи информации, но и манипулятором, насаждая определённые ценности. Авторами проанализированы конкретные методы манипулятивного влияния СМИ на общественное сознание. Сделан вывод о необходимости «фильтрации» информации индивидом с целью противостояния манипулятивному воздействию со стороны СМИ.*

***Ключевые слова:** средства массовой информации, общественное мнение, манипулирование общественным сознанием, методы влияния.*

Общественное сознание представляет собой совокупность идей, теорий, взглядов и традиций, которые существуют в обществе и отражают общественное существование людей и условия их жизни.

Виды сознания разделяются по субъекту на групповое, массовое и индивидуальное, носителями которого являются соответственно социальная группа, неорганизованная группа, объединённая определёнными идеями, и индивид. Кроме того, сознание разделяется на обыденное и теоретическое сознание. При этом, обыденным сознанием выступает сознание масс людей, которое формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром. Обыденное сознание ближе к реальной жизни, нежели теоретическое, поэтому оно наиболее точно отражает особенности социальной действительности.

Теоретическое сознание, в отличие от предыдущего вида сознания, является отражением закономерностей действительности и находит свое выражение в науке, трансформируясь в идеологию. Нельзя отрицать взаимосвязь всех видов сознания, которые оказывают активное воздействие друг на друга.

Рассматривая средства массовой информации, как фактор влияния на общественное сознание, следует отметить, что само понимание общественного мнения,

представляющего собой политический и социальный институт и состояние общественного сознания, определяет появление отдельных критериев. К таким критериям относится диапазон информации, который определяет потенциал общественного мнения как политической силы.

Средства массовой информации выступают одним из основных институтов современного общества благодаря выполнению функций по информированию и просвещению граждан. Кроме того, они также осуществляют функции по рекламированию и создают развлекательный контент. Охват широкой аудитории позволяет контролировать функционирование общества и формировать общественное сознание [1].

Средства массовой информации также освещают события в стране, играя ключевую роль инструмента реализации политического процесса. Осуществляя свою деятельность, они способны выражать общественную жизнь, устанавливая связи между правительствами или обществами и освещать политические, социальные, экономические и другие вопросы, интересующие общество. Средства массовой информации уже достаточно давно вышли за пределы обычного информирования населения, они являются инструментом контроля над человеческим сознанием. Например, А. Моль утверждает, что СМИ

фактически контролируют культуру, пропуская ее через свои фильтры и выделяя отдельные элементы для повышения их ценностей и поляризации оставшихся элементов. Поэтому, по мнению Пядышевой Т.Г. [2], современный человек чаще всего не может уклониться от воздействия СМИ.

Под манипулятивным влиянием СМИ на общественное мнение понимается неявное (скрытое) целенаправленное воздействие на рациональный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты коллективного сознания социума [3].

Манипуляция с помощью стереотипизации является наиболее распространенной формой манипуляции общественным сознанием, которая предполагает сокращение восприятия сквозь призму стереотипов. Средства массовой информации руководствуются получением выгоды от различных источников, искажая информацию под интересы олигархии и стараясь намеренно исказить информацию.

СМИ используют внушаемость посредством слов, заключающуюся в подмене простых слов наиболее сложными и редко встречающимися в общении обычных граждан, что позволяет подкрепить слова с научной точки зрения. Способность людей создавать в сознании образы, которые могут влиять на его мнение и поведение, позволило также осуществлять манипуляции с сознанием не только с помощью открыто посылаемых речевых сообщений, но и с помощью скрытых сигналов.

Существует также числовая манипуляция, часто подкрепляемая формулами из-за большего влияния на психологическое состояние человека, может быть подвергнута корректировке в личных целях, снижая или завышая итоговый результат.

Специфика манипуляции СМИ заключается в вовлечении массы в процесс манипулирования. Аудитория СМИ производит тиражирование информации, воспринимая ее за истинную [4]. Методы манипуляции сознанием аудитории многообразны, что позволяет влиять на личность с использованием нескольких способов одновременно. К основным методам манипуляции относятся:

- принцип первоочередности – основан на свойствах психики, принимающей на веру информацию, поступившую в обработку нашим сознанием первой;

- эмоциональное напряжение – использование «заряженной» информации для взрыва эмоций;

- «очевидцы событий» – лица, искренне сообщаемые ложь, переданную временно манипуляторами, выдавая её за правду;

- принцип контраста – необходимая информация подаётся на фоне другой, которая изначально отрицательно воспринимается большинством;

- удар на опережение – основан на заблаговременном выбросе негативной для основной категории людей информации;

- эффект правдоподобия – вклинивание в правдоподобную информацию часть ложной, которую словно бы автоматически воспринимают за настоящую;

- использование «лидеров» мнения – используется при совершении действий покупательного или подражательного характера;

- ложные аналогии или диверсии против логики – устранение истинной причины, заменяя её ложной аналогией;

- эффект «информационного штурма» – использование огромного количества информации, в результате чего среди потока ненужной и бесполезной информации теряется истина;

- образ врага – искусственное создание угрозы и погружение масс в состояния схожие с измененными состояниями сознания;

- одобрение мнимого большинства – в психике стирается барьер критичности после того, как информация вызвала одобрение у других людей;

- экспрессивный удар – эффект психологического шока вследствие намеренного транслирования ужасов современной жизни индивидов.

Многие из представленных методов активно используются в политической борьбе. Так, метод использования «лидеров мнений» активно применяется политическими партиями в России, когда известные российские актёры, вступившие в полити-

ческую партию, рекомендуют голосовать исключительно за неё. Метод эмоционального заряжения характерен для участников реалити-шоу, когда участники говорят на повышенных тонах, демонстрируя эмоциональное возбуждение. Также этого метода придерживаются и некоторые ведущие информационно-аналитических программ, импульсивно высказывая свою позицию, тем самым заставляя обратить внимание на содержание материала (например, ведущие программ «Вечер с Владимиром Соловьевым», «60 минут с Ольгой Скабеевой»). По мнению исследователей [5], именно государственные каналы просматривают большинство телезрителей, поэтому многие из них доверяют им, считая, что государственные СМИ не могут обманывать.

Большое разнообразие методов манипуляции сознанием аудитории позволяет осуществить наиболее эффективное воздействие на психолого-эмоциональное состояние личности и привести его к необходимому состоянию, в котором он сможет воспринимать только те установки, которые ему требуется усвоить. Особо ярко, по мнению Кихтан В.В. [4], приёмы манипулирования проявляются в пропаганде, когда главной целью является дав-

ление на идейные, общественные и политические установки для формирования новых установок или изменение уже существующих.

На российском телевидении в 2022 г. появилась передача «АнтиФейк», цель которой состоит в объяснении гражданам основы для распознавания противоречивой и недостоверной информации о ходе специальной военной операции России на Украине. В роли приглашённых гостей выступают специалисты по кибербезопасности, военные эксперты, аналитики социальных медиа. Создатели программы хотят научить граждан отличать настоящее от выдуманного и помочь разобраться в технологии создания обмана.

Таким образом, можно утверждать, что средства массовой информации оказывают серьезное влияние на все процессы, происходящие в обществе, а подверженность слушателей манипуляции становится возможностью использования граждан в своих целях. В современном мире средства массовой информации выступают инструментом влияния на общественное мнение, поэтому каждый человек должен уметь «фильтровать» информацию, не поддаваясь манипулятивному влиянию со стороны СМИ.

Библиографический список

1. Зелинский, А.С. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – СПб.: «СКИ-ФИЯ», 2008. – 248 с.
2. Пядышева, Т.Г. Методы влияния на общественное мнение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – № 4 (12). – С. 77-85.
3. Емец, И.А. Общественное мнение как объект манипулятивного воздействия массмедиа // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 1 (81). – С. 37-41.
4. Кихтан, В.В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 221-227.
5. Девдариани, Н.В. Управление средствами массовой информации и манипулирование общественным сознанием // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 349-353.

MASS MEDIA AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS**I.D. Ostapov**, *Student***T.N. Subbotina**, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor***Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky**
(Russia, Kaluga)

***Abstract.** The article touches upon the problem of manipulative capabilities of the media affecting public consciousness. The mass media in modern society have an impact on human life, acting not only as a way of transmitting information, but also as a manipulator, instilling certain values. The author analyzes specific methods of manipulative influence of the media on public consciousness. It is concluded that it is necessary to "filter" information by an individual in order to resist manipulative influence from the media.*

***Keywords:** mass media, public opinion, manipulation of public consciousness, methods of influence.*

ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРИТАРНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И ЕГО СОПОСТАВЛЕНИЕ С ДРУГИМИ РЕЖИМАМИ

Д.А. Федорова, магистрант

М.А. Котельникова, магистрант

А.С. Старченко, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-98-101

Аннотация. Авторитарный государственный режим изучался многими историками, философами, политологами преимущественно в XX–XXI веках, в результате чего было создано множество книг, монографий, но дискуссии по поводу его сущности не утихают. В статье даётся характеристика авторитарному политическому режиму, а именно: рассматриваются его понятие и признаки, условия установления и типы. По основным критериям проводится сопоставление авторитарного режима с демократическим и тоталитарным.

Ключевые слова: политический режим, авторитаризм, демократия, тоталитаризм, власть, теория государства и права.

Различным эпохам и странам был знаком авторитарный политический режим. Его теория разработана Луи де Бональдом и Жозефом де Местром – консервативными теоретиками начала XIX века в ответ на Французскую революцию и социалистические движения. В последующие века «контрреволюционная (у Ж. де Местра) идея порядка утратила монархическую направленность, отпала концепция абсолютистского авторитаризма: абсолютная и независимая от людей власть короля – это причина политики; его министры (аппарат власти) – это средства; общество подданных, которые повинуются, – это следствие (Л. де Бональд)» [1].

Авторитарный режим – государственно-политическое устройство общества, в котором вся власть принадлежит определённому лицу либо группе лиц, при этом практически отсутствует участие народа в её осуществлении.

К основным признакам авторитарного режима относятся:

- 1) отстранение населения страны от формирования государственной власти;
- 2) полное сосредоточение государственной власти в руках правящей элиты;
- 3) стремление к устранению оппозиции, ведение борьбы с любыми проявлениями

недовольства существующим режимом и руководством;

4) реализация государственных постановлений с использованием насилия и при помощи военно-полицейского аппарата;

5) наличие противоправных решений со стороны власти;

6) контролю государства не подвержены неполитические сферы – экономика, религия, частная жизнь;

7) проводится цензура в СМИ, которым разрешается критиковать некоторые недостатки государственной политики при сохранении лояльности по отношению ко всей системе.

Изучение авторитарного режима показывает, что он направлен на ограничение прав и свобод граждан. Власть, осуществляемая одним лицом, основана на его авторитете, личных лидерских качествах, уважении народа либо на законе или традициях (Типология лидерства по М. Веберу). Нередко данный способ осуществления власти негативен для общества, так как осуществляются интересы и цели лидера, а не основной массы населения. Важнейшей чертой авторитаризма является слепая преданность лидеру, безусловное и беспрекословное подчинение его приказам. В таком государстве воз-

можно лишь номинальное существование демократических институтов и процедур.

Можно выделить основы авторитарного режима по сферам общества: политическая – концентрация реальной власти в руках авторитета, экономическая – крупная частная собственность, социальная – элиты и зависящие от них массы, духовно-идеологическая – вера в способность лидера обеспечить стабильность и прогресс в обществе.

М. Павловский считал, что «авторитарный режим складывается везде там, где нет достаточно развитого гражданского общества и правового государства с присущими им формами, принципами, нормами, процедурами и механизмами утверждения господства права и правовой законности, гарантий защиты и осуществления прав и свобод человека и гражданина, постоянного и эффективного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц» [2, с. 171].

Установление авторитарного режима неизбежно в государствах, в которых:

- 1) создаются препятствия для деятельности оппозиционных партий;
- 2) в процессе выборов имеются привилегии для определённых политических сил;
- 3) при решении конфликтов наиболее частыми и предпочтительными являются силовые методы;
- 4) демократические принципы уходят на второй план, становятся формальными либо совсем ликвидируются;
- 5) при стремлении внедрить демократические принципы плохо отрабатываются механизмы их функционирования;
- 6) в условиях демократии при определённых условиях вводится модель чрезвычайного функционирования государства.

Что касается типологии авторитарного режима примечательна классификация, которой придерживаются Н.А. Баранов и Г.А. Пикалов. Согласно этому делению, режим включает в себя партийный, корпоративный, военный, национальный типы и режимы личной власти.

Главной особенностью партийного режима является осуществление власти в

государстве какой-либо политической группой или партией (Марокко, Непал).

Военные режимы получили наибольшее распространение после Второй мировой войны. В настоящее время военные режимы устанавливаются, как правило, в результате государственных переворотов и заговоров.

Национальный авторитаризм возникает в результате преобладания в элитарной группе определённой национальности. В таком государстве создаются преимущества для определённой национальности, другие этнические группы представляются как оппозиция.

Корпоративный режим представляет собой власть олигархических или даже теневых групп. Происходит совмещение власти и собственности, на основе которых осуществляется контроль над принятием решений. Примечательно, что группы, сосредотачивающие в своих руках власть, используют официальные органы для защиты своих узких интересов.

Основной характеристикой режима личной власти является власть одного человека-лидера. Обычно это лицо приходит к власти путём государственного переворота и осуществляет жёсткую политику, опираясь на свою харизму.

На протяжении долгих лет истории человечество жило в условиях авторитаризма. Данная форма организации власти может в дальнейшем перерасти в демократический режим или привести к тоталитаризму. Таким образом не ошибочно считать, что авторитарный режим является собой нечто среднее между демократией и тоталитаризмом. В отличие от демократии в нём не ставится цель соблюдения прав и свобод, но при этом он не стремится к их ликвидации и контролю над всеми сферами жизни общества, как это происходит при тоталитаризме.

Согласно «Теории политики» Н.А. Баранова и Г.А. Пикалова, авторитаризм является режимом, занимающим промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. При определении авторитаризма важнейшим является характер отношений между обществом и властью. Они больше построены на при-

нуждении, нежели на убеждении, и уже не существует чётко сформулированной официальной идеологии. Авторитаризм может лишь номинально содержать в себе такой элемент демократии, как существование ограниченного многообразия в мышлении и мнениях (политический плюрализм), что способствует хоть и номинальному, но появлению и развитию оппозиции. Необходимо также отметить, что в демократии народ участвует в прямом и непосредственном формировании представительных органов власти, в то время, как при авторитаризме народ отстраняется от власти и её формирования. Носителем власти становится один человек или группа лиц (монарх, диктаторы, харизматические лидеры). Им принадлежит неконтролируемая обществом, практически неограниченная власть. Руководствуясь своими убеждениями в принятии решений, они редко прислушиваются к мнению народа, что создаёт серьёзное недопонимание между населением и властью. С другой стороны, при удачном осуществлении власти авторитарный режим может пользоваться популярностью у народа, особенно если положительные результаты политики очевидны.

Характеристика авторитаризма у разных учёных различается [3, с. 61]. Испанский исследователь Д. Кортес считал, что авторитарный режим гарантирует повиновение населения, что обеспечивает сплочённость всей нации. О. Шпенглер утверждал, что авторитаризм воспитывает дисциплину и устанавливает в обществе необходимую иерархию, в отличие от либерализма, ведущего к анархии. Многие исследователи и политики уверены, что данный тип властвования (И. Ильин) обеспечивает оптимальный переход к демократии отсталых стран.

В XX веке авторитаризм стал чаще принимать националистический характер, направлялся на борьбу с внутренними и внешними врагами. В фашизме авторитаризм достиг крайнего тоталитарного проявления. В тоталитарном государстве принцип вождизма не направлен на формирование иерархии, в отличие от авторитарных режимов. Несмотря на множество

мнений начало авторитаризма коренным образом отличается от начал тоталитаризма. Первый никоим образом не отменяет свободу, лишь ограничивает её, в отличие от второго, направленного на ликвидацию свободы и уничтожение человеческой спонтанности вообще.

Для поддержания стабильности в тоталитарном государстве постоянно используются жёсткие методы силового принуждения, важнейшими институтами являются армия, полиция, распространение получают контроль за гражданами, массовые репрессии. В таких условиях оппозиция практически полностью исключается из политической жизни и может остаться лишь номинально, не имея при этом никакого значения и влияния. Основной принцип тоталитаризма: «разрешено то, что приказано властью». Отсутствие реально действующей оппозиции сближает авторитаризм и тоталитаризм, но в то же время авторитаризм не прибегает к господству единой идеологии, столь массовым репрессиям и тотальному контролю над обществом. Власть занята, в первую очередь, обеспечением собственной безопасности, общественным порядком, обороной. По этой причине авторитаризм нередко называют способом осуществления власти с ограниченным морализмом: «разрешено всё, кроме политики». Тоталитаризм – диктатура государства, а авторитаризм – это диктатура личности (группы). По своему смыслу тоталитаризм связан с утопической идеей и подразумевает вечное существование, а авторитаризм по своей сути стремится к выводу страны из тупика, обеспечению стабильности и развития общества. Также немаловажно то, что авторитаризм имеет широкое распространение во многих исторических эпохах, тогда как тоталитаризм был создан относительно недавно (первая половина XX века) и более характерен для современности.

Таким образом, основываясь на сравнении авторитаризма с демократией и тоталитаризмом, можно сказать, что он действительно является чем-то средним между двумя последними режимами, обнаруживая в себе важные черты обоих и исключая их существенные особенности. Бо-

лее того, примечательна идея о переходности авторитаризма, согласно которой он является основой для установления демократии в отсталых странах и, напротив, становится итогом усиления власти «авторитета» в демократической стране. Также

авторитаризм является результатом смягчения тоталитаризма, исчезновения идеологии и напротив его можно назвать истоком для появления и развития тоталитарных начал.

Библиографический список

1. Баранов Н.А., Пикалов Г.А. Теория политики: учебное пособие. В 3-х ч. – СПб: Изд-во БГТУ, 2003.
2. Назаренко О.А. Политический режим: теоретико-правовая характеристика // Polit-Book. – 2013. – № 2. – С. 167-174.
3. Кочетков А.П. Авторитаризм: ретроспектива и реальность // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №2. – С. 60-70.

CHARACTERISTICS OF THE AUTHORITARIAN POLITICAL REGIME AND ITS COMPARISON WITH OTHER REGIMES

D.A. Fedorova, *Graduate Student*

M.A. Kotelnikova, *Graduate Student*

A.S. Starchenko, *Graduate Student*

Novosibirsk State University

(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The authoritarian state regime was studied by many historians, philosophers, political scientists mainly in the XX-XXI centuries, as a result of which many books and monographs were created, but discussions about its essence do not subside. The article describes the characteristics of an authoritarian political regime, namely: its concept and features, conditions of establishment and types are considered. According to the main criteria, an authoritarian regime is compared with a democratic and totalitarian one.*

***Keywords:** political regime, authoritarianism, democracy, totalitarianism, authority, theory of state and law.*

DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE EUROPEAN UNION

Zhang Taichang¹, Student

Lin Xizhen², Student

Xie Xiaochen¹, Student

¹Lomonosov Moscow State University

²University of Nottingham

¹(Russia, Moscow)

²(China, Ningbo)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-102-108

Abstract. Relations between China and the EU have developed in the face of significant geopolitical turbulence. This has caused earlier areas of cooperation such as trade, investment and infrastructure ties to become politicized and instrumental within the bilateral relationship and beyond. China continued to implement its Belt and Road Initiative in Europe, but the lack of specificity and clarity prevented EU partners from coherently responding to it. Pressure from the US and a growing view that China poses a major threat to the rules-based multilateral order have also contributed to a more assertive EU stance towards China. China continues to emphasize that its relationship with the EU is based on a comprehensive partnership and that it supports a multilateral system, while there is a growing view within the EU that the very nature of China's political and economic system may represent an alternative and even competitive form of global governance. Thus, different expectations about what each side is trying to achieve, different approaches and different standards associated with cooperation need to be updated.

Keywords: China, EU, One Belt One Road, economic cooperation and conflict

1. Strategic Plan for Cooperation between China and the EU

On 16 September 2021, the European Parliament adopted the Report on the New EU-China Strategy. The report outlines six pillars on which the European Union should build a new strategy for engagement with China: cooperation to address global challenges, engagement on international norms and human rights, identifying risks and vulnerabilities, building partnerships with like-minded partners, promoting strategic autonomy and protection of the EU as a geopolitical actor and its interests on the world stage.

The EU report says that the bloc's strategy is to involve China in dialogues to solve global problems. Issues include human rights issues, nuclear disarmament, climate change, economic recovery from COVID-19 and other global health issues, student exchanges, and reform of international organizations. In terms of geopolitics, the events in Afghanistan, Hong Kong and North Korea have been celebrated by the European Parliament.

The European Parliament condemned the sanctions imposed by the Chinese authorities,

which undermine confidence and impede bilateral cooperation. The EU report also highlights that the ratification process for the EU-China Comprehensive Investment Agreement (CAI) cannot begin until some sanctions against EU institutions and members of the European Parliament (MEP) are lifted.

The market opening agreement proposed in 2013 and reached on 30 December 2020 has yet to be finalized and ratified by CAI. CAI is designed to further open China's domestic markets to EU companies by bringing about changes in the business environment in which most EU businesses operate. China should also lift forced technology transfer, capital restrictions, joint venture requirements and a range of other restrictions.

The European Parliament has also asked the European External Action Service (EEAS) and the Commission to complete the development of a supply chain business advisory with guidance for companies on the risks of alleged forced labor and support on how to find alternative sources of supply.

The EU report identifies the political, social, technological and economic risks associ-

ated with China. Among other things, the European Parliament suggests that "closer coordination" is needed between the Blue Dot Network and the EU's Engagement Strategy as an alternative to China's Belt and Road Initiative (BRI).

The EU report calls for a pan-European audit of the EU's dependence on China in certain strategic and critical sectors (including pharmaceutical supplies) and based on a recent comprehensive analysis called "Strategic Dependencies and Opportunities" that outlines plans to mitigate the risks associated with unwanted addiction while maintaining common relations with China.

Another identified strategic area is 5G and 6G networks. The European Parliament considers it important to ensure that companies that do not meet established security standards are excluded from participating in the development of 5G and 6G networks in the EU. Concerns have been raised about security issues, including concerns about cyberattacks, cyberespionage, disinformation campaigns, and intellectual property theft.

Another key point of the EU Report was the desire to build partnerships with like-minded partners such as the US, UK, Canada, India, South Korea, New Zealand, Taiwan and Australia, and to strengthen relations with ASEAN and the African Union.

The EU is seeking to reduce dependence on China by investing in research and innovation in areas such as telecommunications, cloud computing, rare earth mining, semiconductors and microchips. It also aims to explore the possibility of pooling resources with other countries.

The EU report states that the level of mutual investment has not yet reached its potential. However, while the EU Parliament believes that there are economic benefits to trade with China, this will require a foundation based on values and a commitment to human rights issues.

With regard to trade relations between the EU and China, the emphasis is on establishing mutually beneficial relations. The European Parliament aims to ensure that the EU becomes a more effective geopolitical player by working with more countries and ensuring

they can secure business activity, investment and loans that compete with China.

2. Cooperation between China and the EU under the Belt and Road Initiative

The One Belt, One Road Initiative is China's most ambitious geo-economic and foreign policy initiative in recent decades, bringing together the terrestrial Silk Road economic belt and the 21st century maritime Silk Road, which together connect China to Europe through Southeast Asia.

The stated goal of this grandiose project is to improve communication and trade between China and the more than 70 countries through which the Belt and Road passes. China's total financial commitment from this initiative is expected to exceed \$1 trillion over the next three decades.

Beijing has already committed about \$300 billion in infrastructure loans and trade finance, an amount that includes a \$40 billion contribution to the Silk Road Fund for Infrastructure Development and a \$100 billion seed capital earmarked by China for the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB).

The BRI is presented to potential partners as an open and unconditional plan, with a focus on economic considerations and infrastructure. Unlike the US, which opposed it from the start, the Europeans showed interest in China's initiative.

All EU member states have joined the China-led AIIB, which aims to provide financial support for BRI initiatives. Several AIIB-supported projects are co-financed by the European Investment Bank (EIB) and the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD).

However, China's connectivity initiative has drawn criticism from the EU. In April 2018, the German business newspaper *Handelsblatt* reported that 27 of the 28 EU ambassadors in Beijing had compiled a report accusing the BRI of restricting free trade and giving subsidized Chinese companies unfair benefits.

The Hungarian ambassador in Beijing was the only one who refused to sign the document, possibly due to two factors:

- high level of Chinese investment in Hungary (as a percentage of GDP);

- sending a message to Brussels, with which the Hungarian government at that time had a number of claims.

The EU is concerned that with the BRI, China is trying to solve the problem of excess industrial capacity in its country by dumping goods at a price below cost. This strategy could bring some industries across Europe to their knees.

Moreover, Brussels fears that Beijing wants to revise global trade and investment rules, fearing that the Chinese initiative lacks transparency and that non-transparent financing deals could threaten the competitiveness of European companies. It is becoming increasingly clear that Chinese companies are awarding contracts without complying with open procurement rules. This raises the question of reciprocity.

While Chinese companies find an open door environment in Europe, it is quite difficult, if not impossible, for a European company to win a contract to build infrastructure projects in China. Europe is also concerned that, through the BRI, China is encouraging debt in various countries in order to gain control of strategic assets when debtors do not pay debts, although Beijing denies this.

Both the US and the EU have reacted to what they see as a negative aspect of China's BRI. Washington has created an agency, the American International Development Finance Corporation, that could invest up to \$60 billion to counter China's use of debt trap projects to gain influence abroad. The EU has adopted its own engagement strategy for the Eurasian region and an investment screening mechanism clearly aimed at Beijing.

3. Trade conflicts between China and the EU

The EU has filed a World Trade Organization (WTO) case against the People's Republic of China over its discriminatory trade practices against Lithuania, which also harm other exports from the EU single market. These actions, which appear to be discriminatory and illegal under WTO rules, are detrimental to exporters both in Lithuania and other EU countries as they also target products with Lithuanian content exported from other EU countries.

As attempts to resolve the issue bilaterally failed, the EU resorted to initiating dispute settlement proceedings against China. The consultations with the WTO, which began in 2022, are the first step in this process.

In the last weeks of 2021, the European Commission has collected evidence of various types of Chinese restrictions. These include refusing customs clearance of Lithuanian goods, rejecting applications for imports from Lithuania, and pressuring EU companies operating outside other EU member states to remove Lithuanian materials from their supply chains when exporting to China.

With regard to the trade conflict, since December 2021, without informing the EU or Lithuanian authorities, China began to severely restrict or de facto block imports and exports to Lithuania or is associated with Lithuania. The Commission has repeatedly raised this issue with the Chinese authorities. But Beijing's unofficial halt to its already limited trade with Lithuania is more aimed at warning the rest of Europe, analysts say.

Lithuania and Taiwan agreed to open mutual representations as a sign of deepening ties between the governments of the two countries. In response, Beijing recalled its ambassador from Vilnius and expelled the Lithuanian from Beijing. According to Taiwan's foreign ministry, it has since suspended rail travel to Lithuania and has reportedly suspended export permits for the country's producers, including those for agriculture, livestock and wood products.

The Chinese Communist Party has never ruled Taiwan, but Beijing considers it a province of China that needs to be returned and accuses the government of separatism. He is becoming increasingly oversensitive to any sign of support for Taiwan, which claims it is already an independent state. Lithuania does not have official diplomatic relations with Taiwan, but it maintains increasingly friendly relations, including by promising vaccines. He is openly critical of China and has withdrawn from key Chinese-led multilateral groups.

The EU is critical of China's human rights abuses but is taking a cautious line. The tit-for-tat sanctions caused the ratification of a

long-discussed trade deal to be effectively put on hold in May 2021.

There are other factors to consider as well. Lithuania has also deepened ties with the US, which has become increasingly hostile with China (and is also increasingly supportive of Taiwan). The United States promised support to Lithuania against "China's unilateral aggressive actions and political pressure." [5].

However, it is worth noting that Brussels is not going to risk a full-scale tariff war with China because of the restrictions on Lithuania. Instead, financial support measures are likely to be introduced in the near future to offset any losses from what Beijing takes from the Lithuanian economy.

4. Prospects for trade and economic relations between China and the EU

Tensions between the EU and China have increased significantly since the end of 2020. Chinese and EU officials have been sanctioned, the CAI ratification process has been frozen, and the EU has taken a more confrontational stance that China is trying to counter.

However, the EU still does not cut off China in any way or even demonstrate that it has a unified and coherent strategy towards Beijing.

It is important to note that the EU still does not cut off China in any way and does not have a unified and consistent strategy towards Beijing. This is partly because member states try to juggle their external relations, business interests, standards and values, and their stance towards the EU [6].

Moreover, the EU still sees China as a partner in combating climate change, a partner that it really cannot afford to lose due to the availability of raw materials needed to implement the planned green transition.

Regarding the increasingly difficult EU global balance of power, Brussels also keeps repeating that it wants to work with the US when it is in line with the EU's goals, but the goals of both sides – especially with regard to China - do not match, so they argue that there must be room for divergent actions. It is clear that this position has not met with much enthusiasm in the United States.

Going forward, the EU can be expected to continue trying to maintain trade ties with

China and the US, while striving to achieve strategic autonomy, respect its social standards and values, and not undermine its economic prospects. A continuation of the current "slow recession scenario" will mainly affect investment (policy), but may slightly reduce the income from foreign investment, while increasing entry and production costs for EU firms.

The key question is how long this "neutral" scenario will last: there is indeed a significant risk that, at some point, relations between the EU and China will deteriorate much more sharply.

If this happens, it will harm trade and investment (revenues), increase entry costs for EU firms and government tenders, and possibly jeopardize the EU-wide transition to a green economy.

The impact is likely to be greatest for Germany due to China's importance to its exports and foreign investment earnings, both undeniable reasons why Berlin is keen not to antagonize China. At the same time, several Central and Eastern European member states are relatively vulnerable to a decoupling of the EU and China due to their relatively heavy dependence on Chinese imports. This group of countries is also generally the most at risk of second-order consequences due to their economic ties with Germany.

Thus, several scenarios of relations between the EU and China may play out in the future:

1. Optimistic scenario.

Unlike the US, which has put forward a wide range of demands on China to change its trade and investment practices, the EU may well be content with a more limited set of actions on part of China. This would allow the European Parliament to re-evaluate the CAI and restore relations between the EU and China to some extent.

Presumably this may include:

- removal of sanctions from members of the European Parliament;
- commitment to concrete actions to improve the situation with human rights (with the strengthening of CAI in terms of social agreements);
- EU pledge to support its climate agenda and energy transition (i.e. through a commit-

ment to provide necessary resources such as rare earths and work with the EU to avoid European carbon taxes on its industries).

Under such a scenario, modest positive outcomes can be expected from continued cooperation, especially on topics where both sides – at least in theory – can be seen as having common interests, i.e. energy transition, combating climate change, and perhaps even taking action on the playing field for large corporations.

2. "Neutral" scenario.

In this second "neutral" scenario, the EU understands that there is no way back to partnership, but only a "slow move" towards a more confrontational position as a systemic rival. After severe economic shocks caused by the sovereign debt crisis and the pandemic, the EU remains economically weakened and, amid its desire to implement a growth stimulus and green investment program, the EU believes it cannot allow another serious downturn in international relations due to the trade war either with China, or because of worsening relations with the US.

In this scenario, the EU gradually becomes more hostile towards China, but without completely cutting ties, as the EU recognizes that it also needs China as a key market for its exports and imports of critical raw materials. In other words, the EU will take a multifaceted approach in an attempt to maintain trade ties with China and the US, as they do today. In this scenario, investment policy will be most affected.

Meanwhile, the evidence suggests that China is partly seceding itself, on its own terms and at its own pace: if so, the EU can either speed up the process or wait for China to act when it deems it strategically beneficial. In this scenario, China can be expected to gradually take the path of disengagement from the EU.

And China will enforce its foreign sanctions laws, but will stick to relative deviations to prevent escalation and hard division – in line with its response to EU sanctions.

3. Pessimistic scenario.

China will push its sanctions too far if China thinks it is ready for a larger economic decoupling or if it takes a major geopolitical move against Taiwan, for example. All of this

is likely to lead to the third, most painful "trade war" scenario.

Another potential risk event that could trigger such an acceleration of decoupling would be changes in European leadership. In addition to the issues raised in this scenario, the EU will impose stricter equity restrictions and explicit bans on Chinese takeovers and investments in the EU. Green transition and climate cooperation is also facing obstacles.

In this way, sharp divisions were revealed in relations between China and the EU, and the discussions showed how difficult it would be to overcome them, in particular in the approach to governance, values and security. China's alternative governance model, in addition to the basic structure of China's political and economic regime, also includes the areas of its domestic law and foreign policy.

5. Future conflict between China and Europe

Although there is still a lot of room for industrial cooperation between China and Europe, it may gradually move from complementarity to competition, especially the competition between China and European powers in the field of cutting-edge technology.

Competition from the US and China is an important factor in the context of the new European industrial strategy. In the new round of technological and industrial revolution led by digital technology, major European countries such as Germany and France have felt that they are lagging behind the United States and China, and are highly dependent on American and Chinese suppliers in the fields of electric vehicles, smart manufacturing, and new energy. The EU releases a new industrial strategy in 2020. The package of measures contained in the New Industrial Strategy supports all players in European industry, including large and small enterprises, innovative start-ups, research centres, service providers, suppliers and social partners. SME-specific measures in particular aim to reduce red tape and help Europe's large number of SMEs do business in the Single Market and beyond, access financing and lead digital and green transitions.

In addition, the EU plans to mobilize 300 billion euros of public and private infrastruc-

ture investment in 2027 to provide developing countries with alternatives to China's Belt and Road Initiative. The plan will seek to "attract private capital" to boost investment. The programme primarily brings together existing initiatives and funding projects aimed at strengthening European interests and European competitiveness globally, and also seeks to strengthen sustainable environmental standards and values, such as democracy and human rights.

Conclusion.

Europe reacted to the Chinese Revolution in 1949 more flexibly than the United States, with Britain recognizing the PRC shortly after its creation and France following in 1964. With the establishment of the European Commission in 1975, relations began to take on a new multilateral dimension. Since then, the number of multilateral organizations such as ASEM linking Europe and China has increased, and trade and financial ties have steadily deepened. However, it was the fateful structural changes in Europe after the end of the Cold War, caused by the recent economic growth of China, that brought Sino-European ties to a qualitatively new level. It is to these events and their wider global implications that we now turn. At the present stage, new transit routes through Eurasia and around it, between China and Europe are becoming more numerous and convenient to use. These developments are rapidly bringing Europe and China closer together and complement each other in the financial and industrial sectors described earlier.

At the same time, these historical changes create a natural space for a steady deepening of Sino-European relations, offset by the need for global financial stability, which even the United States cannot realistically oppose. These deepening ties across Eurasia, in turn, give the continent great mass and integrity in global geo-economic conditions. It seems that the intra-European divisions created by Brexit will not have a significant impact on this trend, relations with both the UK and continental Europe.

The long-standing relationship between China and the European Union (EU) is turning into a broader geopolitical competition between major centers of power. Along with cooperation, elements of competition and rivalry have intensified as a result of the reassessment of bilateral relations by the EU entities. Areas of cooperation include China's participation in internal EU projects to provide connectivity, especially in transport and digital networks.

Expanding ties within and around the EU to facilitate trade and commercial relations has been relatively undeniable, even if the initiatives have never been fully agreed upon. But the space for joint projects has narrowed due to political differences and a new sensitivity in the EU to the security implications of Chinese investment. China understands that the EU's scrutiny of its investments and restrictions on its participation in connectivity projects depend on the relationship between the EU and the US.

References

1. EU's New Strategy on China: Implications for Businesses [Electronic resource] – Access mode: <https://www.china-briefing.com/news/eus-new-strategy-on-china-implications-for-businesses/>.
2. Nicola Casarini. A European strategic “third way?” The European Union between the traditional transatlantic alliance and the pull of the Chinese market // *China International Strategy Review*. – 2022. – P. 1-17.
2. Nicola Casarini. Defend, Engage, Maximise: A progressive agenda for EU–China relations // *FEPS Policy Paper*. – 2019. – P. 1-28.
3. China's trade halt with Lithuania over Taiwan ties sends warning to Europe [Electronic resource] – Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/26/chinas-trade-halt-with-lithuania-over-taiwan-ties-sends-warning-to-europe>.
4. China's trade attack on Lithuania exposes EU's powerlessness [Electronic resource] – Access mode: <https://www.politico.eu/article/china-trade-attack-on-lithuania-exposes-eu-powerlessness/>.

5. EU refers China to WTO following its trade restrictions on Lithuania [Electronic resource] – Access mode: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2355>.

6. Three scenarios for EU-China Relations: But one direction of travel? [Electronic resource] – Access mode: <https://economics.rabobank.com/publications/2021/august/three-scenarios-for-eu-china-relations/>.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Чжан Тайчан¹, студент

Линь Сичжэнь², студент

Се Сяочэнь¹, студент

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

²Ноттингемский университета

¹(Россия, г. Москва)

²(Китай, г. Нинбо)

Аннотация. Отношения между Китаем и ЕС развивались в условиях значительных геополитических потрясений. Это привело к тому, что прежние области сотрудничества, такие как торговля, инвестиции и инфраструктурные связи, стали политизированными и стали играть важную роль в рамках двусторонних отношений и за их пределами. Китай продолжал реализовывать свою инициативу «Один пояс, один путь» в Европе, но отсутствие конкретики и ясности не позволяло партнерам из ЕС слаженно реагировать на нее. Давление со стороны США и растущее мнение о том, что Китай представляет серьезную угрозу многостороннему порядку, основанному на правилах, также способствовали более напористой позиции ЕС в отношении Китая. Китай продолжает подчеркивать, что его отношения с ЕС основаны на всеобъемлющем партнерстве и что он поддерживает многостороннюю систему, в то время как в ЕС растет мнение о том, что сама природа политической и экономической системы Китая может представлять собой альтернативу и даже конкурентоспособность. Форма глобального управления. Таким образом, необходимо обновить различные ожидания относительно того, чего каждая сторона пытается достичь, различные подходы и различные стандарты, связанные с сотрудничеством.

Ключевые слова: Китай, ЕС, «Один пояс, один путь», экономическое сотрудничество и конфликт.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗЛУЧЕНИЯ ЧАСТИЦ ДИРАКА С ПОВЕРХНОСТИ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ ЧЕРНОЙ ДЫРЫ

В.А. Ампилогов, доцент

**Калининградский государственный технический университет
(Россия, г. Калининград)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-109-118

***Аннотация.** Согласно общей теории относительности, черная дыра определяется как область пространства-времени со сверхсильными гравитационными эффектами, и из нее не может вырваться даже фотоны, со своими предельными скоростями в вакууме. Так что в классической теории относительности можно с уверенностью сказать, что черная дыра является «мертвым» термодинамическим объектом. Однако, используя теорию квантовой механики, Хокинг показал, что черная дыра может испускать частицы. В данной работе представлена математическая модель расчета температуры эллиптической черной дыры при испускании частиц Дирака. Используя комплексный подход, излучение может быть описано как процесс излучения на туннельных структурах. По соотношению вероятности выхода частицы со спектром излучения черного тела для фермионных частиц может быть получена температура эллиптической черной дыры, и доказано, что она зависит от азимутального угла. Этот результат также показал, отсутствие термодинамического равновесия поверхности эллиптической черной дыры.*

***Ключевые слова:** эллиптическая черная дыра, частица Дирака, математическая модель, пространство-время, теория относительности*

1. Введение. Одним из самых феноменальных предсказаний из общей теории относительности является существование черных дыр. Черная дыра определяется как область пространства-времени со сверхсильными гравитационными эффектами, и от нее ничто не может вырваться из нее, даже фотоны с их предельной скоростью. Поэтому, если при изучении черных дыр использовать только общую относительности, это приведет к представлению о том, что черные дыры – это «мертвые» термодинамические объекты, т.е. они не имеют температуры или энтропии. Однако в 1970-х годах, используя теорию квантовой механики, Хокинг показал, что черные дыры не такие уж "черные". Черные дыры могут излучать частицы, как излучение черного тела [2, 3].

Расчет температуры черной дыры является актуальной темой, которая широко обсуждается в последнее десятилетие [11, 1, 12, 4, 6].

Однако, в основном расчеты были сосредоточены только на сферических симметричных черных дырах. Примером обсуждения излучения от несферической

черной дыры является излучение от вращающейся черной дыры (черной дыры Керра-Ньюмана) [7].

Однако, работы Уметсу показывают, что расчет температуры в черной дыре Керра-Ньюмана может быть применен только в двумерных задачах [13].

В данной работе рассматривается излучение эллиптической черной дыры. Целью данного исследования было вычислить температуру эллиптической черной дыры, если она излучает частицу Дирака. Метрика, используемая в данном исследовании, ссылается на метрику, предложенную Никоураваном (т.е. невращающаяся эллиптическая черная дыра), и она почти схожа с метрикой Рейсса и она почти аналогична метрике Рейсснера-Нордстрема [8, 9].

Для определения температуры был использован комплексный подход, а излучение частиц, которое было проанализировано, являются частицы Дирака. Этот метод является одним из полуклассических методов, и он работает в соответствии с механизмом туннелирования [10]. В этом методе волновая функция определяется в соответствии с этим механизмом, и реше-

ние может быть получено с помощью метода Гамильтона-Якоби. Температура Хокинга может быть рассчитана, если вспомнить соотношение между вероятностью вылетающей частицы со спектром излучения черного тела, которое излучают фермионы.

2. Метод. В данной работе изучается и строится модель расчета температуры эллиптической черной дыры, если она испускает частицы Дирака. Расчет производился с помощью метода комплексного подхода и аналитической математики.

3. Результаты и обсуждение.

В этом разделе приведены результаты и их обсуждения. Сам раздел разделен на несколько подразделов, включая обзор эллиптической черной дыры и процесс испускания частицы Дирака.

3.1. Обзор эллиптической черной дыры.

Чтобы получить выражение эллиптической метрики, Никоураван использует общую форму статического эллиптического линейного элемента в плоском пространстве-времени Минковского в сферических координатах [8, 9].

Выражение может быть записано как:

$$ds^2 = e^{2\beta(t,r)} dt^2 - e^{2\gamma(t,r)} \left(\frac{r^2 + a^2 \cos^2 \theta}{r^2 + a^2} \right) - (r^2 + a^2 \cos^2 \theta) d\theta^2 - (r^2 + a^2) \sin^2 \theta d\varphi^2 \quad (1)$$

где $\beta(t, r)$ и $\gamma(t, r)$ - неизвестные функции, выражение которых будет определено позже, а a - ось вдоль осей x и y .

Зададимся ненулевыми компонентами тензора электромагнитного поля:

$$F_{tr} = -F_{rt} = E(r, \theta) \quad (2)$$

где $E(r, \theta)$ – электрическое поле как функция r, θ :

$$E(r, \theta) = \frac{C}{(r^2 + a^2) \sin^2 \theta + r^2 \cos^2 \theta} \quad (3)$$

где C – константа, зависящая от граничного условия. Согласно расчетам тензора энергии-момента и тензора Риччи, функция отсутствия конвенции в уравнении:

$$\beta(t, r) = -\gamma(r) = \beta(r) \quad (4)$$

Таким образом, предполагая $a = 0$, метрика в уравнении (1) должна свестись к сферически симметричной метрике. В этом случае метрика Рейсснера -Нордстрема, приводится к выражению в виде [8, 9]:

$$\begin{aligned}
 ds^2 = & \left(1 - \frac{2M}{r} + \frac{Q^2}{r^2}\right) dt^2 \\
 & - \left(1 - \frac{2M}{r} + \frac{Q^2}{r^2}\right)^{-1} \left(\frac{r^2 + a^2 \cos^2 \theta}{r^2 + a^2}\right) dr^2 \\
 & - (r^2 + a^2 \cos^2 \theta) d\theta^2 - (r^2 + a^2) \sin^2 \theta d\varphi^2
 \end{aligned} \tag{5}$$

Из приведенной выше метрики следует, что горизонт эллиптической черной дыры, который удовлетворяет условию $g^{rr} = 0$ может быть определен как:

$$r_{\pm} = M \pm \sqrt{M^2 + Q^2} \tag{6}$$

В данной работе горизонт, расположенный в точке $r_{\pm} = \pm ia$ был проигнорирован, так как он пока вызывает сомнения. Тогда обозначив,

$$P(r) = 1 - \frac{2M}{r} + \frac{Q^2}{r^2} \tag{7}$$

$$J(r, \theta) = r^2 + a^2 \cos^2 \theta \tag{8}$$

$$K(r) = r^2 + a^2 \tag{9}$$

Приведенная выше метрика может быть записана как

$$\begin{aligned}
 ds^2 = & P(r) dt^2 - \frac{J(r, \theta)}{P(r)K(r)} dr^2 - J(r, \theta) d\theta^2 \\
 & - K(r) \sin^2 \theta d\varphi^2
 \end{aligned} \tag{10}$$

Для краткости, коэффициенты $P(r)$, $J(r, \theta)$, $K(r)$ будут записаны как P, J, K, кроме некоторых специальных случаев, которые будут оговорены.

3.2. Испускание частиц Дирака

В искривленном пространстве-времени уравнение Дирака определяется как:

$$i\hbar \tilde{y}^{\mu} D_{\mu} \psi = 0 \tag{11}$$

где D_{μ} - ковариантная производная. Она может быть определена как:

$$D_\mu = \partial_\mu + \frac{1}{2} \omega_\mu^{ab} \sigma_{ab},$$

ω_μ^{ab} это спин соединения, который может быть описан как:

$$\omega_\mu^{ab} = e_v^a \partial_\mu e^{vb} + e_v^a \Gamma_{\mu\sigma}^v e^{vb} = \frac{1}{2} (e^{vb} \partial_\mu e_v^b - e^{vb} \partial_\mu e_v^a).$$

σ_{ab} - соответствует коммутатору гамма-матриц пространства-времени Минковского.

$$\sigma_{ab} = \frac{i}{2} [\gamma_a, \gamma_b].$$

Чтобы выделить переменные, которые связанные с пространством-временем Минковского и искривленным пространством, были использованы два типа индексов. Латинский индекс указывает на локальные рамки (минковские), а греческий индекс указывает на переменную в искривленном пространстве-времени. Связь между минковскими гамма-матрицами с гамма-матрицами искривленного пространства-времени: $\tilde{y}^\mu = e_a^\mu \gamma^a$. Существует несколько выражений гамма-матрицы Минковскиана, которые удовлетворяют условию:

$\{\gamma^a, \gamma^b\} = 2\eta^{ab} I$. Запишем эти уравнение можно записать в виде:

$$\begin{aligned} \gamma^0 &= \begin{pmatrix} i & 0 \\ 0 & -i \end{pmatrix}; & \gamma^1 &= \begin{pmatrix} 0 & \sigma^3 \\ \sigma^3 & 0 \end{pmatrix}; \\ \gamma^2 &= \begin{pmatrix} 0 & \sigma^1 \\ \sigma^1 & 0 \end{pmatrix}; & \gamma^3 &= \begin{pmatrix} 0 & \sigma^2 \\ \sigma^2 & 0 \end{pmatrix}; \end{aligned} \quad (12)$$

где σ^k – матрицы Паули. В данном исследовании ненулевые компоненты тетрады были выбраны те, которые удовлетворяют условию: $g_{\mu\nu} = \eta_{ab} e_\mu^a e_\nu^b$, следующим образом:

$$e_a^\mu = \text{diag} \left(\frac{1}{\sqrt{P}}, \sqrt{\frac{KP}{J}}, \frac{1}{\sqrt{J}}, \frac{1}{\sqrt{K \sin \theta}} \right) \quad (13)$$

Используя тетраду, гамма-матрицы в эллиптическом пространстве-времени могут быть получены как:

$$\tilde{y}^t = \frac{1}{\sqrt{P}} \begin{pmatrix} i & 0 \\ 0 & -i \end{pmatrix}; \quad \tilde{y}^r = \sqrt{\frac{KP}{J}} \begin{pmatrix} 0 & \sigma^3 \\ \sigma^3 & 0 \end{pmatrix}; \quad (14)$$

$$\tilde{y}^\theta = \frac{1}{\sqrt{J}} \begin{pmatrix} 0 & \sigma^1 \\ \sigma^1 & 0 \end{pmatrix}; \quad \tilde{y}^\varphi = \frac{1}{\sqrt{K} \sin \theta} \begin{pmatrix} 0 & \sigma^2 \\ \sigma^2 & 0 \end{pmatrix};$$

Спинорная волновая функция ψ имеет два спиновых состояния: спин вверх и спин вниз, поэтому выражение волновой функции для обоих состояний можно быть выражена как:

$$\psi_\uparrow = \begin{pmatrix} A \\ 0 \\ B \\ 0 \end{pmatrix} \exp \left[\frac{i}{\hbar} S[t, r, \theta, \varphi] \right] \quad (15)$$

$$\psi_\downarrow = \begin{pmatrix} 0 \\ C \\ 0 \\ D \end{pmatrix} \exp \left[\frac{i}{\hbar} S[t, r, \theta, \varphi] \right]$$

где ψ_\uparrow соответствует спин-вверх, и ψ_\downarrow соответствует спин-вниз. S - это их действия. Однако в данной работе рассматривался случай спин-вверх, потому что случай спин-вниз просто аналогичен. Действие в приведенном выше определении может быть расширено в порядке постоянной Планка. Вывод из этой гипотезы может быть записан как:

$$S[t, r, \theta, \varphi] = S_0[t, r, \theta, \varphi] + \sum_n \alpha_n \hbar^n S_n[t, r, \theta, \varphi] \quad (16)$$

Для $n = 1, 2, 3, \dots$, α_n - это константа, служащая для того, чтобы все члены разложения имели размерность действия. Из-за очень малого значения постоянной Планка, члены для $n \geq 1$ могут быть пренебречь [10, 5].

Подставляя уравнение действия в волновую функцию в уравнении (15) и Дирака в уравнении (11), выраженные уравнения могут быть записать в виде:

$$\frac{iA}{\sqrt{P}} \partial_t S + B \sqrt{\frac{KP}{J}} \partial_r S = 0 \quad (17)$$

$$\frac{B}{J} \partial_\theta S + \frac{iB}{\sqrt{K} \sin \theta} \partial_\varphi S = 0 \quad (18)$$

$$-\frac{iB}{\sqrt{P}}\partial_t S + A\sqrt{\frac{KP}{J}}\partial_r S = 0 \quad (19)$$

$$\frac{A}{J}\partial_\theta S + \frac{iA}{\sqrt{K}\sin\theta}\partial_\varphi S = 0 \quad (20)$$

Согласно методу Гамильтона-Якоби, действие может быть выражено следующими компонентами:

$$S = -Et + R(r) + \Theta(\theta) + \Phi(\varphi) \quad (21)$$

где E – энергия, R – радиальная компонента действия, Θ и Φ – компоненты которые соответствуют азимутальному углу и полярному углу соответственно. Если A и B не равны нулю и используя уравнения (18) и (20), то мы приходим к одному уравнению. И оно может быть записано как

$$\partial_\theta \Theta = -\frac{i}{J\sqrt{K}\sin\theta}\partial_\varphi \Phi \quad (22)$$

Решение вышеприведенного уравнения может быть получено путем интегрирования. Интегрируя получаем:

$$\Theta = -\int_0^\pi \frac{i\partial_\varphi \Phi}{J\sqrt{K}\sin\theta} d\theta = \frac{-2i}{J\sqrt{K}}\partial_\varphi \Phi \quad (23)$$

Ясно, что Θ не зависит ни от A , ни от B . Более того, уравнения (17) и (19) имеют два возможных решения. Решение может быть записано как:

$$\begin{aligned} &\text{Для } A = iB \\ \partial_r R &= -\frac{E}{P}\sqrt{\frac{J}{K}} \end{aligned} \quad (24)$$

$$\begin{aligned} &\text{Для } A = -iB \\ \partial_r R &= \frac{E}{P}\sqrt{\frac{J}{K}} \end{aligned} \quad (25)$$

Соответственно, корреляция равна:

$$\partial_r R_\pm = \pm \frac{E}{P}\sqrt{\frac{J}{K}} \quad (26)$$

Знак плюс в приведенном выше уравнении соответствует решению для выходящей частицы и наоборот, минус для входящей. Вспоминая метрический коэффициент в уравнениях (7)-(9), решение для R может быть получено в результате интегрирования. Запишем это уравнение, как:

$$R_{\pm} = \int \frac{E}{P(r)} \sqrt{\frac{r^2 + a^2 \cos \theta}{r^2 + a^2}} dr \quad (27)$$

Для статической черной дыры, ее частицы испускаются на горизонте событий. Поэтому метрический коэффициент P с помощью разложения в ряд Тейлора может быть расширен. Уравнение для P может быть записано как:

$$P(r) = P(r_k) + P'(r_k)(r - r_k) + O(r - r_k)^2 \quad (28)$$

Знак "плюс" определяет производную относительно радиальной координаты r . Таким образом, интегрирование вышеприведенных данных может быть решено следующим образом:

$$R_{\pm} = \pm \int_{r_k - \delta}^{r_k + \delta} \frac{E}{P'(r_k)(r - r_k)} \sqrt{\frac{r^2 + a^2 \cos \theta}{r^2 + a^2}} dr \quad (29)$$

$$R_{\pm} = \pm \frac{\sqrt{2}E \sqrt{\frac{i(r + ia \cos \theta) \csc^2(\frac{\theta}{2})}{a + ir} \times \frac{(ir + a \cos \theta) \sec^2(\frac{\theta}{2})}{a + ir}}}{P'(r_k)(a^2 + r_k^2) \sqrt{\frac{a^2 + 2r^2 + a^2 \cos \theta}{a^2 + r^2}} \sqrt{\frac{(a - ir) \operatorname{tg}^2 \theta}{a + ir}}} \times \left. \right|_{r_k - \delta}^{r_k + \delta}$$

$$-2(a^2 + r_k^2) \operatorname{EllipticPi} \left(-\operatorname{ctg}^2\left(\frac{\theta}{2}\right), \sin^{-1} \left(\sqrt{\frac{(a + ir) \operatorname{tg}^2\left(\frac{\theta}{2}\right)}{a + ir}} \right), \operatorname{ctg}^4\left(\frac{\theta}{2}\right) \right) +$$

$$(a^2 + 2r_k^2 + a^2 \cos 2\theta) \operatorname{EllipticPi} \left(\frac{(a + ir) \operatorname{ctg}^2 \frac{\theta}{2}}{a - ir_k}, \sin^{-1} \sqrt{\frac{(a - ir_k) \operatorname{tg}^2\left(\frac{\theta}{2}\right)}{a + ir}}, \operatorname{ctg}^4\left(\frac{\theta}{2}\right) \right) +$$

$$a(a - ir_k) \operatorname{EllipticF} \left(\sin^{-1} \left(\sqrt{\frac{(a - ir) \operatorname{tg}^2 \frac{\theta}{2}}{a + ir}} \right), \operatorname{ctg}^4\left(\frac{\theta}{2}\right) \right) \sin^2 \theta \left. \right|_{r_k - \delta}^{r_k + \delta}$$

где $\operatorname{EllipticPi}$ соответствуют третьему эллиптическому интегралу третьего рода (неполному) и $\operatorname{EllipticF}$ - эллиптический интеграл первого рода (неполный). Применяя граничное условие для положения вокруг горизонта событий, можно легко обнаружить, что решение R содержит переменную, которая зависит от θ , a и r_h .

Таким образом, сравнивая приведенное выше радиальное решение действия для сферической симметричной черной дыры, получим

$$R_{\pm} = \pm \frac{iE}{P'(r_h)} \xi(a, r_h, \theta) \quad (30)$$

где $\xi(a, r_h, \theta)$ - функция, которая суммирует все переменные, которые зависят от a , r_h и θ . Если черная дыра не слишком эллипсоидная или она

удовлетворяет условию $a \approx r_h$, то тогда $\sqrt{\frac{r^2 + a^2 \cos^2 \theta}{r^2 + a^2}}$ может быть выражено, как $1 + \frac{a^2(\cos^2 \theta - 1)}{2r^2} + O(a^4)$, и интеграл в уравнении (29) может быть решен как:

$$\begin{aligned} R_{\pm} &= \pm \int_{r_h - \delta}^{r_h + \delta} \frac{E}{P'(r_h)(r - r_h)} \left(1 + \frac{a^2(\cos^2 \theta - 1)}{2r^2} \right) dr = \\ &= \pm \frac{i\pi E}{P'(r_h)} \left(1 - \frac{a^2 \sin^2 \theta}{2r_h^2} \right) \end{aligned} \quad (31)$$

Из приведенного выше выражения ясно, что решение R в эллиптической черной дыре зависит от его азимутального угла. Для сферически симметричной черной дыры, $a = 0$, решение приведенное выше решение сведется к

$$R_{\pm} = \pm \frac{i\pi E}{P'(r_h)}. \quad \text{Эта корреляция находится в хорошо согласуется с предыдущими}$$

расчетами, например [12]. Другими словами, для сферически симметричного случая переменная ξ является постоянной (i, e, π).

В общем случае, решение для Θ и Φ как для выходящей частицы, так и для входящей частицы постоянны. Таким образом, выражение действия может быть записано как

$$S_+ = -Et + \frac{iE}{P'(r_h)} \xi(a, r_h, \theta) + \frac{-2i}{J\sqrt{K}} \partial_{\varphi} \Phi + \Phi \quad (32)$$

$$S_- = -Et - \frac{iE}{P'(r_h)} \xi(a, r_h, \theta) + \frac{-2i}{J\sqrt{K}} \partial_{\varphi} \Phi + \Phi \quad (33)$$

Вспоминая волновую функцию спин-вверх в виде уравнение (15) и если почти все входящие частицы поглощаются или $P_{in} = 1$, то вероятность выходящих частиц приводит к уравнению:

$$P_{out} = \exp\left(\frac{-4E}{\hbar P'(r_h)} \xi(a, r_h, \theta)\right) \quad (34)$$

Согласно методу Дамура-Руффини спектр излучения Хокинга для фермионного излучения:

$$N_b = \frac{P_{out} \Gamma}{1 + P_{out}} \quad (35)$$

где Γ - поглощательная способность черной дыры. Поскольку вероятность входящих частиц $P_{in} = 1$, то ясно, что ее поглощающая способность равна единице, $\Gamma = 1$. Поэтому, используя вероятность вылетающих частиц в уравнение (35) и с помощью определения коэффициента Больцмана, температура Хокинга для эллиптической черной дыры составляет:

$$T = \frac{\hbar P'(r_h)}{4\xi(r_h, a, \theta)} \quad (36)$$

Из приведенного уравнения (36) ясно, что температура зависит не только от ее горизонта, но и от полуоси a и азимутального угла θ . Этот результат весьма интересный. Поскольку температура зависит от азимутального угла, то каждая точка на поверхности черной дыры может иметь разную температуру. Другими словами, эллиптическая черная дыра не удовлетворяет равновесным тепловым условиям. Это можно понять на основе зависимости между температурой черной дыры и ее по-

верхностной гравитацией, $T = \frac{k}{2\pi}$. По-

скольку каждая точка на поверхности имеет разное расстояние до ее центра, поверхностная гравитация эллиптической черной дыры также зависит от θ . Кроме того, если

черная дыра удовлетворяет условию сферической симметрии, $\xi = \pi$, ее температура

будет приводить к $T = \frac{\hbar P'(r_h)}{4\pi}$.

4. Выводы. Благодаря излучению частиц Дирака, используя метод комплексного сопоставления, может быть выведена температура для эллиптической черной дыры. Из полученных результатов видно, что температура зависит не только от горизонта, но также от полуоси a и азимутального угла θ . Следствием этого результата является то, что в эллиптической черной дыре ее поверхность имеет неоднородную температуру, следовательно она не удовлетворяет условию теплового равновесия.

Библиографический список

1. Ding H., Liu W.B. Hawking radiation from a Vaidya black hole by Hamilton-Jacobi method // *Frontiers of physics in China*. – 2011. – №6 (1). – P. 106-108.
2. Hawking, S.W. Black hole explosions // *Nature*. – 1974. – №248 (5443). – P. 30-31.
3. Hawking, S.W. Particle creation by black holes // *Communications in mathematical physics*. – 1975. – №43 (3). – P. 199-220.
4. Kai L., Shu-Zheng Y. A new method of researching fermion tunneling from the Vaidya-Bonner de Sitter black hole // *Chinese physics B*. – 2009. – №18 (6). – P. 2154.
5. Kerner R., Mann R.B. Charged fermions tunnelling from Kerr–Newman black holes // *Physics letters B*. – 2008. – №665 (4). – P. 277-283.

6. Li X.Q., Chen G.R. Massive vector particles tunneling from Kerr and Kerr-Newman black holes // *Physics letters B.* – 2015. – №751. – P. 34-38.
7. Ma Z.Z. Hawking temperature of Kerr-Newman-AdS black hole from tunneling // *Physics letters B.* – 2008. – №666 (4). – P. 376-381.
8. Nikouravan B., Rawal J.J. Behavior of elliptical objects in general theory of relativity // *Small.* – 2011. – №2 (2). P. 2.
9. Nikouravan B., Ibrahim K.N., Abdullah W.W., Sukma I. Reissner-Nordstrom solution for non-rotating elliptical charged celestial objects // *Advanced studies in theoretical physics.* – 2013. – №7 (24). – P. 1231-1234.
10. Siahaan H.M., Triyanta. Semiclassical methods for Hawking radiation from a Vaidya black hole // *International journal of modern physics A.* – 2010. – №25 (01). – P. 145-153.
11. Tiandho Y. Dirac particles emission from Reissner-Nordstrom-Vaidya Black Hole // *Journal of physics: Conference series.* – 2016. – №739 (1). – P. 012146.
12. Triyanta T., Bowaire A.N. Hawking temperature of the Reissner-Nordstrom-Vaidya Black Hole // *Journal of mathematical and fundamental sciences.* – 2013. – №45 (2). – P. 114-123.
13. Umetsu, K. Hawking radiation from Kerr-Newman black hole and tunneling mechanism // *International journal of modern physics A.* – 2010. – №25 (21). – P. 4123-4140.
14. Bekenstein J.D. The quantum mass spectrum of the Kerr black hole // *Lettere Al Nuovo Cimento Series 2.* – 1974. – Vol. 11, № 9. – Pp. 467-470.
15. Bekenstein J.D. Black holes and entropy // *Physical Review. D. Particles and Fields. Third Series.* – 1973. – Vol. 7. – Pp. 2333-2346.
16. Bekenstein J.D. Generalized second law of thermodynamics in black-hole physics // *Physical Review D.* – 1974. – Vol. 9, № 12. – Pp. 3292-3300.
17. Gibbons A.W., Hawking S.W. Cosmological event horizons, thermodynamics, and particle creation // *Physical Review. D. Particles and Fields. Third Series.* – 1977. – Vol. 15, № 10. – Pp. 2738-2751.
18. Kraus P., Wilczek F. Some applications of a simple stationary line element for the Schwarzschild geometry // *Modern Physics Letters A. Particles and Fields, Gravitation, Cosmology, Nuclear Physics.* – 1994. – Vol. 9, № 40. – Pp. 3713-3719.

MATHEMATICAL MODEL OF DIRAKA PARTICLES EMISSION FROM THE SURFACE OF AN ELLIPTICAL BLACK HOLE

V.A. Ampilogov, *Associate Professor*
Kaliningrad State Technical University
(Russia, Kaliningrad)

Abstract. *According to the general theory of relativity, a black hole is defined as a region of space-time with superstrong gravitational effects, and even photons cannot escape from it, with their limiting velocities in vacuum. So in classical relativity theory we can say with certainty that a black hole is a "dead" thermodynamic object. However, using the theory of quantum mechanics, Hawking showed that a black hole can emit particles. This paper presents a mathematical model for calculating the temperature of an elliptical black hole when emitting Dirac particles. Using the complex approach, the emission can be described as a process of radiation on tunnel structures. From the relation between the probability of particle output and the black body radiation spectrum for fermionic particles the elliptical black hole temperature can be derived and it is proved that it depends on the azimuthal angle. This result also showed the absence of thermodynamic equilibrium of the elliptic black hole surface.*

Keywords: *elliptic black hole, Dirac particle, mathematical model, space-time, relativity theory.*

**РАЗДЕЛЕНИЕ СМЕСИ 1-ПРОПАНОЛ – 1-ПРОПИЛ ФОРМИАТ С ПОМОЩЬЮ
ГЛУБОКОГО ЭВТЕКТИЧЕСКОГО РАСТВОРИТЕЛЯ (ХЛОРИД ХОЛИНА:
ГЛУТАРОВАЯ КИСЛОТА) ПРИ 313,15 К**

А.Д. Голикова, канд. хим. наук, старший преподаватель

А.А. Смирнов, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-119-124

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-3520.2022.1.3).

Аннотация. В работе представлены данные о фазовом равновесии в системе 1-пропанол – 1-пропилформиат – глубокий эвтектический растворитель (ГЭР) на основе хлорида холина и глутаровой кислоты. Равновесие жидкость–жидкость для системы 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР изучено при 313,15 К и атмосферном давлении. Составы равновесных фаз были определены с помощью метода ядерного магнитного резонанса. Эффективность разделения системы 1-пропанол – 1-пропилформиат с помощью ГЭР на основе хлорида холина (ChCl) и глутаровой кислоты (Glu) осуществлена помощью расчета коэффициентов распределения и значений селективности. Корреляция экспериментальных результатов проводилась с помощью уравнения NRTL.

Ключевые слова: 1-пропанол, глубокий эвтектический растворитель, экстракция растворителем, хлорид холина.

Вопросы экологии становятся все более актуальными в связи с вредоносным влиянием химического производства на окружающую среду, а также с неизбежным истощением природных ископаемых ресурсов. Дальнейшее развитие науки и технологии происходит с акцентом на поиск и переход к альтернативным более экологичным методам химического производства. Одними из таких альтернативных экологичных растворителей являются глубокие эвтектические растворители (ГЭР).

ГЭР претендуют на роль более экологичных и экономически выгодных растворителей по сравнению с традиционными органическими растворителями и ионными жидкостями [1, 2].

Экспериментальная часть

Все реагенты, используемые в данном исследовании, приведены в таблице 1. 1-пропанола осушали с помощью молекулярных сит с размером пор 3 Å.

Глубокие эвтектические растворители (от английского DES – deep eutectic solvents) представляют из себя смесь двух или более веществ (доноров и акцепторов водородной связи), смешанных в определенном соотношении, при котором наблюдается значительное понижение температуры плавления смеси по сравнению с чистыми компонентами. Данное явление объясняется образованием водородной связи между компонентами ГЭР.

В данной работе было проведено исследование по оценке эффективности разделения смеси 1-пропанол – 1-пропилформиат с помощью ГЭР на основе хлорида холина и глутаровой кислоты.

Таблица 1. Чистота реактивов

Номер CAS	Вещество	Производитель	Чистота	Метод анализа
71-23-8	1-пропанол	Vekton (РФ)	0.990	ГХ ^а
110-74-7	1-пропилформиат	Vekton (РФ)	0.990	ГХ ^а
110-94-1	Глутаровая кислота	Vekton (РФ)	0,980	ТГА ^б
67-48-1	Хлорид холина	Vekton (РФ)	0.990	ТГА ^б

^аГазовая хроматография^бТермогравиметрический метод анализа

Гидрофильный хлорид холина предварительно был осушен от воды. Виалу с ~ 1,0 г вещества выдерживали под вакуумом (7 мбар) при нагревании до постоянства массы состава. Далее сухой хлорид холина смешивали с глутаровой кислотой в мольном соотношении 1:1 и выдерживали в ультразвуковой ванне при 50 °С до образования прозрачной гомогенной жидкости. При данном мольном соотношении наблюдается максимальное падение температуры плавления системы [3].

Для исследования равновесия жидкость-жидкость были приготовлены системы 1-пропанол – 1-пропилформиат –

ГЭР в различных соотношениях, при которых система оставалась гетерогенной. Полученные смеси перемешивали при 313,15 К в течение двух часов, а затем выдерживали в термостате при этой же температуре в течение суток до наступления фазового равновесия. Далее составы равновесных фаз анализировали методом ¹Н ЯМР-спектроскопии и на основании полученных спектров рассчитывали мольные доли компонентов смеси.

Обсуждение результатов

Данные о равновесии жидкость-жидкость, полученные в ходе исследования, представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Экспериментальные данные о равновесии жидкость-жидкость в системе 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР при 313,15 К и атмосферном давлении

Органическая фаза			Фаза ГЭР			$\beta_{спирт}$	$\beta_{эфир}$	S
w ₁	w ₂	w ₃	w ₁	w ₂	w ₃			
1-пропанол (1) – 1-пропилформиат (2) – Хлорид холина (3) – Глутаровая кислота (4)								
0,000	0,977	0,001	0,000	0,090	0,485	-	-	-
0,055	0,907	0,001	0,048	0,109	0,455	0,873	0,120	7,26
0,100	0,848	0,003	0,086	0,133	0,425	0,860	0,157	5,48
0,143	0,788	0,010	0,128	0,171	0,388	0,895	0,217	4,12
0,175	0,728	0,027	0,172	0,236	0,327	0,983	0,324	3,03
0,211	0,593	0,088	0,211	0,366	0,228	1,000	0,617	1,62

По полученным экспериментальным данным была построена фазовая диаграмма. Ноды, соединяют составы равновесных сосуществующих фаз. По полученной диаграмме был сделан вывод, что область ге-

терогенности в данной системе относительно небольшая, а система становится гомогенной в любых соотношениях эфира к ГЭР при массовой доле спирта выше 0,25.

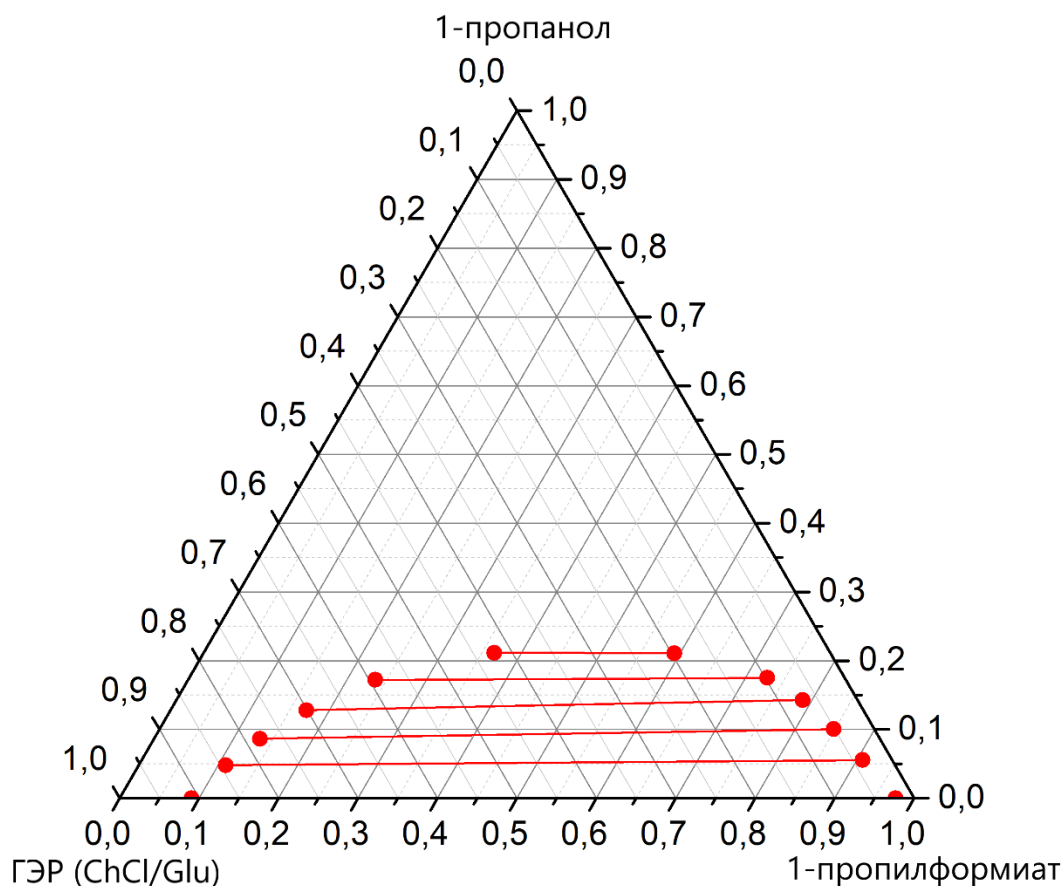

Рис. 1. Равновесие жидкость-жидкость в системе 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР (ChCl/Glu) при 313,15 К и атмосферном давлении

Была проведена проверка полученных экспериментальных данных на внутреннюю согласованность с использованием моде-

лей Отмера-Тобиаса [4], Хэнда [5] и Бахмана [6], формулы 1,2 и 3 соответственно:

$$\log \left(\frac{1-w_2^I}{w_2^I} \right) = a + b * \log \left(\frac{1-w_3^{II}}{w_3^{II}} \right) + c, \quad (1)$$

$$\log \left(\frac{w_1^I}{w_2^I} \right) = a + b * \log \left(\frac{w_1^{II}}{w_3^{II}} \right) + c, \quad (2)$$

$$w_2^I = a + b * \left(\frac{w_2^{II}}{w_3^{II}} \right) + c, \quad (3)$$

где w_1 , w_2 , w_3 – мольные доли 1-пропанола, 1-пропилформиата и ГЭР соответственно. Верхние индексы I и II обозначают органическую и обогащенную ГЭР фазы соответственно. Результаты

корреляции представлены в таблице 3. Полученные результаты подтверждают хорошую внутреннюю согласованность экспериментальность данных.

Таблица 3. Корреляция экспериментальных данных о равновесии жидкость-жидкость в системе 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР по уравнениям Отмера-Тобиаса, Хэнда и Бахмана

Отмер-Тобиас					
ГЭР	T, K	a	b	c	R^2
ChCl/Glu	313,15	0,1876	1,5616	0,9005	0,9979
Хэнд					
ГЭР	T, K	a	b	c	R^2
ChCl/Glu	313,15	-5,6967	2,7725	-1,8709	0,9999
Бахман					
ГЭР	T, K	a	b	c	R^2
ChCl/Glu	313,15	23,372	-58,969	37,327	0,9889

Для оценки эффективности разделения смеси спирт – сложный эфир был произведен расчет коэффициентов распределения 1-пропанола ($\beta_{\text{спирт}}$) и ($\beta_{\text{эфир}}$) 1-

пропилформиата между фазами, а также показания селективности разделения (S). Расчет производился по формулам:

$$\beta_{\text{спирт}} = \frac{w_{\text{спирт}}^{\text{II}}}{w_{\text{спирт}}^{\text{I}}}, \quad \beta_{\text{эфир}} = \frac{w_{\text{эфир}}^{\text{II}}}{w_{\text{эфир}}^{\text{I}}} \quad (4)$$

$$S = \left(\frac{w_{\text{спирт}}^{\text{II}}}{w_{\text{спирт}}^{\text{I}}} \right) \left(\frac{w_{\text{эфир}}^{\text{I}}}{w_{\text{эфир}}^{\text{II}}} \right) \quad (5)$$

Результаты расчетов представлены в таблице 2. Зависимости коэффициентов распределения и значений селективности

от массовой доли спирта в системе представлены на рисунках 2 и 3 соответственно.

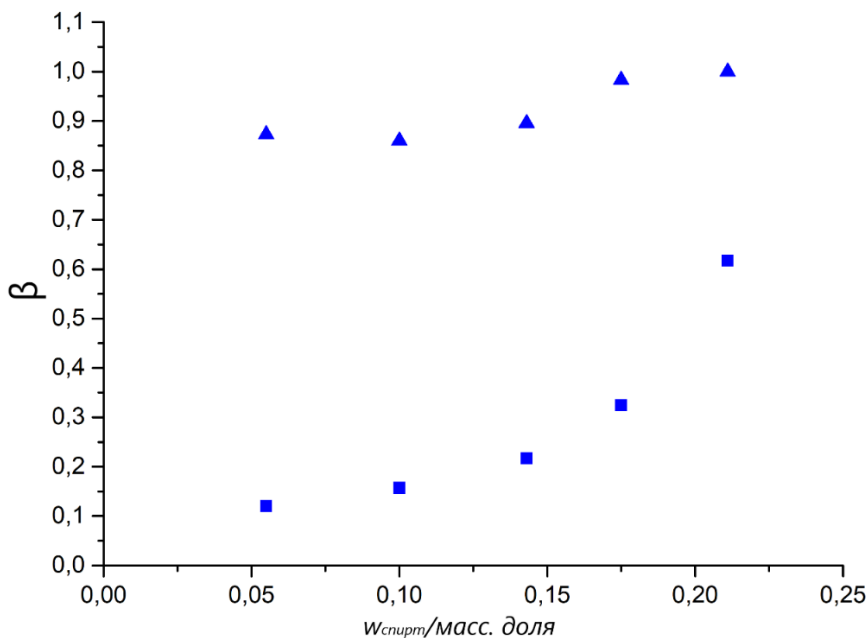

Рис. 2. Зависимость коэффициентов распределения $\beta_{\text{спирт}}$ (▲) и $\beta_{\text{эфир}}$ (■) от массовой доли 1-пропанола в системе

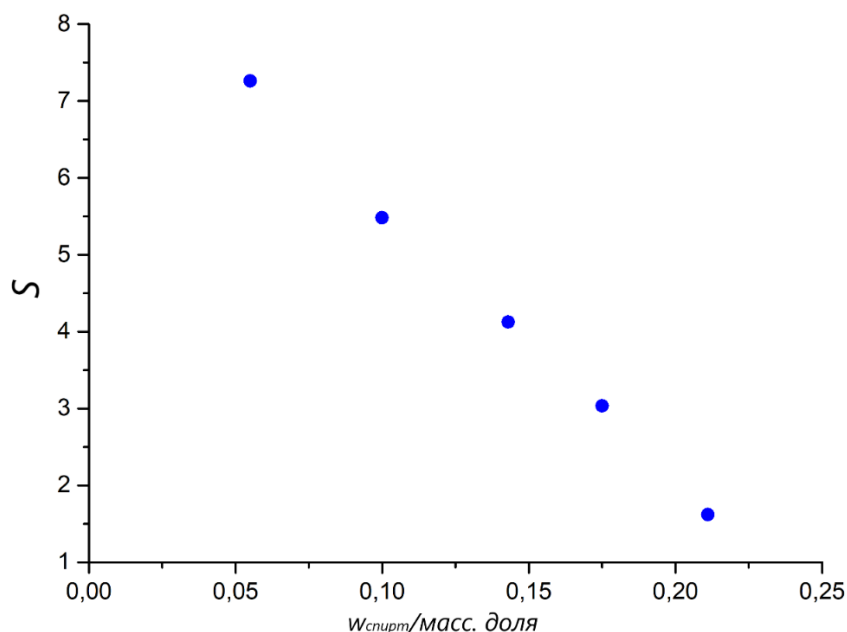

Рис. 3. Зависимость значений селективности S (●) от массовой доли 1-пропанола в системе

Селективность разделения системы 1-пропанол – 1-пропилформиат уменьшается с увеличением содержания спирта в системе. Коэффициент распределения спирта при росте его доли в системе остается практически неизменным. Однако коэффициент распределения эфира увеличивается с увеличением количества спирта. На основании полученных зависимостей можно сделать вывод, что эффективность экстракции эфира из системы растет относительно экстракции спирта, при увеличении содержания 1-пропанола.

Моделирование

где x – мольная доля компонента системы, g_{ji} – энергетический параметр бинарного взаимодействия, характеризующий взаимодействие между молекулами компонентов j и i , R – универсальная газовая постоянная, T – температура (К). α – параметр «неопределенности», характеризующий степень упорядоченности распределения молекул в системе.

Было произведено моделирование фазового равновесия по уравнению NRTL (Non-Random Two-Liquid) [7]. Уравнение NRTL является наиболее проверенной и популярной моделью для описания термодинамических свойств расслаивающихся растворов. Она относится к моделям локального состава, суть которых состоит в том, что локальная концентрация вокруг молекулы отличается от объемной.

Данная модель основана на расчете коэффициентов активности γ_i компонента i в фазе x_i . Расчет коэффициентов активности в растворе из n компонентов производится по следующей формуле:

$$\ln \gamma_i = \frac{\sum_{j=1}^N x_j \tau_{ji} G_{ji}}{\sum_{k=1}^N x_k G_{ki}} + \sum_{j=1}^N \frac{x_j G_{ij}}{\sum_{k=1}^N x_k G_{kj}} \left(\tau_{ij} - \frac{\sum_{l=1}^N x_l \tau_{lj} G_{lj}}{\sum_{k=1}^N x_k G_{kj}} \right), \quad (6)$$

$$\tau_{ij} = \frac{g_{ij} - g_{jj}}{RT}, \quad (7)$$

$$G_{ij} = \exp(-\alpha \tau_{ij}), \quad (8)$$

Параметры бинарного взаимодействия для системы 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР (ChCl/Glu), полученные в результате моделирования приведены в таблице 4. Полученные расчетные данные имеют хорошую сходимость с экспериментом. Стандартное отклонение σ составило 0,33 %.

Таблица 4. Энергетические параметры g_{ij} полученные в результате моделирования равновесия жидкость-жидкость по уравнению NRTL

$i-j$	Δg_{ji}	Δg_{ij}	α_{ji}
1-пропанол (1) – 1-пропилформиат (2) – ГЭР (ChCl/Glu) (3) при 313,15 К			
1-2	7623	-35096	0,3
1-3	-24839	-37203	0,3
2-3	30451	10678	0,3
$\sigma = 0,33 \%$			

Заключение. Были получены новые экспериментальные данные о равновесии жидкость-жидкость в системе 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР (ChCl/Glu) при 313,15 К и атмосферном давлении. Произведен расчет коэффициентов распределения и показаний селективности, на основании которых был сделан вывод, что с

увеличением количества спирта в системе эффективность разделения данной системы спирт – сложный эфир с помощью данного ГЭР падает. Полученные путем моделирования результаты о фазовом равновесии имеют хорошую сходимость с экспериментальными данными.

Библиографический список

- Oliveira M. et al. (Eco)toxicity and biodegradability of protic ionic liquids // *Chemosphere*. – 2016. – №147. – С. 460-466.
- Dai Y., van Spronsen J., Witkamp G. et al. Natural deep eutectic solvents as new potential media for green technology // *Analytica Chimica Acta*. – 2013. – №766. – С. 61-68.
- Abbott A.P., Harris R.C., Ryder K.S., D'Agostino C., Gladden L.F., Mantle M.D. Glycerol eutectics as sustainable solvent systems // *Green Chem.* – 2011. – №13. – С. 82-90.
- Othmer D.F., Tobias P.E. Liquid-Liquid Extraction Data -Toluene and Acetaldehyde Systems // *Ind. Eng. Chem.* – 1942. – №34. – С. 690-692.
- Hand D. B. Dimeric Distribution // *J. Phys. Chem.* 1930. №34. С. 1961–2000.
- Bachman, I. Convergence of Tie Lines in Ternary Liquid Systems // *Ind. Eng. Chem.* – 1940. – №12. – С. 38-39.
- Renon H., Prausnitz J.M. Local compositions in thermodynamic excess functions for liquid mixtures // *AIChE Journal*. – 1968. – №14. – С. 135-144.

SEPARATION OF THE SYSTEM 1-PROPANOL – 1-PROPYL FORMATE BY DEEP EUTECTIC SOLVENT (CHLORIDE CHOLINE: GLUTARIC ACID) AT 313.15 K

A.D. Golikova, *Candidate of Chemical Sciences, Senior Lecturer*

A.A. Smirnov, *Postgraduate Student*

St. Petersburg State University

(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. The separation of mixture 1-propanol – 1-propyl formate by deep eutectic solvent (DES) based on choline chloride was investigated. The liquid-liquid equilibria for the system 1-propanol – 1-propyl formate – DES were studied at 313.15 K and atmospheric pressure. Compositions of coexisting equilibrium phases were determined by ^1H NMR spectroscopy. The efficiency of separation of the system 1-propanol – 1-propyl formate by the DES formed by choline chloride (ChCl) with glutaric acid (Glu) was evaluated by calculating distribution coefficients and selectivity values. Correlation of experimental LLE data by NRTL equation was carried out.

Keywords: 1-propanol, deep eutectic solvent, solvent extraction, choline chloride.

ФАЗОВОЕ РАВНОВЕСИЕ В СИСТЕМЕ ПРОПАНОЛ – ПРОПИЛ ФОРМИАТ С ГЛУБОКИМ ЭВТЕКТИЧЕСКИМ РАСТВОРИТЕЛЕМ (ХЛОРИД ХОЛИНА: МОЧЕВИНА) ПРИ 313.15 К

А.Д. Голикова, канд. хим. наук, старший преподаватель

А.А. Смирнов, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-125-129

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-3520.2022.1.3).

Аннотация. В работе представлены экспериментальные данные о разделении смеси пропанол – пропилформиат с помощью глубокого эвтектического растворителя (ГЭР) на основе хлорида холина (ChCl). Фазовое равновесие жидкость – жидкость для системы пропанол – пропилформиат – ГЭР изучено при 313.15 К и атмосферном давлении. Составы равновесных фаз были определены с помощью метода ядерного магнитного резонанса. С помощью расчета коэффициентов распределения и значения селективности была произведена оценка эффективности разделения системы пропанол – пропилформиат с помощью ГЭР на основе хлорид холина и донора водородной связи (мочевина). Корреляция экспериментальных результатов проводилась с помощью модели локального состава NRTL.

Ключевые слова: пропанол, глубокий эвтектический растворитель, экстракция растворителем, хлорид холина.

Глубокие эвтектические растворители являются новым классом перспективных жидких сред. Интерес в разработке и исследовании ГЭР возникает из-за их потенциала как, экологически безопасных растворителей, их необычных свойств сольватации и недорогой стоимости [1]. Благодаря своим свойствам ГЭР нашли применение во многих отраслях промышленности [2], в том числе данные растворители нашли свое применение в пищевой [3, 4] и косметической индустриях [5]. В данной работе представлены результаты исследования разделения системы 1-пропанол + 1-пропилформиат с помощью глубокого эвтектического растворителя на основе хлорида холина. Спирты и сложные эфиры широко используются как растворители, ароматизаторы, активные компоненты и консерванты в различных областях промышленности, особенно в тех, что касаются продуктов питания и косметических средств.

Экспериментальная часть

В данной работе проведено исследование фазового равновесия жидкость – жидкость в псевдо-тройной системе, представленной в виде фазовых диаграмм, состоящих из спирта, сложного эфира и ГЭР: 1-пропанол – 1-пропилформиат – ГЭР при температурах 313.15 К, давлении 101.3 кПа. В качестве ГЭР рассмотрена смесь хлорид холина – мочевина (Ur) в мольном соотношении 1:2 (рассматривается в качестве псевдо-компонента). Исходя из экспериментально определённых данных о составах сосуществующих фаз рассчитаны и определены коэффициенты распределения спирта и сложного эфира, селективность извлечения спирта, помимо этого определены параметры NRTL. Для проведения эксперимента были использованы 1-пропанол, 1-пропилформиат (компания «Вектон») и хлорид холина (компания AppliChem.) Хлорид холина сушили в вакуумном сушильном шкафу. Спирт и эфир очищали методом ректификации. Чистоту реактивов проверяли на газовом хромато-

графе (1-пропанол, 1-пропилформиат) и термогравиметрическим анализом (хлорид холина, мочевины). Предварительно хлорид холина был выдержан под вакуумом (1 Па) при нагревании (343 К) в течение 5 ч для удаления воды. Затем хлорид холина помещался в сосуды объёмом 5 мл с добавлением мочевины. Масса веществ была установлена гравиметрическим методом с помощью весов Shinko VIBRA NT-120CE (Япония) (точность до 0.001 г). Смесь помещалась в ультразвуковую ванну при 313.15 К до образования прозрачной жидкости (2-4 ч). Метод Карла Фишера был применен для определения содержания воды. Образцы ГЭР содержат менее 0.1 массовых % воды, что не превышает допустимого значения. Далее в виалы до-

бавлялись предварительно рассчитанные количества спирта (1-пропанол) и эфира (1-пропилформиат) и производилось перемешивание при постоянной температуре (313.15К). Следующим шагом было термостатирование выдерживание образцов для установления полного разделения фаз. Каждая фаза анализировалась методом ядерного магнитного резонанса (ЯМР-спектрометр 500 МГц Bruker AVANCE III).

Обсуждение результатов

Экспериментальные данные фазового равновесия жидкость-жидкость, полученные для системы 1-пропанол + 1-пропилформиат + ГЭР (хлорид холина:мочевина) при температуре 313.15 К приведены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1. Экспериментальные данные равновесия жидкость — жидкость для системы 1-пропанол (1) + 1-пропилформиат(2) — ГЭР (ChCl/Ur) (3) при 313.15 К и P=101.3 кПа, w_i — массовые доли, β_i — коэффициент распределения, S — селективность.

Органическая фаза			ГЭР фаза			Расчетные параметры		
w_1	w_2	w_3	w_1	w_2	w_3	$\beta_{спирт}$	$\beta_{эфир}$	S
0,000	0,999	0,001	0,000	0,024	0,527	-	-	-
0,075	0,924	0,001	0,020	0,020	0,517	0,267	0,022	12,32
0,142	0,853	0,001	0,031	0,017	0,519	0,218	0,020	10,95
0,218	0,770	0,005	0,043	0,018	0,504	0,197	0,023	8,44
0,273	0,703	0,011	0,049	0,018	0,504	0,179	0,026	7,01
0,320	0,643	0,019	0,056	0,023	0,497	0,175	0,036	4,89
0,353	0,594	0,028	0,058	0,021	0,494	0,164	0,035	4,65
0,387	0,548	0,035	0,061	0,021	0,498	0,158	0,038	4,11
0,421	0,502	0,044	0,063	0,020	0,486	0,150	0,040	3,76
0,450	0,455	0,055	0,062	0,018	0,492	0,138	0,040	3,48
0,473	0,422	0,060	0,066	0,018	0,481	0,140	0,043	3,27
0,502	0,373	0,073	0,080	0,022	0,469	0,159	0,059	2,70
0,527	0,331	0,081	0,086	0,022	0,464	0,163	0,066	2,46

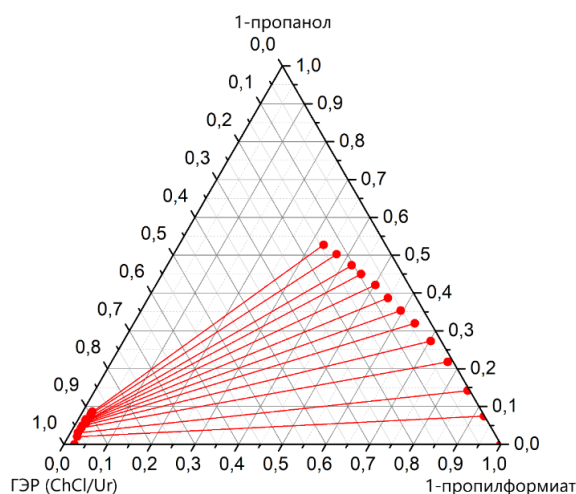

Рис. 1. Узлы равновесия жидкость–жидкость в псевдотройной системе с участием ГЭР (ChCl/Ur): 1-пропанол+1-пропилформиат–ГЭР (313.15 К).

Для оценки эффективности экстракции были рассчитаны коэффициенты распределения (β_i) и селективность (S) представленные в таблице 1:

$$\beta_{\text{спирт}} = \frac{w_{\text{спирт}}^{\text{II}}}{w_{\text{спирт}}^{\text{I}}}, \quad \beta_{\text{эфир}} = \frac{w_{\text{эфир}}^{\text{II}}}{w_{\text{эфир}}^{\text{I}}} \quad (1)$$

$$S = \left(\frac{w_{\text{спирт}}^{\text{II}}}{w_{\text{спирт}}^{\text{I}}} \right) \left(\frac{w_{\text{эфир}}^{\text{I}}}{w_{\text{эфир}}^{\text{II}}} \right) \quad (2),$$

где w – массовая доля компонента i в органической фазе (I) или в фазе ГЭР (II). Для более наглядного восприятия были построены зависимости значения селективности от содержания 1-пропанола и коэффициентов распределения от содержания спирта и эфира. Зависимости представлены на рисунках 2 и 3.

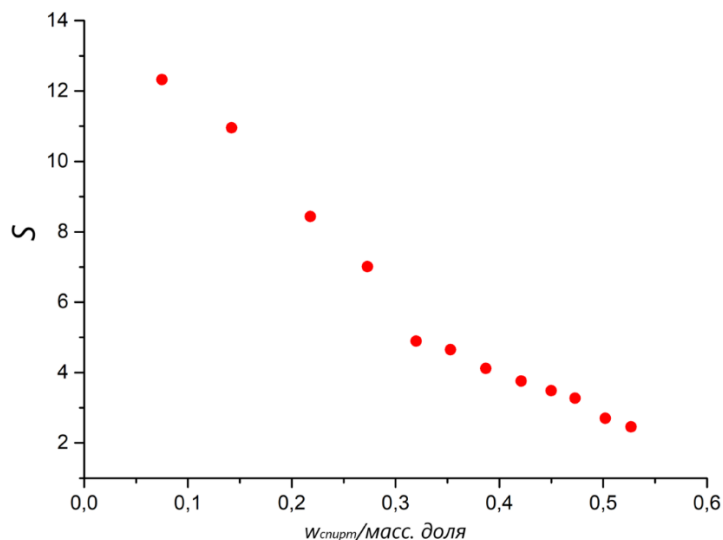

Рис. 2. Зависимость селективности от концентрации 1-пропанола в органической фазе в системе: 1-пропанол + 1-пропилформиат–ГЭР (ChCl:Ur) при 313.15 К.

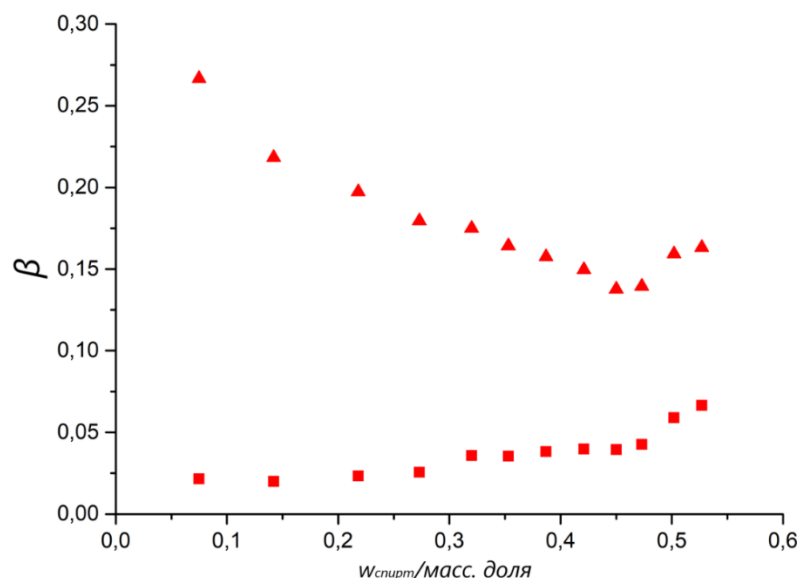

Рис. 3. Зависимость коэффициентов распределения от массовой доли 1-пропанола в системе: 1-пропанол + 1-пропилформиат–ГЭР (ChCl:Ur) при 313.15 К, красные треугольники (▲) – коэффициенты распределения спирта ($\beta_{\text{спирт}}$), красные квадраты (■) – коэффициенты распределения эфира ($\beta_{\text{эфир}}$)

Зависимости коэффициентов распределения 1-пропанола и 1-пропилформиата от концентрации спирта приведены на Рис. 2. Коэффициенты распределения спирта имеют тенденцию к снижению, в то время как коэффициенты распределения эфира увеличиваются, но не значительно. Зависимости значений селективности от массовой доли спирта, представлены на Рис. 3. Исходя из полученных зависимостей, можно сделать вывод, что селективность разделения снижается с увеличением содержания спирта в системе.

Моделирование

Таблица 2. Результаты корреляции с помощью моделей Отмера–Тобиаса, Хэнда и Бахмана для описания результатов равновесия жидкость – жидкость псевдо-тройной системы 1- пропанол-1- пропилформиат – ГЭР ((ChCl/Ur) полученных при 313.15 К

Отмер–Тобиас			
a	b	c	R ²
0,0221	0,3416	-2,3898	0,9739
Хэнд			
a	b	c	R ²
-0,0332	-0,3106	-2,0092	0,9665
Бахман			
a	b	c	R ²
0,1768	0,7617	0,0292	0,9997

Коэффициент корреляции (R²) выше 0.9 указывает на высокую согласованность полученных экспериментальных данных (табл. 2).

Таблица 3. Энергетические параметры g_{ji}, полученные корреляцией экспериментальных данных о фазовом равновесии жидкость–жидкость моделью NRTL для псевдо-тройной системы 1- пропанол+1- пропилформиат + ГЭР (ChCl/Ur) при 313.15К.

ij	Δg _{ji} , Дж моль ⁻¹	Δg _{ij} , Дж моль ⁻¹	α _{ji}
1–2	-108957	-389524	0,3
1–3	8220	46304	0,3
2–3	33491	-69034	0,3
	σ = 0,68 %		

где g_{ji} – энергетический параметр, характеризующий межмолекулярное взаимодействие между компонентами j и i. Параметр α представляет собой коэффициент в распределении бoльцмановского типа. Подробное описание модели можно посмотреть в работе [10]. Результаты моделирования с использованием уравнения NRTL хорошо согласуются с экспериментальными данными, величина стандартного отклонения (σ) не превышает 0,68%.

Заключение. Представлены данные об экстракционных свойствах глубокого эвтектического растворителя хлорид холина-мочевина (1:2). Данные о фазовом равновесии в системе 1- пропанол + 1 – пропилформиат с указанным ГЭР получены методом ядерного магнитного резонанса при температуре 313.15 К во всем диапазоне концентраций. Была подтверждена высокий уровень внутренней согласованности.

Библиографический список

1. Hayyan M. et al. A novel technique for separating glycerine from palm oil-based biodiesel using ionic liquids // *Fuel Processing Technology*. – 2010. – Vol. 91, № 1. – P. 116-120.
2. Jablonský M. et al. Extraction of value-added components from food industry based and agro-forest biowastes by deep eutectic solvents // *Journal of Biotechnology*. – 2018. – Vol. 282. – P. 46-66.
3. Dai Y., Verpoorte R., Choi Y.H. Natural deep eutectic solvents providing enhanced stability of natural colorants from safflower (*Carthamus tinctorius*) // *Food Chemistry*. – 2014. – Vol. 159. – P. 116-121.
4. Khare L. et al. Menthol based hydrophobic deep eutectic solvent for extraction and purification of ergosterol using response surface methodology // *Food Chemistry*. – 2021. – Vol. 340. – P. 127979.
5. Oktaviyanti N.D., Kartini, Mun'im A. Application and optimization of ultrasound-assisted deep eutectic solvent for the extraction of new skin-lightening cosmetic materials from *Ixora javanica* flower // *Heliyon*. – 2019. – Vol. 5, № 11. – P. e02950.
6. Othmer D.F., Tobias P.E. Liquid-Liquid Extraction Data -Toluene and Acetaldehyde Systems // *Ind. Eng. Chem.* – 1942. – Vol. 34, №6. – P. 690-692.
7. Hand D.B. Dimeric Distribution // *J. Phys. Chem.* – 1930. – Vol. 34, № 9. – P. 1961-2000.
8. Bachman I. Convergence of Tie Lines in Ternary Liquid Systems. // *J. Phys. Chem.* – 1940. – Vol. 44, №4. – P. 446-449.
9. Renon H., Prausnitz J.M. Local compositions in thermodynamic excess functions for liquid mixtures // *AIChE Journal*. – 1968. – Vol. 14, № 1. – P. 135-144.
10. Самаров А.А., Тойкка М.А., Тойкка А.М. Фазовые равновесия в системах спирт-эфир с глубокими эвтектическими растворителями на основе хлорида холина при 293.15 и 313.15 K // *Теор. основы хим. технол.* – 2021. – Vol. 55, №2. – P. 224-234.
11. Samarov A.A. et al. Liquid-Liquid Equilibrium Data for the System N-Octane + Toluene + DES at 293.15 and 313.15 K and Atmospheric Pressure // *Theor Found Chem Eng.* – 2018. – Vol. 52, № 2. – P. 258-263.

PHASE EQUILIBRIUM FOR THE SYSTEM PROPANOL –PROPYL FORMATE WITH DEEP EUTECTIC SOLVENT (CHLORIDE CHOLINE: UREA) AT 313.15 K

A.D. Golikova, *Candidate of Chemical Sciences, Senior Lecturer*
A.A. Smirnov, *Postgraduate Student*
St. Petersburg State University
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *The separation of mixture propanol – propyl formate by deep eutectic solvent (DES) based on choline chloride was investigated. The liquid-liquid equilibria for the systems propanol – propyl formate – DES were studied at 313.15 K and atmospheric pressure. Compositions of coexisting equilibrium phases were determined by ¹H NMR spectroscopy. The efficiency of separation of the system propanol – propyl formate by the DES formed by choline chloride with hydrogen-bond donor (urea) was evaluated by calculating distribution coefficients and selectivity values. Correlation of experimental LLE data by NRTL equation was carried out.*

Keywords: *propanol, deep eutectic solvent, solvent extraction, choline chloride.*

РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ СМЕШАННЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ ДЛЯ ПАРОФАЗНОЙ ГИДРАТАЦИИ АЦЕТИЛЕНА

С.М. Турабджанов¹, д-р техн. наук, профессор

Б.Ш. Кедельбаев², д-р техн. наук, профессор

Г. Рахмонбердиев³, д-р хим. наук, профессор

К.С. Ибрагимова³, доктор философии PhD, старший преподаватель

Х.И. Кадиров³, д-р техн. наук, профессор

¹Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова

²Южно-Казахстанский университет им. М. Ауезова

³Ташкентский химико-технологический институт

^{1,3}(Узбекистан, г. Ташкент)

²(Казахстан, г. Шымкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-130-133

Аннотация. Целью разработки новых катализаторов для синтеза ацетальдегида парофазной гидратацией ацетилена, были разработаны новые моно- и бифункциональные катализаторы на основе соединения кадмия, цинка, хрома, железа на носителях исследованы их важнейшие текстурные характеристики. Показано, что оксид цинка и фторид кадмия являются бифункциональными катализаторами, при присутствии которых синтезирован ацетальдегид с выходом 69,0-70,0%. Установлено, что стабильность их работы до регенерации превышает более 100 часов, т.е. в 1,3 раза больше по сравнению с промышленным кадмий-кальций фосфатным катализатором. Было исследовано влияние температуры, соотношения ацетилен: вода, объемной скорости и высоты слоя катализатора на выход целевых продуктов и степень конверсии ацетилена. Установлено, что немаловажную роль в процессе гидратации ацетилена играет соотношение ацетилен: вода.

Ключевые слова: ацетальдегид, ацетилен, гидратация, кадмий-кальций-фосфатный катализатор, конверсия, селективность, внутренняя диффузионная область.

Роль химических превращений в современной промышленности очень велика и продолжает возрастать ускоренными темпами – катализ становится основным критерием существования химических превращений, управления их скоростью и направленностью. Изыскание катализаторов, как для новых процессов, так и для усовершенствования существующих является одним из ведущих факторов технического прогресса. Если были бы известны оптимальные составы катализаторов для осуществления всех потенциально возможных химических превращений, это привело бы к грандиозному подъему экономики. Поэтому создание научных основ предвидения каталитического действия должно рассматриваться как важнейшая задача химической науки.

Ацетальдегид является сырьем для получения уксусной кислоты, уксусного ан-

гидрида, этилового спирта, пентаэритрита, альдоля, глиоксаля, молочной кислоты, акролеина, ацетатов целлюлозы и др. Ацетальдегид подобно формальдегиду конденсируется с фенолом, аминами, белковыми веществами, образуя аминокласты, перерабатываемые в пластические массы.

Производство ацетальдегида гидратацией ацетилена в присутствии кадмий-кальций-фосфатный (ККФ) катализаторов налажено в АО «Навоиазот» (мощность установки 20 тыс. тонн в год).

Из-за перебоя поступления ККФ катализатора производство ацетальдегида в последнее время стало работать не постоянно.

Целью данной работы является разработка новых катализаторов для синтеза ацетальдегида парофазной гидратацией ацетилена.

Ацетальдегид в основном получают гидратацией ацетиленом при температурах 340-400°C в присутствии ККФ катализатора [1-3]. ККФ катализатору присуще ряд недостатков: ограниченный срок службы до регенерации (72 часов), средний выход ацетальдегида, чувствительность к местным перегревам, высокая себе стоимость (12 тыс. долларов США за тонну) и т.д.

Различные оксидные и солевые фосфаты и молибдаты, также нанесенные кислотные гетерогенные катализаторы исследовались в процессе гидратации ацетиленом [4-6] при интервале температур 200-400 °С в десятикратном избытке воды. Наибольшую активность среди фосфатов проявили фосфаты меди (II), кадмия и цинка

Что интересно, относительно высокая селективность фосфата меди, так как хорошо известна способность оксидов меди к относительной поликонденсации ацетиленом и его производных [7].

Несмотря на существующие многочисленные теории по подбору катализаторов [8-10] в настоящее время для сложных, параллельно-последовательных процессов катализаторы подбираются в основном эмпирически.

Исходя из этого, при подборе состава катализаторов учитывалась роль каждого компонента в реакции образования ацетальдегида и ацетона.

Экспериментальная часть. С целью поиска новых стабильных и высокоактивных катализаторов для гидратации ацетиленом в паровой фазе нами приготовлены несколько образцов катализаторов, основные физико-химические и эксплуатационные характеристики некоторых приведены в таблице 1.

При приготовлении цинк-(кадмий)-алюминиевого катализатора пептизируется гидрат окиси алюминия с минеральными кислотами – плавиковой, соляной и азотной (в качестве пептизирующего агента можно использовать, также фтористый аммоний).

Таблица 1. Физико-химические и эксплуатационные характеристики разработанных катализаторов

№	Состав, % масс.	Удельная поверхность, м ² /г	Механическая прочность, МПа	Содержание в катализате		Срок службы до регенерации, час	Конверсия ацетиленом, %
				Ацетальдегид	Ацетон		
1	CdF ₂ - 15,0, Al ₂ O ₃ - 85,0	150	5,2	82,0	5,0	185	92,0
2	ZnO - 10,0, Al ₂ O ₃ - 80,0	19	6,1	3,0	90,0	170	90,0
3	CdF ₂ - 10,0, ZnO - 10,0 Al ₂ O ₃ - 80,0	156	4,8	45,0	36,0	120	87,0
4	CdF ₂ - 8,43, ZnO - 2,63 Al ₂ O ₃ - остальное	-	5,1	69,97	20,86	101	85,0
5	CdF ₂ - 3,88, ZnO - 7,52 Al ₂ O ₃ - остальное	-	5,0	68,33	25,4	102	90,0
6	ZnO - 17,8, Al ₂ O ₃ - 82,8	-	5,4	57,05	32,01	100	86,0
7	CdF ₂ - 10,7, Al ₂ O ₃ - 89,3	-	5,6	86,65	5,63	100	84,8
8	ZnO - 5,0 - 10,0, ZnF ₂ - 3,0 - 5,0, CdF ₂ - 5,0 - 15,0 Fe ₂ O ₃ - 5,0 - 10,0, Al ₂ O ₃ - 66,0 - 75,0	110	6,3	3,0	90,2	110	94
	ККФ ООО Щелковский катализаторный завод	112	4,0	84,7	1,56	72	55,0
	ККФ фирмы «Avvigo»	-	-	85,64	2,31	72	60,0

В результате протекания химических реакций на стадиях пептизации и смешения образуются гидроксифториды алюминия, цинка и кадмия. Кислотность (рН) гидроксида алюминия после второй стадии равна 4,0-4,8, что соответствует наличию гидроксигрупп в полигидрооксикомплексах алюминия.

Результаты и их обсуждение. Нами изучено влияние температуры прокаливания на удельную поверхность, производительность и конверсию кадмий-фтор-алюминиевого катализатора в интервале температур 450-650°C.

С повышением температуры прокаливания плавно снижается удельная поверхность и производительность катализатора, а также конверсия ацетилена. С повышением температуры прокаливания от 450 до 650°C начинается переход γ -Al₂O₃ в α -Al₂O₃ и увеличиваются размеры пор, что приводит к уменьшению удельной поверхности.

Ацетальдегид получают следующим образом: ацетилен смешивают с водой при температурах 75-90°C и соотношении ацетилен вода = 1:5 ÷ 1:10 моль, пропускают через слой катализатора при температуре 360 °С, с объемной скоростью 160-200 ч⁻¹. Выходящая из реактора парогазовая смесь охлаждается в холодильнике. При этом образуется 10,0-18,0%-ные водные растворы смеси ацетальдегида и ацетона с примесями кротонового альдегида, паральдегида и др. Ацетальдегид из продуктов реакции выделяют ректификацией.

Библиографический список

1. Темкин О.Н. Химия Ацетилена «Ацетиленовое дерево» в органической химии XXI века // Соросовский образовательный журнал. – 2001. – Т. 7, №6. – С. 32-41.
2. Тангяриков Н.С., Турабжанов С.М., Икромов А., Мусулманов Н.Х. Математическое описание реактора синтеза ацетальдегида и ацетона // Химия и химическая технология. – 2015. – Т. 58, Вып. 9. – С. 68-69.
3. Miller S.A. Acetylene, its properties, manufacture and uses. E. Benn. J, London. – 1966. – V. 2. – 365 p.
4. Трофимов Б.А., Иванов А.В. Развитие идей академика Фаворского в работах М.Ф. Шостаковского // Вестник СПбГУ. Сер. 4. 2014. Вып. 4. Т. 1 (59). С. 558-566.
5. Мыхаличко Б.М., Темкин О.Н., Мыскив М.Г. Полиядерные комплексы галогенидов меди (I): Координационная химия и каталитические превращения алкинов // Успехи химии. – 2000. – Т. 69, № 11. – С. 1042-1070.

С целью поддержания степени конверсии ацетилена на уровне в среднем 80%, через каждые 30 ч температуру реакции поднимают на 10 °С. Через 150-180 ч. работы катализатора конверсия ацетилена снижается до 70%. В этом случае реакцию останавливают, систему продувают азотом и регенерируют катализатор. Регенерацию осуществляют при температурах 450-500°C в течение 8-12 ч.

Было исследовано влияние температуры, соотношения ацетилен: вода, объемной скорости и высоты слоя катализатора на выход целевых продуктов и степень конверсии ацетилена.

Установлено, что немаловажную роль в процессе гидратации ацетилена играет соотношение ацетилен: вода.

Заключение. Таким образом, были использованы новые моно – и бифункциональные каталитические системы для парофазной гидратации ацетилена. Разработаны новые каталитические системы на основе соединения кадмия, цинка, хрома, железа на носителях исследованы их важнейшие текстурные характеристики. Показано, что оксид цинка и фторид кадмия являются бифункциональными катализаторами. На фториде кадмия (4,0-8,5%, №5), оксиде цинке (2,5-7,5%, №6) синтезирован ацетальдегид с выходом 69,0-70%. Установлено, что их стабильность работы до регенерации превышает более 100 часов, т.е. в 1,3 раза больше по сравнению с промышленным кадмий-кальций фосфатным катализатором.

6. Соq В. Bimetallic palladium catalysts: influence of the co-metal on the catalysts performance. / В. Соq, F. Figueras // Journal of Molecular Catalysis A: Chemical. – 2001. – V. 173. – P. 117-134.

7. Albert P. Poisoning and deactivation of palladium catalysts / P. Albert, J. Pietsch, S.F. Parker // Journal of Molecular of Catalysis A: Chemical. – 2001. – V. 173. – P. 275-286.

8. Влияние структурных и электронных характеристик палладия на активность и селективность Pd/Al₂O₃-, Pd-Co/Al₂O₃-катализаторов гидрирования ацетиленовых углеводов / И.Р. Ильясов, М.В. Назаров, А.И. Ласкин [и др.] // Катализ в промышленности. – 2010. – №6. – С. 71а-77. – EDN MWLFXQX.

9. Юсупов Б.Д., Тангяриков Н.С., Икрамов А., Юсупов Д. Исследование кинетики процесса гидратации ацетилена // «Технологии переработки местного сырья и продуктов». Сборник трудов Респ. науч.-технической конф. ТКТИ, 2008. – С. 64-66.

10. Юсупов Б.Д., Тангяриков Н.С., Икрамов А. Каталитическая парофазная гидратация ацетилена // Технологии переработки местного сырья и продуктов. Сборник трудов Респ. науч.технической конф. ТКТИ, 2008. – С. 94-96.

DEVELOPMENT AND INVESTIGATION OF PROPERTIES OF MIXED CATALYSTS FOR VAPOR-PHASE HYDRATION OF ACETYLENE

S.M. Turabjanov¹, *Doctor of Technical Sciences, Professor*

B.Sh. Kedelbaev², *Doctor of Technical Sciences, Professor*

G. Rakhmonberdiev³, *Doctor of Chemical Sciences, Professor*

K.S. Ibragimova³, *Doctor of Philosophy PhD, Senior Lecturer*

Kh.I. Kadirov³, *Doctor of Technical Sciences, Professor*

¹Tashkent State Technical University named after Islam Karimov

²South Kazakhstan University named after M. Auezov

³Tashkent Institute of Chemical Technology

^{1,3}(Uzbekistan, Tashkent)

Abstract. *In order to develop new catalysts for the synthesis of acetaldehyde by vapor-phase hydration of acetylene, new mono- and bifunctional catalysts based on cadmium, zinc, chromium, and iron compounds on supports were developed and their most important textural characteristics were studied. It was shown that zinc oxide and cadmium fluoride are bifunctional catalysts, in the presence of which acetaldehyde was synthesized with a yield of 69.0 - 70.0%. It has been established that the stability of their operation before regeneration exceeds more than 100 hours, i.e. 1.3 times more than industrial cadmium-calcium phosphate catalyst. The effect of temperature, acetylene:water ratio, space velocity, and catalyst bed height on the yield of target products and the degree of acetylene conversion was studied. It has been established that the ratio of acetylene: water plays an important role in the process of hydration of acetylene.*

Keywords: *acetaldehyde, acetylene, hydration, cadmium-calcium-phosphate catalyst, conversion, selectivity, internal diffusion region.*

УЧЕНИЕ О ДУШЕ В ФИЛОСОФИИ НЕОПЛАТОНИЗМА

О.А. Жукова, канд. филос. наук, доцент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

(Россия, г. Орёл)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-134-138

Аннотация. В статье рассматриваются концепции души в философии неоплатонизма. Автор останавливается на анализе воззрений Плотина, Порфирия, Ямвлиха и Прокла. В ходе исследования определяется роль души в онтологических системах неоплатоников. Анализируются виды и свойства души. Отдельное внимание уделяется соотношению мировой души и её индивидуальных проявлений. В антропологическом плане рассматривается спасение души, которое достигается через катарсис и созерцание вечных идей мирового ума.

Ключевые слова: душа, неоплатонизм, мировая душа, Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл.

Представления о душе являются древнейшей темой человеческого интереса. В истории философии трудно переоценить роль платонизма в освещении этого вопроса. Платонизм заложил традицию понимания души, которая обрела наибольшую системность и полноту в трудах своих поздних продолжателей – представителей неоплатонизма. В этих учениях наследие Платона соединяется с идеями Аристотеля и приобретает ярко выраженный мистический характер. В настоящей статье мы остановимся на идеях о душе самых известных философов-неоплатоников: Плотина, Порфирия, Ямвлиха и Прокла.

Особенность системы Плотина по сравнению с картиной мира Платона заключается в иерархическом усложнении мироздания, которое имеет чёткую структуру по степени деградации бытия: Единое, мировой ум, мировая душа. Будучи мостом и границей между чувственным и сверхчувственным мирами, мировая душа, с одной стороны, непосредственно созерцает идеи мирового ума, с другой стороны, нуждается в чувственных возможностях для восприятия внешнего мира. Соприкасаясь с материей, душа действует через органы чувств, которые телесны. Таким образом оказывается, что душа (как мировая, так и индивидуальная) имеет в себе две части: высшую, устремлённую к мировому уму и через его посредство к Единому, и низшую, которая соприкасается с материей.

Эта идея есть прямое продолжение мысли Платона и Аристотеля о противоречивом составе души.

Как пишет А.А. Коваленок, в структуре души Плотина выделяется три уровня: во-первых, «высшая душа» – сама субстанция, взаимодействующая с мировым умом; во-вторых, собственно мировая (космическая) душа («душа всего») – творческая сила мироздания и, наконец, в-третьих, партикулярные (частные) души, которые оживляют тела, звёзды и живые существа [4].

Особый интерес вызывает создающая космическая душа. Она творит весь миропорядок. При этом она сама, будучи вечной и бессмертной, пребывает намного выше брэнного мира. По словам Плотина, именно душа предаёт природе движение и жизнь, содержит Вселенную в единстве и порядке. (V, 1, 2) [7, с. 10]. Мировая душа управляет космосом без телесного контакта, действуя на него исключительно идеально.

С материальными телами взаимодействуют уже частные души. При этом они никогда не прекращают быть частью мировой души. У партикулярных душ всегда есть возможность вернуться к своему общему первоисточнику, но они часто забывают об этом, утопая в телесных заботах. Такое состояние, приводящее к деградации души, представляет для неё главную опасность. Поэтому, как справедливо отме-

чают исследователи Д.Р. Каримов и Д.А. Ахмедов, в концепции Плотина разрабатывается тема "внутреннего человека", который противопоставляется "человеку внешнему". Человек должен лелеять своё духовное состояние, презируя материальное. Душа должна управлять телом, как мировая душа управляет космосом, она не должна подчиняться телу, становится рабой его потребностей [3, с. 356-357]. По словам Плотина, в моменты сопричастности мировой душе индивидуальная душа выполняет своё высшее назначение, так как участвует уже не только в управлении своим телом, но содействует в мировом управлении и порядке (IV, 8, 2) [8, с. 378-381].

Плотин воспринимает и усиливает платоновское понимание души как активной, энергетической сущности. Процессуальность души связана с её светоносным характером. Само слово «эманация» означает истечение, изливание божественного света. Свет души всё пронизывает, освещая тьму материи. Вместе со светом душа наполняет мир смыслом и красотой. В работах Плотина чётко прослеживается идея, что источником света души является Благо, которое обнаруживается через устремленность вверх - к мировому уму и Единому. По яркой метафоре Плотина душа имеет «светоносные глаза», которые бог положил на её лицо и которые дают ей высшее видение. (VI.7.1) [6, с. 82].

Задача индивидуальной души – устремиться в мировому уму, получить от него божественное просветление. Высшая цель души – мистическое слияние с божественным Абсолютом, пребывание в блаженстве и любви, когда теряется всякая индивидуальность и ум затихает. Отсюда возникает тема катарсиса, необходимости душевного очищения. Плотин постулирует бережное отношение к душе как драгоценности, которую нужно очищать от чувственных примесей, чтобы она возвысилась. Душа должна освободиться от всего внешнего. Плотин призывает «сбросить с себя всё». В моменты божественного озарения мировым умом душа "внезапно схватывает свет". Только так можно возвыситься и воспарить. Смысл жизни чело-

века и назначение его души заключается именно в том, чтобы быть в общении с этим светом, созерцать его непосредственно в самой себе. (V, 3,17) [7, с. 96].

Редкие моменты соприкосновения души со светом и есть экстаз. Это состояние приносит душе ощущение истинного блаженства, которое сопровождается чувством божественной любви. Именно сопричастный душе Эрос даёт ей познать Благо. По образу Плотина, пребывающая в таком состоянии душа, "беременна благом" и производит из себя все добродетели и всё прекрасное. Однако Эрос, который охватывает душу, может быть не только небесным, но и вульгарным. (VI, 9, 9) [6, с. 312-315].

Идеи о душе второго неоплатоника Порфирия выражены в сочинении «Подступы к умопостигаемому» (или «Сентенции»). Душа рассматривается философом в этическом контексте в связи с присущими ей добродетелями. Порфирий подчёркивает, что душа человека сама по себе не есть благо. Благом является её Прородитель, к которому душа стремится быть причастной [9, с. 8-9].

Душа человека занимает промежуточное положение между богом и телом. Обладая свободой воли, она тяготеет к высшему, но и легко склоняется к низшему уровню бытия. Спасение души, по Порфирию, достигается путем её очищения от страстей и телесных привязанностей, совершенствования добродетелей и обращения к умопостигаемому миру. Уподобление божеству осуществляется в божественном знании - «гносисе». Этот процесс начинается с обращения человека к собственной душе: с любви к себе и самопознания. Человек, прежде всего, призван понять, что он есть душа, а не тело. Душа при этом понимается как нематериальная бессмертная сущность. Чем человек ближе к самому себе, тем ближе он к божеству [9, с. 10-14].

Отдельное внимание философ уделяет проблеме соотношения души всего и индивидуальных душ. Как и Плотин, Порфирий утверждает, что партикулярные души происходят из мировой души. Будучи разнесёнными в разные тела, они не отсечены

друг от друга и не нарушают целостности общей субстанции. При этом Порфирий уподобляет индивидуальные души разным знаниям и качественным энергиям единой сущности. Также интересна мысль Порфирия о том, что любая часть души обладает силой всей мировой души. Эта сила теряется, когда человек привязывается к материи. Обращаясь к уму, частная душа вновь обретает полную силу мировой души [9, с. 38-40]. Интересно также, что Порфирий не сводит мировую душу к сумме индивидуальных душ. Как подчёркивает исследователь Е.В. Афонасин, в отличие от Плотина, Порфирий наделяет партикулярные души самостоятельным существованием [1, с. 239].

Неоплатоник Ямвлих в своём трактате «О душе» даёт подробный анализ концепций предшественников. Прежде всего философ обращается к рассмотрению чистой сущности души вне её отдельных проявлений. Она происходит из мирового ума и имеет умопостижимую природу. Эта чистая душа постоянно пребывает в божественном познании. Она в свою очередь является источником как мировой души, так и всех отдельных душ.

Важным вкладом философа в неоплатоническое понимание индивидуальной души является выделение трёх типов нисхождения душ в тела. Первые, самые низшие души попадают в мир насильно для наказания, вторые – для исправления. Третьи души имеют более чистый божественный характер. Они приходят на землю для спасения этого мира. К таковым относятся души Пифагора, Сократа и Платона [2, с. 10]. Три вида души нисходят в мир в разных состояниях. Низшие души влекомы телом, в этом мире они подобны насильно понуждаемым существам. Средние души более обусловлены телом, они имеют страсти. Высшие души приходят незапятнанными и свободными от телесных пристрастий. Тип воплощения души зависит от качества её прошлой жизни [11, с. 311].

Согласно Ямвлиху, есть души, которые вообще не подвергаются перевоплощению. Они занимают высшие сферы бытия, становятся богами и правят миром. Интерес-

но также, что в отличие от своих предшественников (Платона и Плотина), глава Сирийской школы неоплатонизма строго различал души людей и животных. Души людей навечно связаны с умопостижимым миром, к которому животные не причастны. Поэтому Ямвлих полностью отрицал возможность послесмертного перерождения людей в животных или наоборот [11, с. 306].

Завершая развитие античной философской мысли, неоплатоник Прокл синтезировал и дополнял идеи своих предшественников. В своём учении он усложняет представление о мироздании. В его концепции мировой душе предшествует не только мировой ум, но и такие новые эманационные ступени как бытие и жизнь. Душа оказывается таким образом четвёртым порождением Единого. По характеристике Прокла, душа есть бестелесная, бессмертная жизненная и познавательная сущность, которая способна стать источником движения тела [10, с. 130-139].

Как и его предшественники, Прокл считает душу посредником между мировым умом и материальным космосом. Душа объёмлет в себе все вещи. Всё воспринимаемое чувствами она содержит в виде прообразов. Всё умопостижимое она имеет в себе как отражения логосов мирового ума, которые предстают в виде рациональных структур. Будучи своеобразным мостом между умом и природой, душа оказывается одновременно причастной к вечности и времени. Её вечность обусловлена неизменной сущностью порождающего её мирового ума. При этом её энергитические действия в мире (приведение в движение тел) происходят во времени.

В своей системе Прокл использует триадический принцип, в соответствии с которым душа делится на три части. Первую из них образует «надкосмическая» душа. Она существует сама по себе, не имеет отношения ни к каким телам и полностью погружена в созерцание мирового ума. Ко второй части относятся так называемые «внутрикосмические души». К ним относится космическая душа и души отдельных существ, населяющих космос. В третью группу входят «околокосмические»

или «отрешенные» души. Они являются посредниками между душами первого и второго класса. Внутрикосмические души в свою очередь делятся на божественные, демонические и человеческие. Божественные причастны к свету божественного ума, поэтому они постоянно мыслят и созерцают вечные идеи. Демонические души имеют более низкий (обычный) ум, но мыслят постоянно. Человеческие души наделены обычным умом и мыслят периодически. Как и Ямвлих, Прокл утверждал, что растения и животные вообще не имеют души, поскольку они не способны мыслить. Источником их жизни являются более высокие ипостаси в мировой иерархии [5, с. 225-228]. Таким образом, мы видим, что в учении Прокла концепция души ещё больше дифференцируется и усложняется.

Подводя итог, отметим, что душа в системе неоплатонизма играет ключевую космологическую роль. По отношению к телесному миру она является управляющим началом. В то же время душа является связующим звеном всего мироздания. В соответствии с иерархизмом неоплатоновской философии, душа подразделяется на разные уровни. Одной из самых сложных проблем является соотношение единой мировой души и её индивидуальных проявлений. Всякая душа устремляется к уму, в котором раскрывается её внутренний свет и блаженство. В антропологическом ключе важную роль играет понятие катарсиса души, трепетного отношения к ней как к драгоценности. В результате такого отношения возможно достижение наивысшего состояния человека – божественного экстаза, когда его душа сливается со своим единым первоисточником.

Библиографический список

1. Афонасин, Е.В. Ямвлих о душе // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. – 2012. – Т. 6. – №2. – С. 228-258
2. Афонасин, Е.В. Ямвлих о душе. Дополнение к переводу писем Ямвлиха Халкидского (ΣΧΟΛΗ 4. 1 (2010) 166-193) // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. – 2010. – Т. 4. – №2. – С. 239-245.
3. Каримов, Д.Р. Учение Платона о душе и трансформация его идей в философии неоплатонизма / Д.Р. Каримов, Д.А. Ахмадиев // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2022. – №12 (64). – С. 354-358
4. Коваленок, А.А. Субстанция души и её значение в онтологии и антропологии Плотина // *Credo New*. – 2009. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/851/61/> (дата обращения: 08.11.2022)
5. Месяц С.В. Начала метафизики Прокла // *АРХЭ. Труды культурологического семинара*. – М.: РГГУ, 2009. – Вып. 5. – С. 203-235.
6. Плотин. Шестая эннеада. Трактаты VI-IX / Пер. с древнегреч. и послесл. Т.Г. Сидаша. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. – 416 с.
7. Плотин. Пятая эннеада. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2005. – 320 с.
8. Плотин. Четвёртая эннеада. – СПб.: "Издательство Олега Абышко", 2004. – 380 с.
9. Порфирий. Сочинения / Пер. с древнегреческого Т.Г. Сидаша. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. – 660 с.
10. Прокл Первоосновы теологии; Гимны: Пер. с древнегреч. Сост. А. А. Тахо-Годи. – М.: Издательская группа «Прогресс», ВИА, 1993. – 319 с.
11. Ямвлих Собрание творений в 4-х томах. Том IV Толкования. – СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2020. – 496 с.

THE DOCTRINE OF THE SOUL IN THE PHILOSOPHY OF NEOPLATONISM

O.A. Zhukova, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Oryol State University named after I.S. Turgenev
(Russia, Orel)

Abstract. *The article deals with the concepts of the soul in the philosophy of Neoplatonism. The author dwells on the analysis of the views of Plotinus, Porforius, Iamblichus and Proclus. In the course of the study, the role of the soul in the ontological systems of the Neoplatonists is determined. The types and properties of the soul are analyzed. Special attention is paid to the correlation of the world soul and its individual manifestations. Anthropologically, the salvation of the soul is considered, which is achieved through catharsis and contemplation of the eternal ideas of the world mind.*

Keywords: *soul, Neoplatonism, world soul, Plotinus, Porphyry, Iamblichus, Proclus.*

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-139-141

Аннотация. В статье представлен анализ ряда концептуальных выводов немецкой философской мысли на область воспитания человека. Акцентируя внимание относительно целесообразности воспитательного воздействия на личность человека, философы Артур Шопенгауэр и Георг Гегель исходят из подверженности его природного начала к своему усовершенствованию посредством обращения к социальному опыту человечества в целом, традициям социума и воспитательному потенциалу самого общества. Вместе с тем, автор приходит к выводу о необходимости учета теоретического «багажа» указанных мыслителей в системе воспитательной работы с личным составом ОВД.

Ключевые слова: философия, бытие, социальный опыт, личность, общество, воспитание, органы внутренних дел.

В кругу размышлений представителей разного рода направлений научной мысли относительно предметного поля воспитания и его происхождения, включая историю, педагогику, психологию, социологию и антропологию, особая роль принадлежит философскому пониманию феномена «воспитание». В этой связи мы считаем, что существующие научные труды и различного рода учебная литература придерживаются множества воззрений, сформированных сводом моделей, базовым элементом которых выступает многообразие концептуальных подходов в отношении генезиса воспитания [1, с. 90].

Размышляя об истоках воспитания человека как индивида с биосоциальными началами, немецкий философ Артур Шопенгауэр констатирует о взаимосвязи воспитания с накопленным социальным опытом понимания человеком окружающей действительности. Основным смыслом отмеченного вывода заключается в том, что воспитание как и образование человека базируется на опыте его предшественников и их творений. Вместе с тем, человек «непосредственно оплодотворен только самой жизнью и миром посредством впечатления от созерцания» [2, с. 346]. По мысли указанного философа, данный факт предопределяет оригинальность каждого человека, которая сохраняется в нем при

любой степени его образования, даже самой высокой степени. Проследив эволюцию становления человека как такового и влияние на это процесса воспитания, указанный немецкий философ отмечает подверженность всего человечества прямому воздействию «совершенного творения истинно великого духа». Познавая окружающую его жизнь и мир одного своего поколения, человек накапливает определенный опыт, который не может одномоментно выступить в качестве достояния всего человечества, поскольку данный опыт «не обладает такой силой, чтобы принимать, какой обладает гений, чтобы давать» [2, с. 503]. В итоге познание человеком подлинного смысла жизни и восприятие им предшествующего опыта старших поколений, сообщаемое ему «по тысяче отводных каналов», происходит на этапе становления «нового, беспристрастного поколения», которое уже в молодости частично начинает воспринимать отмеченный опыт, выступающий для молодежи источником новых знаний о жизни общества. Именно «так медленно идет воспитание человеческого рода, слабого и одновременно строптивого питомца гения» [2, с. 504], – заключает А. Шопенгауэр.

Отмеченные суждения указанного немецкого философа подчеркивают важность учета традиций предшествующих

поколений и целесообразность интегрирования в процесс воспитания ранее накопленного опыта в различных областях человеческой деятельности.

Данному выводу Артура Шопенгауэра соответствует утверждение немецкого мыслителя Карла Маркса. Акцентируя внимание на особой роли традиций, Карл Маркс заметил следующее: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [3].

Апеллируя к проблеме самосовершенствования человека, что несомненно относится к разряду его самовоспитания, немецкий философ Георг Гегель установил, что человек по своему непосредственному существованию в себе самом есть нечто природное, внешнее своему понятию и «лишь посредством усовершенствования своего собственного тела и духа он вступает во владение собой и становится собственностью самого себя и по отношению к другим [4, с. 112]. При этом, любые педагогические попытки изъять человека из всеобщей жизни современности и воспитать его в обособленных условиях безуспешны, потому что отчуждение человека от законов мира по своей сути невозможно [4, с. 207]. Указанные суждения отмеченного философа свидетельствуют об отсутствии у человека на его инстинктивном уровне понимания того, кем он должен быть как человек и что ему необходимо для этого обрести. Именно на этом основании и основывается право человека на воспитание. По гегелевской констатации, наиболее значимым моментом воспитания человека является его дисциплина, «смысл которой в том, чтобы сломить своеволие человека, истребить в нем чисто чувственное и природное» [4, с. 220]. Размышляя на тему формирования в характере личности ее нравственных начал, Георг Гегель обращает внимание на позитивную роль воспитания, способствующего укоренению в человеке нравственности как чувства [4, с. 221].

Учитывая социальное предназначение человека и признавая необходимость по этой причине конструирования социального облика человека, Георг Гегель выявляет обязанность и правомерность гражданско-

го общества непосредственно участвовать в осуществлении общего попечения (в виде надзора) за воспитанием своих членов, обеспечивая при этом необходимое влияние на них с целью достижения более глубокой их социализации и практического воплощения природной способности человека стать членом этого общества [4, с. 269]. Философские воззрения Георга Гегеля также распространяются и на область воспитания государственных служащих, к ряду которых относятся сотрудниками ОВД. Вполне очевиден тот факт, что «деятельность государства связана с индивидами, однако они правомочны вести дела государства не в силу своего природного бытия, а в силу своих объективных качеств» [4, с. 317], – отмечает Георг Гегель. Как следует далее из логики гегелевского размышления, именно по этой причине каждый государственный служащий должен получить соответствующее воспитание для занятия конкретным делом государственного значения. Отмеченное касается не только его способности, но и умения, и соответствующего характера. Данный тезис соответствует определению «в повестку дня» как способности человеческого рода к усовершенствованию, так и необходимости его воспитания [4, с. 317]. Сообразуя способность человека к своему усовершенствованию с природой духа, имеющей в качестве закона своего бытия дельфийскую максиму «познай самого себя» (от др.-греч. «Γνώθι σεαυτόν»), можно утверждать о переходе человека на более высокий уровень своего бытия, по сравнению с первоначальным уровнем его бытия к моменту рождения. В этой связи следует указать на то, что изречение «познай самого себя» было начертано на храме Аполлона в древнегреческом городе Дельфы, где находился дельфийский оракул (жрец-прорицатель бога света Аполлона). По традиции автором этого изречения считался спартанец Хилон, один из семи греческих мудрецов.

Подводя итог изложенному, представляется необходимым заключить следующее: во-первых, апеллируя к проблеме философии воспитания следует обратить внимание на актуальность специального

обращения к философской рефлексии педагогической теории и практики, что несомненно способствует духовному возвышению личности, в случае учета ею теоретических конструктов выдающихся мыслителей, обращенных на область воспитания в целом; во-вторых, фактор повышенных требований современного об-

щества к личности сотрудника ОВД и его нравственному облику предопределяет актуальность аккумуляции ряда выводов философской науки, способствующих привнесению в процесс воспитания личности правоохранителя более глубокого понимания своей социальной миссии.

Библиографический список

1. Чимаров С.Ю. Сущностные основы воспитания человека на этапе общинно-родового строя: история педагогики // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70-5. – С. 90-92.
2. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Том 1. Критика кантовской философии. Сущностные основы воспитания человека на этапе общинно-родового строя: история педагогики. – М.: Наука, 1993. – 672 с.
3. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/marx/1852/18_brumaire/01.htm (дата обращения: 18.11.2022).
4. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

PHILOSOPHICAL MEANING OF HUMAN EDUCATION: IN THE CONTEXT OF FORMING THE PERSONALITY OF ATS EMPLOYEE

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article presents an analysis of a number of conceptual conclusions of German philosophical thought on the field of human education. Emphasizing the expediency of the educational impact on the personality of a person, the philosophers Arthur Schopenhauer and Georg Hegel proceed from the susceptibility of his natural beginning to his improvement by referring to the social experience of mankind as a whole, the traditions of society and the educational potential of society itself. At the same time, the author comes to the conclusion that it is necessary to take into account the theoretical «baggage» of these thinkers in the system of educational work with the personnel of the internal affairs bodies.*

Keywords: *philosophy, being, social experience, personality, society, upbringing, internal affairs bodies.*

ОСОБЕННОСТИ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА НА ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

А.С. Зайнидинов¹, магистрант

А.Э. Великс¹, курсант

С.Д. Федоровский¹, курсант

А.А. Снежко^{1,2}, канд. техн. наук, доцент

¹Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС

²Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика

М.Ф. Решетнева

¹(Россия, г. Железногорск)

²(Россия, г. Красноярск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-142-145

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с особенностями тушения пожара на теплоэнергетических предприятиях. Авторы выделяют основные причины возникновения взрывов (пожаров) на опасных объектах и их последствия. Также в статье приводится ряд преимуществ и эффективность использования компрессионной пены на примере разработанной тактической схемы тушения теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) «РУСАЛ – АЧИНСК». Авторы приходят к выводу, что внедрение пожарных автомобилей с установкой NATISK позволит снизить материальный ущерб и выброс вредных веществ в атмосферу при ликвидации пожара, а также сократить время тушения и количество привлекаемого личного состава.

Ключевые слова: пожарная безопасность, компрессионная пена, огнетушащие вещества, теплоэлектроцентраль.

Человечество несет существенные материальные потери в связи с большими технологическими катастрофами, промышленными авариями на опасных объектах, в том числе и на ТЭЦ.

Большинство электростанций работают в единой энергосистеме, они представляют собой совокупность подстанций и тепловых сетей от ТЭЦ, линий электропередач, электростанций, связанных в одно целое общностью непрерывностью процесса и режима производства и распределения энергии. Сети энергосистемы охватывают большие территории с городами и крупными промышленными центрами. Уголь в Сибири на данный момент конкурентоспособнее газа, и поэтому ТЭЦ в данном районе преобладают на всей территории. Угольная пыль и угли склонны при транспортировке и хранении к самовозгоранию и взрыву. Понижение зольности и влажности пыли, повышение температуры пылевоздушной смеси и тонкости помола пыли увеличивают взрывоопасность пылевзвеси, такими показателями и характеризуются

пылевоздушная смесь после прохождения сушильно-размолочных устройств в котельном цехе.

В твердотопливных котлах зачастую в качестве резервного топлива используется мазут, постоянно находящийся под давлением в трубопроводах. К не менее серьезным последствиям может привести разгерметизация мазутопровода. Высокие показатели температуры горения мазута могут привести к быстрой потере несущей способности конструкций и обрушению кровли, что в свою очередь спровоцирует механическое разрушение котлов.

Именно поэтому крупные взрывы и пожары на ТЭЦ приводят к повреждению оборудования, а также полному или частичному сбросу нагрузки электростанции с перебоями передачи тепловой и электрической энергии потребителям и остановки жизненно важных объектов. Потенциально опасные объекты требуют первоочередного обеспечения безопасности, так как при авариях, взрывах, пожарах, и других чрез-

вычайных ситуациях поражаются прежде всего сами эти объекты.

Наиболее широко применяемым средством тушения пожаров различных веществ и материалов является вода в силу низкой себестоимости, доступности, значительной теплоемкости (4183 Дж/(кг/°С) при температуре 20 °С и давлении 101,3 кПа) и химической нейтральности. К недостаткам воды следует отнести тот факт, что при тушении пожаров остатки воды проливаются, нанося материальный ущерб тем объектам, на которых осуществляется тушение. Кроме того, создаётся дополнительная нагрузка на строительные конструкции зданий и сооружений, что может привести их к обрушению, а при отрицательных температурах происходит замерзание воды [1-3]. Эффективным решением для тушения пожара становится применение компрессионной пены. Компрессионная пена – огнетушащее вещество, получаемое в установке пожаротушения NATISK путем принудительного вспенивания сжатым воздухом раствора, состоящего из воды и небольшого количества пенообразователя. Ингредиенты в установке пожаротушения NATISK дозируются в строго определенных пропорциях [4]. На вид компрессионная пена состоит из мелких пузырьков одинакового размера и представляет собой плотную однородную структуру белого цвета. Подача сжатого воздуха осуществляется из заранее заправленных баллонов или воздушным компрессором. Готовая компрессионная пена подается под давлением 7...10 атмосфер по обычным напорным рукавам.

В отличие от более распространённого компрессионного пеногенератора «Smart Foam» концентрация пенообразователя в 2 раза меньше, что уменьшает расход пены, тем самым увеличивая экономическую эффективность при тушении пожаров [5].

Тушащие свойства и физические параметры пены зависят от соотношения ингредиентов. Компрессионная пена может вырабатываться с соотношениями 1:5 (вода/ воздух) для образования сырого (тяжелого) состояния и 1:20 – для сухого (легкого) состояния. Компрессионная пена

NATISK обнаруживает по сравнению с водой ряд преимуществ [4]:

- низкий удельный вес, позволяющий возможность подачи тушащего вещества по сухотрубе на высоту до 250 метров при нормальном давлении;

- при открытии ручного ствола и подаче тушащего вещества низкая отдача и маневрирование при работе с пожарным стволом;

- улучшение видимости при тушении, низкое парообразование и повышение точности, а значит, снижение риска ожогового травматизма пожарных;

- выполнять работы при низких температурах (до -60 °С);

- резко снизить температурное воздействие и моментально сбить пламя, что позволит сократить время тушения пожара в 5...7 раз по сравнению с обычной водой;

- значительно сократить время от подачи первого ствола до этапа полной ликвидации пожара;

- безопасно и быстро продвигаться ствольщику в решающем направлении;

- предотвращение повторного возгорания и тления;

- за счет сокращения времени работы ствола происходит сокращение расхода воды в 5...15 раз;

- снижение вторичного ущерба от тушения пожаров (нет проливов воды!);

- за счет уменьшения времени локализации пожара происходит снижение прямого ущерба от пожара;

- в условиях ограниченного пространства свободно маневрировать при применении менее габаритных автомобилей;

- за счет применения более легких автомобилей сокращается время прибытия к месту пожара;

- увеличение эффективности тяжелых автомобилей при необходимости их эксплуатации.

По диапазону применения область применения компрессионной пены NATISK превышает традиционно используемые и наиболее распространенные в российской пожарной охране огнетушащие вещества: воду, пену (низкой, средней кратности).

Компрессионная пена NATISK успешно используется для тушения пожаров:

- класса А – бумага, древесина, текстиль, уголь, пластмасса, каучук;

- класса В – парафины, нефтепродукты, бензин.

Рассмотренные особенности тушения и развития пожаров на энергопредприятиях показали, что пожары характеризуются большими площадями горения, быстрым развитием и неустойчивостью металлических конструкций.

Анализ прогноза развития пожара и его опасных факторов показал, что наиболее пожароопасным помещением на ТЭЦ является главный корпус, включающий элементы высокой пожарной опасности: котельный цех, машинный зал, кабельные туннели с пожарной нагрузкой 30...60 кг/м² и закрытые распределительные устройства высокого напряжения (5; 110; 220; 500кВ) [6]. В 67% случаев пожары на предприятиях энергетики в Российской Федерации возникали, в основном, в турбогенераторном цехе. Ущерб от пожаров на предприятиях энергетики составляет сотни миллионов рублей.

При возникновении пожара в главном корпусе ТЭЦ огонь по разлитому маслу будет распространяться по всей площади, а при отсутствии системы дымоудаления задымлению подвергнутся все производственные и административные помещения с дальнейшим повышением концентрации. Все это будет увеличивать степень угрозы жизни и здоровью людей.

Библиографический список

1. Р 53961-2010 Техника пожарная. Гидранты пожарные подземные. Общие технические требования. Методы испытаний.
2. СП 8.13130.2020 «Системы противопожарной защиты. Источники наружного противопожарного водоснабжения. Требования пожарной безопасности».
3. СП 10.13130.2020 «Системы противопожарной защиты. Внутренний противопожарный водопровод».
4. «NATISK». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://natisk-system.ru/natisk300bl>.
5. «Smart Foam». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stalt.ru/index.php?Itemid=151>.
6. Постановление Госгортехнадзора РФ от 29.10.2002 N 63 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах».

Произведенный расчет сил и средств, необходимых для тушения пожара в котельном отделении теплоэлектроцентрали ОАО «РУСАЛ-Ачинск» показал целесообразность использования двух автоцистерн пожарно-спасательными подразделениями, оснащенных установками для получения компрессионной пены NATISK. Установка NATISK обеспечивает подачу огнетушащих веществ с расстояния до 30 метров через ручные стволы, по рукавным линиям.

С другой стороны, пожарная нагрузка может быть снижена через обвалование котельных установок. Для проезда служебной техники котельное отделение необходимо разделить с учетом расположения проемов: 1 отсек (1 котел); 2 отсек (2, 3 котел); 3 отсек (4, 5 котел); 4 отсек (6, 7 котел); 5 отсек (8 котел).

Для успешного тушения пожара достаточно привлечения сил и средств по рангу пожара №3 в количестве 13 отделений. В соответствии с приказом МЧС России от 25.10.2017 года №467 «Об утверждении Положения о пожарно-спасательных гарнизонах» на данный объект предусмотрена автоматическая высылка сил и средств по рангу пожара «Вызов №4» [6].

Внедрение на данном предприятии пожарных автомобилей с установкой NATISK позволит снизить материальный ущерб и выброс вредных веществ в атмосферу при ликвидации пожара, а также сократить время тушения и количество привлекаемого личного состава.

FEATURES OF FIRE EXTINGUISHING AT THERMAL POWER PLANTS

A.S. Zainidinov¹, *Graduate Student*

A.E. Veliks¹, *Cadet*

S.D. Fedorovsky¹, *Cadet*

A.A. Snezhko^{1,2}, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

¹**Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia**

²**Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev**

¹**(Russia, Zheleznogorsk)**

²**(Russia, Krasnoyarsk)**

***Abstract.** The article deals with the topical issue related to the peculiarities of extinguishing fires at thermal power enterprises. The authors highlight the main causes of explosions (fires) at hazardous facilities and their consequences. The article also gives a number of advantages and effectiveness of the use of compression foam by the example of the developed tactical scheme of extinguishing the heat power plant (CHP) "RUSAL - ACHINSK". The authors conclude that the introduction of fire-fighting vehicles with NATISK installation will reduce the material damage and emission of harmful substances into the atmosphere during fire suppression, as well as reduce the extinguishing time and the number of personnel involved.*

***Keywords:** fire safety, compression foam, fire-extinguishing agents, thermal power plant.*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ДОМИНАНТА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ А. БАЙЕТТ «ОБЛАДАТЬ»

Л.В. Коковина, канд. филол. наук, доцент
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-146-149

Аннотация. В статье на материале романа А.С. Байетт «Обладать» рассматриваются стилистические средства как основной прием создания образов главных героев. На основании проведенного анализа делаются выводы о том, что автор романа использует широкий спектр стилистических средств, среди которых доминантными являются эпитеты, сравнения, метафоры, оценочная лексика. Оценка персонажа дается как через авторское описание, так и через восприятие их другими персонажами. Особую роль при создании образа играют аллюзии, с помощью которых персонажи приобретают дополнительные эмоциональные характеристики.

Ключевые слова: стилистические средства, эпитеты, метафоры, сравнения, аллюзии, роман «Обладать», А.С. Байетт.

Среди актуальных направлений современного языкознания антропоцентрический подход к изучению художественных текстов, безусловно, занимает одно из первых мест. М.М. Бахтин, указывая на главенство человека в тексте, говорил: «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя, т.е. создает текст (хотя бы и потенциальный)» [1, с. 301]. Как справедливо замечает В.В. Сдобников, «Антропоцентрический подход, предполагающий изучение не только текстов, но и тех, кто ими пользуется и их создает, возоблада над текстоцентрическим подходом» [2, с. 6]. По мнению Л.И. Комаровой, антропоцентрический подход «основан на рассмотрении текста как продукта речевой деятельности человека через ее преломление в сознании индивидуума» [3, с. 99].

Антропоцентризм художественного текста состоит из трех антропоцентров: автор, читатель, персонаж. Автор – отправитель художественной информации, читатель – адресат художественной информации, а персонаж – посредник между читателем и автором в художественном общении. Следовательно, образ персонажа является центральным в художественном тексте. Одним из главных приемов создания образа персонажа являются стилистические средства.

Цель данной статьи – на примере романа А.С. Байетт рассмотреть, какие стилистические средства используются автором для создания образов главных героев. В романе четыре главных героя, но мы ограничим наш анализ двумя персонажами, а именно, поэтами викторианской эпохи (на самом деле никогда не существовавшими, но настолько ярко созданными А.С. Байетт, что читатель воспринимает их как реальных персонажей). Это – Рэндольф Генри Падуб (Randolph Henry Ash) и Кристабель ЛаМотт (Christabel LaMotte).

Одним из основных стилистических приемов, используемых автором для создания образов, являются «говорящие фамилии». Центральный персонаж романа, вокруг которого разворачиваются все события, носит фамилию Ash (в русском переводе Падуб). Слово «ash» имеет несколько значений, основными из которых являются: «*the grey or black powder that is left after something...*» или «*what is left after something has been destroyed by burning*» [4], что соответствует слову «пепел» в русском языке; «*the powder that is left after a dead person's body has been cremated*», [4] что можно перевести как «прах», а также «*a forest tree with grey bark*» [4] (*ash tree*), т.е. «ясень». Наибольший интерес вызывает последнее значение: «*ash tree*», в данном случае можно

провести параллель между «*ash tree*» и «*Yggdrasil*» Иггдрасиль (в германоскандинавской мифологии) – мировое дерево, дерево жизни, исполинских размеров ясень, отождествляющий собой вселенную. Подобно ясеню Henry Ash также представляет собой величественную фигуру, как по физическим характеристикам, так и в плане многогранной и полифонической личности. Возможно, что английские лексемы, соответствующие русским «*пепел, прах*» позволяют сделать вывод, что, несмотря на всю его мощь, Henry Ash существует в этом мире, как нечто нереальное.

Одна из главных героинь романа *Christabel LaMotte* (Кристабель Ла Мотт) тоже носит говорящую фамилию. *Motte-and-bailey castle (defences)* – одно из самых ранних европейских фортификационных сооружений, в виде насыпного кургана, окруженного рвом. Этот факт дает возможность читателю предположить, что по характеру и личностным качествам Кристабель – скрытная, не очень хорошо сходится с людьми, тщательно хранит свои секреты и неохотно позволяет посторонним проникнуть в свой внутренний мир. Возможно, Кристабель так и прожила бы жизнь затворницей, если бы в нее не ворвался Рэндольф Генри Падуб. В этом плане интересным представляется вопрос, который задает Кристабель Рэндольфу. В последней, 28 главе, в так и не прочитанном Рэндольфом Падубом письме, Кристабель спросит, стала бы она столь же великим поэтом, как он, если бы осталась «*behind my motte-and-baily defences*» [5]. Вопрос остался без ответа.

Возвращаясь к началу романа, следует упомянуть, что впервые знакомство читателя с Рэндольфом Падубом начинается с 10 страницы книги, где А.С. Байетт для его описания использует метафору «*elastic mind and memory*» [5], что позволяет читателю представить себе Генри Падуба, как человека с обширными энциклопедическими знаниями. Действительно, позднее станет ясно, что Падуба интересовало все на свете, свою блестящую эрудированность поэт отражает в стихах. Необходимо также добавить, что читатель воспринимает

ет Падуба не только в авторских характеристиках, но и глазами других персонажей романа. В описании Падуба в дневниках его жены Эллен используются эпитеты с ярко выраженной позитивной эмоциональной оценкой: «*exquisitely considerate in all things*»; «*Randolph 's unvarying goodness and forbearance*» [5]. Тем не менее, давая такую высокую оценку своему мужу, она отмечает, что он, с другой стороны, тоже обыкновенный человек со своими привычками и слабостями «*an elderly poet (set in his ways, which are amiable and gentle and give no cause for anxiety)*» [5]. Стоит обратить внимание на использование идиомы «*set in one 's ways*», означающей «*to do the same things every day and to not want to change those habits*» [4], что обычно характерно для пожилых людей, не желающих разменивать свой комфорт на что-либо. Краткую, но очень яркую характеристику дает себе сам Рэндольф: «*...I am no ogre, but only a mild and somewhat apprehensive gentleman?*» [5]. Стилистический прием противопоставления «*ogre – gentleman*» создает у читателя впечатление неоднозначности личности Падуба, окружающие воспринимают его как «*ogre*», то есть как великана-людоеда, страшного человека, а он видит себя джентльменом, мягким и испытывающим некоторую тревогу.

Интересно отметить тот факт, что читатель знакомится сначала с личностными характеристиками Рэндольфа Падуба, а описание его внешности, достаточно подробное, дается только в пятнадцатой главе, то есть уже в середине романа, когда Падуб и Кристабель путешествуют вместе в карете. В данном контексте используется стилистический прием опосредованной оценки, то есть читатель воспринимает главных героев не с позиций автора романа, а посредством их впечатлений друг о друге. Яркие эпитеты и метафоры позволяют читателю достаточно хорошо представить себе внешность Падуба: «*He was a handsome man, with a flowing head of very dark brown hair, almost black but with russet lights in its waves, and a glossy beard, a little browner, the colour of horse-chestnuts. His brow was expansive, the organ of intellect well-developed, though he was equally well*

endowed with the bumps of compassion and fellow-feeling. He had black brows, a little rough and craggy, under which very large dark eyes looked out at the world steadily enough, fearless but with something held in reserve. The nose was clearcut and the mouth firm and settled-a face, one might think, that knew itself and had a decided way of taking in the world» [5]. Кристабель использует яркую метафору для описания Рандольфа: *«It is you who are the life of things. You stand there and draw them into you. You turn your gaze on the dull and the insipid to make them shine»* [5]. Рандольф Падуб, казавшийся таким сложным для понимания вначале, обретает новые черты в 15 главе: беспокойную, страстную душу, отражающуюся в каждой написанной им строке: *«Are we automata Or Angel-kin?»* [5].

Внешность Кристабель мы воспринимаем глазами Падуба, преобладающий стилистический прием – эпитеты: *«The lady was dressed elegantly if not in the first flight of fashion<...>. She was very fair, pale-skinned, with eyes, not unduly large, of a strange green colour which transmuted itself as the light varied. She was not exactly beautiful – her face was too long for perfection, and not in the first flush of youth, though the bones were well-cut and the mouth an elegant curve, no pouting rosebud. Her teeth were a little large for an exacting taste, but they were strong and white. <...> If she was aware of her travelling companion's interest, she showed no sign of it, unless it were that her eyes were studiously averted from his person, and that circumstance might have indicated only a proper modesty»* [5]. Рэндольф говорит: *«Miss La Motte spoke more forcefully than I would have expected: she is surprisingly handsome when animated»* [5]. Описывая Кристабель на разных стадиях романа, А.С. Байет использует сравнения, например, *«like a wise bird, sharply, and judging me as a prevaricator»*; эпитеты: *«...there was such generosity of spirit, such fervent faith and such subtlety of understanding...»*, *«stammering companion»*, *«lack of diffidence»*, *«surprising matter-of-fact directness»*, *«Her face was white and sharp and slightly gleaming in the candlelight»* [5]. Большую роль в создании образа Криста-

бель играют метафоры: *«It is done. BY FI-AT. I spoke Thunder...»* («ТАКОВА БЫЛА МОЯ ВОЛЯ. Я возгремела громом...»), *«So that it becomes easy and natural for you to write as a Creature of the burning fiery furnace, a hearth-salamander turned Firedrake of the air...»* [5].

Еще один стилистический прием, используемый автором – сравнение через аллюзию. Кристабель сравнивает себя с Мелюзиной, феей из кельтских и средневековых легенд, духом свежей воды в святых источниках и реках, существует предположение, что загадочная история Мелюзины возвращает нас к раннему христианству и демонизации женской привлекательности: *«I have been Melusina these thirty years. I have so to speak flown about and about the battlements of this stronghold crying on the wind of my need to see and feed and comfort my child...»* [5]. В своем дневнике Эллен Падуб описала свои впечатления о повести Кристабель «Фея Мелюзина»: *«Miss La Motte has an unquestionable gift for making the flesh creep»*; *«What diligence, what confidence went to its contriving. Miss LaMotte despite a lifetime's residence in this country, remains essentially French in her way of seeing the world. Here is no swooning sentiment, no timid purity, no softly gloved lady-like patting of the reader's sensibility, but lively imagination, but force and vigour.»*; *«But Miss LaMotte tells abundantly, though her description might be a little strong for some stomachs...»* [5]. Кристабель часто сравнивала себя и с Арахной, в древнегреческой мифологии – дочь красильщика Идмона, искусная ткачиха и вышивальщица: *«I live circumscribed and self-communing - 'tis best so - not like a Princess in a thicket, by no means, but more like a very fat and self-satisfied Spider in the centre of her shining Web...»* [5].

Как мы уже упоминали выше, любовь к Рэндольфу Падубу позволила раскрыть новые черты в характере Кристабель. Неприступная и гордая Кристабель Ламотт, восхваляемая феминистками как образец для подражания, вдруг предстает как человек готовый на самопожертвование и любой риск ради мимолетного мгновения с любимым, она готова полностью отдать-

ся охватившему ее чувству: «*I should go up - not with the orderly peace of my beloved hearth here <...> no -I shall go up - like Straw on a Dry Day - a rushing wind - a tremor on the air - a smell of burning - a blown smoke - and a deal of white fine powder...*» [5].

В конце романа Кристабель не удерживается от критики в свой адрес, называя себя «*spiteful*», «*unrewarding*», «*an old witch*». «*I am unrewarding and sick and small-minded*», «*spiteful*», «*an old witch*» [5].

В заключение, следует особо подчеркнуть, что, главная цель любого художественного произведения – это эмоциональное воздействие на читателя, которое достигается во многом благодаря различным средствам и приемам. Проведенный нами анализ стилистических средств, ис-

пользуемых А.С. Байетт при создании образов главных героев, показал, что доминантными средствами являются «говорящие фамилии», эпитеты, сравнения, метафоры, оценочная лексика, аллюзии. Герои А.С. Байетт не являются статичными, их характеры меняются по мере развития сюжетных линий романа. Представляется достаточно очевидным, что первое впечатление, которое складывается у читателя о главных героях, меняется к концу романа. Следует также добавить, что, для более полного понимания и представления главных героев от читателя требуется определенная филологическая подготовка, но и менее искушенный читатель сможет живо представить Рэндольфа Генри Паду-ба и Кристабель ЛаМотт, благодаря яркому и образному языку автора романа.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Сдобников В.В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход: монография). – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 112 с.
3. Комарова Л.И. Антропоцентризм художественного текста // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 8. – С. 99-103.
4. Oxford dictionary online. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 30.10.2022).
5. Byatt A.S. *Possession*. Vintage Random House, London SW 1 V 2 SA. – 2009. – 606 p.

STYLISTIC DEVICES AS THE DOMINANT MEANS OF CREATING IMAGES OF THE MAIN HEROES IN THE NOVEL «POSSESSION» BY A.S. BYATT

L.V. Kokovina, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Immanuel Kant Baltic Federal University
 (Russia, Kaliningrad)

Abstract. *Based on the novel «Possession» by A.S. Byatt the article deals with stylistic devices as the main means of creating images of the main characters. The results of the conducted analysis enable to conclude that the dominant stylistic devices used by the author include epithets, similes, metaphors, evaluative lexis. A special role is played by allusions which give additional emotional features to the characters.*

Keywords: *stylistic devices, epithets, similes, metaphors, allusions, novel «Possession», A.S. Byatt.*

АББРЕВИАЦИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

М.А. Краснокутская, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-150-152

Аннотация. В данной статье с лингвистической точки зрения рассматривается понятие таких терминов как «аббревиация» и «аббревиатура». Интенсивность и сложность данного процесса обуславливают актуальность проблемы аббревиации и необходимость обращения к ее тщательному изучению. Интерес к специфике создания аббревиатур в разноструктурных языках и к особенностям их употребления в различных типах и жанрах речи объясняется тем, что аббревиация оказывается одним из способов словопроизводства, наиболее полно отвечающим прагматическим установкам современности.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатура, лексическая единица, словообразование, сокращения.

Одной из самых характерных особенностей современного языка является присутствие в нем большого количества сокращенных лексических единиц. Сокращения встречаются как в устной речи, так и в различных письменных источниках. Как и любое явление, сокращения не могут не иметь своих закономерностей. Поэтому необходим процесс изучения образования закономерностей, развития сокращений и их места в языковой системе. Проблематика сокращений довольно широка и сложна. Сложность в изучении сокращений обусловлена тем, что сокращенные лексические единицы обладают довольно разнообразным характером, а также тем, что некоторые сокращения близки к символам, условным обозначениям и т.п.

Все существующие определения сокращений и принципов их классификаций довольно неоднородны. На данный момент нет сформулированного универсального определения и универсальной теории аббревиации, все исследования, посвященные теме сокращений, не охватывают ее полностью и предлагают разное толкование самого термина. В лингвистике существуют разные подходы к рассмотрению, как аббревиатурного процесса, так и его результата, так как не существует согласия в выявлении основных признаков сокращенных единиц. О.Д. Мешков пишет, что под понятием «сокращение» подразуме-

ваются многочисленные процессы, в результате которых слово, так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своим оригиналом [1]. В свою очередь, В.В. Борисов понимает под аббревиатурой букву или сочетание букв, которые имеют алфавитное сходство с первоначальным словом или выражением и замещают это слово или выражение для лаконичности [2].

В.Г. Гак, понимает сокращения как формальный признак конверсии, а во французском языке, в том числе как способ добавить стилистической окраски [3]. Данное мнение разделяет ряд лингвистов, они подчеркивают, что сокращенные слова отличаются от несокращенных своей эмоциональностью и стилистической направленностью.

Многие исследователи определяют сокращение как особое средство словообразования, предназначенное для создания структурно-семантических и стилистических разновидностей слов (это означает, что сокращения не считаются словами, когда впервые появляются, но становятся ими в процессе языкового развития). Существует мнение, что изначально аббревиатура не пополняет словарь, а только уменьшает исходную единицу языка, считается, что аббревиатура может стать отдельным самостоятельным словом в ходе языкового развития.

Несмотря на то, что аббревиация не всегда считается лучшим способом словообразования, факт ее наличия и распространения в языке не отрицается [3]. В процессе сокращения формируются полноправные языковые единицы, сохраняющие качества слов. Говорящий, использующий сокращения, достаточно точно передает свои мысли, как если бы им была использована полная форма. Новообразование считается новой формой, даже в случае, если оно может рассматриваться как сокращение. Подобную идею излагает в своих работах Д.И. Алексеев. Исследователь определяет аббревиацию как сложное, многогранное явление, берущее корни в далеком прошлом. Аббревиация, по мнению Д.И. Алексеева – это прежде всего средство генерации номинаций для тех понятий и реалий, которые изначально были определены описательно [4].

Таким образом, не имея общепризнанного определения процесса сокращения, лингвисты полагают, что в роли главной особенности аббревиатур выступает их связь с первичной единицей. Во многих исследованиях термин аббревиация используется в двух значениях:

1) процесс, связанный с сокращением записей речи – графическая аббревиация, при этом сами записи – графические сокращения или аббревиатуры;

2) процесс, связанный с появлением новых лексем, способ словообразования, результатом которого являются разного рода аббревиатуры, лексические сокращения и сокращенные слова.

Слово, как участник аббревиационного процесса, довольно удобно для измерений аббревиации, в виду того, что оно непосредственно участвует в процессе, а иногда даже выступает в роли компонента бо-

лее крупных аббревируемых частей текста [4]. При этом учитываются номинативность и функциональность слова. Э.М. Береговская рассматривает аббревиатуры как структурно-стилистические эквиваленты слов и словосочетаний, которые получают право циркулировать, тогда как полное наименование лишь расшифровывает значения аббревиатуры [5]. Существует похожая точка зрения о том, что аббревиатурные единицы – это сокращения с той же предметной сопоставимостью, представляющие собой их стилистические синонимы.

На сегодняшний день, аббревиация считается одним из самых распространенных способов появления новых номинативных единиц. При этом существуют факторы (экстралингвистические и внутриязыковые), ускоряющие тренд к сокращению слов. Данное явление можно наблюдать практически во всех странах и языках, наряду с этим обнаруживаются как сходства, так и различия в его развитии. Последние несколько лет в современных европейских языках наблюдается рост количества аббревиатур и частоты их употребления. Аббревиация становится одним из ведущих технологий словообразования.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что процесс образования сокращенных лексических единиц (аббревиация) можно определить как замену какого-либо устойчивого языкового выражения (слова, словосочетания) в устной или письменной речи более лаконичным выражением, сохраняя при этом смысловое содержание. Смысл данного процесса заключается в рационализации употребления в коммуникативных целях языковых элементов, то есть его звуковой и графической оболочки.

Библиографический список

1. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М., 1976.
2. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. – М., 1972.
3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М., 1983. – 235 с.
4. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка. 3-е изд. – М., 1977.
5. Береговская Э.М. Хрестоматия по французской стилистике. – М., 1986. – С. 20-23.

ABBREVIATION IN LINGUISTICS

M.A. Krasnokutskaya, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article examines the concept of such terms as "abbreviation" and "abbreviature" from a linguistic point of view. The intensity and complexity of this process cause the relevance of the problem of abbreviation and the need to address it thoroughly. The interest in the specifics of creating abbreviations in different structural languages and in the peculiarities of their use in various types and genres of speech is explained by the fact that abbreviation turns out to be one of the ways of word production which most fully meets the pragmatic attitudes of the present day.*

***Keywords:** abbreviation, abbreviature, lexical unit, word formation, short cuts.*

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

М.А. Краснокутская, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-153-155

Аннотация. В данной статье с лингвокультурологической точки зрения рассматриваются пословицы и поговорки. Несмотря на достаточную изученность данных единиц в лингвистике, их описание остается актуальным, так как на современном этапе развития науки наблюдаются попытки рассмотрения пословиц и поговорок с лингвокультурологических позиций как стереотипов народного сознания. Такое изучение паремии позволяет глубже и точнее отразить ее содержательный аспект, проследить источники, а также рассмотреть вопрос о фоновых знаниях.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, лингвокультурологический анализ, когнитивная лингвистика, языковая картина мира.

Человек воспринимает мир и самого себя при помощи языка, который содержит в себе как общественно-исторический и общечеловеческий, так и национальный опыт. Любопытство и интерес человека к своей истории и истории своей культуры побуждает его внимательно присмотреться к языку. Отголоски давно прошедших лет проявляются сегодня в пословицах и поговорках. Это своего рода микросистемы, которые содержат в себе нравственный закон и здравый смысл, сформулированные в кратком изречении, которые были оставлены предками как некая инструкция для будущих поколений [1]. Именно по этой причине пословицы и поговорки имеют особое положение в языке, а их изучение как объекта лингвистического исследования не теряет актуальности.

Изучению пословиц и поговорок посвящено большое количество трудов и работ таких исследователей как А. Дандис, А.Н. Афанасьев, В.В. Гвоздев, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, К.И. Григас, Г.Л. Пермяков, Х. Касарес, Ю.И. Левин, В.П. Жуков и мн. др.

Целью лингвокультурологического анализа пословиц и поговорок является выявление национально-культурной специфики. В лингвокультурологии пословицы и поговорки как языковые знаки считаются одним из способов закрепления культурно значимых явлений.

Так В.А. Маслова пишет, что пословицы и поговорки обычно изучались в фольклористике как жанровые тексты, при этом их изучение в лингвистике только начинается. В.А. Маслова отмечает, что в лингвокультурологии должны рассматриваться лишь те пословицы и поговорки, природа и функционирование которых тесно связано с историей, культурой и бытом конкретного народа [2].

Пословицы и поговорки рассматриваются также с позиций когнитивной лингвистики как отображение менталитета народа. Е.С. Мезенцева пишет, что пословичный менталитет – это не менталитет пословицы, а отраженный менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа [3].

Первым исследованием русскоязычных пословиц с точки зрения когнитивной лингвистики можно считать работу И.М. Снегирева «Русские в своих пословицах», в которой с помощью пословиц и поговорок воссоздается представление русского человека о мире и о себе [4].

Из пословиц и поговорок по большей части складывается языковая картина мира, которая определяет восприятие мира носителями языка. Языковая картина мира представляет собой выработанное многовековым опытом народа изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого в своем строении и в осмысляемых языком связях своих ча-

стей [5]. Анализируя картину мира, формирующуюся пословицами и поговорками, можно выделить ее основной признак - антропоцентричность.

Собирая в себе опыт народа, пословицы нацелены своим содержанием на человека, а именно на черты его характера, поступки, отношения в семье, обществе и т.п.

В языковую картину мира, которая формируется в том числе пословицами и поговорками, входят также представления одного народа о другом (гетеростереотипные представления), либо представления о своем народе (автостереотипные представления).

Пословицы и поговорки это достояние народа. Каждый народ обладает своими пословицами и поговорками, за каждой из которых стоит многовековая история, при этом когнитивные структуры пословиц разных языков имеют как сходства, так и различия, что позволяет нам провести сопоставительный анализ, и, как следствие, обнаружить перспективы для межъязыковых и межкультурных исследований ментальности разных этносов.

На настоящий момент не существует однозначного содержания терминов «пословица» и «поговорка». Вопрос об их статусе остается все еще дискуссионным и важным с точки зрения культурологического изучения языка. В попытках определить статус пословиц и поговорок их разграничивали по существенным признакам, сопоставляя позиций ученых по данному вопросу.

Библиографический список

1. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 206 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
3. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. – 2005. – №2. – С. 23-26.
4. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. – Новгород, 1997.
5. Шведова И.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским систематическим словарем» // Русский язык. – 1999. – №1. – С. 3-16.

А.И. Гаевая причисляет к поговоркам структуры, имеющие только буквальный план содержания, не носящие при этом обобщенного характера высказывания и формально не организованные как предложения, поддающиеся при помощи синонимов. При этом структуры, имеющие переносное значение и не поддающиеся отождествлению при помощи синонимов А.И. Гаевая причисляет к пословицам.

А.И. Гаевая также выделяет такие отличительные особенности пословицы как образность, обобщенная форма выражения мысли, идейно-эмоциональная наполненность, ритмический строй и композиция.

Все вышеизложенное дает нам полное основание говорить о том, что народная мудрость как источник самобытности национальных культур и древнейший пласт любого языка, несомненно вызывает научно-исследовательский интерес.

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение пословиц и поговорок как объекта лингвистического исследования не теряет свою актуальность. В языковом сознании языка пословицы и поговорки играют большую роль для носителя, они позволяют постичь национально-культурные особенности языковой картины мира нации. Их всеобъемлющее изучение предоставит шанс понять специфику ментальности и культуры. Подводя итоги, можно отметить, что изобилие пословиц и поговорок открывает широкие перспективы для дальнейшего их изучения.

PROVERBS AND SAYINGS AS AN OBJECT OF STUDY IN LINGUISTICS

M.A. Krasnokutskaya, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** In this paper proverbs and sayings are considered from the linguoculturological point of view. Despite the sufficient study of these units in linguistics, their description remains relevant, as at the present stage of scientific development there are attempts to consider proverbs and sayings from the linguoculturological perspective as stereotypes of folk consciousness. Such a study of proverbs allows a deeper and more accurate reflection of its content aspect, to trace the sources, as well as to consider the issue of background knowledge.*

***Keywords:** proverbs, sayings, linguoculturological analysis, cognitive linguistics, linguistic view of the world.*

ТЕРМИН «ПЕРЕВОД» И ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОСТИ

М.А. Краснокутская, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-156-158

Аннотация. В данной статье с лингвистической точки зрения рассматривается понятие термина «перевод», а также проблема непереводимости языковых эквивалентов разных народов. Приводится ряд определений и трактовок термина ведущими лингвистами. Актуальность данного исследования заключается в необходимости дальнейшей разработки одного из важнейших аспектов теории перевода - проблемы "непереводимого". Несмотря на то, что проблема непереводимого в переводе рассмотрена многими лингвистами, единого общепризнанного определения данного феномена до сих пор не существует.

Ключевые слова: перевод, термин, язык оригинала, язык перевода, непереводимость.

На сегодняшний день существует множество трактовок термина «перевод». С одной стороны, мы можем рассматривать перевод как продукт деятельности переводчика, то есть как текст, созданный им в устной или письменной форме. С другой стороны, термин «перевод» трактуется к тому же, как процесс создания этого продукта.

Перевод представляет собой деятельность, которая заключается в перекодировании текста с одного языка на другой и осуществляется переводчиком, с учетом вариантных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода и типа текста; к тому же, перевод – это еще и результат вышеизложенной деятельности [1].

Перевод – довольно непросто и многогранен, во время перевода переводчик не просто заменяет один язык другим. В переводе встречаются непохожие культуры, личности с разными традициями и нормами.

Самое существенное в переводе, по мнению В.Н. Комиссарова, это передача содержания иноязычного текста средствами другого языка. Существует мнение, что языковые факторы имеют при переводе второстепенное значение, а перевод это никоим образом не лингвистический процесс, при этом языкознание мало что может дать теории перевода [2].

В лингвистике существуют разные трактовки термина «перевод».

А.В. Федоров описывает его как особый вид деятельности с результатом: это психический акт, заключающийся в том, что текст или устное высказывание с исходного языка (ИЯ) воссоздается на языке перевода (ПЯ) и является результатом этого процесса, т.е. новым речевым произведением [3].

В свою очередь, В.Н. Комиссаров определяет перевод как вид языкового посредничества, в процессе которого на другом языке генерируется текст, созданный для замены оригинала, будучи коммуникативно-равнозначным [2].

А.В. Федоров считает, что для всех видов переводческой деятельности общими являются два принципа:

1) цель перевода – как можно точно донести содержание материала;

2) перевести – значит правильно передать средствами одного языка то, что ранее было выражено средствами другого языка [3].

В.Н. Комиссаров связывает ключевые аспекты перевода с языком. Лингвист считает перевод необходимым, потому что люди разговаривают на разных языках. Основные трудности перевода он связывает с особенностями языков и способами описания обстоятельств. В.Н. Комиссаров пишет, что языковые факторы не только создают трудности для переводческого процесса, но и порождают необходимые условия для их преодоления [2].

Рассмотрев определения термина «перевод» в разных источниках, мы можем сделать вывод, что все определения аналогичны, тем не менее, лингвисты по-разному описывают качество перевода. Темой дискуссий являются эквивалентность переводимых единиц и уровень эквивалентности текстов оригинала и перевода. Вследствие этого переводчики часто сталкиваются с непереводаемыми элементами, а значит с явлением непереводаемости.

Непереводимость – это свойство текста или высказывания в одном языке, олицетворяющее отсутствие для него эквивалента в другом языке. Существуют термины, которые нельзя отнести к полностью переводимым единицам и, при этом, также к совершенно непереводаемым. Трудность перевода будет зависеть от их происхождения, а также от уровня компетенции переводчика.

Чаще всего термины, а также высказывания, считающиеся непереводаемыми, в действительности являются лексической единицей, не имеющей эквивалента в языке перевода. Ярким примером таких элементов являются реалии, то есть слова, обозначающие элементы культуры, фольклора и др., то есть характерные особенности народа, страны, не присущие другим народам и странам [4].

Сравнивая разные языки, мы видим такие понятия, явления, и названия которые присутствуют в лексике одного языка и

отсутствуют в лексике другого. Такого рода лексические единицы лингвисты, в том числе, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют непереводаемыми или безэквивалентными [5].

Под безэквивалентной лексикой подразумевают лексические единицы, которые не обладают словарными эквивалентами в одном из сравниваемых языков. Г.Д. Томахин выделяет на то следующие причины:

- в языке носителей нет соответствующих реалий;

- в языке отсутствуют лексические единицы, обозначающие соответствующие понятия [6].

Безэквивалентная лексика демонстрирует специфику того или иного языка, культуру носителей этого языка, и к тому же заключает в себе сжатую информацию. Она делает акцент на существенном и особенном в структуре языка и культуры одного народа применительно к культуре другого народа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что непереводаемое – это то, что не поддается точному переводу, то от чего в процессе перевода ускользает некий культурный непроницаемый остаток, понятный и свойственный лишь культуре языка оригинала. Именно такие непереводаемые реалии являются ключевыми в различии языков разных народов, что, безусловно, затрудняет процесс перевода и продолжает оставаться дискуссионной темой.

Библиографический список

1. Алексеева, И.С. Перевод в современном мире, о понятии «перевод». – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: ВШ, 1990.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002. – 13 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводаемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Толковый словарь переводческих терминов. – М., 1999.
6. Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке // Иностр. яз. в школе. – 1981. – №1. – С. 64-69.

THE TERM "TRANSLATION" AND THE PROBLEM OF UNTRANSLATABILITY

M.A. Krasnokutskaya, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** In this paper, from a linguistic point of view, the concept of the term "translation" is considered, as well as the problem of untranslatability of language equivalents of different nations. A number of definitions and interpretations of the term by leading linguists are given. The relevance of this paper is the need for further development of one of the most important aspects of the theory of translation - the problem of "untranslatability". Despite the fact that the problem of untranslatable in translation has been considered by many linguists, there is still no single universally recognized definition of this phenomenon.*

***Keywords:** translation, term, original language, target language, untranslatability.*

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

И.М. Митриев, канд. филол. наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Россия, г. Элиста)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-159-161

Аннотация. В данной статье рассматривается современная концептуальная система политического мира. Целью данной статьи является рассмотрение смысла политических концептов и их устойчивой природы, самого понятия и текущей практики политического дискурса. Научная новизна заключается в новом способе анализа концепции политического дискурса, который учитывает природу рассматриваемых концептов и осуществляется посредством полного анализа как знания, так и сознания. Когнитивный метод дискурса используется для анализа идей в политическом дискурсе. Каждый концепт из данной сферы дает информацию о социальной, политической и фактической ситуации в мире.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, политика, неофашизм, политический дискурс.

В России лингвистическое изучение концептов имеет давнюю традицию, еще Д.С. Лихачев говорил о необходимости понимания понятийного объема русского языка и культуры.

Лингвистика рассматривает отношения между языком и политикой, политика не может существовать отдельно от языка, а язык не может существовать отдельно от общества. Роль политики можно определить как область языка, а язык можно рассматривать как важную часть политики. Понимание современного политического дискурса требует изучения концептуальных констант. Характерными чертами политического дискурса являются:

- 1) Набор идей/констант для политического дискурса в другой стране.
- 2) Набор языковых средств.
- 3) Концепты и области их языков [1].

Концептуальные константы стали важной частью национальной культуры, определяемой термином «понятийная сфера», которая представляет собой «совокупность идей и структур, составляющих мировоззрение носителя языка» [2]. Концепты возникают в сознании каждого человека или группы людей, а также всего мира через четкие эмоциональные образы, служащие центральным элементом сознания, «принципом» [3].

Использование когнитивно-дискурсивного подхода к анализу происходящих процессов в политическом дискурсе выдвигает диалог на передний план исследований как поле, в котором используются концептуальные константы, а не только концепты. Когнитивные процессы включают описание тесной взаимосвязи между процессами понимания информации, языка, поведения и мышления. На основе когнитивно-лингвистических исследований концепты представлены как части понятийного аппарата мира [4].

Политический дискурс охватывает юридический дискурс, журналистику, науку, религию, рекламу, искусство и повседневную жизнь, и его границы трудно определить. Цель политических дискуссий не в содействии действиям избирателей и слушателей, а в том, чтобы люди приняли идеи политиков [1]. Понимание политического дискурса осуществляется путем понимания основных концепций политических событий.

Политический дискурс включает в себя следующие понятия:

- политическая работа (власть, борьба за власть);
- изучение политики (политик, народ, общество, президент, парламент, сенат, кабинет);

- национальное политическое устройство и структура (национальная, региональная, государственная);

- видение политики (либерализм, демократия, тоталитаризм, фашизм, неофашизм);

- политические ценности (равенство, справедливость, свобода, патриотизм, национализм, толерантность, интернационализм).

Рассмотрим несколько примеров распространенных концептов в политическом дискурсе: «Поколение», «Нация», «Гражданин», «Человек», «Мужество», «Единство», «История», «Национальное достоинство», «Неофашизм» – эти идеи воздействуют на людей и склоняют их на политическую сторону. Например, многие политики используют слово «народ» для привлечения избирателей.

Основным концептом политического дискурса является «власть», которая сегодня ассоциируется с государством и институтами власти. Понятие «сила» выражается как управление. Влияние, власть – «юридическая власть», «финансовая власть», контроль.

Концепты можно представить как сложные мыслительные единицы, возникающие при выполнении умственной работы [5]. Институты, программы, фреймы, ситуации, понятия тесно связаны в ментальном процессе человека и в процессе коммуникации.

В сфере политической идеологии каждой страны существует множество выдающихся идей, лежащих в основе национальной идеологии и культуры. Основные идеи политического дискурса одних людей не могут быть перенесены на других людей, ответственных за понимание и создание коммуникативного поведения, называемого общением.

Политики всегда создают новые идеи, которые влияют на сознание и понимание людей. Примером может служить современная концепция «неофашизма».

Концепт «Неофашизм» как трансформация фашизма в современном демократическом контексте требует понимания природы этого явления в более широком, чем политический и институциональный

контекст. Юридический запрет на пропаганду фашистской идеологии, его теоретическое обоснование позволяет последователям неофашистской идеологии продолжать эффективную реализацию неполитических форм [6]. Неофашизм движется в область культурного самовыражения, снижая неприкосновенность стран, провозгласивших многообразие одной из своих ценностей.

Анализ неофашизма как идеологической структуры современного европейского общества позволяет взглянуть не только на наследников истории фашизма, но и на изменяющиеся и «спящие» формы возможных оппозиционных систем. Сегодня неофашизм как контркультура является одной из современных культур европейского общества, в которой сохраняются и передаются моральные кодексы, в которой есть важные ценности и традиции неофашизма [7].

Отношения и культурные структуры формируют более широкую картину и оказывают большее влияние на людей и всех носителей этой культуры. Абстрактные понятия, такие как сознание, судьба, воля, участие, грех, закон, свобода, разум и родина, являются культурными понятиями и связаны со знанием человеческих языков, будь то научных, социальных или исторических.

Культурная константа – это «принцип», ставший концепцией в политическом дискурсе для убеждения потенциальных избирателей [1]. Примеры слов культурной константы: «любовь», «Родина», «Россия», «русский», «дух» и т.д. Политические деятели строят полезное для них мировоззрение с помощью социальных факторов, результатом чего становится понимание отношения человека к его месту в мировом аспекте, обычно отводимое людям и политикам.

Язык и языковые предпосылки имеют большое влияние на формирование политических идей политического дискурса. Различные интерпретации языковых символов составляют основу для понимания значения понятий и миров.

Политическая лингвистика исследует понятия, характеризующие важные аспек-

ты политического знания. Лингвисты, анализирующие политические концепты, выделяют такие понятия, как «политика», «власть», «благо», «народ», «государство» и «интересы», которыми и формируется семантическое поле политических концептов. Иначе говоря, можно сказать, что политические концепты помогают объяснить

языковую картину политического мира разных народов. Общие, национальные, классовые, коллективные и индивидуальные ценности определяют поле политической мысли. Анализ политического мнения следует проводить на уровне сознания, учитывая его природу, и на уровне разума, где делается полный анализ.

Библиографический список

1. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация – 2002» (3-6 июня. 2002 г.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – С. 24-26.
2. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестн. СПбГУ. 1992. Сер. 2. Вып. 3, №16. С. 3-40.
3. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 267-279.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение и концепт // Когнитивная семантика: мат-лы 2-й междунар. шк.-сем. по когнитивной лингвистике: в 2 ч. 11-14 сент. 2000 г. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. Ч. 2. С. 33-36.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, №1. С. 3-9.
6. Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С. Компаративный анализ феномена фашизма и неофашизма в XX и начале XXI в. – М., Знание-М, 2022. – 168 с.
7. Козьякова Н.С. Политический бренд "народного капитализма" во Второй Австрийской республике (1950-1960 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2021. – №1. – С. 125-132.

MAIN CONCEPTS OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

I.M. Mitriev, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
 (Russia, Elista)

Abstract. *This article discusses the modern conceptual system of the political world. The purpose of this article is to consider the meaning of political concepts and their sustainable nature, the concept itself and the current practice of political discourse. Scientific novelty lies in a new way of analyzing the concept of political discourse, which takes into account the nature of the concepts under consideration and is carried out through a complete analysis of both knowledge and consciousness. The cognitive method of discourse is used to analyze ideas in political discourse. Each concept from this area provides information about the social, political and actual situation in the world.*

Keywords: *concept, cognitive linguistics, politics, neo-fascism, political discourse.*

АТРИБУТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.М. Мосина, д-р филол. наук, профессор

С.А. Кадерова, ассистент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

(Россия, г. Саранск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-162-164

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос использования атрибутивных средств выражений посессивности в английском языке. В ходе исследования были раскрыты понятия «посессивность», «атрибутивная посессивность», рассмотрены языковые единицы, выражающие значение посессивности, их разряды и примеры. К тому же, был затронут вопрос об использовании отторжимой и неотторжимой посессивности, возникшей в связи с проблемой противопоставления посессивных отношений.

Ключевые слова: категория посессивности, атрибутивная посессивность, местоимения, притяжательные местоимения, отторжимая/неотторжимая посессивность, английский язык.

При общении мы зачастую описываем различные ситуации, в которых участники состоят в определённых отношениях, поэтому в каждом языке можно встретить средства выражения тех или иных ситуаций. Одним из таких средств является категория посессивности (притяжательности). Данная категория является одной из универсальных категорий языка и имеет типологические соответствия в разных языках мира.

Рассматривая посессивность в английском языке, выносится тот факт, что данная категория относится к разряду ФСП (функционально-семантическая категория), т.е. в ее выражении участвует большое количество языковых средств.

Посессивность (англ. possession) является английским заимствованным словом и означает «принадлежность, владение, обладание». Это понятие предполагает нахождение одного предмета или лица в обладании у другого. Например: “Nevertheless, **I have** a key and it could open one of your boxes” [5]. «Тем не менее, **у меня есть** ключ, и он может открыть один из ваших ящиков».

В этом примере понятие обладания и владения выражено глаголом “to have”. Обратимся к значению посессивности и отметим, что кроме «обладания» под по-

нятием также рассматривается и «принадлежность», которая отражается в структуре словосочетания. Например: “I put **my hand** inside his coat and took hold of that wallet” [5]. «Я засунул (**свою**) руку ему под пиджак и достал этот бумажник».

В английском языке наибольшую характеристику получили местоимения, являющиеся языковыми единицами и выражающие значение посессивности [1]. Рассмотрим следующие разряды местоимений:

1) Личные местоимения:

а) которые заменяют главное действующее лицо: “**They** work here”. «**Они** здесь работают».

б) которые заменяют **не** главное действующее лицо: “**He** invited **me** to the cinema”. «Он пригласил **меня** в кино».

2) Возвратные местоимения: “**She** introduced **herself** when entered the room”. «**Она** представилась (**представила себя**), когда вошла в комнату».

3) Указательные местоимения: “I know **those** girls”. «Я знаю **тех** девушек».

4) Притяжательные местоимения:

а) употребляются вместе с предметом: “Give me **her** laptop”. «Дай мне **ее** ноутбук».

б) употребляются самостоятельно (без предмета): “*My box is larger than yours*”. «Моя коробка больше **твоей**».

В статье мы проанализируем в большей мере способы выражения атрибутивной посессивности через притяжательные местоимения. Атрибутивная посессивность – это выражение посессивных отношений с использованием именной фразы. В таких словосочетаниях компоненты могут выступать в качестве главного или же зависимого слова [2].

Притяжательные местоимения, или Possessive pronouns, присоединяются к именам существительным и образуют субстантивное словосочетание. Они определяют имя существительное в плане принадлежности номинируемого данным существительным предмета какому-либо объекту или субъекту, т.е. притяжательные местоимения выполняют атрибутивную функцию, предполагающую наличие субъектно-объектного отношения [3].

В английском языке можно встретить следующие притяжательные местоимения: *my* (мой), *our* (наш), *you* (твой, ваш), *their* (их). Что касается притяжательных местоимений третьего лица единственного числа – они имеют три формы:

1) Если субъект относится к лицу мужского рода, то в английском языке используется местоимение “*his*”.

2) Если субъект относится к лицу женского рода, англичане используют местоимение “*her*”.

3) Если предмет используется для выражения принадлежности неодушевленного объекта, тогда употребляем местоимение “*its*”.

В английском языке можно встретить следующую категорию – отторжимая и неотторжимая посессивность. Стоит отметить тот факт, что такая посессивность возникла в связи с проблемой противопоставления посессивных значений. Наряду с предложенным термином встречается также «отчуждаемая/неотчуждаемая принадлежность».

Под отторжимой (отчуждаемой) принадлежностью мы понимаем принадлежность предмета, не являющейся частью обладателя. Например:

“*I like to look at **my old photos***” [5]. «Я люблю смотреть на **свои (мои) старые фотографии**».

“*She opened **her bag** and grabbed a handful of paper money and pushed it at him*” [5]. «Она открыла (свою) сумочку, вытащила горсть банкнот и сунула в него».

В предложении словосочетания “*my photos*” и “*her bag*” указывают на отнесенность предметов к субъектам. Суть в том, что эти предметы можно показать, отдать или подарить, так как они являются отторжимыми.

Что касается неотторжимой (неотчуждаемой) принадлежности, согласно советскому лингвисту М.А. Журиной, это наиболее обобщенный и нейтральный термин. Значение неотторжимой принадлежности проявляется в разных языках и средствах выражения посессивности [4]. Традиционно неотчуждаемая принадлежность применяется в тех случаях, когда тот или иной предмет принадлежит субъекту и является его составной частью. Например:

“*She has a complex about **her big nose***” [5]. «Она комплексует из-за **своего большого носа**».

*He is very tall; **his height** is two hundred centimeters*” [5]. «Он очень высокий, **его рост 200 сантиметров**».

“*Betsy is rather short and plump. **Her hair** is black and straight, **her eyebrows** are bushy, **her eyelashes** are thick and cheeks are never rosy*” [5]. «Бетси довольная невысокая и пухлая. У **нее** черные и прямые волосы, густые брови и ресницы, а щеки никогда не краснею».

В данных предложениях мы видим словосочетания “*her nose*”, “*his height*”, “*her hair, eyebrows, eyelashes*”, что говорит о принадлежности частей человеку, то есть тому, о ком идет речь, тем самым, мы не можем отторгать нос, рост или волосы от его обладателя и отдать кому-то другому. Соответственно, категория отторжимой и неотторжимой посессивности также может рассматриваться с точки зрения атрибутивной посессивности.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить атрибутивные средства выражения посессивности на материале английского языка. Наибольшую

характеристику получили притяжательные мая/неотчуждаемая принадлежность. местоимения, а также отчуждае-

Библиографический список

1. Милованова Н.В. Понятие посессивности: проблемы определения и структуры // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2., Языкознание. – 2007. – Вып. 6. – С. 95-102.
2. Мосина Н.М., Федорова Ю.А. Атрибутивные средства выражения посессивности в эрзянском и финском языках // Гуманитарные науки и образование. – Саранск, 2018. – С. 127-131.
3. Сушкова И.М. Типы посессивного отношения, выражаемые предложениями со значением принадлежности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – С. 156-159.
4. Журиная М.А. Именные посессивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности // Категория бытия и обладания в языке / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1977. – С. 194-258.
5. Британский национальный корпус. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/>.

ATTRIBUTIVE MEANS OF EXPRESSING POSSESSIVENESS IN ENGLISH

N.M. Mosina, *Doctor of Philology, Professor*

S.A. Kadero, *Assistant*

National Research Ogarev Mordovia State University
(Russia, Saransk)

Abstract. *This article examines the issue of using attributive means of expressing possessiveness in English. In the course of study, we use the concepts of “possessiveness”, “attributive possessiveness”, language units, their categories and examples. In addition, the article deals with the issue of using rejectable/imprescriptible possessiveness.*

Keywords: *category of possessiveness, attribute possessiveness, pronouns, possessive pronouns, rejectable/imprescriptible possessiveness, English language.*

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

Е.Н. Москалев, аспирант

Донской государственный технический университет
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-165-168

Аннотация. В рамках данного научного исследования проведен анализ современного состояния института семьи, а также определены факторы, влияющие на развитие его деструктивных проявлений. Автором предложена классификация деструкций современной семьи в России XXI века, а также предпринята попытка оценить возможные последствия развития таких негативных сценариев. Научные гипотезы исследования опираются не только на высказывания гуманитарных ученых современности, но и на проведенные социологические исследования в вопросах удовлетворенности и благополучия семейного существования.

Ключевые слова: деструкции, брачно-семейные отношения, институт семьи, социализация, воспитательная функция семьи.

Любая семейная ячейка – это своего рода система, с присущими ей правилами, причем для каждой отдельной системы эти правила индивидуальны и уникальны. Здоровая семья отличается не просто здоровыми правилами, но и наличием безусловной, непоколебимой любви между ее членами, которая исходит в первую очередь от родителей и передается сквозь поколения. Но в современном обществе все чаще можно встретить примеры семей деструктивных, в которых родители не способны передать свою безусловную любовь детям и вырастить их в необходимой атмосфере заботы и комфорта. Как верно заметил Руденко А.М.: «В современной культуре и общественном сознании складываются новые гендерные представления, которые в корне отличаются от предыдущих. Любовь между мужчиной и женщиной как идеал гармонии получает новое прочтение как в общественном сознании, так и теоретических исследованиях. В наши дни она уже не воспринимается столь идеализированно, что было характерно для прежних эпох» [5, с. 3]. Само слово деструкция происходит от латинского «destructio», что означает «разложение, разрушение». Стоит ли говорить, что дети, воспитывающиеся в условиях деструкции, не способны на здоровое существование внутри общества и оказывают на него та-

кое же ответное влияние. При этом, классики франкфуртской школы философии, Макс Хоркхаймер и Теодор В. Адорно называют причиной этого явления саму природу человеческой личности: «...со времен своего возникновения биологический вид человек всегда демонстрировал себя всем остальным в качестве эволюционно самого развитого и потому как самую страшную разрушительную силу...» [7, с. 235]. Очевидно, эта теория подчеркивает неоднозначность понятия деструкции и его влияния на общество и внутрисемейную жизнь человека.

Исследование положения семьи в современной России наглядно демонстрирует возрастание за последние десятилетия числа неблагополучных семей, подвергающихся влиянию деструктивных проявлений общества. Очевидно, причиной тому становится сложившаяся в стране нестабильная политическая и экономическая ситуация, связанная с наложением резких запретов со стороны Запада, а также общее снижение уровня жизни. Все эти факторы в совокупности отражаются на благополучии человека и всего общества в целом, а также отдельных его единиц, в том числе семье. Именно во влиянии внешних факторов многие ученые видят причину кризисных состояний внутри семьи. Так, например, Плотников В.В., кандидат фи-

лософских наук, в своих работах отмечает «Экономические проблемы напрямую затрагивают население, что проявляется на уровне изменения функционирования института семьи. Такие факторы, как повышение уровня безработицы, подорожание жизненно важной продукции, изменение рынка вакансий, существенно влияют на жизнь населения. В частности, переход экономических процессов на уровень преобладания сферы услуг и информационных процессов существенно усложнил возможность материальной самореализации представителей старшего поколения, что связано с повсеместными критериями возрастного отбора» [4, с. 20]. Из этого можно сделать однозначный вывод, что политико-экономическая нестабильность общества становится первым фактором возникновения деструкций в современном обществе России XXI века, и масштабы его воздействия на брачную ячейку по настоящему огромны.

Также значительно влияют на благополучие семейного института факторы социальные, в числе которых возрастающий уровень безработицы, алкоголизм, инвалидность, многодетность. Подтверждают этот тезис и высказывания врачей-наркологов: «Дисфункциональные семьи являются почвой для развития зависимостей, созависимости и разнообразных проблем, в возникновении которых важны травматические события детства. Поэтому дисфункциональные семьи иначе называют нездоровыми» [3, с. 44] Однако и это не единственная причина возникновения кризиса семьи в России – существует немало и внутренних социальных факторов, влияющих на сценарии деструктивного развития общества. Одним из таких факторов является так называемое социальное сиротство, под которым следует понимать не только детей, оставшихся без попечения родителей, но и тех, кто формально имеет семью, но при этом не получает нужного воспитания в должной степени и остается по этой причине фактически оторван от общества. Клинцева М.Н. Так определяет причины социального сиротства в обществе: «Социальное сиротство – это результат социокультурных потрясе-

ний, аномальное явление, обусловленное дефицитом общественных и государственных институтов, призванных обеспечивать защиту материнства и детства, сохранение института семьи как важнейшей общественной и индивидуальной ценности, соблюдение основных прав и свобод ребенка» [1, с. 67]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что явление социального сиротства – это одно из деструктивных последствий кризиса семейно-брачных отношений в России, которое негативно сказывается на раннем формировании личности ребенка. Соседствующей категорией можно назвать тенденцию к нарастанию социального неравенства в обществе, которое также ощутимо отражается на качестве семьи как института социализации человека. В рамках этого явления происходит разделение общества не только и не сколько по материальному признаку, сколько по уровню доступности современных благ, способствующих личностному развитию ребенка. Так, семьи, имеющие в распоряжении недостаточно материальных ресурсов для полноценного воспитания детей или не имеющие их вообще, как правило, чаще сталкиваются с деструктивными проявлениями личностных качеств ребенка.

В рамках данного исследования важно подчеркнуть, что семья является не просто ячейкой общества, в которой существует и развивается человек, она также является важным институтом социализации индивидуума и концентрирует в себе воспитательные функции личности. Именно в рамках семьи выстраивается ценностное мировоззрение ребенка, закладывается модель будущего поведения, которое реализуется на всем жизненном пути человека. Первостепенное влияние семьи на личность неоднократно доказывалось многими гуманитарными учеными, например, Литвинова О.А. говорит: «Воспитание в семье является основой для формирования личности, поскольку именно семья является первым социальным институтом, который осуществляет процесс воспитания ребенка и то, как протекает этот процесс, каковы его особенности во многом обуславливают и особенности становления лично-

сти ребенка» [2, с. 1-2]. Из-за того, что сегодня значительно возрастает количество семей, подвержены как внутренним, так и внешним девиациям, мы можем видеть и увеличение процента возникновения девиация у детей и подростков. К чему приведет такая безрадостная статистика, можно будет увидеть лишь через десятки лет, но вполне возможно, что тогда преодолеть надвигающийся кризис будет уже невозможно. Современное российское общество ждет совершенно новый мир: с новыми ценностными ориентирами и соответствующими им нормами морали и права. Как в таких условиях будет развиваться личность человека, прогнозировать трудно, но очевидно, что оперативно адаптироваться под эти трансформации необходимо каждому из нас.

Ситуация, сложившаяся сегодня в российском обществе, наглядно демонстрирует необходимость тщательной проработки проблем, возникающих в семейно-брачной ячейке. Одним из главных барьеров для преодоления наметившегося кризиса становится недостаточная изученность внутрисемейных процессов и ее деструктивных проявлений, что естественно замедляет возможности поиска решения возникающих проблем. При этом положительных сдвигов в нейтрализации возникших трудностей пока не наблюдается: эффективные действенные методы для борьбы с деструкциями современной семьи на сегодня еще не разработаны. Способы преодоления внутрисемейного кризиса должны занять главенствующее положение в умах не только ученых-философов, но также социологов, педагогов, психологов, и даже административных служащих, прямо воздействующих на социальную политику государства. Невыполнение семьей своих главных уникальных функций, в том числе репродуктивной и социализационной, ярко свидетельствует об очевидных дисфункциональных проявлениях института. Помимо этого происходят изменения и в структуре семьи: преобладание нуклеарного характера, смена ролевых моделей поведения, передача воспитательных функций на незаинтересованных людей. В результате всех вышеназванных законо-

мерностей происходит постепенное отмирание семьи как ячейки общества, что выражается, в том числе, в демографических показателях, таких как снижение уровня брачности, рост числа разводов, популяризация неофициальных браков и внебрачного деторождения, а также следующие за этим проявления: повышение девиантности среди детей и подростков и рост числа детской преступности. По словам Филатовой О.В. «Сложившиеся условия диктуют необходимость формирования комплексной системы поддержки семьи, включающей в себя определенный ряд взаимосвязанных мероприятий: диагностических, профилактических, а самое главное – социально-реабилитационных» [6, с. 231]. Невозможно не согласиться с этим тезисом, ведь именно формирование комфортной среды для нормального существования и жизнеобеспечения семьи и детей способствует качественному развитию общества и государства.

Обращаясь к результатам социальных исследований, можно заметить интересную закономерность: большая часть населения называет главным фактором комфортного существования семьи психоэмоциональную внутрисемейную среду (55% опрошенных). На втором месте с большим отрывом находится социум и внешнее окружение, в котором существует и развивается семья (15%). Далее порядок факторов распределяется следующим образом:

- политическая и экономическая обстановка в стране – 15%;
- материальные блага – 10%;
- экологическая обстановка – 5%.

Исходя из этого, можно сделать однозначный вывод о том, что внутрисемейные связи, несомненно, играют важнейшую, первостепенную роль в вопросах регулирования семейных отношений. Именно личные отношения между членами семьи в большей степени влияют на развитие ее как важнейшего социального института. В свою очередь внешние факторы, среди которых экономическая и политическая обстановка в обществе, а также социокультурная среда, оказывают куда меньшее влияние. При этом спускать на самотек ход развития семейного института – не ра-

ционально. Такое расточительство в перспективе способно нанести государству серьезный удар и замедлить темпы социального развития общества.

Библиографический список

1. Клинцева М.Н. Социальное сиротство в современном российском обществе (социально-философский аспект) // Манускрипт. – 2018. – №2 (88).
2. Литвинова, О.А. Семья-основа и источник воспитания // Образование и наука в современных реалиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24 августа 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. – С. 145-146.
3. Москаленко, В.Д. Дисфункция семьи при алкоголизме и наркомании // Наркология. – 2006. – Т. 5. – №12 (60). – С. 43-46.
4. Плотников, В.В. Дисфункциональным кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 19-22.
5. Руденко, А.М. Философско-антропологические и социокультурные основания феномена любви. – Новочеркасск: Лик, 2014. – 158 с.
6. Филатова О.В. Факторы и тенденции формирования неблагополучных семей // ЧиО. – 2015. – №3 (44).
7. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Макс Хоркхаймер, Теодор В. Адорно / Пер. с нем. М. Кузнецова. – М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997.

KEY FACTORS OF THE DESTRUCTION OF THE MODERN FAMILY IN THE SOCIO-CULTURAL DOMESTIC CONDITIONS OF THE XXI CENTURY

E.N. Moskalev, *Postgraduate Student*
Don State Technical University
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *Within the framework of this scientific research, an analysis of the current state of the family institution has been carried out, as well as factors affecting the development of its destructive manifestations have been identified. The author proposes a classification of the destructions of the modern family in Russia of the XXI century, and also attempts to assess the possible consequences of the development of such negative scenarios. The scientific hypotheses of the research are based not only on the statements of modern humanitarian scientists, but also on the conducted sociological research on the issues of satisfaction and well-being of family existence.*

Keywords: *destructions, marital and family relations, family institution, socialization, educational function of the family.*

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

У.В. Никифорова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-169-171

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию лингвосемиотических особенностей немецкоязычного гастрономического дискурса на материале немецкоязычных номинаций глоттонического коммуникативного пространства. В статье подробно рассматриваются лингвокультурные характеристики гастрономического дискурса и анализируются примеры немецкоязычных глоттонических номинаций гастрономического дискурса. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения лингвосемиотических особенностей номинаций глоттонического коммуникативного пространства.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, глоттонический дискурс, лингвосемиотика, номинация, коммуникативная функция.

Современный научный мир предполагает множество лингвистических исследований, которые посвящены исследованию языковой концептсферы, связанной с приготовлением и употреблением продуктов и напитков кулинарного назначения, часто заменяя термин «гастрономия» такими терминами как «глуттония», «кулинария» и т.д. Таким образом, дискурс, в котором содержится описание данной сферы деятельности человека называется гастрономическим или глоттоническим.

Среди российских исследователей большое внимание проблематике особенностей гастрономического дискурса уделяет А.В. Олянич, который характеризует гастрономический дискурс как определенную форму коммуникации, относящейся к состоянию продовольственных ресурсов и осуществлению процессов их обработки и потребления [1].

Закономерности и особенности гастрономического дискурса рассматривает также лингвистическая наука – лингвосемиотика, занимающаяся исследованием языка посредством взаимодействия с другими системами знаков, в то время как язык рассматривается как источник информации о национальных традициях и духовной жизни человека. С позиции лингвосемиотики глоттоническая система характеризуется определенной знаковой системой,

которая включает в себя рассмотрение и анализ пищевого процесса как целостной системы – глоттонии. Значимой составной частью гастрономического дискурса служат тексты глоттонической коммуникации, на базе которых осуществляется анализ системы лингвосемиотики в тесной взаимосвязи с изучаемым явлением, которое включает в себя как вербальные, так и невербальные лингвистические знаки. К определенным средствам лингвосемиотики, означающие особенности и свойства истинной действительности относятся вербальные, невербальные, сложные, простые и смешанные знаки, которые занимают определение коммуникативной ситуации и формированием универсальной системы феномена [2].

Н.П. Головницкая отмечает, что национальная кухня представляет собой одну из наиболее значимых областей этнической культуры, которая отражается в языковой наполненности каждой культуры номинациями пищевых продуктов, кулинарных полуфабрикатов, готовых блюд и рецептов [3].

Можно заметить существенные различия в гастрономических предпочтениях и привычках немцев по территориальному признаку. Климат и хозяйство местного уровня имеют активное влияние на гастрономические пристрастия немцев. Юж-

ная Германия характеризуется употреблением мясных, колбасных изделий и пива, а северная Германия характеризуется употреблением блюд из рыбы. Хлебобулочные изделия относятся к самому популярному и главному продукту питания в немецкой кухне. Существует примерно 300 видов данных изделий. Выпечка, разнообразные мучные изделия представляют собой составляющую любого немецкого торжества. К типично основным блюдам немецкой национальной кухни можно отнести десерты, которые обычно сервируются в конце застолья. Десерты национальной кухни Германии знамениты не только на своей родине, но и за ее пределами.

Известно, что в Германии приправы не пользуются исключительной популярностью. Немцы не отдают предпочтение острой пище, поэтому приправы нередко сервируются отдельно и в пищу всегда добавляются в умеренном количестве. Не менее важным является факт, что основной особенностью национальной кухни Германии является большой размер порций.

Процесс формирования национальной кухни стал возможным посредством общедоступности природных ресурсов; на протяжении нескольких веков различные этносы осваивали новые способы как добычи, так и производства пищи, тем самым определяя характерный для каждой этнической группы образ жизни. Большое разнообразие в области гастрономических предпочтений каждого человека зависит от территориального признака. Преобладание конкретного продукта питания оказывает сильное влияние на количестве его наименований и способов приготовления. Вместе с тем следует подчеркнуть, что именно это и оказало влияние на развитие изучения лингвистической стороны глоттонии [3].

Немецкое глоттоническое коммуникативное пространство представлено в виде номинаций мясных и колбасных изделий (*Wurst, Bratwurst, Rostbratwurst*), блюд из картофеля (*Kartoffelpuffer, Kartoffelsalat*) и

алкогольного напитка пиво (*Bier*), которые являются основными представителями типично немецких продуктов питания, выражающих этническую, лингвосемиотическую и коммуникативную специфику. В качестве первого блюда в меню можно заметить различные виды бульонов: (*рисовый суп – Reissuppe*), (*яичный суп – Eiersuppe*). Следует также отметить, что закуски занимают важную позицию в гастрономических предпочтениях немцев. К любимым закускам немцев относятся: *рыбный салат – Fischsalat*, *колбасный салат – Wurstsalat*, *мясная нарезка – Fleischaufschnitt* [4].

Рассмотрим специфику лингвосемиотической системы немецкоязычных глоттонических знаков, выполняющие значимые коммуникативные функции (иконическую, директивную, квалификационно-оценочную и презентационную) в гастрономическом дискурсе. В немецкоязычном глоттоническом коммуникативном пространстве выявлены знаки-локативы *Berliner Knüppel – булочка по-берлински*; *Wiener Schnitzel – Венский шницель*; знаки-инструментативы *Fleischwolf, m – мясорубка*, *Reiskocher, m – рисоварка*, которые наделяют номинацией место происхождения продукции или определенный способ его приготовления; знаки-квалификаторы *essbar – nicht essbar – съедобно/несъедобно*, *schmackhaft – unschmackhaft – вкусно/невкусно* занимаются формированием обширного и значимого семантического поля рецепции; знаки-персоналии *Fischer – рыбак*, *Zulieferer – поставщик*, *Jäger – охотник*, *Metzger – мясник* наделяют номинацией людей, связанных с добычей, доставкой и переработкой пищи [4].

Таким образом, проанализировав вышеуказанные примеры, мы можем предполагать, что самой значимой составляющей семантики лексических единиц в немецкоязычном глоттоническом коммуникативном пространстве выступает лингвосемиотическая система, отражающая специфику потребления этнической общностью пищи, а также значимость глоттонических знаков в немецкоязычной лингвокультуре.

Библиографический список

1. Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация. Монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.
2. Ундрицова М.В. Гастрономический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2012. – №2. – С. 86-91.
3. Головницкая Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2007. – 21 с.
4. Головницкая Н.П. Лингвокультурные концепты «пища» и «das Essen» в сопоставительном освещении (семантика русских и немецких глуттонических номинаций) // Известия ВГПУ. – 2007. – №2 (20). – С. 14-18.

LINGUOSEMIOTIC CHARACTERISTICS OF GERMAN-LANGUAGE GASTRONOMIC DISCOURSE

U.V. Nikiforova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the study of linguosemiotic features of German-speaking gastronomic discourse on the material of German-speaking glutton's nominations of the communicative space. The article deals in detail with linguocultural characteristics of gastronomic discourse and analyses examples of German-speaking glutton's nominations of gastronomic discourse. The topicality of the article stems from the necessity of a comprehensive study of linguosemiotic features of gastronomic communicative space nominations.*

***Keywords:** gastronomic discourse, gluttonic discourse, linguosemiotics, nomination, communicative function.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМИНАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

У.В. Никифорова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-172-174

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию закономерностей перевода политических номинаций в общественно-политическом дискурсе на материале немецко- и русскоязычного тезауруса общественно-политического дискурса. В статье подробно рассматриваются примеры номинаций и анализируются вариативные переводы общественно-политического дискурса. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения лингвистических, политических и культурологических особенностей перевода номинаций общественно-политического коммуникативного пространства.

Ключевые слова: политический дискурс, общественно-политический дискурс, переводческие трансформации, номинация, термин.

В настоящее время коммуникация в сфере политики играет значимую роль в жизнедеятельности социума, что обуславливает рост интереса к данной сфере не только представителей политической сферы, но и представителей общественной жизни.

Как отмечает С.В. Кузьмина, политический дискурс выступает как определенная речевая деятельность практического характера, которая воплощается в виде соответствующих текстов и является проводником между обществом и политическими процессами. Характеристика данного дискурса заключается в наличии особой политической терминологии и смысловых связей между политическими концептами [1].

Политическая коммуникация осуществляется в текстах общественно-политического дискурса. Общественно-политическое коммуникативное пространство включает в себя различные тексты, описывающие выступления (политические дискуссии, обсуждение законодательного процесса, инаугурационные речи и т.д.) политических деятелей на мероприятиях общественно-политического характера (конференции, форумы, заседания и т.д.), а также публикации в СМИ, которые комментируют актуальные проблемы общественно-политической деятельности.

Исследователи политической терминологии Я.А. Нестерова и Т.В. Чернуха утверждают, что невозможно выделить одно точное определение политической номинации, однако можно выделить соответствующие признаки номинации, которые позволят нам определить сущность принадлежности номинации к политике. Например, системность ключевого слова: актуальные политические повестки содержатся в ключевых словах; ключевое слово воплощает свою актуальность только в ограниченном временном отрезке; наличие значимости ключевого слова только для определенной целевой аудитории [2]. Политические понятия употребляются в конкретном временном отрезке и имеют свою силу в конкретном социальном контексте.

Активное взаимодействие международных сообществ, развитие партнерских связей, возрастающая значимость событий в сфере политической деятельности и преобразования в обществе являются предпосылками актуальности перевода номинаций в общественно-политическом коммуникативном пространстве [3].

Рассмотрение особенностей перевода номинаций различных органов власти и государственных должностей представляет собой актуальную повестку исследования поскольку такие политические номинации можно часто встретить в текстах

общественно-политический направленности. Например, материалы выступлений, протоколы рабочих заседаний и встреч, программы международных конференций и форумов, а также публикации правительственных, международных и общественных организаций. Мероприятия такого характера обеспечивают современную коммуникацию, которая выступает универсальным инструментом взаимодействия мировых сообществ для обсуждения и решения актуальных проблем в определенной сфере деятельности.

Рассмотрим специфику перевода политических номинаций в общественно-политическом коммуникативном пространстве более подробно. В рамках материалов протоколов рабочих встреч или программ конференций можно увидеть списки участников, наименования различных учреждений и организаций, отражающие культурные реалии страны, которые необходимо адекватно передать на ПЯ.

Для достижения адекватного перевода номинаций немецкоязычного общественно-политического дискурса используются различные переводческие трансформации и приемы (калькирование, конкретизация, лексические добавления, опущение, эквиваленты т.д.). Например, *Bundespräsident, m* – Федеральный президент, *Bundesminister, m* – Федеральный министр, *Sprecher, m* – пресс-секретарь – перевод осуществился с помощью подбора *однозначных эквивалентов*, которые закреплены в словаре и не требуют использования переводческих трансформаций и приемов; *Bundesminister des Innern und für Heimat* – Федеральный министр внутренних дел и комплексного развития страны, *Deutsches Komitee Katastrophenvorsorge* – Германский комитет по уменьшению опасности стихийных бедствий – перевод осуществился с использованием технического приема *лексических добавлений*. Именно для передачи имплицитных и семантических компонентов ИЯ были добавлены лексические единицы в ПЯ; *Goethe-Institut*

e. V. (GI) – немецкий культурный центр им. Гете – лексико-семантическая трансформация *конкретизация*; *Bündnis 90/Die Grünen* – Союз 90/Зеленые, *Ausschuss für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit* – комитет по вопросам экологии, защиты природы и безопасности реакторов – лексическая трансформация *калькирование*; *Wissenschaftsgemeinschaft Gottfried Wilhelm Leibniz* – объединение им. Лейбница – *прием опущения* [4].

Следует отметить, что перевод общественно-политического коммуникативного пространства осуществляется благодаря пониманию переводчика культурных, исторических и политических реалий страны ПЯ. Перевод русскоязычного общественно-политического дискурса характеризуется использованием таких переводческих трансформаций как *калькирование* – *Dezernat für Wettbewerbspolitik, отдел градостроительных планов* – *Abteilung für Stadtplanung*; *генерализация* – *отдел по взаимодействию с органами местного самоуправления* – *Abteilung für kommunale Angelegenheiten*; *Термины-эквиваленты* – *бюджетный отдел* – *Haushaltsabteilung*, *главный специалист* – *Hauptspezialist*; *целостное преобразование* – *Департамент национальной политики и межрегиональных связей* – *Dezernat für Integration und Vielfalt* [4].

Таким образом, проанализировав вышеуказанные примеры, мы можем предполагать, что приоритетной трансформацией в переводе немецкоязычных и русскоязычных общественно-политических номинаций является лексическая трансформация – калькирование, а также заметна возрастающая тенденция к употреблению терминов-эквивалентов, поскольку в условиях глобализации активно развиваются международные контакты и партнерские связи, благодаря которым международный глоссарий в сфере общественной политики регулярно пополняется новыми лексическими единицами.

Библиографический список

1. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2011. – №2. – С. 54-56.
2. Нестерова А.Я. Термин и терминология. Политическая лексика / Я.А. Нестерова, Т.В. Чернуха // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2008. – №2. – С. 226-236.
3. Гейбатова Н.А. Особенности перевода общественно-политического лексикона // Филологические науки в России и за рубежом: IV Междунар. науч. конф. – СПб. Свое издательство, 2016. – 82 с.
4. Тезаурус профессий, должностей и структурных подразделений вуза, сферы менеджмента и муниципального управления (русский, немецкий языки): учеб. пособие / Е.Ю. Малушко, Э.Ю. Новикова, А.А. Новожилова, Т.Ю. Махортова, В.А. Митягина. – М.: Изд-во «Перо». 2020. – 165 с.

SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE NOMINATIONS (THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

U.V. Nikiforova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the regularities of translation of political nominations in socio-political discourse on the material of German- and Russian-language thesaurus of nominations of socio-political discourse. The article examines in detail the examples of nominations and analyses the variant translations of socio-political discourse. The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of linguistic, political and cultural features of the translation of nominations of socio-political communicative space.*

***Keywords:** political discourse, socio-political discourse, translation transformations, nomination, term.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т.Е. Ракшина, студент

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-175-177

Аннотация. Данная статья посвящена определению специфики перевода рекламных туристических текстов. Рассматриваются такие понятия как «реклама», «туристический дискурс» и «язык рекламы». Приводятся и анализируются актуальные примеры из французской туристической рекламы.

Ключевые слова: реклама, рекламный туристический текст, туристический дискурс, прием перевода.

Реклама является неотъемлемым элементом современной жизни и является ее ярким отражением. В последнее время туризм является важной составляющей таких сфер жизни общества, как культурная и социальная. Ежегодно миллионы людей стремятся путешествовать и познавать историю, культуру и традиции других народов, ввиду этого, перевод и адаптация рекламных туристических текстов для целевой аудитории является крайне востребованными.

В лингвистике дается следующее определение понятию «рекламный текст – яркая речевая форма социального воздействия, содержанием которого становится социальное воздействие адресанта на адресат посредством разъяснения и информирования» [2, с. 16].

Отличительной чертой рекламного текста является нацеленность на определенную аудиторию, представители которой могут отличаться по социальному статусу, возрасту или полу, а также по уровню образования. Текст актуализируется с помощью тех языковых средств, которые способны оказать наибольшее воздействие на ту или иную возрастную категорию или социальную группу потребителя.

Рекламный текст имеет очень яркую стилистическую окраску. Авторы и составители рекламы очень часто используют всевозможные средства выразительности и стилистические приемы для составления высокоэффективной рекламы. В поисках самого эффективного воздействия на по-

лучателя, создатели рекламных текстов прибегают к множеству языковых и неязыковых средств.

Язык рекламы представляет собой определенную структуру языка, которая помогает оценивать представленную информацию получателем, учитывая социолингвистические и лингвокультурологические особенности.

Анализируя стилистический аспект рекламного текста важно знать, что станет главным средством воздействия на целевую аудиторию. Необходимо рассмотреть все принципы и стилистические особенности текста. Ссылаясь на работы многих лингвистов, можно выделить следующие принципы рекламного текста:

- краткость;
- точность;
- логичность;
- информативность;
- простота изложения;
- оригинальность;
- выразительность.

В контексте нашего исследования мы также рассмотрели понятие туристического дискурса. В своей работе Н.А. Тюленева говорит, что «туристический дискурс – это особый подвид рекламного дискурса, который объединяет различные виды рекламы туризма и нацелен на продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер» [1, с. 15].

Следует обратить внимание, что боль-

шинство ученых считают, что вопрос о принадлежности туристического дискурса к рекламному дискурсу является все еще открытым и предлагают выделять туристический дискурс как отдельный вид дискурса.

Туристический дискурс объединяет в себе всевозможные стилевые приемы, необходимые для придания рекламному туристическому тексту яркости, эффектности и зрелищности. Переводя рекламные туристические тексты переводчики прибе-

гают к использованию различных переводческих приемов, среди которых основную роль играют переводческие трансформации.

При переводе рекламных текстов переводчик часто использует **метафоры**. С помощью данного средства выразительности переводчик может создать в воображении потенциального клиента незабываемый образ, который сможет привлечь и удержать его внимание. Рассмотрим примеры:

Таблица 1.

Goûtez le fromage frais produit dans les fermes locales et les bananes qui poussent sur l'île. Ne repartez pas sans un morceau de calado canario , la délicate dentelle traditionnelle locale [7].	Попробуйте свежий фермерский сыр и местные бананы. Кусочек тонкого кружева «каладо канарио» станет превосходным сувениром.
---	---

Также, наиболее часто встречающимся средством выразительности является **эпитет**. При переводе данный стилистический

прием не вызывает затруднений и его удается сохранить.

Таблица 2.

Ses lagons turquoise , ses places de sable blanc et ses couchers de soleil orangés plantent tellement bien le décor romantique à souhait de cette île qu'elle a reçu deux fois le même nom [3].	Бирюзовые лагуны , мягкий белый песок и чудесные мандариновые закаты Бора-Бора задают атмосферу романтики на острове настолько прекрасном, что ему даже дали двойное название.
---	--

Таким образом, после проведения анализа средств выразительности при переводе рекламных туристических текстов, можно сделать вывод, что действительно, с их помощью переводчикам рекламных текстов удастся придать экспрессию и эффективность тексту, а также воздействовать на потенциального клиента и привлечь его внимание.

В процессе перевода рекламных туристических текстов наиболее часто применялись такие средства выразительности, как эпитет и метафора.

Анализ перевода рекламных туристических текстов показал, что доминирующим оказался прием транскрибирования, он используется для передачи прецедентной информации и географических названий. Например,

Таблица 3.

L'île de Maui est une destination de vacances idéale pour toute la famille.	Остров Мауи станет прекрасным местом отдыха для всей семьи.
Kapalua est une station exclusive et sophistiquée parfaite pour la détente [4].	Капалуа – это эксклюзивный и изысканный курорт, идеально подходящий для отдыха.
Orlando est une véritable usine à rêves.	Орландо – город, полный чудес [5].

Наиболее часто встречающейся трансформацией является **смысловое разви-**

тие/модуляция. Переводчик прибегает к использованию данной трансформации,

когда необходимо сохранить адекватность перевода, раскрыть и развернуть значение слова для привлечения и удержания вни-

мания потенциальных клиентов. Например:

Таблица 4.

Tous les parcs à thème les plus fous dont rêvent les enfants, avec plein de choses à faire pour les grands [6].	Все огромные, грандиозные тематические парки развлечений, о которых мечтают дети и которые найдут чем поразить взрослых.
---	--

Можно сделать вывод о том, что наиболее используемыми трансформациями в рекламных туристических текстах являются транскрипция и модуляция.

Таким образом, было определено, что трудности, стоящие перед переводчиками, в процессе перевода рекламных туристических текстов вызваны лингвокультурологическими аспектами.

Выбор соответствий в переводе мотивирован лингвокультурной спецификой принимающего социума. Переводчик вправе использовать необходимые переводческие приемы и трансформации при работе с рекламными туристическими текстами.

Библиографический список

1. Тюленева, Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 19 с.
2. Фомин, А.Г. Прагмалингвистические условия порождения рекламного текста: автореф. дис. канд. филол. наук. – Барнаул, 1999. – 18 с.
3. ExploreFrance. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.france.fr/>.
4. GrandEst. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grandest.fr/>.
5. Momondo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.momondo.fr/>.
6. Tripadvisor. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tripadvisor.fr/>.
7. Tripadvisor. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru/>.

THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF FRENCH ADVERTISING TOURIST TEXTS

T.E. Rakshina, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to determining the specifics of the translation of advertising tourist texts. Such concepts as "advertising", "tourist discourse" and "advertising language" are considered. Actual examples from French tourist advertising are given and analyzed.*

***Keywords:** advertising, advertising tourist text, tourist discourse, translation technique.*

СЛОГАН КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Н.В. Самотейкина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-178-180

Аннотация. В данной статье автором исследуется проблема целостности и взаимосвязанности рекламного текста через призму такого ключевого компонента рекламы как слоган. На примере немецкоязычной рекламы были определены основные особенности и тенденции развития слоганов в современном маркетинге. Выявлены основные инструменты и методы, позволяющие сделать рекламный слоган более привлекательным для целевой аудитории, что позволяет с большей результативностью побуждать потребителей к приобретению рекламируемого товара и услуги. Сделан вывод о роли рекламного слогана в контексте общего функционирования рекламы в современном мире.

Ключевые слова: реклама, слоган, немецкий язык, рекламный текст, средства выразительности.

В настоящее время процессы глобализации охватывают все сферы жизни общества, что не может не влиять в том числе на развитие маркетинга и рекламной индустрии. Вместе с международными потоками товаров и услуг перемещается и реклама, целью которой является привлечение потребителей к рекламируемому продукту. Реклама попадает из одной культурной и языковой среды в другую, в связи с чем перед переводчиками стоит сложная задача по адаптации рекламного текста к своему культурному и лингвистическому пространству.

Реклама имеет собственную структуру, в которой каждый компонент выполняет свои функции и способствует выполнению главных задач рекламы. Одним из наиболее значимых и сложных компонентов структуры рекламы является слоган. Рекламный слоган имеет множество определений, среди которых: «слоган – это короткое запоминающееся высказывание, которое отражает центральное рекламное обещание» [1] или «мощное, самостоятельное рекламное сообщение» [2]. Слоганы могут иметь разную форму и содержание, но главная характеристика слогана всех определяется как «функция, позволяющая усилить узнаваемость продукта, бренда или компании» [3].

В точки зрения другой методологии, слоган трактуется как краткая и запоми-

нающаяся фраза, составляющая фундамент коммуникации между рекламой и потребителем. Слоган, имея схожесть с девизом, выражает в емкой форме главный смысл коммерческого предложения, которое по замыслу разработчиков рекламы должно привлечь потребителя. Из всех компонентов рекламы именно слоган имеет наиболее сильное воздействие на массовое сознание, формирует связи с общественностью и позитивные ассоциации. Кроме этого, в современной науке существует несколько типологий слоганов, которые подразделяют их по ряду критериев:

1. По длительности использования – стратегические и тактические. Стратегические слоганы нацелены на длительное применение вплоть до всего времени существования бренда. Использованием слоганов на протяжении десятилетий зачастую отличаются производители автомобилей, например, Opel («Wir leben Autos» – «Мы живем автомобилями») или Mercedes-Benz («Das beste oder nichts» – «Самое лучшее – или ничего»). Тактические слоганы связаны с сезонными событиями (распродажа, новая модель автомобиля и т.д.) и корректировками позиционирования бренда. Например, «Sich selbst übertreffen. Der neue Audi Q7» – «Превзойти себя. Новый Audi Q7» (Audi) и «Ungezähmt – Der neue CLA» – «Неукро-

ценный – новый автомобиль класса CLA» (Mercedes-Benz);

2. Слоганы могут также различаться по акценту: рациональность и эмоциональность. Рациональные слоганы отличает использование фактов, цифр и научных данных, например, «Gute Vorsätze für 2015: 55% Deutschen wollen mehr Zeit mit der Familie verbringen» – «Хорошие планы на 2015 год: 55% немцев стремятся больше времени проводить с семьей» (Volkswagen). Рекламные слоганы с эмоциональным акцентом имеют большую эффективность с позиции восприятия потребителем, например, «Dein Geschmack entscheidet!» – «Твой вкус решает!» (McDonalds);

3. Наконец, рекламные слоганы делятся по объему и количеству слов: краткие (1-3 слова), средние (до 10 слов) и многословные (более 10 слов). В качестве примеров кратких слоганов наиболее известны «Das Auto» – «Автомобиль» (Volkswagen) и «Quadratisch. Praktisch. Gut» – «Квадратен. Практичен. Хорош» (Ritter Sport). Средние по объему слоганы также имеют широкое распространение: «Nichts verschwenden. Wenig brauchen. Alles geben» - Не тратит ничего. Берет мало. Дает все (BMW); «Das ideale Make – up fuer ihre Mischhaut!» – «Идеальный макияж для вашей комбинированной кожи!» (Loreal Paris). Менее распространенными являются многословные слоганы, поскольку одно из главных свойств слогана является их краткость. Например, «Der perfekte Computer zum Lernensieht nicht wie ein Computer aus» – «Идеальный компьютер для обучения, не похожий на обычный компьютер» (Apple) [4].

Слоган, как выразитель рекламной концепции и доведенная до лингвистического совершенства запоминающаяся мысль, должен вызывать устойчивые ассоциации с рекламируемым объектом и при этом выделять компанию и её продукцию среди конкурентов. Спецификой немецкоязычной рекламы в контексте достижения языковой экономии и сокращения объемов рекламного текста и слогана является частое использование сложных слов, которые могут одновременно выражать сразу

несколько привлекательных свойств рекламируемого товара. Второй отличительной чертой немецкоязычных слоганов считается образование сложных слов с использованием заимствованных элементов, например, англицизмов [5].

Немецкую рекламу отличает широкое применение различных средств выразительности, что придает ей дополнительную сложность при переводе. Одно из наиболее используемых средств в выразительности в слоганах немецкой рекламы это эпитет, который придает ему дополнительный стилистический окрас: «Kabelloser Gaming Controllerfür ein großartiges Spielerlebnis» - «Kabelloser Gaming Controllerfür ein großartiges Spielerlebnis» (SteelSeries). Не менее распространённым по частоте использования средством выразительности считается метафора, позволяющая кратко и ярко выразить преимущества рекламируемого продукта: «Sound, den man sehen kann» – «Звук, который можно увидеть» (JBL).

Олицетворение наделяет рекламируемый объект качествами человека (чувства, действия и т.д.): «Diese Uhr hat ein Display, das niemals schläft» – «У этих часов есть дисплей, который никогда не спит» (Apple). Сравнение выделяет важный признак рекламируемого товара через сопоставление с другим объектом: «Schmeckt wie frisch verliebt» – «Вкусный, как новая влюбленность» (Ritter Sort). Гипербола через преувеличение свойств подчеркивает исключительность и особенность рекламируемого объекта: «Die ganze Welt des Tees in ihrer Tasse» – «Весь мир чая в вашей чашке!» (Tee Geschwender). Антитеза, как средство выразительности, направлено на усиление характеристик рекламируемого объекта через резкое противопоставление и контраст образов: «Kleine Größe. Große Möglichkeiten» – «Малый размер. Большие возможности» (Apple) [6].

Таким образом, рекламные слоганы являются ключевым компонентом современной немецкоязычной рекламы. Рекламный слоган обеспечивает первичное «знакомство» потребителями с товаром или услугой, в связи с чем слоган обязан суметь привлечь потребителя «с первого взгляда». Для это-

го ему необходимо быть максимально сжатым по объему, но максимально широким и глубоким по содержанию. Если слоган не способен успешно сформировать позитивные ассоциации с рекламируемым объектом, то эффективность всего рекламного сообщения в целом становится под сомнение.

Спецификой слоганов немецкоязычной рекламы является широкое применение

различных средств выразительности, а также частое употребление сложносоставных слов и англицизмов, что позволяет слоганам на немецком языке гораздо эффективнее выполнять свои функции. В связи с этим перевод слоганов немецкой рекламы требует особых переводческих знаний и навыков.

Библиографический список

1. Тимирова З.И., Курбайтаева А.А. Слоганы в немецкой рекламе // Инновационная наука. – 2021. – №5. – С. 125-127.
2. Бойкова И.Б. Немецкие рекламные слоганы в дискурсе новой реальности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – №3 (845). – С. 17-31.
3. Рябкова Ю.В., Ляхманова М.А. Язык рекламного слогана (на примере немецкой рекламы еды и напитков) // Аллея науки. – 2018. – Т. 8. № 11 (27). – С. 508-511.
4. Миллер Я.О. Прагмалингвистические особенности коммерческой рекламы и слогана как ее составляющей // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2017. – № 2 (13). – С. 46-49.
5. Гончаренко Л.А. Немецкий рекламный слоган как объект переводческого анализа // Язык и культура (Новосибирск). – 2014. – № 10. – С. 83-87.
6. Федорова Д.Д. К некоторым особенностям стиля современной рекламы в германии // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки». – Калуга, 2020. – С. 818-823.

THE SLOGAN AS A KEY COMPONENT OF GERMAN-LANGUAGE ADVERTISING

N.V. Samoteikina, *Student*
Volgograd State University
 (Russia, Volgograd)

Abstract. *In this article the author investigates the problem of integrity and interconnectedness of an advertising text through the prism of such key component of advertising as a slogan. On the example of German-language advertising, the main features and trends in the development of slogans in modern marketing have been identified. The authors revealed the basic tools and techniques to make an advertising slogan more attractive to the target audience, which allows to encourage consumers to purchase the advertised goods and services with greater efficiency. The role of advertising slogan in the context of the overall functioning of advertising in the modern world is concluded.*

Keywords: *advertising, slogan, German language, advertising text, means of expression.*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Н.В. Самотейкина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-181-183

Аннотация. В данной статье в качестве предмета исследования выступает эстетическая функция немецкоязычных рекламных текстов. Актуальность темы исследования обусловлена увеличением роли рекламы в современном мире и, в частности, постепенная её эволюция в новую форму искусства и художественной деятельности. Через художественные средства выразительности реклама воздействует на эстетическое восприятие мира целевой аудиторией, привлекая к рекламируемому товару. Немецкоязычную рекламу в данном случае выделяет креативный подход и нестандартное изложение материалов.

Ключевые слова: реклама, эстетика, немецкий язык, средства выразительности, функции рекламы.

Реклама в целом и её отдельные компоненты выполняют множество различных функций, связанных с достижением целей и задач рекламного сообщения. Среди множества функций рекламы в современном мире глобализации все более важную роль начинает играть эстетическая функция. Как и другие функции, успешность реализации эстетической функции напрямую влияет на эффективность и результативность рекламы в целом и её компонентов. Зачастую при разработке рекламы не уделяют должного внимания эстетической компоненте, вкладывая в рекламное сообщение лишь информационную функцию.

Из-за отсутствия должного эстетического эффекта реклама быстро забывается. Эстетически грамотно разработанное рекламное сообщение способствует эстетическому осмыслению мира, развивая в потребителе культуру восприятия и специальный вкус, через который его побуждают к приобретению рекламируемого товара или услуги [1]. Имея в некотором контексте схожесть с искусством, она обращается прежде всего к эмоциональной составляющей человека, воздействуя тем самым на его поведение и чувства.

С помощью широкого инструментария средств выразительности реклама воздействует на коммуникационное пространство и формирует определенную среду для общения с целевой аудиторией. Изменяя

чувственное восприятие потребителя через художественные приемы, реклама определяет эстетическое осмысление предметного мира индивидом. Благодаря способности отображать эстетические свойства явлений и объектов реального мира, реклама постепенно становится одной из форм художественно-творческой практики [2].

Эстетическая функция рекламы реализуется через использование следующих инструментов:

1. образные средства выразительности (тропы, фигуры экспрессивного синтаксиса и другие);

2. обновление и преобразование привычного порядка словоупотребления (использование в рекламных текстах каламбуров, рифмы, игры слов и т.д.) [3].

Практическую реализацию и проявления эстетической функции рекламы проанализируем на примере немецкоязычной рекламы. Как уже отмечалось, для реализации эстетической функции в рекламе используют тропы, представляющие собой оборот речи, в которых слово и выражение используется в переносном значении для достижения большей художественной выразительности. Происходит сопоставление двух понятий, являющихся близкими в том или ином контексте. Чаще всего тропы выражаются в форме: аллегории, гиперболы, иронии, метафоры, литоты, метонии-

мии, олицетворения, перифразы, сравнения, эпитета и т.д. [4].

Современная немецкая реклама отличается своей креативностью и нестандартностью подходов. Немецким рекламным текстам характерен особый подход изложения материала и широкое разнообразие используемых лексических средств. Национально-культурной спецификой немецкой рекламы является лаконичность и четкость, в связи с чем немецкие рекламные тексты легко и надолго запоминаются.

Одним из наиболее распространенных тропов в немецкой рекламе является эпитет, как противопоставление стилистически нейтральному определению, например, «Mehr Vitalität und natürliche Farbische» – «Больше жизненной силы и естественный цвет» (Loreal Paris). Другим распространенным в немецкой рекламе словом или выражением, употребляемым в переносном значении является метафора: «So klingt Magie» – «Так звучит магия» (Apple). Особые эстетические свойства рекламному тексту придает персонификация (олицетворение), как один из видов метафоры. Она наделяет неодушевленные предметы человеческими свойствами: «Zuhause hört sich neu an» – «Дом звучит по-новому» (Apple).

Сравнение, как специфичный троп, сопоставляет два явления, выделяя важные для смысловой нагрузки рекламы признаки: «Jeder unserer Chardonnay ist wie eine Begegnung» – «Каждый наш Шардоне подобен встрече» (Vin des Pays des France). Гипербола позволяет подчеркнуть исключительность объекта через преувеличение его свойств: «Die ganze Welt des Tees in ihrer Tasse» – «Весь мир чая в вашей чашке!» (Tee Geschwender). Обратным средством выразительности является литота, ослабляющая впечатление об объекте и в основе которой находится отрицание отрицания: «Nichts ist unmöglich» – «Нет ничего невозможного!» (Toyota).

Рассмотрим также несколько примеров средств и методов обновления и преобразования привычного порядка словоупотребления, что не меньше, чем тропы обуславливает выполнение эстетической функции рекламного текста. Например, в немецкой рекламе часто прибегают к использованию рифмы: «Haribo macht Kinder froh, und Erwachsene ebenso» – «Харибо радует и детей, и взрослых» (Haribo). Для более легкого запоминания рекламного сообщения используется игра слов, например, «Guten Happendit» (McDonalds), что можно переводить двояко из-за изменения второго слова. Оксюморон прибавляет рекламе эстетические свойства через создание противоречия и контраста: «Traditionell innovativ» – «Традиционно инновационный» (Becker Autoradio). Наконец, в немецкой рекламе распространено употребление превосходной степени: «Die wahrscheinlich längste Praline der Welt» – «Вероятно, самое длинное пралине в мире» (Duplo) [5].

Таким образом, эстетическая функция рекламы приобретает все большее значение в контексте современного развития общества. Для привлечения потребителя уже недостаточно простого информирования о рекламируемом товаре или услуге. В настоящее время приоритетом становится формирование эстетически привлекательного образа предмета. Задачей рекламы в данном случае является формирование в сознании целевой аудитории конкретные формы восприятия товара через обращение к эмоциональной составляющей индивида. Реализуется эстетическая функция рекламы посредством различных средств выразительности и словоупотребления, которые вносят определенные художественные преобразования в рекламное сообщение. Наиболее активно тренд на слияние искусства и рекламы подхватила немецкоязычная рекламная индустрия.

Библиографический список

1. Исаева Л.В. Эстетический компонент современного рекламного текста в контексте теории речевых жанров // Филология. – 2017. – № 3. – С. 25-28.
2. Бондарев А.П. Эстетика перевода: перевод и диалог в свете теории познания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 615. – С. 7-14.
3. Андрияшкина Е.Ю., Королева Д.Б. Особенности передачи эстетико-прагматического компонента в переводе рекламного текста // Сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием. Томский государственный университет. 6-7 июня 2018 г. Издательский Дом ТГУ, 2018. – С. 109-111.
4. Тимирова З.И., Курбайтаева А.А. Слоганы в немецкой рекламе // Инновационная наука. – 2021. – № 5. – С. 125-127.
5. Федорова Д.Д. К некоторым особенностям стиля современной рекламы в германии // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки». – Калуга, 2020. – С. 818-823.

THE AESTHETIC FUNCTION OF GERMAN ADVERTISING TEXTS

N.V. Samoteikina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article focuses on the aesthetic function of German-language advertising texts. The relevance of the topic of research is due to the increasing role of advertising in the modern world and, in particular, its gradual evolution into a new form of art and artistic activity. Advertising influences the target audience's aesthetic perception of the world through artistic means of expression, attracting them to the advertised product. German-language advertising is distinguished in this case by its creative approach and unconventional presentation of material.*

***Keywords:** advertising, aesthetics, German language, means of expression, functions of advertising.*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ Ч. ДИККЕНСА)

Л.Н. Фоменко, канд. филол. наук, доцент

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-184-186

Аннотация. В данной статье рассматривается фразеология, как лингвистическая наука, а также классифицируются фразеологические единицы в современном английском языке. Иллюстративным материалом исследовательской работы послужил роман Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба». Особое место в статье занимает то, что автор статьи разбирает авторские фразеологизмы на их виды и рассказывает об их необычном использовании в произведении.

Ключевые слова: авторские фразеологизмы, актуальность, фразеологические приемы, история авторских фразеологических единиц.

Фразеология – это раздел языкознания, который изучает устойчивые сочетания слов в плане семантики. К фразеологии также относится совокупность устойчивых сочетаний в лексиконе какого-либо писателя или содержания художественных произведений. Но не стоит путать фразеологизмы с идиомами, так как к ним относятся единицы постоянного используемого контекста, которые характеризуются целостным значением, а семантически реализуемый элемент в них представлен общим лексическим составом, например, *face like thunder* (быть мрачнее тучи).

Огромное количество фразеологизмов пришли к нам из истории, тесно переплетаются с обычаями разных народов и их реалиями, однако большая часть фразеологических аспектов в английском языке – это авторские обороты, имеется в виду, что фразеологизмы обладают рядом специфических свойств, которые отличают их не только от самих фразеологических единиц, придуманных народом, но и от обычных сочетаний слов. Каждый язык выполняет свою функцию по организации социального взаимодействия людей в процессе их жизнедеятельности [3].

Тема фразеологии и изучение ее особенностей – очень непростая задача, которая требует к себе особого внимания. Но она кардинально меняет и обогащает речь героев произведений, придавая ей выразительность, своеобразие, а также индивиду-

альное особенности, не только говора, но и личностных качеств персонажей. Главную роль в этом играет яркость фразеологии, образность и особенность семантики.

Немало фразеологизмов пришло в Англию из Соединенных Штатов Америки. И многие из них были введены в язык американскими писателями и возымели широкое распространение в прогрессивной британской речи. Но и в развивающейся в литературном направлении Англии, есть свои выдающиеся деятели литературы, которые ввели в язык новые фразеологические структуры. Одним из таких был писатель 19 века Чарльз Джон Хаффем Диккенс.

Работы Ч. Диккенса являются одними из ярчайших и разнообразных литературных источников по мере использования авторских фразеологизмов, которые обогатили английский язык. Его произведения восполнили речь англичан такими оборотами, которые носители языка используют и в наше время. Он употреблял такие особенности фразеологии, как семантику, стилистику, лексикологию и многие другие. Именно это сделало работы Диккенса заметными в литературе того времени, а его самого одним из самых запоминающихся личностей в английской литературной среде, в связи с чем его произведения читают и по сей день.

Одним из его самых необычных, в плане семантики, произведений является

произведение «Посмертные записки Пиквикского клуба». И с целью создания веселой атмосферы в своей работе писатель применяет синтаксические, фразеологические, а также морфологические элементы английского языка.

Для разнообразия произведения Ч. Диккенсом были использованы следующие фразеологические приемы: прием вклинивания, замены, двойной актуализации, прием контаминации и конвергенции.

На примере приема вклинивания покажем авторские фразеологизмы, используемые Диккенсом. Он базируется на том, что к каким-либо устойчивым сочетаниям слов автор присоединяет дополнительные части, что повышает уровень выразительных возможностей фразеологизма, которые создаются уже в процессе воспроизведения речи. К ним относятся эмоциональность и экспрессивность. К примеру, к фразеологизму *take pains to do something* – прилагать какие-либо усилия автор присоединяет дополнительную фразу *a good deal of*, которая занимает место усилителя. Ч. Диккенс именно с помощью присоединенной части увеличивает экспрессивность всей фразеологической единицы, которая создает противоречия между значением фразеологизма и пониманием смыслового значения, которое хотел донести до читателя автор:

“I took a good deal of pains with his education, Sir; let him run in the streets when he was very young, and shift for himself. It's the only way to make a boy sharp, Sir” [1].

Еще одним примером может послужить фразеологизм *bless one's heart* (господи помилуй), но к нему автор решает добавить слово *little*:

“Lord *bless their little hearts*, they think it's all right, and don't know no better; [1].

Доказательством фразеологической конвергенции послужил целый абзац его произведения:

“There appears nothing very tremendous in this little sentence, "upon my word, Sir” when it comes to be read; but the tone of voice in which it was delivered, and the look that ac-

companied it, both seeming to bear reference to some revenge to be thereafter visited upon the head of Pott, produced their full effect upon him. The most unskilful observer could have detected in his troubled countenance a readiness to resign his Wellington boots to any efficient substitute who would have consented to stand in them at that moment.” ... [1]

В этом отрывке Диккенс описывает сцену, в которой муж обвиняет жену в измене, а она в это время отвечает ему злое и презрительное «Однако, сэр!» и от ее тяжелого взгляда и тона, муж теряет свою решительность. Фразеологизм *to stand in somebody's shoes* используемый Ч. Диккенсом в этом абзаце, применяется сразу в нескольких стилистических приемах:

- замене компонента *shoes* на *boots*;
- добавлении элемента *Wellington* (особый вид сапог);
- перемещении, совмещении или замене каких-либо компонентов;
- вводе новых слов.

Таким образом, он изменяет *to stand in smb's shoes* до неузнаваемости и создает новый оборот, полный иронического юмора, который так оценили читатели.

Из данной статьи мы узнали, авторские обороты это одни их главных источников пополнения фразеологического фонда языка. «Посмертные записки Пиквикского клуба» – это то самое произведение, которое оставляет после себя прекрасное послевкусие и которое еще долго невозможно выбросить из головы, так как характерным для стиля Ч. Диккенса относится использование широкой гаммы выразительных средств.

Ч. Диккенс применяет огромное количество фразеологических единиц, что делает героев его романа впечатляющими и невероятно ироничными, единственными в своем роде. Писатель прибегает к использованию фразеологизмов, он совмещает их и с другими средствами английского языка, в связи с чем увеличивается и выразительность фразеологических единиц, оказывающие влияние на контекст.

Библиографический список

1. Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка.
3. Фоменко Л.Н. Указательное местоимения английского языка как одно из средств языкового дейксиса // Вестник ИМСИТ. – 2014. – №3-4 (59-60). – С. 69-71.

**PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS
(BY THE EXAMPLE OF H. DICKENS)**

L.N. Fomenko, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** This article deals with phraseology as a linguistic science and classifies phraseological units in modern English. The illustrative material of the research work is the novel "Posthumous Notes of the Pickwick Club" by C. Dickens. A special place in the article is taken by the fact that the author breaks down the author's phraseological units into their types and tells about their unusual use in the work.*

***Keywords:** author's phraseological units, relevance, phraseological techniques, history of author's phraseological units.*

ИНФОГРАФИКА В ДЕЛОВЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

П.Г. Шевченко, магистрант¹, ведущий корреспондент²

И.В. Деева¹, канд. филол. наук, доцент

¹ ООО «Редакция газеты «Азовская неделя»

² Ростовский государственный экономический университет

¹(Россия, г. Азов)

²(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-187-191

Аннотация. В данной статье исследуется место инфографики и ее возможности в повышении конкурентоспособности деловых электронных СМИ. Специфика деловых электронных масс-медиа подразумевает использование большого количества чисел и графиков для формирования эксклюзивности контента в легко воспринимаемой форме, поэтому значимость данного вида контента в деловых изданиях возрастает. В современной коммуникации инфографике приданы функции структурирования информации, обобщения, понимания. В данной статье для подтверждения значимости использования инфографики в деловых СМИ проведен анализ видов, особенности подачи и эффективности графической формы визуализации информации в деловых сетевых изданиях «Секрет фирмы» и «Ведомости». Данные издания занимают существенные позиции на рынке деловых СМИ, обладают постоянной ежемесячной аудиторией около 2 млн человек и, следовательно, их работа с цифровыми данными может послужить моделью для начинающих масс-медиа.

Ключевые слова: инфографика, инфокарты, контент, деловые электронные СМИ, мультимедийность.

В электронных деловых СМИ особую роль играет инфографика. Умение мыслить мультимедийными категориями повышает конкурентоспособность журналиста и усиливает интерес аудитории к изданию.

Современные исследователи расходятся во мнении относительно определения понятия «инфографика» в журналистике. Исследователь В.В. Тулупов [3] выделяет инфографику как вид подачи контента, а ученый Е.А. Смирнова [2], напротив, рассматривает инфографику в качестве самостоятельного жанра журналистского произведения или в составе гипержанра.

Исследователь С.И. Симакова в своей работе дает такое определение инфографики: «...справочная или иллюстрированная статистическая информация, представленная различными методами визуализации: при помощи графиков, диаграмм, гистограмм, ментальных, временных шкал (один из основных принципов анимированной инфографики) и т.д.» [1].

Инфографика в деловых сетевых СМИ выполняет несколько функций: информирование, воздействие, развлечение, структурирование.

Так как современный читатель усваивает большую часть информации исключительно из визуальных образов, инфографика является лучшим решением при создании материала с множеством чисел, показателей и пр. Инфографика объективна, так как в ее основе содержатся статистические показатели. Инфографика дает обширное осмысление темы.

Деловые сетевые СМИ предлагают объемные материалы: обзоры рынков, аналитические статьи, новости с комментариями и пр. Так как такие материалы отличаются значительными объемами текстовой и цифровой информации, логичнее представить часть из них при помощи визуального контента. В итоге читатель потребляет больше информации, чем при получении тех же данных текстовом виде. Следовательно, красочная, эстетичная, простая для восприятия инфографика может использо-

ваться для увеличения трафика посещения сайта, привлечения новых пользователей.

В исследовании мы проанализировали виды, формы и способы создания инфографики в электронных деловых изданиях «Секрет фирмы» и «Ведомости».

«Секрет фирмы» – электронное деловое СМИ, не имеющее печатного аналога с 2014 года. «Секрет фирмы» – информационно-развлекательное издание о бизнесе, экономике и финансах. Журнал ориентирован на проблематику отдельной фирмы или отрасли, упор делается на микроэкономическом анализе.

В «Секрете фирмы» инфографика представлена в виде графиков (гистограмм, столбиковых и линейных графиков), диаграмм, таблиц. Инфографика здесь выполняет функцию разъяснения и сравнения, аналитики предоставляемых данных. С переходом «Секрета фирмы» в 2014 году в интернет-пространство издание сократило использование инфографики, а в настоящее время найти на сайте авторскую инфографику почти невозможно.

Из авторской инфографики «Секрета фирмы» рассмотрим несколько вариантов:

Так, например, инфографику мы видим в материале «Самые успешные молодые бизнесмены России» от 24 ноября 2015 г. Издание представляет рейтинг самых успешных молодых бизнесменов России, о каждом предпринимателе дается объемная информация с подкреплением статистическими данными. В завершении материала дана инфографика, сравнивающая бизнесменов по возрасту и уровню дохода.

Инфографика выполнена в трех основных цветах: черный, красный и желтый, но, тем не менее, сразу привлекает внимание и запоминается. Относительно информативного наполнения, инфографика коротко сообщает главные имена и цифры, легка в понимании. Инфографика коротко сообщает пользователю информацию, которая содержится в тексте в более объемном варианте. В то же время ключевые моменты упомянуты, и читатель может обойтись ознакомлением только с инфографикой, чтобы иметь общее представление о ситуации. Исходя из этого, можно

говорить об эффективности данной инфографики.

Инфографику применяют и в материале «Как Исландия продала себя миру: Эльфы, футбол, треска и экономическое чудо (почему исландцы успешны)» от 17 августа 2016. Издание рассказывает об Исландии, как об одной из стран с нетрадиционными формами капитализма и о драмах реформаторов и предпринимателей, которые там действуют. Инфографика, созданная сотрудниками «Секрета фирмы», дает читателю понимание, чем исландцы зарабатывают на жизнь.

Инфографика в этом материале отличается от ранее рассмотренной нами меньшей яркостью. Основные цвета: белый, серый, светло-оливковый. Однако это не мешает пользователю запомнить ее. Инфографика полностью выполняет информативную функцию в доступном, наглядном виде. В данном случае издание применяет инфокарту, это облегчает понимание сложных для восприятия данных. Благодаря инфокарте аудитория может определить место применения тех или иных видов деятельности. Пользователь в данном случае может получить ответ на вопрос «на чем зарабатывают в Исландии», не читая основного текста. Таким образом, можно говорить об эффективности данной инфографики.

Сейчас издание почти полностью отказалось от авторской инфографики. На смену ей пришли диаграммы, таблицы и инфографика, заимствованная у коллег, в том числе иностранных.

«Ведомости» – российская ежедневная деловая газета, основанная в 1999 году. Одновременно с печатной версией газеты запущена и электронная версия. В наши дни – сайт «Ведомостей» значительно изменился: сейчас это электронное конвергентное издание с большой целевой аудиторией. В издании представлена информация об экономических, финансовых, корпоративных и политических событиях, анализ и прогнозы развития ситуации.

«Ведомости» часто используют инфографику в своих материалах. Эта форма контента выполняет функции разъяснения и сравнения, аналитики предоставляемых

данных. На страницах издания преобладает авторская инфографика.

Так, в материале «Россия хочет в пятерку крупнейших экономик» от 07 июня 2019 г. читателю предлагается для ознакомления сразу несколько инфографик. Материал посвящен несырьевому неэнергетическому экспорту. Первая инфографика показывает товары, по экспорту которых Россия занимает 1 место в мире. Рядом с инфографикой представлена круговая диаграмма «Географическая структура несырьевого неэнергетического экспорта в России».

Инфографика выполнена в трех цветах: синий, черный, белый, с минимумом дополнительных элементов. Такой лаконичный вариант не дезориентирует пользователя, он легко воспринимает информацию. Несмотря на простую форму подачи инфографика легко запоминается как визуальный объект. Относительно содержательного наполнения, инфографика выполняет свою основную функцию и информационно удовлетворяет пользователя в конкретном вопросе. Инфографика проста в понимании и полезна для представления общей картины.

Вторая инфографика дает читателю понимание о том, кто в мире является главным покупателем российских товаров и услуг.

Данная инфографика представлена в виде инфокарты. Это помогает пользователю территориально ориентироваться в вопросе. Инфографика выполнена в трех цветах: красный, синий, серый. Такое цветовое решение позволяет сделать акценты, не перегружая зрение пользователя и не запутывая его. Инфографика выполняет информативную функцию, в ней содержится полная информация о покупателях российских товаров и услуг, в том числе процентное соотношение.

Завершают материал круговая и линейная диаграммы. Они показывают главные категории несырьевого неэнергетического экспорта и совокупный объем российского несырьевого неэнергетического экспорта. Именно благодаря им читатель представляет полную картину ситуации.

Третья инфографика в материале дает читателю дополнительную информацию, не сообщаемую в теле текста. Инфографика выполнена в форме круговой и линейной диаграмм, она не перегружена количеством применяемых цветов. Инфографика выполняет информативную функцию, предоставляя пользователю процентное сравнение категорий несырьевого экспорта и соотношение объема российского несырьевого экспорта.

Таким образом, инфографика расширяет обзор читателя. Все три инфографики полностью выполняют информативную функцию и выполняют принцип наглядности. Материалы выполнены в ограниченном количестве цветов (от 2 до 5 в зависимости от конкретной инфографики), что позволяет сосредоточить внимание читателя на информации, подаваемой посредством инфографики.

Еще один материал с использованием инфографики: «Расходы на трансферы и зарплаты ограничат, допустимый убыток увеличат вдвое, наказания ужесточат» от 16 апреля 2022 г. В данном случае инфографика выполняет информативную функцию, так как помимо нее в материале содержится только заголовки и лид. То есть можно говорить о ее самодостаточности, так как основная информация (цифры, правила, графики) представлены только посредством инфографики.

Инфографика выполнена в 4-х цветах. Она содержит как текст, так и иллюстративные элементы (геометрические фигуры, символы и пр.). В материале идет речь о новых правилах финансового фэйр-плей УЕФА. В инфографике представлена информация о допустимом убытке за 3 сезона, допустимом объеме трат на трансферы и зарплаты, смене периода отчетности, новых наказаниях, а также дается краткая история Финансовый фэйрплей (ФФП).

Инфографика полностью выполняет свою основную функцию. Она информирует пользователя о нововведениях в короткой понятной форме. Разделы инфографики просты в понимании. Относительно содержательной части, инфографика обеспечивает читателя необходимыми сведениями и цифрами. Исходя из этого,

можно говорить об эффективности данной инфографики.

С примером самодостаточной инфографики читатель может познакомиться в материале «Структура собственности и активы Столичной страховой группы» от 18 июля 2015 г. Лид информирует о предыстории события: «Президент ВТБ Андрей Костин сообщил, что ВТБ принципиально договорился с миноритариями Банка Москвы о выкупе их долей; остались сущие пустяки – договориться об условиях этого выкупа». Далее следует инфографика «Собственники и активы Столичной страховой группы».

Инфографика представляет собой схему. Зависимость участников процесса к тому или иному предприятию обозначается стрелками. Данный вариант визуализации не удобен, так как затрудняет понимание ситуации у читателя. Так как стрелки накладываются друг на друга, приходится тратить некоторое время на то, чтобы разобраться какие элементы они соединяют. В то же время, относительно содержания, инфографика предоставляет пользователю полную информацию в рамках по-

ставленного вопроса. Поэтому информативная функция выполнена в полной мере.

Также в издании представлены диаграммы (гистограммы, столбиковые и линейные графики), таблицы, схемы. Инфографика здесь выполняет функцию разъяснения и сравнения, аналитики представленных данных.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что деловое электронное СМИ не сможет достойно конкурировать на информационном рынке без применения инфографики. Ее эффективность состоит в увеличении полезности ресурса, а также времени и длительности пребывания аудитории на сайте. Современная инфографика отвечает главным критериям, на которые обращает внимание пользователь сайта: она является легким для усвоения визуальным контентом, не занимает много времени у читателя и предлагает объемные аналитические данные в обработанной журналистом форме наглядного соотнесения. А современный этап конвергентности в журналистике будет требовать от изданий перевода графической формы контента в мультимедийную.

Библиографический список

1. Симакова С.И. Инфографика в журналистике: медиаэстетический код. – Екатеринбург, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/infografika-v-zhurnalistike-mediaesteticheskii-kod/read> (дата обращения: 2.11.2022).
2. Смирнова Е. А. Инфографика в системе журналистских жанров. – М., 2012. С. 92-95.
3. Тулупов В.В. Техника и технология СМИ: печать, телевидение, радио, Интернет [текст] /В.В. Тулупов.СПб.,2006.320с
4. Рева Е.К. Инфографика в современных российских журналах. – Чита, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/989/>(дата обращения: 01.11.2022).

INFOGRAPHICS IN BUSINESS ELECTRONIC MEDIA

P.G. Shevchenko, Graduate Student ¹, Leading Correspondent ²

I.V. Deeva², Candidate of Philology, Associate Professor

¹ LLC "Editorial Office of the newspaper "Azov week"

² Rostov State University of Economics

¹(Russia, Azov)

²(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *This article examines the place of infographics and its possibilities in increasing the competitiveness of business electronic media. The specifics of business electronic mass media imply the use of a large number of numbers and graphs to form the exclusivity of content in an easily perceived form, therefore the importance of this type of content in business publications is increasing. In modern communication, infographics are given the functions of structuring information, generalization, and understanding. In this article, to confirm the importance of using infographics in business media, an analysis of the types, features of presentation and effectiveness of the graphical form of information visualization in business online publications "Secret of the Firm" and "Vedomosti" is carried out. These publications occupy significant positions in the business media market, have a constant monthly audience of about 2 million people and, therefore, their work with digital data can serve as a model for novice mass media.*

Keywords: *infographics, infocards, content, business electronic media, multimedia.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ БРОСКОВОЙ ТЕХНИКЕ ЮНЫХ САМБИСТОВ

В.Ф. Сюньков, магистрант

Научный руководитель: Л.И. Костюнина, д-р пед. наук, профессор

**Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
(Россия, г. Ульяновск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-5-192-194

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные подходы к подготовке юных самбистов как представителей молодого вида спорта. Предоставлен теоретико-методический анализ результатов диссертационных исследований, по проблеме поиска повышения эффективности спортивной тренировки начинающих самбистов. Спортивная подготовка разделена на разнообразные методы. Отмечается необходимость научно-методического обоснования тренировки юных спортсменов на основе комплексных подходов к методам тренировки, выявления и учета индивидуальных особенностей, выбора эффективных средств развития физических и координационных качеств, совершенствования функциональных возможностей подготовки борцов.

Ключевые слова: борьба, самбо, методика, тренировка, спортивная подготовка, техника борьбы, приём.

Самбо, как вид спорта, отличается высокой динамичностью, инициативностью, самостоятельностью, эмоциональной насыщенностью, возможностью демонстрации борцом индивидуальной техники, своих физических способностей. Самбо является эффективным средством развития двигательных качеств (ловкости, точности, быстроты и др.), воспитания личностных качеств: целеустремленности, уверенности, проявления волевых качеств. Успехи современных российских борцов, прежде всего, определяются эффективностью подготовки спортивного резерва. Совершенствуются методики отбора и выявления на ранних этапах спортивной одаренности юного самбиста; появляются новые методики тренировки и выбора арсенала технических действий, определяющих дальнейшую спортивную успешность юного борца. Специалисты борьбы заинтересованы не только в создании новых технологий и методик спортивной тренировки юных самбистов, но и в конверсии в тренировочный процесс раннее разработанных методов обучения и совершенствования технических приемов взрослых спортсменов-самбистов.

Цель исследования: повышение эффективности методики технической подготовки самбистов.

Результаты исследования. Обращая внимание на ошибки во время исполнения любого приёма, следует отнестись к ним с полной серьёзностью, чтобы свести возможность травм к нулю.

Когда подопечные научатся правильно выполнять прием на партнере не оказывающем усилия, следует «доводить» прием до умения выполнять его в условиях сопротивления, то есть в схватке.

Содержание. Бросковая техника в самбо является базовой составляющей всех технических элементов, применяемых в соревновательных условиях. Выбор варианта реализуемой бросковой техники зависит от сформированного у спортсмена технико-тактического арсенала, уровня спортивного мастерства и антропометрических данных самбиста [3]. В видах спортивной борьбы предлагалось много классификаций ее техники. На наш взгляд, классификация основных бросков в самбо по Е.М. Чумакову, наиболее доступна и понятна для обучения начинающих самбистов. Автором выделены следующие группы бросков: броски в основном, выполняемые руками (рывком, с захватом ног, пе-

реворотами); броски с помощью туловища (через плечи, бедро, грудь, спину); броски с помощью ног (подножки, зацепы, подбивы и др.) [4].

При обучении и совершенствовании спортивной техники юных самбистов применяются традиционные методы: словесный, повторный, наглядный, практические методы – метод целостного упражнения; расчлененно-конструктивного упражнения, идеомоторное упражнение; используются технические средства обучения, метод срочной информации, соревновательный метод [2, 4]. Помимо рассмотренных методов может использоваться и концентрический метод. Он подразумевает наложение элементов приёма один на другой. Обучение происходит так же, как и в методе расчлененно-конструктивного обучения, однако второй элемент приёма выполняется занимающимися вместе с первым, в единой структуре и используется в тренировках во время разучивания любой фазы будь-то первая, вторая и т.д. Каждый из перечисленных методов не может полностью обеспечить быстрое и эффективное обучение технике броска в отдельности, поэтому в процессе овладения спортивной техникой все методы применяются таким образом, чтобы один дополнял другой. Для более эффективного формирования двигательного навыка используется совокупность методов.

Особое внимание необходимо уделять на ошибки во время исполнения бросковых приемов, следует тщательно отнестись к подбору специально-подготовительных, подводящих упражнений, которые предупредят возникновение ошибок, снизят риск получения травм. Когда подопечные научатся правильно выполнять прием на манекене; партнере, не оказывающем усилия, следует «доводить» прием до умения выполнять его в условиях сопротивления, то есть в схватке. Делается это путем усложнения условий выполнения, за счет передвижения или увеличения сопротивления партнера, а также, выполнение этого приёма с разными по росту/весу партнерами. По мнению Е.М. Чумакова [4] метод варьирования условий имеет целью изменить отдельные детали навыка, совершен-

ствовать технику и тактику борца в различных условиях, таких как: изменение видов схваток, изменением партнеров в схватках по росту, по весу по особенностям захвата, по особенностям стойки, по особенностям перемещения по ковру.

Общая направленность обучения приемам, по мнению Н.В. Нелюбина (1999), должна формироваться на основе классификации и систематики приемов, а сам процесс обучения технике должен осуществляться испытанным на практике концентрическим методом с разделением его на этапы. Рекомендуется группировать изучаемые приемы между собой, чтобы защита, выполненная соперником от первого приема, создавала оптимальные условия для реализации последующего приема атаки. Это значительно сокращает объем времени, отводимого на их изучение, и создает предпосылки развития и совершенствования оперативно-тактического мышления юных самбистов.

В основу обучающей методики технико-тактических приемов положена специфика самбо. Коротких И.А. с соавторами предлагают изучать приемы бросковой техники с помощью технических средств программированного обучения [3].

Обучение приёма можно считать законченным, если борец научится выполнять его в тренировочной схватке. Обучение юных самбистов к тактике выполнения бросков следует начинать с подавления силой и скоростью, поскольку преимущество в этих физических качествах позволяет опередить или пресечь сопротивление противника в процессе выполнения техники бросков. Именно сопротивление противника диктует необходимость применения более сложных подготовительных тактических действий, самыми доступными из которых для обучения являются приёмы маневрирования – выведения противника из равновесия толчком или рывком. Вполне доступным по сложности в начальный период обучения является и такой способ тактической подготовки как повторная атака. После изучения вышеречисленных способов подготовок изучаемых бросков можно приступить к изучению высшей формы тактической подго-

товки, которой являются сложные тактико-технические действия, это комбинации и контрброски [1].

Заключение. Эффективное усвоение бросковой техники юными самбистами является необходимым условием дальнейшего становления технико-тактического мастерства. В борьбе самбо насчитывается свыше трех тысяч вариантов различных бросков. Обязательной для освоения, по мнению ведущих специали-

стов, является только базовая техника. Следует обратить внимание на быстро развивающиеся школы борьбы джиуджитсу, грэпплига. Взять на вооружение их вариативную технику борьбы в партере. Проблема построения наиболее рациональной системы обучения технике приемов и создание методики обучения наиболее эффективным способам выполнения отдельных бросков требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Абдулкимов, Н.А. Методика обучения юных самбистов основам тактики борьбы // Педагогика высшей школы. – 2016. – №3 (6). – С. 33-34.
2. Нелюбин, В.В. Развитие теории и практики классификаций тактико-технических действий в спортивной борьбе / В.В. Нелюбин: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.04 / Санкт-Петербургская гос. академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург, 1999. – 50 с.
3. Коротких, И.А. Формирование бросковой техники в боевом самбо // Физическая культура, спорт – наука и практика / И.А. Коротких, И.В. Тихонова, А.А. Близнюк, Ю.М. Схалыхо И.А. Бушин. – 2022. – №1.
4. Чумаков Е.М. 100 уроков борьбы самбо. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 400 с.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING THROWING TECHNIQUE TO YOUNG SAMBO WRESTLERS

V.F. Syunkov, Graduate Student

Supervisor: L.I. Kostyunina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

**Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
(Russia, Ulyanovsk)**

Abstract. This article discusses modern approaches to the training of young sambo wrestlers as representatives of a young sport. A theoretical and methodological analysis of the results of dissertation research on the problem of finding an increase in the effectiveness of sports training of novice sambo wrestlers is provided. Sports training is divided into various methods. The necessity of scientific and methodological substantiation of training of young athletes on the basis of complex approaches to training methods, identification and consideration of individual characteristics, selection of effective means of development of physical and coordination qualities, improvement of functional capabilities of training of wrestlers is noted.

Keywords: wrestling, sambo, technique, training, sports training, wrestling technique, reception.

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 11-5 (74), ноябрь 2022 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 12.12.2022 г.

Дата выхода в свет 20.12.2022 г.

Усл. печ. л. 12,1. Уч.-изд. л. 9,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.